

Алина Болото

16+

# СИБАНТИЙСКИЙ ТРАНЗИТ



# Алина Николаевна Болото

## Сибантийский транзит

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=39256928](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39256928)*

*SelfPub; 2018*

### Аннотация

Старший Долански хочет видеть сына достойным наследником, но Анджей – шалопай еще тот! Отстав от рейсового звездолета, он оказывается на планете Сибант без денег и друзей, но с ценной информацией, которая делает его желанной добычей для первого встречного бандита. Говорящие лемуры и злобные кочевники, гравитационные ловушки и безжалостные водяные убийцы – это далеко не полный перечень опасностей, с которыми сталкивается бывший студент. Чтобы принять вызов судьбы, ему понадобятся не только знания, но и умения.

# Содержание

Остановка первая	9
Форталес	9
1	9
2	10
3	12
4	15
5	18
6 Эшик	19
7	25
8	29
9 Эшик	35
10	38
11	42
12 Эшик	44
13	47
14 Эшик	54
15	55
16	57
17	60
18	66
19 Эшик	72
20	77
21	84

22 Эшик	89
23	91
24	101
25 Эшик	106
26	111
27 Эшик	115
28	116
29	117
30 Эшик	125
31 Шаннуир	132
32	132
33	134
34 Эшик	136
35	137
36 Эшик	140
37	144
38 Эшик	153
39	155
40	155
Остановка вторая	156
Скада	156
41	156
42	160
43 Эшик	162
44	163
45	170

46 Эшик	172
47	174
48 Эшик	175
49	178
50	182
51 Эшик	189
52	190
53	196
54	198
55 Эшик	204
56	205
57 Эшик	216
58	216
59 Эшик	223
60	227
61	236
62 Эшик	244
63	245
64 Эшик	247
65	252
66 Эшик	256
67	256
68 Эшик	262
69	262
70 Эшик	270
71	274

Остановка третья	277
Лансадор	277
72	277
73 Эшик	282
74	284
75 Эшик	288
76	291
77 Шаннуир	293
78	296
79 Эшик	298
80	301
81 Эшик	307
82	308
83	311
84 Шаннуир	316
85 Эшик	317
86	320
87 Шаннуир	324
88	325
89	328
90 Шаннуир	329
91 Эшик	331
92	335
93	338
94 Эшик	343
95	346

96 Эшик	351
97	353
98	357
99 Эшик	360
100	361
101 Эшик	364
102	367
103 Эшик	369
104	370
105	372
106 Эшик	377
107	378
108 Эшик	380
109	380
110 Эшик	384
111	386
112 Эшик	387
113	390
114 Шаннуир	395

В оформлении обложки использованы фотографии с:

<https://pixabay.com/photo-2742181/>

<https://pixabay.com/photo-1447057/>

по лицензии ССО.

*Автор благодарит Альберта Бояджяна за помощь в разработке технологий Сибанта*

.



# Остановка первая

## Форталес

### 1

Анджей упал неудачно: со всего маху проехался локтями по гравию, левой щеке тоже досталось. В ушах ещё звенело, когда сверху навалилась тяжесть, правую руку завернули за спину. И тут, очень некстати, запел пристегнутый к вороту куртки телефон.

– Я занят, папа! – прохрипел Анджей в микрофон, но соединение уже включилось.

– Когда у тебя рейс? – каркнул в ухо голос отца.

Левую руку тоже заломили, и Анджей не сдержал стона.

– Чем ты там занимаешься? – спросил отец. – К девкам пошёл?

Губы едва не касались гравия, но Анджей выдавил из себя:

– Точно, как ты догадался? Денег-то мне на билет дашь?

– На первый класс не рассчитывай! Полетишь на «Калипсо»! Что ты там бормочешь?

Анджей выплюнул камушек, который всё-таки попал в рот, и ответил:

– Как скажете, мистер Долански!

Телефон отключился. Анджея еще раз ткнули носом в гравий, и только потом позволили подняться.

– Ты стал слабаком! – жёлтое лицо Юнь Ло передернулось гримасой отвращения.

– Я просто мало тренировался. – У Анджея болели колени, локти, а по щеке стекала кровь.

– Похоже, ты не тренировался вообще! Чем вы там занимались в своём университете?

– Вообще-то, я учился на инженера!

– Инженер должен быть слабаком?!

Юнь Ло сошел с дорожки и присел на скамью. Анджей не рискнул садиться рядом: когда учитель в гневе, можно и оплеуху заработать. Оглянувшись по сторонам, увидел ползущего через сад робота-чистильщика, догнал, отключил, принес и сел на еще теплый серый корпус, как на табуретку, в полуметре от скамьи учителя. Юнь Ло сощурился и чуть дернул щекой:

– Это все, на что ты способен? Роботов ломать?

Анджей встал, отбросил ногой чистильщика, повернулся и зашагал домой. Похоже, здесь ему никто не рад! Пора смаковать с этой планетки!

## 2

Ровно через шесть часов Анджей Долански погрузил са-

мого себя и скромный багаж в брюхо рейсового звездолета «Калипсо» и подумал, что теперь-то ему никто не помешает насладиться свободным временем. Напрасно подумал, потому что звездолет еще не покинул орбиту, как в каюте включилось переговорное устройство, и на экране возникла Джулия Долански. Джулия одной рукой удерживала кофейного цвета кота, второй пыталась поправить прическу:

– Джей, ты почему меня не дождался?!

– Я тоже рад тебя видеть, мама! – Анджей убрал от экрана переговорника так и не открытую банку пива. – Папа хотел, чтоб я как можно быстрее прибыл на свою первую работу! Он меня продал «Виклону» почти на три года!

– У тебя будет отпуск! Папа мечтает, чтобы ты поскорее набрался опыта и занялся настоящим делом!

– Это я понял! Ты мне желаешь что-то сказать?!

Джулия прижала кота к груди, широко открыла глаза и подняла брови.

– Сыночек!..

И тут связь оборвалась. «Калипсо» перешел на сверхсветовую скорость.

– Я тоже тебя люблю, мама! – сказал Анджей в погасший экран и посмотрел на пивную банку. Банка медленно ползла к краю стола. На «Калипсо» плохо гасили вибрацию от работающих двигателей.

Двое корабельных суток Анджей валялся в каюте, сочинял послания однокурсницам, до одури играл сам с собой в «капканы» и даже пытался петь. На третий день решил-таки выбраться «на люди» и пойти в игровой зал.

Но там народу было негусто: почти у входа два подростка восторженно палили в виртуальных персонажей друг друга, да кто-то сидел у самой стены, утыканной зарослями хлорофитума в блестящих (под керамику) горшочках.

Анджей тоскливо обвел глазами ряды пустых сидений, и тут заметил, что перед дальним игроком в воздухе парит трансформер с красными огоньками – результатами побед. Похоже, там играли в «раскопки» и четыре из шести подземелий яруса уже были вскрыты.

Анджей подошел поближе и взглянул на табло. До конца первого эпизода оставалось еще сорок минут.

– Сыграешь со мной на звезду подземелий? – спросил на всякий случай, уже садясь в кресло напротив.

Игрок усмехнулся, вздернув ниточку тонких усов.

– У меня приличная фора! – ответил он.

– Я вижу, – Анджей запустил свою зону и сразу же пошел напролом. Когда-то он был чемпионом курса по «раскопкам», и хотя уже полгода не садился за сенсоры, но навыков еще не растерял.

Первые двадцать минут они играли молча. Когда Анджей не только вскрыл два своих подземелья, но и увел у соседа один из его кладов, конкурент протянул через виртуалку руку.

– Рудольфо Кювайт!

Фамилия случайного знакомого отчего-то показалась Анджею смешной, но он подавил улыбку, назвал себя и крепко пожал протянутую руку.

Во втором эпизоде счет сравнялся. Когда два бурильщика сошлись носом к носу на берегу подземной реки, Рудольфо предложил прерваться и пропустить по банке пива. Анджей не возражал. Какое-то время они тянули пиво, поглядывая друг на друга через экран виртуалки.

Подростки со стрельбой уже утомонились, зато теперь появилась девочка лет восьми, которая принялась собирать огромную мозаику в виде лилового зайца. Мозаику отчего-то и дело перекашивало, заяц дергался, и омерзительно верещал.

– Чтоб им было перегородки поставить! – сказал Анджей, имея в виду транспортную компанию, которой принадлежал «Калипсо». – Почему мы должны это слушать?

– Жмоты скорее удавятся! – ответил Рудольфо. – Я не первый раз лечу, они самые старые корабли на этом рейсе держат. Считают его неприбыльным. Кстати, насчет прибыли, не хочешь сыграть на универсальную монету?

– А ставка?

– Для начала – по троечке.

– По троечке, так по троечке.

Надо сказать, что Рудольфо был вовсе не слаб. Он так красиво уделал чужих копателей, что к концу второго эпизода у Анджея появился долг.

– Будешь что-нибудь покрепче? – поинтересовался очень довольный собой Рудольфо. – Я закажу!

Он попросил бренди, но стюард сказал, что на борту «Калипсо» крепкие напитки запрещены. На стоянках – пожалуйста, а в полете крепче пива ничего не подают.

– Ничего, скоро мы сядем на Сибанте, и я тебя угощу! Ты, кстати, куда летишь?

Анджей назвал планету Юнона. Отец выхлопотал ему приличное местечко в тамошней компании «Виклон», производящей реактивный транспорт. Старший Долански считал, что начинать карьеру надо с самых низов, но не ниже, чем третье лицо после шефа.

– Так ты технарь? Там сейчас одни технари кучкуются!

– Что-то в этом роде, – Анджей не любил говорить о своей профессии, потому что выбрал ее под нажимом отца. До университета он всерьез увлекался археологией, но папаша сумел объяснить сыну, что в земле роются одни неудачники, а приличные люди делают карьеру в сфере новых технологий. – Играешь?

Они продолжили, и к концу четвертого часа Анджей Долански являлся счастливым обладателем двух миллионов иг-

ровых монет и полутора тысяч реальных. Играли бы дальше, но Рудольфо надо было выходить на Сибанте.

– Ну что, прошвырнешься на планету? – спросил он, прихлопывая свою зону «раскопок» и вставая из-за блекнувшей виртуалки. – Я тебе покажу интересное местечко! А заодно слегка промочишь горло!

Анджей задумался ровно на секунду:

– Да запросто! Сейчас только захвачу сумку из каюты!

## 4

Именно так Анджей Долански оказался среди пассажиров, готовящихся к высадке на планету системы двойной звезды.

Громадный «Калипсо» остался ожидать на орбите, а его челнок пронесся сквозь атмосферу Сибанта, чтобы приземлиться на ночном космодроме Форталеса – столице государства Алвэра.

После салона челнока на воздухе показалось прохладно. Анджей слегка поежился и пожалел, что не захватил куртку, но тут к трапу подъехал турбоход, и немногочисленная группа пассажиров забралась в салон. Водитель закрыл двери, в последний раз мелькнули бортовые огни челнока, и машина через летное поле, объезжая зачехленные скутеры, поползла к зданию вокзала. Освещена почему-то была только левая сторона космодрома, и турбоход периодически нырял в тень,

каким-то образом отыскивая дорогу в темноте.

– А почему так темно? – спросил Анджей у Рудольфо, но его оживленный на «Калипсо» спутник почему-то вдруг поскучнел и ничего не ответил.

Вокзал полыхнул освещенными окнами уже совсем близко. Не такой, как столичный, вообще непохожий на вокзалы, к которым привык Анджей: гигантские грибы с выгнутыми шляпками сбились в кучку вокруг приземистой башни – вот то, что мог рассмотреть потрясенный турист в свете прожекторов ближайшей мачты.

– Это у вас солнечные батареи на крышах? – только и смог выдавить Анджей, рассматривая вычурные изгибы местной архитектуры.

– А что? Очень удобно! Я себе тоже такие поставлю! – пообещал Рудольфо. – У нас же два солнца, а топливо дорогое! А бывают сезоны, когда ночи нет вообще. Один день Гигант на небе, другой – Шанни. Подзарядил аккумуляторы и делай, что хошь! Пошли!

Анджей Долански никогда не мечтал поставить на крышу солнечные батареи. В доме его отца отсутствовали проблемы с электричеством, как, впрочем, и с топливом тоже. У старшего Долански, кажется, совсем не было проблем! Похоже, единственной головной болью Леонарда Долански оставался его непутевый сын. Всегда слишком занятый Леонард не следил за успехами Анджея, во всем полагаясь на жену. А потом, когда он захотел проверить качество университетско-



го образования сына, на которое, между прочим, отстегнул кругленькую сумму, выяснилась весьма неприглядная истина. Анджей – оболтус! Он предпочитал гонять по улицам с группой таких же богатеньких сынков, как сам, и заниматься всякими сомнительными видами спорта.

Что за радость взбираться на вертикальные стены и перепрыгивать заборы? Нормальные люди ходят в тренажерный зал и занимаются под руководством тренера. И, между прочим, участвуют в престижных соревнованиях! Только оборванцы да оболтусы рискуют своими жизнями, путешествуя по крышам и угоняя ветролеты!

Само собой, Леонард эти забавы пресек. А еще пообещал лишить университет поддержки, если они станут потакать прихотям его сына. В результате Анджей нормально окончил университет, и получил вполне уважаемую в стране профессию специалиста по реактивной тяге. Конечно, он мог спокойно начать протирать штаны в фирме своего отца, чтобы в будущем освоить управление и занять место в совете директоров.

Но Леонард отчего-то решил, что потенциальному владельцу семейного бизнеса будет полезно приобрести жизненный опыт на чужой планете. Именно по этой причине Анджей Долански вместе со своим новым приятелем Рудольфо переступил через порог подземного бара в космопорту Сибанга.

В десять часов утра, когда два сибантийских солнца уже вознеслись над линией горизонта, и последние остатки росы высохли, экипаж челнока начал готовиться к отлету. Пассажиры еще не поднимались на борт, хотя уже прошли все положенные перед посадкой процедуры. Четырнадцать человек с Сибанта готовились покинуть планету, и еще двое транзитных пассажиров должны были занять свои места на «Калипсо», а пока коротали время в зале ожидания космопорта.

А между тем небритый космодромный техник в затертом комбинезоне в последний раз обходил челнок с «Калипсо». Его интересовала сохранность обшивки малого корабля и качество шва, который сам же накануне заваривал. Подняв голову кверху и водя под днищем челнока прибором контроля, техник едва не споткнулся о растянувшегося рядом с опорой дремлющего аборигена. Абориген приоткрыл глаз, оскалил клыки и объяснил технику, что обычно делают почтенные таншайвы с тупой космодромной обслугой. Но техник в ответ вынул шокер, и серый таншайв немедленно стал вежливым. Переместившись метра на три в сторону от капсулы, он опять плюхнулся в траву и сладко зевнул.

## 6 Эшик

Я тогда только что присел на солнышке. Большой Ги понимающе смотрел на меня с небес голубым глазом, а его красноватая подружка Шанни, как обычно, скрылась за облачком. Вот не в первый раз замечаю: как только соберусь погреть косточки, так эта бесстыжая солнцеликая бабенка норовит спрятаться! Чем уж я ей так сильно не угодил, не знаю! Хорошо еще, что у нас два солнца, и большой Ги чаще всего висит на месте. А то, как бы бедному таншайву можно было бока погреть?!

Так я и говорю, что сел отдохнуть неподалеку от челнока «Калипсо». Если кто не в курсе, я там частенько бываю. Челнок, правда, прилетает к нам нечасто, а я вот околачиваюсь там регулярно. Люблю я это место! Трава там всегда наисвежайшая, потому что космодромная обслуга ее систематически выжигает, а она после этого вырастает особенно шелковистой. И еще смикрики в траве толстые и почти непуганые. Пару–тройку таких колючек поймать на завтрак – так это же одно удовольствие!

Ну, я и употребил! И на солнышке разнежился, как я уже говорил. Вот тут-то все и началось!

Их было человек пять вместе с Рудольфо Кювайтом. Рудольфо – это тот еще уродец! А кто считает, что людей нельзя называть «уродцами», абсолютно неправ. Кювайт выгру-

зился с «Калипсо» накануне вечером, а его банда ожидала здесь, чтоб не соврать, двое суток. Это мне сказал местный бармен, у которого они выжрали изрядный запас спиртного.

И вся эта кагала волокла с собой какого-то хорошо подгулявшего транзитного пассажира. У транзитных всегда на руке корабельные браслеты-опознаватели имеются, без которых их с корабля на планету не пускают, чтобы космодромная обслуга всех к отлету подобрала и на борт челнока аккуратно доставила. Так и у этого на запястье браслет пищал, аж заходился, потому что времени до отбытия челнока оставалось совсем немного.

Вначале я подумал, что беднягу просто решили ограбить, надавать тумачков, да и бросить где-нибудь под ангаром. Пить надо меньше со случайными попутчиками!

Но, когда они остановились и содрали с пассажира браслет, мне стало интересно. Вообще-то, у нас не любят шалостей с транзитными пассажирами, потому что это может испортить Сибанту репутацию. А от хорошей репутации зависит, будет ли «Калипсо» по-прежнему заворачивать к нам или вздумает заправляться на другой орбите. И тогда местные солидные люди потеряют еще одну ниточку, связывающую Сибант с внешним миром. И опять придется кому-то платить, чтобы наладить транспортные артерии. А у нас такого очень не любят! И кто, как не Кювайт, лучше всех об этом знает?!

И тем не менее они сорвали с парня браслет, зашвырнули

в траву, и потащили жертву к мобиле Рудольфо. Тогда я решил подремать позднее и быстро пополз по траве в сторону назревающих событий.

Не люблю ползать. Вообще-то, это недостойное таншайвов занятие! Для того чтобы хорошо упитанный таншайв мог ползти быстро, желательно снять одежду. Тогда шерсть скользит, живот мягко распластывается и не цепляется за кочки. Но я же был в штанах! Я никак не могу работать у Идальго и ходить без штанов! Что подумает обо мне прекрасная Шаннуир?! Сочтет невоспитанной скотиной?! Нет, конечно же, я носил великолепные штаны с отличным поясом, пряжка от которого, зараза, сейчас царапала мой живот!

Неужели этот чужак стоит таких жертв? И все-таки я прибавил скорость и успел ровно к тому моменту, когда они начали загружаться в мобиле.

В последнее время Кювайт ездит на «чомпе», потому что считает, что эта машина именно для таких крутых, как сам Рудольфо. У нее неплохая скорость, высокие колеса и ослепительно красный цвет. На этом достоинства заканчиваются. Топлива она жрет немерено, верх у нее откидной, причем с отвратной пневматикой. Еще «чомп» рассчитан на четверых, а людей было шестеро. Ладно, сам Рудольфо – чахлик, похищенный пассажир – средней упитанности, но прочие же – типичные мордороты! Они вообще думали о чем-нибудь, когда выбирали именно эту машину для поездки на космодром?!

Конечно, Рудольфо за руль не сел. Хоть и не в стельку, но он тоже был достаточно пьян. Он сел рядом с водителем, а управлять взялся – Винсенто (Та скотина, из-за которой я чуть недавно не повредил хвост. Не рассчитал силы удара, а рядом оказалась стена). И вот прикиньте: сзади должны сесть три дуболома да еще куда-то посадить жертву. Конечно, они просто вперли его в багажник!

А багажник на «чомпе» в аккурат под откидным верхом, и когда машина отъехала, я тоже был под откидным верхом, но на бампере. Хотя, надо сказать, там очень неудобно! Хвост положить некуда. Не хотелось его пачкать, но проще было позволить кончику волочиться по пыли, чем пытаться разложить его на бампере. Я же открывал багажник! А вы когда-нибудь делали это одной рукой да еще во время движения? Наверняка нет!

И не начинайте! Потому что только таншайвы способны на истинные подвиги. Мало просто открыть, надо было еще каким-то образом извлечь оттуда пьяное тело гостя Сибанта и не разбить о дорогу. Потому что скорость у «чомпа» все-таки неплохая!

Да, я это сделал! Героически принял удар на себя, амортизовав падающего чужака. Но, светлое солнце, до чего же он оказался тяжелым! Какой же гад так накормил его, чтобы хрупкий таншайв должен был почти погибнуть под этой инопланетной тушей?!

Я не дышал целых пять минут, ощупывал свои кости,

хвост, а заодно заметил, что моя прекрасная новая пряжка на поясе штанов поцарапана! Кто мне компенсирует ущерб?! Шкуры своей не жалеешь, бьешься изо всех сил, а зарплата, между прочим, маленькая!

Я вообще рисковал жизнью, потому что, если бы Рудольфо не спал на ходу, а приказал затормозить... Мои будущие дети остались бы сиротами! В смысле, могли бы не родиться. Или не зачатая. Ладно, не будем о женщинах!

Итак, красный мобиль радостно понесся дальше, а мы с чужаком остались посреди дороги. Причем валялся без сознания только один из нас, а второй должен был решать задачи.

Челнок с «Калипсо» стартовал как раз в тот момент, когда я свешивал на дорогу хвост. Если допустить гипотетическую мысль, что я вдруг получу передатчик, подниму крик, челнок возвратится, старт «Калипсо» будет отложен, и чужака вернут на борт. Кто оплатит расходы? Я?! Возражаю. Идальго? Да он скорее велит повесить меня на собственном хвосте! Сам чужак? А у него, к слову, деньги есть? Нормальные богатые люди обычно не шляются с подонками по кабакам! Тогда кто, транспортная компания? Ой, что-то сомнительно!

И зачем я только впутался в это дело? Дремал бы себе на солнышке, и горя не знал. А впрочем, если продать этого типа в рудокопы, возможно, я смогу окупить новую пряжку? Надо подумать.

В любом случае лучше бы выяснить, откуда здесь восхо-

дит солнце. Возможно, у чужака есть богатые родственники?! Или он хорошо умеет подстригать газоны?!

Короче, там разберемся! Но не тащить же его на себе! Вредно для позвоночника!

В этом месте я очень хорошо подумал, а еще лучше побегал. Потому что неподалеку пасся тремпаро. Только круглый идиот выпускает тремпаро пастись возле дороги без присмотра! Тут же полно всяких проходимцев! Любой может поймать бедное животное!

На самом деле, эта скотина очень недоверчива! Я издали показал прекрасный пучок травы и поцокал языком типа «подойди поближе». Он посмотрел на меня одним глазом, надул хобот и фыркнул. Я откусил травинку и начал жевать, всячески причмокивая, подкатывая глаза и поглаживая себя по животу. Тремпаро опустил голову, захватил губами большой пучок растущей травы и тоже стал пережевывать, поглядывая на меня поочередно, то одним, то вторым глазом. Так мы жевали минут пять не меньше, наконец, он не выдержал. У другого еда всегда кажется вкуснее. Не переставая двигать челюстями, тремпаро, начал переступать ногами в мою сторону. Шел боком, отворачивался, чуть шею не сворачивал, чтобы сделать вид, вроде ему вовсе не интересно узнать, что я там жую. Я тоже решил отвернуться, даже спиной стал, а сам тем временем быстренько сдернул пояс и сделал петлю.

Наконец-то он подошел вплотную и опустил морду мне через плечо, чтобы заглянуть в руки. Тут-то я петлю и на-



бросил!

Большой Ги! Как он рванул бежать! Да как я за ним поволочился на своем-то поясе! Ужас! Штаны в двух местах порвал, чуть не схлопотал копытом по морде. Хорошо вовремя догадался из кармана смикрика достать. Для себя же берег! Упитанный такой смикрик с космодрома, нежно-сиреневый, еще не заматерел. Вкуснятина!

Останавливается эта скотина мгновенно, вытягивает ко мне шею, цап моего смикрика и без всякого стеснения начинает им хрупать. Самим-то им смикрика редко удастся поймать, потому что те довольно резво прыгают. А чужого, чего бы не хапнуть!

В общем, пока он лопал мои запасы, я таки залез к нему на спину, и дело пошло веселее. Если я верхом, вроде бы как уже и хозяин. Подъехали к чужаку, щелкнул я между ушами, чтобы тремпаро на колени опустился, а там засунул свою бесчувственную добычу между вторым и третьим горбами, и мы поехали.

## 7

У Анджея отчего-то дико болела голова, и в горле наступила великая сушь. И на бока кто-то давил, и все тело затекло, и кровать почему-то качалась. Он открыл глаза, но это мало что изменило, ведь перед носом торчал и вонял меховой матрас. С жесткой бурой шерстью. Вонял омерзитель-

но, Анджея чуть не вывернуло наизнанку, он только и успел слегка приподнять голову, и тут же услышал гневный стрекот.

Что-то пронзительно стрекотало над самым ухом, разрывая звуками и без того несчастную голову. Анджей кое-как изогнул в повороте шею, чтобы определить источник звука, и увидел над собой склоненную морду какого-то зверя.

– Бе-елочка! – с трудом выдавил из пересохших губ и тут же получил чувствительный шлепок по щеке.

«Белочка» неслабо дралась. Анджей попытался вскинуться, чтобы избежать следующей пощечины, но невольно вскрикнул от боли в стиснутых ребрах. Что-то упруго держало грудную клетку с двух сторон, и руки почти не чувствовались.

Наверное, «Калипсо» захватили чужаки! А пассажиров повязали и сейчас вышвырнут за борт! Это конец!

– Ты мне ответишь за тремпаро! – внезапно проорала «белочка» на чистейшей космолингве. – Его бок дочиста оттирать будешь! Пьяндюк инопланетный!

Анджей несколько раз открыл и закрыл глаза, и понял, что кричит все-таки не белочка. Белок таких размеров еще не вывели. Это что-то другое. Может, он заснул за игрой?

Матрас перестал раскачиваться. Анджей услышал, как что-то мягко стукнуло, а потом его начали откуда-то выдергивать, отчего сдавленные ребра заболели еще сильнее, и, наконец, он сам грохнулся об землю и увидел над собой яс-

ное голубое небо. И два солнца почти в зените. Одно огромное – с голубоватой короной, а второе поменьше – с красной.

Но через секунду двойная звезда исчезла из виду, потому что небо заслонила черная морда с хищным оскалом белоснежных зубов.

– Вставай, пьяндюк, и чисти животное! Мало того что я жизнь ради тебя рисковал, так ты еще и мое имущество пачкаешь!

Анджей с большим трудом сел и обхватил руками голову:

– Где я? – спросил со слабой надеждой услышать историю об игровом зале «Калипсо».

– На планете Сибант, бесхвостый! В столице славного государства Алвэра – Форталесе!

Степь до самого горизонта никак не напоминала о мегаполисах. И шестигорбый верблюд с хоботом определенно не заменял собой общественный транспорт. И пузатый лемур в штанах не мог сойти за регулировщика движения. Анджей подавил в себе желание истерически расхохотаться.

– Пить дай! – попросил он свою пышнохвостую галлюцинацию.

– А ты заслужил?! Вставай и чисти животное! Дурно, видите ли? Не надо лакать всякую дрянь с подонками! Еще наверняка в стакан что-то всыпали. Уже мог на небесах Драконов кормить, если бы не я!

– А ты кто? – Анджей старался, чтобы распухший язык шевелился правильно, поэтому говорил очень медленно.

– Я твой спаситель! Я один дрался с пятерыми, чтобы спасти твою трижды бесхвостую шкуру!

– Спасибо! – Анджей не помнил подробностей ночи, но на всякий случай решил не противоречить новому знакомому. – А где космодром?

– Почисти тремпаро! – гнул свое лемур-переросток. – А потом я введу тебя в курс дела.

Пришлось Анджею Долански встать, шатаясь, нарвать травы и начать чистить животное, память о горбах которого все еще хранили его ребра. Тремпаро счастливо пофыркивал, переступал с ноги на ногу, жмурился, и норовил запустить короткий хобот в карман Анджея.

Оба солнца припекали уже заметно, лемур повел озабоченным взглядом, потом внезапно сорвал почти из-под ног верблюда какой-то широкий лист и водрузил на голову человека. Анджея передернуло, потому что лист чувствительно вцепился колючками в волосы.

– Не снимай! А то тепловой удар получишь, возись потом!

Лемур определенно не был ласков с подопечным. Возможно, на то имелись свои причины, а может, новый знакомый просто обладал скверным характером.

Когда шерсть тремпаро была наконец-то очищена, лемур заставил животное опуститься на колени и сел между двумя передними горбами.

– Садись! – указал он на ложбину между следующими. – Поехали!

– Мне на космодром надо! – напомнил Анджей. – На челнок с «Калипсо»!

– Твой челнок давно улетел, поехали!

– Да не поеду я никуда!

Лемур тяжело вздохнул, а потом руки Анджея оказались прижатыми к телу, а сам он спеленат двумя оборотами пушистого хвоста. Затем последовал рывок, и гость оказался сидящими между вторым и третьим горбами тремпаро.

– Если почтенный таншайв говорит «поехали», стало быть, надо ехать.

Тремпаро неспешно поднялся с колен, фыркнул и побрел, послушный пощелкиваниям переднего седока, куда-то в сторону своей самой длинной тени.

## 8

Это не было самое приятное путешествие в жизни Анджея. Похоже, ему и в самом деле что-то подсыпали в питье, потому что голова продолжала болеть, в ушах стоял звон, а спина соседа периодически раздваивалась.

Вскоре таншайву надоело держать хвост туго закрученным, он отпустил пленника и разложил свое природное оружие на нескольких горбах тремпаро. Временами хвост соскальзывал и падал на спину Анджея. Долански брезгливо морщился, однако терпел. У него уже не один раз возникала мысль захватить локтем шею навязчивого спасителя, прида-

вить слегка и потребовать объяснений, но сзади шевелился пушистый хвост. Наверяд ли, чтобы хвост позволил безнаказанно душить своего хозяина!

Пока затевать драку не имело смысла, Анджей надумал немного осмотреться. Для начала, он решил, что зря мысленно назвал тремпаро верблюдом. У нормального верблюда горбы толще и рыхлее, а у этого животного они были значительно тоньше и более упругими. Ближе к середине горбов имелось утолщение, отчего седока между ними слегка расклинивало. Теперь Анджей вообще не мог понять, как это он валялся на спине такого странного зверя и не поломал при этом ребра. Ехать на тремпаро – это все равно, что кататься между зубцами расчески или моститься на спинном плавнике огромной рыбы. Ничего приятного!

Но от рассматривания средства передвижения Анджея отвлек окружающий пейзаж. Мало того что вокруг расстилась степь с обычной зеленой травой, которую можно встретить на какой угодно планете, так еще и огромными лилово-малиновыми пятнами на ней выделялись заросли какого-то кустарника! И веяло оттуда таким жаром, что Анджей даже удивился. Похоже, что кустарник буквально впитывал солнечный свет, нагревая над собой воздух. Раскаленный воздух дрожал и струился. Анджей прищурился, посмотрел вдаль, и у него даже головная боль прошла мгновенно, потому что он увидел скачущих прямо на них огромных всадников! Не менее десятка гигантских тремпаро несли на себе

каких-то невероятно уродливых и худых серо-голубоватых существ!

Лемур тревожно зацокал и пустил горбатого «коня» в галоп. Сам он сидел в «седле» довольно ловко, а чтоб не слетел инопланетный гость, прижал его одним оборотом хвоста к заднему горбу.

Но почему-то скакали не от врага, а на него! И только, когда гиганты внезапно исчезли, Анджей понял, что видит мираж. Вместо таинственных всадников навстречу побежали деревья. Много-много деревьев с изогнутыми кривыми стволами мчались на корнях, как стадо взбесившихся пауков. То и дело какое-то дерево останавливалось и начинало быстро закапываться в почву!

Едва пропали деревья, навстречу понеслись океанские валы с ныряющими между ними прозрачными шарами. Внутри каждого шара находилось живое существо с огромными, подернутыми поволокой глазами. Анджей едва не врезался в один из шаров, и понял, что тремпаро перепрыгивает малиновый кустарник. На секунду полыхнуло жаром и видения пропали.

Таншайв продолжал подгонять скакуна, и Анджей понял, что горизонт, который казался далеким, постепенно становится ближе. На самом деле это стремительно увеличивался город, что вначале почти сливался с линией горизонта, а теперь распался на отдельные строения, выглядывающие из зелени садов.

Но тут Анджей оглянулся и увидел всадников на тремпаро. Тех самых. Худых, серо-голубых. Нормального, правда, роста и размера, но, кажется, очень злых, судя по доносящемуся с той стороны вою.

Их собственный зверь тревожно вращал хоботом, но пока повиновался цоканью таншайва. Расстояние все еще было изрядным, но легкие серо-голубые не так утруждали своих «коней», как упитанный таншайв на пару с человеком. Более тяжелая ноша замедляла темп.

– Что им надо? – крикнул Анджей, пригибаясь к спине своего спутника.

То, что ответил таншайв, означало примерно следующее. Серо-голубые желали видеть преследуемых, уложенными плечом к плечу на дне ручья с тщательно переломанными костями. Желательно, чтобы в этом ручье водились еще и ядовитые рыбы.

– Я же иностранец! – воскликнул Анджей. – У меня неприкосновенность!

– Не переживай так сильно! – ответил явно озабоченный таншайв. – Они тебя касаться не будут, для этого есть специальные приспособления!

Через пару минут тремпаро с двумя всадниками влетел на городскую окраину и сразу же встал на дыбы перед каким-то крошечным мобилем так, что чуть не сбросил седоков. У Анджея лязгнули зубы, он прикусил язык, но едва это заметил, потому что таншайв соскочил сам и выдернул из «сед-



ла» партнера. Последним отчаянным движением он содрал с шеи освобожденного животного свой пояс и во всю прыть бросился бежать по улице. Анджей немедленно припустил за ним.

Бегал лемур хуже, человек сразу же опередил его метра на полтора.

– Вправо, вправо поворачивай! – крикнул сзади таншайв. – Там каменная стена и ворота с прутьями! Звони в калитку!

Довольно широкая улица с двух сторон оказалась засажена деревьями. Стволы деревьев были предусмотрительно прикованы толстенными цепями к вбитым в деноровое покрытие кольцам. Анджей на ходу было принялся перепрыгивать через цепи, потом взял правее и выскочил на тротуар. Оглянувшись, он увидел въезжающих на улицу всадников и отчаянно размахивающего руками таншайва. Правее! Еще правее!

И тогда он рванул к ближайшему забору: низенькому, из зеленого штакетника. Он не видел, как таншайв за его спиной сделал почти то же самое, только притянув себя к забору рывком хвоста, следующим броском зацепившись за ветку дерева. Молодое дерево затрещало под упитанным телом лемура, но тут рядом свистнул аркан, и таншайв оттолкнулся от сломанного дерева, чтобы вскочить на крышу веранды. Дальше он уже бежал по крышам в сторону заветного переулка.

Анджею повезло меньше. В первом же дворе, куда он влетел, оказалась собака. Или то, что хозяева собакой считали: помесь краба и зайца. Эта скотина лихо прыгала и пыталась клешней ухватить Долански за ногу. Без ноги свою дальнейшую жизнь Анджей пока не представлял, потому со всего маху огрел прыгуна по панцирю его же собственной миской. И перескочил в следующий двор.

В следующем дворе оказалась старушка «божий одуванчик», которая при виде незнакомого молодого человека заржала благим матом. И не только благим. Пока Анджей мчался через лужайку, он узнал много нового о себе, о своей семье, а также о предках до седьмого колена.

Но где-то рядом гулко бухали о деноровое покрытие копыта, поэтому Анджей проигнорировал словоохотливую старушку и вскарабкался на стену соседского гаража.

Он чуть не ввалился в пустой бассейн, вытоптал несколько клумб, и носом к носу столкнулся с хозяином следующего дома.

– Проверка площади участка! – крикнул на космолинге. – За превышение – штраф!

Пока возмущенный хозяин подбирал слова для неожиданного проверяющего, «государственный чиновник» лихо перескочил через забор и оказался перед заветными воротами. С прекрасными металлическими прутьями вверху, с проволокой, определенно протянутой не для красоты. С изумительной, утопающей в зелени, резной калиткой с ручкой в виде

драконьей пасти.

И с серо-голубыми уродцами, угрожающе раскручивающимися над головами арканы.

## 9 Эшик

Если кто-то думает, что я люблю стикинсов – он глубоко неправ. Кочевников не любит никто, даже они сами. Виданное ли дело: устраивать такой тарарам из-за какой-то хромоногой скотины! Не надо ее бросать у дороги без присмотра! На ней же не написано, что она частная собственность! Любой может ошибиться, тем более что клеймо у нее между горбами, сел – и уже не видно!

Вот, если у меня будет тремпаро, я ему клеймо на лоб поставлю, тогда никто не сможет сказать, что не видел обозначений!

В общем, что говорить, вляпались. Откуда я мог знать, что эти оборванцы так хорошо в городе ориентируются? Я только еще подбирался к воротам виллы Идальго, как на меня набросили пару арканов и поволокли по дороге. Прощай мои новые кожаные штаны! Я их только четыре дня, как начал носить! Правда, они спасли мои колени, иначе донор наделал бы в шерсти проплешин. Говорил я Идальго: давайте перед воротами плитку положим... Хорошо, что он меня не послушал! А то эта плитка ребра мне бы пересчитала.

В общем, я проехал на пузе метра полтора, и уже совсем

собрался притвориться мертвым, но тут веревка ослабла, потому что мой стикинс резко осадил тремпаро. Я поднял голову и увидел, как с забора почтенного Давишона спрыгивает чужак. Кочевники обрадовались, что сцапают обоих тремпарокрадов, и уже начали раскручивать над головами свои идиотские веревки.

Но тут мой найденыш зачем-то рванул обратно, прыгнул, двумя ногами оттолкнулся от забора и кувыркнулся почти под брюхо ближайшему тремпаро. Естественно, что арканы поймали пустоту!

Я даже сел, забыв о своем предполагаемом обмороке. Очень уж хотелось посмотреть, как кто-то обставляет стикинсов.

Чужак залез под брюхо тремпаро и снизу схватил всадника за ногу. В результате стикинс полетел на дорогу так же быстро, как папаша Бонки, когда чуток переберет с выпивкой. Правда, папаша Бонки раза в два тяжелее. Зато у стикинса на лапе висел чужак. Так что, грохнулись на деноровое покрытие оба. Но чужак опять боком перекувыркнулся и вскочил на ноги.

Тут уже кочевники осерчали всерьез. Слишком тесно сгрудились, чтобы арканы раскручивать, так они погнали своих тремпаро прямо на обидчика. Но тот не стал дожидаться, пока его затопчут, а сам ринулся навстречу гибели. За два шага до ближайшей животины, он подпрыгнул, легко взбежал по боку тремпаро и, обхватив двумя руками всад-

ника, вместе с ним полетел на дорогу. Но в этот раз сверху рухнул еще и остановленный на всем скаку тремпаро!

Остальные стикинсы придержали животных, только мой развернулся и подъехал поближе, протащив меня по дороге теперь в обратную сторону. Выброшенный из «седла» кочевник уже поднялся, и злобным шипением подзывал своего скакуна. В центре круга барахтался испуганный тремпаро, подмяв под собой человека и стикинса.

Боковым зрением я успел заметить, как к месту нашего аттракциона постепенно подтягиваются соседи. Впереди, само собой, сеньора Нерия. Да так ногами перебирает, что даже про клюку забыла! За нею папаша Бонки с сынком, который, вообще-то, в это время должен быть уже в школе. А там и кумушки Далия и Рита шеи вытягивают. Лучше бы за мужьями своими следили, чем на драку глазеть! И ни один же гад не вступится за несчастного таншайва! Я, так всегда их перед Идальго отмазываю, сколько раз хлопотал за них по всяким делам! И где благодарность?!

И тут, словно глас божественного Дракона с неба, раздался голос Идальго:

– Вы что здесь затеяли, сукины дети?!

Тут я очень кстати вспомнил о своем еще нереализованном обмороке, упал на спину и закрыл глаза. Я сражался, как лев, но врагов оказалось больше! Не будем искушать судьбу, Идальго один стоит всех кочевников Сибанта! Я лучше помолчу.

К тому, что сверху рухнет еще и тремпаро, Анджей оказался не готов. Его почти расплющило под дергающейся тушей. Счастье еще, что под кожей у кочевого скакуна оказался толстый слой жира, поэтому пресс получился чуть мягче, чем могло быть, но грудную клетку сдавило: ни вздохнуть, ни охнуть.

Где-то внизу слабо шевелился кочевник, и к своему огромному удивлению, Анджей почувствовал, что стикинс ползет. И не просто ползет, а выползает, как угорь из-под навалившейся тяжести человека и животного!

– Вы что здесь затеяли, сукины дети?! – внезапно рявкнул где-то над головой зычный голос. – Немедленно поднять скотину!

Стикинсы послушно бросились на помощь, уперлись плечами, поднатужились, в последний раз крутанув хоботом, тремпаро поднялся, и Анджей смог вздохнуть.

Несколько секунд он лежал и просто хватал ртом воздух, чувствуя, как ноют, но расправляются ребра. А потом перевернулся на спину, и у самого своего носа увидел трость светло-коричневого цвета, блестящую прозрачным лаком, но при этом разделенную на секции шириной примерно с ладонь. А между секциями темнели узкие металлические пере-мычки. На какое-то мгновение Анджей подумал, что трость

сейчас качнется, оттуда выскочит лезвие, и воткнется в ямку между ключицами. Но ничего не случилось. Конец трости описал полукруг вокруг головы пленника и опустился на землю. Анджей перевел взгляд выше и увидел смуглое лицо с тонкими, аккуратно подстриженными усами, седую прядь над высоким лбом и ослепительно белую сорочку с широкими рукавами.

В следующую секунду незнакомец переступил через поверженного, раздвинув кочевников, наклонился над бесчувственным телом таншайва.

И тут воздух сотрясли самые изощренные ругательства! Хотя Анджей понимал только ту часть, что произносилась на космолингве, но и этого хватило бы, чтобы таншайв трижды облетел вокруг светила, сгорел в пламени водорода, а уцелевшее навек исчезло бы в черной дыре.

– Дон Альбарес! – прошамкала из толпы уже знакомая Анджею старушка. Это она была в курсе всех подробностей семейной жизни рода Долански. – Дон Альбарес, этот молодой человек вытоптал у меня всю клумбу! А ваш таншайв не расплатился за взятые булочки! Четыре булочки! Свежайшие!

– Черствые! – возразил немедленно очнувшийся от возмущения таншайв. – К тому же их было всего лишь три штуки!

Дон Альбарес замахнулся на него своей тростью, и так некстати выдавший себя лемуру увернулся, перекатился на-

бок, и вероятно улизнул, если бы не аркан. Веревка натянулась, отбросив неудачника обратно.

– Четыре их было! – стояла на своем старушка. – Не заплатил, обещался отдать монеты еще вчера, и не отдал!

– Они забрали у нас тремпаро! – на вполне правильной космолингве сказал стикинс. – Мы гнались за ними от самого космодрома!

– Вам компенсируют ущерб. Пусть старший зайдет к управляющему и получит деньги! – велел дон Альбарес. – Сеньора Нерия, вас это тоже касается. Так все-таки, сколько булочек съел Эшик: три или четыре?

– Три!

– Четыре!

Два возгласа прозвучали почти одновременно. Престарелая дама гневно всплеснула руками, видимо, наглость должника потрясла ее до глубины души. А Эшик просто оскалил мелкие, но острые зубы. Очевидно, платить за четвертую булочку он не собирался.

Дон Альбарес покачал головой.

– Все вычту из твоего жалования! – пообещал он лемуру. – И не вздумай просить прибавки!

– Но хозяин! Я же спасал человека! Жизнь рисковал ради него!

Таншайв вскинул покрытые шерстью руки так патетически, что Анджей всей кожей почувствовал: расплачиваться за героизм Эшика придется долго. Интересно, какая здесь



средняя такса у спасателей? Карманы-то пустые, и багаж остался на «Калипсо». Есть в этой местности филиал «Первого галактического банка»? Или придется звонить господину Долански, чтоб выслал денег? Папаше это не понравится!

Дон Альбарес осмотрел все еще лежащего под ногами у тремпаро гостя планеты. По лицу Идальго было понятно, что он не верит ни единому слову Эшика.

– Я отстал от «Калипсо»! – на всякий случай сообщил Анджей. – Мне нужно вернуться в космопорт и сесть на следующий рейс.

– Я отбил его у Рудольфо! – горячился Эшик. – С риском для жизни! Они пытались меня убить!

– Тебя убьешь! – с какой-то непонятной интонацией протянул дон Альбарес. – Значит, Рудольфо вернулся на Сибант? Хорошо, поговорим об этом позже! Как вас зовут, молодой человек?

– Анджей Долански.

– Сеньор Долански, соблаговолите подняться и удостоитье наш дом своим посещением! За обедом мы обсудим вашу проблему.

На этих словах Идальго развернулся и, не дожидаясь ответа, зашагал в сторону своих ворот. Один из кочевников вместе с бабушкой Нерией направился за ним. А проворно выпутавшийся из петли аркана таншайв взялся поднимать гостя.

Поднимать, потому что сразу встать на ноги Анджей не

смог. Похоже, что падающий тремпаро все-таки сломал растяпе конокраду ребра, во всяком случае, резкая боль в грудной клетке говорила именно об этом.

Анджей мрачно подумал, что старший Долански вовсе не удивится такому началу сыновней карьеры. Что еще можно ждать от оболтуса? Отстал от своего рейса, застрял в какой-то дыре, теперь еще и покалечился – подходящий набор для неудачника.

## 11

В отличие от домов, которые Анджей уже успел посетить на этой улице, никакого заборчика со штакетником здесь не наблюдалось.

Двухметровая, едва проглядывающая сквозь заросли бугенвиллии, стена из дикого камня окружала поместье Идальго. По верху стены шел частокол из металлических прутьев, для пущей красоты опутанных колючей проволокой. Скорее всего, пластиковые, но имитирующие дерево, ворота тоже несли на себе металлические прутья с колючей проволокой, что, в общем, выглядело несколько странным на фоне беззащитной идиллии остальной улицы.

Эшик провел Анджея через калитку, которую охраняли с внутренней стороны два весьма небрежно одетых, но вооруженных до зубов мордovorота. Их блекло-пятнистые майки и линялые штаны цвета хаки как-то плохо сочетались с но-

венькими электрическими карабинами. Анджей припомнил, что пуля из такого карабина, в зависимости от емкости электрического конденсатора способна парализовать или убить живое существо. Или прожечь камень, или расплавить металл. Кому что больше нравится! Главное, не забывать подзаряжать оружие, а то через полгода единственное, что вы сможете сделать своим карабином, так это стукнуть врага прикладом!

Один из прежних приятелей Анджея имел такой карабин. Так он засунул эту штуку в шкаф и забыл! И когда вздумал похвастаться своей меткой стрельбой перед остальными, карабин не смог даже бутерброда разогреть. Сказал «пиу» и сдох. То-то повеселил компанию!

Но охранники Идальго, похоже, подзаряжались вовремя. Они проводили Долански такими взглядами, словно собирались лично конвоировать его на эшафот.

А между тем, проникшего за неприступную стену гостя встречал весьма ощутимый запах цветов и хорошо политого газона. Огромная лужайка перед домом была самым тщательным образом подстрижена. По обе стороны подъездной аллеи пестрели цветами клумбы, а справа, вдоль гаражей тянулась полоска розария.

В самом конце подъездной аллеи виднелся дом: двухэтажный особняк из ракушечника с рядами солнечных батарей на крыше, с увитым плющом фасадом, окруженный забавными, с винтовыми стволами деревьями, увешанными гроздьями

ми плодов. Слева от дома, по выстланному мозаичной плиткой патио под руку прогуливались две девушки. Брошенный на столике ворох цветных тканей показывал, что они занимались рукоделием перед тем, как шум у ворот заставил их прерваться.

## 12 Эшик

Само собой, прекрасная Шаннуир не могла не выйти из дому в такое бесподобное солнечное утро. Я совершенно забыл, что обещал привезти ей из космопорта новый голографический плеер! Вообще нормальные девушки покупают технику в специализированных магазинах, и только дочь Идальго мечтает, чтобы какой-то поганый космопортовский перекупщик доставал ей списанную с «Калипсо» аппаратуру!

Списанную, чтобы не сказать хуже. Я вовсе не уверен, что хозяева «Калипсо» в курсе того, что часть аппаратуры с борта корабля таинственным образом исчезает! Экипаж рейсового звездолета втихую приторговывает контрабандной техникой, а дочь Идальго в этом замешана. О, Драконы неба, куда катится мир?!

Ну, забыл я об этом проклятом плеере! Да и как тут не забудешь, когда я отвлекся на такие опасные события. На самом деле, пока я ловил смикриков у челнока с «Калипсо», наш повар, с которым я приехал, уже сделал закупки и по-

гнал повозку обратно в город. Сколько раз я ему говорил, что надо вначале подождать почтенного таншайва! Никто же не виноват, что самые вкусные смикрики водятся на космодроме. Короче, в следующий раз пропуск повару я доставать не буду! Пусть сам объясняет Идальго, что продукты на хранилищах возле космопорта лучше, чем те, что продают в городе. А с девушкой из хранилища у них любовь большая и чистая... В общем, причем здесь плеер?!

Я сегодня самая пострадавшая сторона! Если бы не этот чужак, я давно бы уже мирно обедал у себя под лестницей и думал о великих делах. Например, о новых кожаных штанах!

В общем, едва Шаннуир со своей мымристой подружкой Марго, как два летающих катера, поперли на нас, я догнал Долански, и осторожно ткнул его пальцем под ребра. Наш покалеченный гость охнул и согнулся.

Само собой, Шаннуир тут же забыла о плеере и принялась несчастного парня спасать. Я его даже немного пожалел! Из наших редко кто дается в руки солнцеликой родственнице Шанни. Она же может до смерти залечить! Меня вон принялась от лишнего веса спасать, так ведь чуть не уморила своими салатиками! Я же должен был как-то спастись и сожрал у сеньоры Нерии целых пять булочек! (Про одну она подумала на свою собаку). Вот до чего доводит лечение Шаннуир.

А тут они пострадавшего под ручки схватили, в дом повели, расквохтались вдвоем, что те курицы. А на меня и Идальго – ноль внимания! Хорошо, я всего лишь бедный

таншайв, но отца могла бы уважить. Спросила бы вначале: «Папа, можно я этого оборванца в твой дом введу?»

А на месте Идальго я еще бы и подумал. На такого великого гостя хватило бы и сторожки у ворот!

Ладно, затащили они добычу в дом, завели в гостевую комнату, а потом принялись на нем тренироваться. Вообще-то, они обе оканчивали курсы сестер милосердия, но из них двоих злобнее будет Шаннуир. Потому что Марго сразу послала за доктором Петерсом, а Шаннуир решила применить знания на практике, и принялась накладывать жертве на ребра тугую повязку. И как-то не очень удачно, потому что наш парень почти сразу же потерял сознание.

Короче, когда в комнату вошел Идальго, Марго металась в поисках сердечных средств, а Шаннуир яростно реанимировала юношу методами точечного массажа. Отец сказал, что издевательство над пленными запрещено законодательством, и разогнал обеих по углам.

Появившийся через несколько минут доктор Петерс сказал, что идея была, в общем, правильной, но лучше бы вначале обезболить. Делить врачебную славу с дилетантами доктор не захотел, и выгнал из комнаты всех, включая самого хозяина дома.

В этом месте, я надеялся на полноценный обед, но Идальго определенно был не в духе. Он взял меня за ухо, приволок в гостиную и велел рассказывать все как есть.

Надо ли упоминать, что Шаннуир отправила подругу во-

свои, а сама не постеснялась подслушивать разговор двух мужчин о серьезных делах?

Мои достоинства и так неоспоримы, поэтому я честно рассказал, как вытащил невменяемого сеньора Долански из машины Рудольфо, погрузил на тремпаро и почти спас. Но тут спасению немного помешали кочевники, которые почему-то приняли нас за воров. Дальше дон Альбарес знал и сам.

– Свяжись с «Калипсо», скажи, что пассажир у нас. Наведи справки о нем: почему Рудольфо решился на похищение...

И никто не спросил: «Эшик, как ты себя чувствуешь? Не хочешь ли пообедать?» Какие они все-таки нечуткие, абсолютно бездушные люди! Почему я до сих пор не ушел, ума не приложу?!

Шаннуир

Опять Эшик втравливает нашу семью в проблемы. Отыскал какого-то пьянчугу и уверяет, что за ним охотится вся мафия Алвэры! Не удивлюсь, если этот Анджей окажется межпланетным мошенником! Надо сказать Азалии, чтоб присмотрела за фамильными драгоценностями, а то не успеешь глазом моргнуть, как все исчезнет.

## 13

Вымытый, переодетый в пижаму и нашпигованный лекар-

ствами Анджей лежал на кровати, смотрел в белый узорчатый потолок и думал о том, что нет предела человеческому несовершенству. Быть идиотом в третий раз за день – это многовато!

В первый раз, когда связался с Рудольфо, второй раз, когда поверил рассказам Эшика о кочевниках, а третий раз, когда рухнул в обморок от боли в поломанных ребрах. Скорее всего, сказала не здраво проведенная ночь. Доктор предупредил, что теперь есть надо побольше, двигаться поменьше, а волнений лучше пока избегать вообще. Тогда два помятых ребра срастутся очень быстро.

Мудрые советы. Как только их в жизнь воплотить? Если все пока совершенно непонятно.

Почти неслышно в комнате появилась сухонькая немолодая женщина в длинном темном платье с уложенными в высокую прическу седыми волосами. Серо-зеленые глаза ее сочувственно осмотрели гостя.

– Меня зовут донья Азалия, – представилась дама. – Я служу здесь экономкой. Сеньор Долански, вы будете обедать в этой комнате или пройдете в столовую? – спросила она, чуть заметно делая упор на букву о. – Дон Альбарес оставил на ваш выбор.

– Конечно, в столовую!

– Тогда одевайтесь, а я принесу вам галстук.

Седая фея удалилась и через несколько минут вернулась, неся на вытянутой руке самый настоящий галстук. К сча-



стью, хотя бы с узлом не пришлось возиться, потому что галстук был уже завязан.

– Ваша одежда пока в стирке, к вечеру будет готова.

Анджей машинально кивнул, разглядывая в зеркале кого-то не очень знакомого. Никаких украшений на рубашке, никаких дополнительных карманов на брюках. Все строго, все просто, как на старых картинках.

– Пойдемте, все ожидают вас!

Чтобы попасть в столовую, пришлось спуститься по лестнице. Донья Азалия шествовала впереди, изредка оглядываясь и вновь убеждаясь, что гость все еще следует за ней.

В пронизанной светом двух солнц, со стенами из дикого камня и огромным, выходящим на увитый плющом патио, окном в столовой действительно собралось самое изысканное общество: Эшик, в этот раз к черным брюкам надевший галстук-бабочку и жилет, давешняя «сестра милосердия» в длинном нежно-сиреновом платье с оборками, и сам дон Альбарес в строгом черном костюме и при галстуке. Мужчины обменялись приветствиями, донья Азалия представила гостю дочь дона Альбареса Шаннуир, причем девушка в ответ лишь слегка наклонила голову. Затем донья

Азалия и Анджей присели на свободные места, и седовласый лакей во фраке принес первое блюдо.

Анджей проходил в университете правила поведения на дипломатическом приеме, но это было так давно! Он забыл, после какого блюда будет уместно завести разговор о делах.

Покончив с первым, он отложил ложку и открыл рот, но Шаннуир опередила его.

– Не правда ли, сегодня прекрасная погода? – произнесла она нежным мелодичным голосом.

– А вечером был дождик! – незамедлительно сообщил Эшик.

Подали второе, а затем и третье, но Анджей как-то слабо замечал, что именно ел. Доктор изрядно накачал его лекарствами, от этого начало клонить в сон. Чтобы не клевать носом, Анджей принялся в упор рассматривать сидящую напротив Шаннуир. Он решил, что если бы дочь дона Альбареса надела не эту оборчатую хламиду, а что-то нормальное, то почти не отличалась бы от его университетских подружек. Разве что, румянец у нее на щеках пылал естественный, и цветок в волосы она воткнула, как цыганка из любительского спектакля. Похоже, здесь, в провинции, мало следят за модой!

Девушка старательно делала вид, что ничего не замечает, но при этом сама украдкой бросала на него взгляды. Должно быть, отец держит ее в строгости, и за обедом здесь нечасто присутствуют гости, решил Анджей. Жаль, что ему нужно спешить на космодром. А то можно было бы остаться и развлечь бедняжку. Эх, она на него кинулась, когда решила изобразить из себя медсестру! Жаль, что сразу отключился, а то можно было бы развить знакомство...

За этими мыслями Анджей сам не заметил, как перешел

к десерту. Пирог с яблочным вареньем был определенно неплох! Интересно, что когда Анджей мчался через чужие дворы, то как-то не заметил яблонь. Неужели варенье сюда завозят?

Когда обед наконец-то завершился, лакей убрал посуду, и донья Азалия степенно удалилась.

– Будем говорить здесь или выйдем на воздух? – поинтересовался Идальго

Анджею не очень хотелось куда-то идти, поэтому он предложил просто передвинуть плетеные стулья поближе к огромному окну, чтобы можно было наслаждаться видом зелено-лилового плюща, не выходя из комнаты, и начать разговор.

Идальго, правда, сидеть не захотел. Он поднялся, подошел к окну, заложил руки за спину и принялся слегка раскачиваться с пятки на носок.

– Итак, господин Долански, вы решили задержаться на нашей планете добровольно?

– Я не собирался здесь задерживаться! – возразил Анджей. – Похоже, произошло недоразумение: я немного перебрал с выпивкой и отстал от своего рейса. Как только мне переведут деньги, я немедленно покину Сибант и отправлюсь дальше. У меня контракт с фирмой «Виклон» на Юноне! Я должен приступить к работе в конце недели.

– А мой секретарь утверждает, что вытащил вас из багажника мобилы Рудольфо Кювайта – местного бандита, куда вы

попали вовсе не по собственной воле!

Эшик радостно закивал, и Анджей с удивлением понял, что дон Альбарес назвал своим секретарем именно этого щеголеватого и корыстного лемура.

– Говорю же, что немного перебрал! С чего бы это Рудольфо стал запихивать меня к себе в багажник?!

– Вот и я хочу это знать, с чего бы? – медленно произнес дон Альбарес. – Вы кто будете по специальности?

– Узкая специализация – инженер по реактивной тяге. А вообще-то у меня широкий спектр: могу построить что угодно: от колесной повозки до оружейного завода. И еще – вторая степень по археологии.

– По археологии?! – впервые подала голос Шаннуир.

– Оружейник? – похоже, дону Альбаресу стало все понятно.

– Хоть археолог, хоть оружейник, но у меня контракт с «Виклоном», они меня ждут!

Эшик шумно вздохнул, сложил руки на животе и провозгласил патетически:

– А я вам говорил, дон Альбарес, что Рудольфо связался с паримами! А я вам говорил, что они вычистили всю округу!

– Помолчи, Эшик. Боюсь, господин Долански, мне придется вас немного огорчить. «Виклон» разорвет с вами контракт из-за нарушения условий.

– Почему это?! – от возмущения у Анджея даже сонливость наконец-то прошла.

– Вы очень некстати решили пропустить стаканчик на нашей планете. Это был последний рейс «Калипсо» в этом сезоне. А следующий будет, когда наша система отойдет от голубого гиганта подальше, то есть, по общекосмическому времени – года через три.

Только этого еще не хватало?! Три года на Сибанте? Что за бред! Такое и в страшном сне не приснится. А как же планы, как же контракт? Да за три года все настолько изменится, что придется заново переучиваться! То-то папаша обрадуется: всегда утверждал, что сын ни на что не способен.

– Где у вас связь? Мне надо поговорить с... – Анджею не хотелось сообщать правду о родственниках. – С начальством!

– Надо ехать во Внутренний город. Рядом с Супериором есть Дом Связи. Или в космопорт, там тоже имеется переговорный пункт.

– А отсюда?

– Отсюда нельзя, потому что вы иностранец.

Что за бред?! От возмущения у Анджея даже дыхание перехватило. Как они здесь живут?! Ехать куда-то на переговорный пункт, только потому, что он иностранец?

– У вас есть посольство Объединенного содружества планет?

– Конечно. Во Внутреннем городе. Но там тоже нет переговорного пункта.

– Значит, надо ехать во Внутренний город!

– Завтра! – внезапно вмешалась Шаннуир. – Завтра я сама вас отвезу. Доктор Петерс сказал, что надо пролежать хотя бы сутки. Он сделал все, что положено, но нужно хоть немного времени, чтоб лекарство сработало.

## 14 Эшик

И все-таки здесь что-то нечисто. Рудольфо, конечно, мерзавец, но вовсе не дурак. Допустим, даже, что он задумал продать чужака паримам, потому что им нужны технари. Допустим. Но тогда ему придется переругаться с Кривым Облаком, у которого есть доля от космических пассажирских потоков! Ему принадлежит одна пятая «Калипсо»! А, если люди будут отказываться летать на «Калипсо» только потому, что какой-то мелкий негодяй промышляет похищением людей и продажей их оккупантам? Оккупанты как пришли, так и уйдут, а местная мафия останется. И Рудольфо не стал бы рисковать своей шкурой, перебегая дорогу Кривому Облаку, если не предвидел большой для себя прибыли!

Эх, потолковать бы с Рудольфо тет-а-тет. Намекнуть, что ли, Идальго? Но, разве он меня послушает?!

Ладно, не буду вмешиваться. Недосуг почтенному таншайву заниматься делами бесхвостых сразу после обеда, когда надлежит мирно почивать на мягкой постели! Успею еще поруководить неразумными детьми Сибанта, а пока – баиньки!

Видимо, доктор Петерс на самом деле применил хорошие лекарства, потому что Анджей не помнил не только то, как он добрался до своей комнаты, но и о последующих сутках у него остались самые смутные воспоминания. Похоже, что он просыпался на короткое время, а потом засыпал снова. Ужин, поставленный возле кровати доньей Азалией, так и остался нетронутым, был заменен на завтрак, который постигла та же судьба.

Уже перевалило за полдень, когда Анджей, наконец, открыл глаза и понял, что на его одеяле кто-то сидит. Вернее, не столько на одеяле, сколько на поломанных ребрах, и не сидит, а лежит. И не просто лежит, а спит. И посапывает во сне с подсвистом.

Вначале Анджей подумал, что это кошка. В доме у Долански обычно жили кошки, потому что его мама обожала этих животных и частенько раскармливала до размеров молодой рыси. Но это была какая-то уж очень странная, бесхвостая кошка. И безухая. Хотя изрядно пушистая и умеющая сворачиваться клубочком. И цвет, как у сиамской – кофе с молоком, переходящий в черный.

Анджей машинально погладил животное и попытался нащупать мордочку, чтобы подергать за усы. Была у него такая привычка – подергать за усы, за что неоднократно был

бит разноцветными мамиными любимицами. Но на кошачьей мордочке усов не оказалось, потому что они были на голове. Когда «кошка» подняла голову, то, к своему ужасу, Анджей понял, что это не кошка. Нечто, напоминающее огромного лохматого муравья, сладко щурилось и шевелило спросты шестью подвернутыми для удобства лапками.

Анджей заорал и скатился с кровати. Одеяло полетело в одну сторону, лохматый гость в другую, а завтрак, вместе с подносом оказался на полу. На грохот прибежала донья Азалия.

– Что случилось, сеньор Долански?

Анджей рывком вскочил на ноги, схватил поднос и запустил в лохматого. Но «муравей» подтянул брюшко, и поднос врезался в пол.

– Успокойтесь, сеньор Долански!

Донья Азалия с непривычной для ее возраста скоростью, обогнула кровать и схватила «муравья» на руки.

– Это Чарлик, наш ормигас. Он пришел помочь вам вылечиться! Как ваше самочувствие?

Если не считать того, что после встречи с ормигасом сердце все еще колотилось, остальное было почти в полном порядке. Боль в ребрах в основном исчезла, только где-то что-то чуть-чуть ныло, но очень слабенько. Да еще локтем саданулся об тумбочку!

– Извините, вас не предупредили. Ормигасы способствуют заживлению ран и срастанию переломов! Ты испугался,



малыш?

Это уже относилось не к Анджею. Донья Азалия нежно погладила Чарлика по усикам, и Анджей готов был поклясться, что фальшивый муравей скорчил гостю гримасу. Ну, что за планета?! Ну, все над ним издеваются! Даже ормигасы.

– Мне надо ехать.

– Да, конечно. Сейчас принес вашу одежду. Дон Альбарес велел покормить вас перед отъездом. Вы будете есть здесь или в столовой?

## 16

В столовой хозяев не было, поэтому отсутствия галстука никто не заметил. Анджей оставил его на спинке кровати, считая, что для общего впечатления одного раза вполне достаточно. Еду подал уже знакомый лакей, за которым прокрался Чарлик. Ормигас вскарабкался на стул, на котором раньше сидел хозяин дома, сел почти по-кошачьи, и принялся недвусмысленно пялиться на Анджея, шумно вздыхая и периодически облизывая черные губы розовым язычком.

– Ты, шестиног, тебя наверняка кормили уже!

Ормигас завздыхал еще громче, привстал на четырех лапах, а две сложил и молящим жестом прижал к груди.

– Ему можно что-нибудь дать? – спросил Анджей у лакея.

– Да, сеньор. Если просто хотите угостить, дайте кусочек сыра, а, если желаете удачи в делах – дайте печенье.

Ага, аборигены еще и суеверны! Запомним на всякий случай!

Анджей дал муравью сыр. Ормигас взял его средней парой лап, а верхними принялся отщипывать по крошечному кусочку и отправлять в рот. Усики при этом шевелились, словно маленькие антенны. Похоже, существо блаженствовало.

– Опять эта животина жрет?!

Ормигас вздрогнул, чуть не выронил сыр, пригнулся к сидению стула, и быстро-быстро запихал остатки сыра в рот. Появившийся в дверях столовой, лемур смотрел на это с выражением глубочайшего отвращения.

– Он скоро растолстеет так, что в двери не пролезет!

На самом деле, это могло быть сказано не столько об ормигасе, сколько о почтенном таншайве, но тот, похоже, самокритичностью не страдал.

– Теодоро, вынеси отсюда Чарлика. Чтоб глаза мои здесь его не видели! А впрочем, погоди! – таншайв схватил со стола печенье и всунул муравью в рот. Чарлик схватил печенье и щелкнул челюстями так, что только крошки полетели. – Все, убирай! И никогда больше не пускай его в столовую!

– Нужна удача в делах? – подмигнул Анджей.

– Что? Уже донесли?! Это просто народный обычай! Ормигасов обижать нельзя, а кормить можно. Но не в столовой, между прочим! Место для этого есть. На кухне.

– А я его с кровати сбросил! – зачем-то признался Ан-

джей.

Эшик несколько секунд переваривал информацию, подергал кончиком хвоста, вытер тыльной стороной ладони лоб.

– Теперь финиш твоей удаче, гость! Ладно, шучу. Ничего с тобой не случится! Ты готов? Сеньорита Шаннуир велела коляску закладывать.

– В смысле мобиль? – не понял Анджей. – Что за марка, вроде бы не слышал о такой?

– В смысле, больше делать нечего из-за тебя мобиль гонять! Не дон и на лошадях доедешь!

– На чем?!

Таншайв даже руками всплеснул от возмущения:

– На лошадях, сеньор, на лошадях! Наши предки, в смысле, человеческие предки завезли сюда вместе с семенами, сельхозинвентарем и прочими полезностями! Чтобы ты об этом спросил. Да ты, наверное, и не слышал о лошадях?!

– Ну, почему?..– начал было Анджей, но таншайв договорить не дал.

– Именно поэтому! Доедай и иди к гаражам. Там справа конюшня. Я уже распорядился.

Он развернулся, но, прежде чем уходить, схватил со стола печенье и быстро запихал в рот. Лакей Теодоро только головой покачал. Эшик сердито дернул хвостом, взял второе печенье и неспешно удалился.

В самом деле, четырехколесный, запряженный лошадью экипаж, уже ожидал на подъездной аллее. Анджей медленно обошел коляску, разглядывая блестящие зеркальным пластиком бока и поднятый для удобства пассажиров белый складной верх. Конечно, на окраине галактики трудно ожидать суперсовременные технологии, но ездить на гужевом транспорте в эпоху космических перелетов – это архаизм!

Позвякивая упряжью, гнедой конь косился на чужака и терпеливо ждал, пока человеку надоест бродить вокруг, и можно уже будет отправляться в путь.

Между тем из дома, в сопровождении груженного сумками Эшика вышла Шаннуир. Оделась дочь Идальго в этот раз иначе: белая блузка с широким черным поясом, короткая кожаная куртка и черные, заправленные в сапоги, бриджи. Костюм, скорее для верховой езды, чем для торжественного выезда в город. Тем не менее Эшик распахивал перед нею двери, возле коляски подал руку, помогая подняться на подножку, словом, вел себя очень почтительно.

Небрежно кивнув гостю, девушка удобно устроилась на сидении:

– Садитесь, вы вроде бы спешили?!

Анджей не заставил себя упрашивать, и мигом оказался рядом. Но к некоторой его досаде, к ним тут же присоеди-

нился еще и третий – таншайв бросил на козлы две одинаковые клеенчатые сумки, взгромоздился сам и взялся за вожжи.

– Арек! Вперед! – прикрикнул на лошадь.

Уже знакомые охранники отворили ворота. Чуть заметно покачиваясь, коляска миновала аллею и выехала на улицу. Анджей впервые смог рассмотреть город не на бегу, а как гость, сопровождаемый любезными хозяевами.

Если бы не прикованные к тротуару деревья, был бы обычный городской район, каких Анджей повидал немало на собственной планете. Небольшие коттеджи, окруженные зеленью и цветами, увитые плющом фасады, арочные окна и белые лестницы под мрамор. Здесь не хватало только моря, но откуда-то так явственно веяло свежестью, словно неподалеку текла река.

– А цепи зачем? – Анджей махнул рукой в сторону прикованного дерева.

– Чтоб не бегали! – ответила Шаннуир. – Поливают их, поливают, а они вдруг надумают мигрировать, выдергивают корни и наутек. Хорошо, когда движение слабое, а вдруг в час пик? Аварии устраивают, детей пугают. Да и взрослому не понравится, если на него налетит какая-нибудь секвойя.

– А почему тогда обычные не посадить?

– Есть и обычные. Только они часто погибают, когда Сибант подходит близко к голубому гиганту. Здесь очень жарко становится. Мигрирующие деревья заползают под наве-

сы, которые обязательно растягивают вдоль дороги. Кто-то спускает свои деревья с цепи, тогда они сами забиваются по оврагам. Винтоствольные в почву зарываются. Цветы и травы выбрасывают семена и споры, а потом впадают в спячку или погибают. Да вы и сами все это увидите!

– А можно на ты? – спросил Анджей.

– Можно. Только не при папе. Ему это не понравится.

– Он у тебя такой строгий?

– Он не любит бесцеремонность.

– А я бесцеремонный?

– Ты чужак! – просто объяснила Шаннуир. – И ничего не знаешь о Сибанте.

– Так расскажи мне, и я буду знать!

– Бесплезно рассказывать. Здесь надо пожить. Тогда узнаешь сам.

Анджею вовсе не хотелось узнавать Сибант. Ему вполне хватило бы того, что он получил в отцовской фирме. Старший Долански имел своих людей далеко за пределами родной планеты. Официально его фирма «Фуэл» владела контрольным пакетом акций на добычу и производство топлива на двух планетах, а фактически он располагал информацией о потенциальных ресурсах еще как минимум на трех. В том числе на Сибанте. Откуда у Леонарда Долански такие сведения, Анджей не знал. Зато он знал другое: местонахождение как разрабатываемых месторождений топлива, так и тех, что оставались нетронутыми. Отец позаботился, чтобы сын мог

принять дела в тот момент, когда наберется достаточно опыта для самостоятельной работы. Самая подробная карта не просто вбивалась в голову Анджея, а буквально впечатывалась в его память специалистами по психотехнике из фирмы «Фуэл».

Так что, как раз подноготную Сибанта Анджей Долански знал гораздо лучше, чем смешная девочка Шаннуир, которой вовсе не нужно так хмурить брови, когда общается с представителем другой планеты. Ни одной девочке не идут нахмуренные брови и наморщенный лоб. Это лучше оставить донье Азалии, которой уже трудно повредить в величии ее лет.

Спецы из «Фуэла» не вдавались в подробности национальной кухни пестрых государств Сибанта, и про лохматых муравьев не упоминали тоже. Зато о том, что на Сибанте сменилось несколько цивилизаций, и каждая оставила свои следы, об этом Анджей помнил. До того как звездолеты первых человеческих поселенцев опустились на планету, эта земля успела узнать других существ. Здесь жили таинственные и могущественные астреллы, которые создали высоко развитую цивилизацию, но оказались не готовы к социальным проблемам. Война подорвала их могущество, они то ли ушли, то ли погибли, то ли растворились в гуще диких племен. Зато осталось их оружие. Именно оно не позволило людям ни воспользоваться ядерной энергией, ни освоить воздушное пространство планеты. Удары, которые наносились

внезапно и безжалостно, стерли с лица Сибанта несколько людских поселений прежде, чем люди научились осторожности.

На поиски этого оружия была отправлено много экспедиций, но ни одна не увенчалась успехом. Часто они просто гибли, не оставляя следов. Поиски затруднялись еще и внутренними сложностями в политике первых поселенцев.

На Сибант почти одновременно сели несколько огромных звездолетов. Эта первая волна колонизации планеты людьми сразу же обозначила все те же старые проблемы, древние, как само человечество. Кто-то мог жить в мире с соседями, а для кого-то это было практически невозможно. Плюс то, что планета была заселена. Здесь проживало много разумных рас, и не все они оказались миролюбивыми. Первые звездолеты садились в благоприятный период, а потом красная звезда Шанни вместе с Сибантом и двумя его спутниками подошла очень близко к голубому гиганту Гианту и началось адское время, когда ночи не было вообще. В один день на небе было красное светило, во второй – голубое. Подземные этажи городов к тому моменту были закончены не полностью, да и строились не везде. Местные растения и животные прятались, а привезенные животные то погибали, а то временами сходили с ума от жары и бесконечного дня. А из привезенных растений в тот раз прекрасно выжили одни кактусы, для которых между светилами не было особой разницы, разве что цвета добавились: кроме зеленых еще и лиловые.



Когда этот период завершился, и возобновилось сообщение с Сибантом, выяснилось, что выжила лишь только одна треть колонистов. Но это не остановило людей. Прибыла вторая волна переселенцев, потом третья – потому что в галактике в это время было очень неспокойно. Люди воевали с несколькими, вновь открытыми и уже освоившими перелеты звездными расами, поэтому многие выбирали удаленность Сибанта. А трудности и опасности – где их нет.

Человечество прочно обосновалось в космическом захолустье и постаралось воспроизвести на чужой планете все, что могло напомнить далекий дом. А для последующих поколений это уже казалось естественным. Два солнца над крышей и палисадник с цветущей бугенвиллией – что может быть привычнее?!

Вся эта информация хранилась в голове Анджея Долански, но лежала в очень отдаленном уголке сознания. Он не вспомнил бы об этом, если бы не возникла необходимость. Ему очень не понравилась фраза: «Узнаешь сам!», и тогда он позволил себе кое-что вспомнить. Жаль, что эта фантазия не пришла ему в голову еще на «Калипсо» – просто сесть и вспомнить! Тогда, возможно, он поостерегся бы спускаться на планету, которая уверенно летит в свой очередной неблагоприятный период! Это сейчас еще все выглядит вполне мирно, а через несколько месяцев наступит великая сушь. И в этом свинстве придется жить целых три года?

Да, ни за что! Наверняка есть какой-то выход! Наверня-

ка есть капитаны, которые возят контрабандные товары и рискуют своей шкурой и кораблем. Почти стопроцентно, они летают и после того, как летный сезон закрывается! Надо только разузнать о таком корабле, пока еще и в самом деле не стало слишком поздно. Надо убираться с этой веселой планеты!

– Ты что-то сказал? – переспросила Шаннуир.

– Я? – удивился Анджей. – Вроде бы нет. Только подумал.

– О чем?

Анджей широко улыбнулся:

– Мне нравится эта планета! И еще, я рад, что мы встретились!

## 18

Проехав уже знакомую Анджею улицу, по которой он убегал от кочевников, коляска свернула на широкое шоссе, гнедой конь с шага перешел на рысь, отчетливо простукивая копытами «цок-цок».

Несмотря на то что время было самое оживленное для деловой жизни города, но по движению это не слишком-то было заметно. Лишь изредка мимо проносились хлопающие лопастями сельские трудяги – турбоходы. За все время мелькнули один или два мобиля, а в основном это были баги (электроциклы-трансформеры, передвигающиеся в зависимости от потребностей водителя на четырех или на двух

колесах) или такие же одноконные коляски, как у Анджея и Шаннуир. По обочинам дороги виднелись все те же коттеджи, не баловавшие зрителя особым разнообразием архитектуры, зато при подъеме на холм на горизонте несколько раз мелькала водная гладь.

– Это что? – указывая в сторону сверкающей полосы, спросил Анджей.

– Река Анчарио. Ты вообще в курсе, что находишься в столице страны Алвэра – городе Форталес?

«Да. Сплю и вижу!» – подумал Анджей, но вслух сказал:

– Что-то слышал в космопорту. А отчего это у ваших космопортовских таможенников рожи такие, словно я им должен много монет? Вы им что, мало платите?

– А это не таможенники, – Шаннуир продолжала при каждом удобном случае морщить не только лоб, но и нос. – Это паримы. У них там пост. Я вообще не понимаю, как ты мимо них прошел? Они же не выпускают транзитных пассажиров за стены вокзала?!

– Я очень талантливый! – на самом деле в этом месте в памяти Анджея зиял провал. Смутно вспоминалось, как Рудольфо встретился с приятелями, двое из которых имели на плечах головы ящеров и смешные имена Драко и Дринко. Потом была хорошая попойка в подземном баре, кажется, за столом сидели девочки-танцовщицы, и было очень весело. Потом вроде бы толстяк Лопес чуть не свалился со стула, и все долго над ним потешались. А потом Рудольфо о чем-

то шептался с Винсенто, с тем, у которого на рубашке рыбы с загнутыми хвостами. Все это Анджей отчетливо помнил, даже то, что музыка шпарила «джайв», а сидевшая рядом блондинка под столом острой коленкой касалась его колена и загадочно улыбалась. А потом наступал провал! В следующем кадре перед носом торчал бок шестигорбого верблюда, и в горле все пересохло. – Я очень талантливый! – повторил Анджей. – А кто такие паримы?

– Не поминай нечисть к вечеру! – визгливо выкрикнул Эшик и ударил вожжами ни в чем не повинную лошадь. – Еще беду накличешь!

– Не пугай гостя! – Шаннуир была совершенно спокойна. – Паримы – это наши соседи. Полтора года назад они ввели в Алвэру войска, чтобы помочь нам с решением наших проблемам.

– Это называется обычно оккупация! Все нормальные люди называют это оккупацией! – Эшик еще раз хлестнул вожжами и без того ревно бежавшую лошадь. Копыта звонко отстукивали по дорожному покрытию, в лицо ударял ветер, пахнувший рыбой и цветами.

Шаннуир внезапно подалась вперед, перегнулась через плечо таншайва, выхватила у него из рук вожжи и резко натянула. Гнедой Арек встал, как вкопанный, хотя коляска чувствительно толкнула его сзади. От резкой остановки Анджея бросило вперед, и он ткнулся лицом в затянутую жилетом спину лемура.

– Если ты будешь на всю улицу орать и лупить моего коня – пойдешь пешком! – поднявшаяся на ноги Шаннуир на мгновение нависла над обоими седоками. Эшик оглянулся, торопливо заморгал, и Анджей вдруг понял, что лемур боится. Боится не того, что придется идти пешком, а просто боится! И голос у него стал сильным, когда он, откашлявшись, произнес:

– Вы же не скажете дону Альбаресу, сеньорита?

– Поехали! – Шаннуир опустила на сиденье, бросая вожжи обратно в ладони таншайва. – Много болтаешь!

Впереди шоссе упиралось в нечто, издали напоминающее просто неровную полосу, а вблизи оказавшееся высоченной крепостной стеной, сложенной из огромных кирпичей, и имевшую зубцы и башни. Так Анджей понял, что они подъехали к Внутреннему городу.

– Давно строили? – спросил он, указывая на стену. – А главное, зачем?

– Давно, – спокойно ответила Шаннуир. – Еще при первых поселенцах. А строили в основном для защиты от местного населения. Здесь река рядом, раньше не только аквы безобразничали, но и всякая водяная живность заползала. Сейчас, конечно, поспокойнее будет. А ты не смотри, что стена древняя, здесь и современных вооружений наткано. При желании охрана Внутреннего города может расстрелять любую цель еще на дальних подступах. Так что, штурмовать не советую!

– Я разве похож на штурмовика?! – искренне возмутился Анджей. – Я мирный транзитный пассажир!

– Сейчас будешь доказывать свое миролюбие паримам! А вот, кстати, и они!

Хотя ворота Внутреннего города и были распахнуты настежь, однако поток транспорта перед ними притормаживал, и Анджей увидел с двух сторон от них солдат. Одни были в черной форме и беретах, вторые в серо-синей форме и кепи. У черных за плечами висели тяжелые карабины, а у серо-синих в кобурах торчали рукоятки ракетных пистолетов. И те и другие проверяли у проезжающих во Внутренний город пропуска.

– Серые – это наша полиция, а в черном – паримские жандармы!

– У вас что, война? – почему-то понижая голос, спросил Анджей.

– Вообще-то, у нас – военное положение уже полтора года. Паринам ввел в Алвэру войска для отражения потенциальной агрессии со стороны Алэнеры.

– А что, есть вероятность? Они такие агрессоры? Ал... простите, как?

– Алнэра.

– Да у вас и названия похожи! Алвэра, Алнэра... Зачем еще воевать?!

– Да, мы когда-то были единым целым. Одним государством. Именно поэтому Паринам считает, что существует

угроза с их стороны.

Очередь понемногу продвигалась, и вот уже невысокий человек в черном протянул руку к Эшику, и таншайв торопливо подал карабинеру три пластиковые карточки. Карабинер поочередно вставил их в небольшой серый ящик, который исправно попискивал. На третьей карточке ящик неожиданно прозвенел. Жандарм лениво поднял голову и оглядел пассажиров коляски:

– У кого временный пропуск?

Эшик, не оборачиваясь, ткнул хвостом в сторону Анджея:

– У него!

Черные цепкие глаза парима обследовали временного обитателя планеты, задержались на рекламных треугольниках рубашки, потом осмотрели наклейки на брюках. Мохнатые брови сошлись над переносицей, а губы сложились в презрительную гримасу.

– До восьми вечера вы обязаны покинуть территорию Внутреннего города! В случае нахождения в пределах охраняемого периметра после этого времени, будете задержаны и препровождены в управление!

Эшик выхватил пропуска из рук карабинера, торопливо сунул в карман жилета, тронул лошадь. Коляска медленно проследовала мимо постов, миновала створки огромных металлических ворот, и въехала на территорию Внутреннего города. Анджей готов был поклясться, что со стены крепости в их сторону еще долго были нацелены стволы пулеметов. Во

всяком случае, неприятное ощущение в спине сохранилось еще метров двести.

## 19 Эшик

Я не очень долго думал, зачем Шаннуир навязалась в поездку. Здесь и смикрику понятно, что у нее во Внутреннем городе свои планы. А по тому, как она на меня выверилась, понятно, что планы серьезные. А, когда у нашей сеньориты серьезные планы, лучше держаться от нее подальше! Это знает, даже мой хвост. Поэтому я был искренне рад, когда у храма Драконов она взяла у меня сумку и сошла.

Чужак, ясное дело, драконам удивился. Наверное, подумал, что мы здесь язычники. А что еще можно подумать, когда видишь изображения крылатых змеев на всех доступных для этого местах?! И на ограде, и на крыше, и над входом, и на шпиле, и даже на дорожке. Главный отец настоятель Гор не зря тратит наши денежки – постарался на славу, только что на нос каждому прихожанину не прилепил дракона! А на самом деле Драконы – это вовсе не драконы. Когда предки людей прилетели на Сибант, оба светила их здорово впечатлили. Голубой гигант и красная звезда вошли во все легенды. Главное, непонятно, как они до сих пор не разорвали Сибант на миллион астероидов! Скорее всего, так когда-то и произойдет, и будет кружить в космической пустоте рой камней...



Да, аж слезы наворачиваются, как подумаешь, что может случиться... Даже кушать хочется! Но я отвлекся.

В общем, у нас частенько дают имена в честь Большого Ги и Шанни. Чего далеко ходить, Шаннуир отец назвал в честь красной звезды, а меня чуть не нарекли Гишиком, в честь Ги. В последнюю минуту мамаша решила, что Гишика ей точно не прокормить, а Эшик будет есть меньше. Наивная! У меня все равно аппетит хороший!

Но мы не язычники! Под крышей храма Драконов имеются комнаты для всех основных человеческих религий. У Горга целый штат младших священников, каждый из которых отвечает за свою конфессию. По-хорошему, надо бы отдельные храмы построить, но городских денег вечно не хватает, поэтому у нас так повелось, что прихожане на пороге храма встречаются, а потом каждый идет к себе в отдельную комнату.

Я люблю ходить к Горгу. Он, вообще-то, не из людей, а из десаров. Они, как и мы – таншайвы, жили здесь еще до прилета людей. Хотя, если честно, я думаю, что люди на Сибанте появились только потому, что большая часть десаров ушла. Очень давно была война, что-то они делили между собой, чуть планету не стерли в порошок. А потом часть десаров ушла, часть вымерла, а те, кто остался, многое забыли. Они сейчас живут почти, как люди, хотя могли бы совсем по-другому. Ладно, это я отвлекся.

Горг один из тех, кто выбрал жизнь среди людей. А мог бы

гораздо спокойнее жить в племени! Если десары находятся в племени, они другие. Это очень сложно объяснить! Кажется, они друг друга без слов понимают. Я видел, как муж и жена десары могли часами не произносить ни одного слова, но при этом так у них все хорошо и дружно получалось. Может они мысли читают?

Я как-то спросил у Горга: «Скажи, святой отец, о чем я сейчас думаю?» И он без колебаний ответил: «О ватрушке, которая лежит на блюде в центре зала». Вот откуда он мог знать?! Я всю службу переживал, чтоб ее кто-нибудь не съел! Такая большая аппетитная ватрушка. Прихожан было в тот день немного, и я рассчитывал, что эта ватрушка точно достанется мне. Но Горг сказал: «Стыдись, почтенный таншайв, неужели ватрушка тебе дороже, чем твоя душа?» Мне действительно стало стыдно, я пообещал пожертвовать храму четыре монеты со следующего жалования, но ватрушку все-таки съел. Чего ей засыхать до вечера?! Я потом буду плохо себя чувствовать, и Драконы неба не поймут. Хоть они и мифические, но наверняка покушать любят. Так что я эту ватрушку съел не просто так, а в честь небесных драконов!

Так что сегодня я придержал лошадь возле храма, и зашел занести свои обещанные четыре монеты. Само собой, тут же под ноги принялись бросаться давно нечесанные ормигасы. Отец Горг прикормил в храме целую стаю, так что моя ватрушка, скорее всего, досталась бы им. А так, спас ормигасов от обжорства, задобрил Драконов, и получил маленькое га-

строномическое удовольствие. Вот нигде так не готовят ва-  
трушки, как в храме у отца Горга!

Положив деньги на поднос для жертвования, я повер-  
нулся уходить, но почти столкнулся с отцом Горгом. Вечер-  
няя служба еще не начиналась, поэтому он лично беседовал  
с прихожанами, а тут я подвернулся.

– Здравствуй, Эшик! Ты с Шаннуир приехал? – желтова-  
тое лицо отца Горга было каким-то озабоченным, морщины  
стали глубже, а губы вытянулись в ниточку.

– Сеньорита пошла в Супериор. У нее там дела. Я прие-  
хал с гостем. Пассажир отстал от «Калипсо», добирается до  
посольства.

– Пассажир? – отец Горг внезапно схватил меня за плечо.  
Надо сказать, хватка у него была довольно мощная. – Где  
он?!

Я удивился такому вниманию к персоне моего подопеч-  
ного, но постарался чувства особо не показывать.

– Да у ворот, в коляске ожидает.

Отец Горг отодвинул меня с дороги и шагнул через порог,  
так что полы сутаны колыхнулись, а на меня ветерком пове-  
яло. Само собой, я двинулся за ним и стал свидетелем инте-  
ресного разговора.

Чужак смиренно сидел в коляске и не рвался знакомиться  
с нашей культурой, но при виде сутаны священника слегка  
привстал и даже кивнул, изображая вежливое приветствие.

Отец Горг подошел к коляске почти вплотную:

– Анджей Долански? – спросил, слегка понижая голос.

– Да, – ответил потерянный пассажир и с недоумением добавил: – А мы разве знакомы?

– Советую быстро уехать из города!

– Но я только что...

– И не показывайтесь, ради всего святого, в людных местах!

Отец Горг резко развернулся на каблуках и вернулся в храм, а чужак остался сидеть в коляске с раскрытым ртом.

– Что это было? – спросил он, наконец, когда я уже взгромождился на козлы. – Кто это?

– Это наш падре! Отец Горг. Самый удивительный сибантиец округи!

Похоже, что встреча произвела впечатление на чужака, во всяком случае, он нахохлился и стал опасливо поглядывать по сторонам. Я нарочно не повез его смотреть Супериор, хотя все туристы первым делом обычно хотят узреть именно Дворец правительства. Если задержится у нас надолго, успеет еще увидеть, а, если все-таки выберется отсюда быстро, так и незачем тратить свое время на торопыг!

В Доме Связи гостя ждала неудача. На сегодня сеансы дальней связи были уже расписаны, так что поговорить со своим начальством он не смог. А в посольстве Объединенного содружества планет его и вовсе встретили неласково. Как выяснилось, территорию космопорта Долански покинул незаконно, паримы не давали ему разрешения на посещения

Алвэры. Теперь ему надо обратиться в Супериор в представительство по делам мигрантов и попросить, чтобы алвэрийцы разрешили пребывание на своей территории, а потом подать ходатайство консулу Паринама господину Веберу, пусть это разрешение завизирует.

Вот тут-то гость раскричался. Он орал, что честно платит налоги, его семья честно платит налоги, родственники честно платят налоги. И все это для содержания толпы бездельников, которая получает хорошее жалование, но при этом палец о палец не желает ударить для помощи соотечественнику, попавшему в трудное положение! В этом месте подошла охрана, и нас попросили покинуть территорию посольства.

А я, между прочим, чего-то в этом роде ожидал. На самом деле паримы просто закрыли бы посольство, а всех его сотрудников объявили персонами «нон-грата», если бы кто-то что-то попытался сделать без их ведома. В отличие от нашего правительства паримы не лебезят с инопланетянами. Это наши все надеются выдурить себе какие-то торговые льготы, а Паринам делает ставку только на свои технологии. Правда, под их технологии нужны наши ресурсы, но это уже совсем другая история!

## 20

«Я ненавижу ублюдков! Они ненавидят ублюдков! Мы

ненавидим ублюдков!» – Анджей повторял это, как считалку. Кажется, впервые с момента выхода на Сибанте, он по-настоящему растерялся. Раньше просто не было на это времени. События происходили так быстро, что ему некогда было задуматься.

Нет ничего проще, чем связаться с отцом! Только не с Сибанта. Нет ничего проще, чем вернуться домой! Только не с Сибанта. А деньги тут хотя бы получить можно? Какой банк обычно обслуживает фирму отца? «Первый галактический»? В столице наверняка есть филиал! Да, надо найти представительство «Фуэла»! У отца здесь был надежный человек! Как там его звали?

Пока гость изрыгал проклятия на головы связистов, работников посольства, представителей фирмы «Виклон», которые заключили с ним контракт, Рудольфо, экипажа «Калипсо», позволяющего сходить на планету транзитным пассажирам, Эшик поправлял упряжь на лошади. Когда Анджея зациклило на спряжении глагола «ненавидеть», таншайву стало скучно, он взобрался на козлы, взял сумку и сунул руку внутрь, намереваясь достать десяток-другой сушеных смикриков и перекусить. Вместо коробки смикриков он нащупал в сумке тугой сверток, вынул его и застыл с выпученными глазами и раскрытым ртом. Даже шерсть у него, кажется, стала белесой от ужаса. Глядя на превратившегося в изваяние Эшика, Анджей тоже замолчал.

А между тем, коляска все еще находилась на стоянке

перед посольством, потому что какое-то время гость был невменяем, а Эшик единолично выбирать маршрут не решился. Так что еще секунды три охрана посольства могла наблюдать внезапно онемевшего соотечественника и его застывшего столбом кучера.

А потом возле коляски со скрипом тормозов остановилась мобиль, и два ящероподобных типа, одетых в пятнистые комбинезоны, одновременно выскочили из кабины, выдернули из коляски гостя планеты и поволокли к себе. Если бы Анджей не был перед этим взбешен, возможно, все закончилось иначе.

«Я ненавижу ублюдков!» – радостно проорал он и, повиснув на руках панголов, изо всех сил ударил новенькими тяжелыми ботинками по голням Драко и Дринко. Хоть анатомия панголов и отличается от человеческой, но нерв на нижних конечностях проходит в том же месте. Подсеченные на бегу ящероподобные взревели и рухнули на тротуар, погребая под собой пленника. Сверху на них с визгом налетел очнувшийся от ступора Эшик. Образовалась куча мала, за которой с ленивым любопытством наблюдали через ограду охранники посольства.

К сожалению, недолеченные ребра напомнили о себе очень некстати. А, когда обозленный Дринко еще и стукнул Анджея в солнечное сплетение, свет на мгновение померк в глазах человека, и он перестал сопротивляться.

Тем временем Эшик хвостом захватил горло Драко, но

у панголов шея такая толстая, что удавить ящероподобного с первой попытки таншайву не удалось. Пока багровеющий Драко силился оторвать вражеский хвост от своего горла, коротышка таншайв зубами попытался дотянуться до горла Дринко, но не достал и вцепился только в воротник комбинезона. Дринко бросил обмякшего Анджея, развернулся и размахнулся врезать таншайву в челюсть, но не успел. Эшик отпустил воротник и, уже падая на тротуар, вцепился зубами в толстую ляжку, умудрившись не только прокусить комбинезон, но и проникнуть между чешуйками панголовой кожи. Удар настиг его по касательной, он получил новое ускорение, не успев разжать зубы, глубоко разорвал бедро врага, отлетел далеко в сторону, но зацепленный за горло другого врага хвост, остановил его в полете. Эшик грохнулся рядом с Анджеем, едва не всунул руку в пасть Драко, но пангол, сдавленный за горло рывком, остекленел взглядом и не двигался.

Зато взбешенный раной Дринко разинул полную кинжалоподобных зубов пасть, переступил через поверженного приятеля и...получив сильнейший удар по голове, рухнул в общую кучу.

– Эшик, сын таншайва!

К Анджею вернулась способность дышать, и он старательно делал вдох, держась обеими руками за ребра, потому что так они чуть меньше болели. Эшик получил скользкий удар, поэтому дышал сам, но рот все-таки приоткрыл, и язык



немного выдвинул наружу. Ни один не отреагировал на девушку, вокруг правой руки которой продолжал со свистом вращаться боевой хулахуп.

– Вставай, хвост Большого Ги!

Какие-то люди в зеленом оттянули панголов в сторону от стоянки и уложили рядом с ближайшим деревом. Один всунулся в кабину мобиля и деловито прошелся лезвием ножа по сенсорному управлению, а напоследок еще и сорвал руль, отбросив его далеко в сторону, и заклинил рулевую рейку металлическим стержнем. Эти же люди подняли Анджея на ноги и почти зашвырнули в коляску вместе с Эшиком. Потом они исчезли так же быстро, как и появились, хотя специалист по мобилям теперь сел на козлы и взялся за вожжи.

Шаннуир плюхнулась на сиденье рядом с Эшиком, на ходу сворачивая хулахуп и превращая его обратно в широкий черный пояс:

– Ты что же, проглот, мне вместо моей сумки смикриков своих отдал?!

– И никаких слов благодарности! – пробормотал Эшик. – Я, между прочим, сейчас человека спасал! Похоже, отцу Горгу кто-то на исповеди в чем-то сознался. Похоже, нашего гостя Рудольфо ищет по всему городу.

– Это я заметила! Как и то, что ты сумки перепутал! Не мог смикриков в другую положить?!

– Откуда я знал, что все так серьезно?!

– Да уж, ты у нас никогда ничего не знаешь!

Почти минуту все молчали, пока, наконец, Анджей не открыл рот:

– Спасибо, Эшик! – произнес он с искренним чувством. – Дай пять!

Эшик молча протянул руку, и Анджей от всей души пожал ее.

– Ну, ты вообще! – сказал он. – Я такой техники борьбы еще не видел!

– А она не ценит! – пожаловался Эшик. – Теперь будет мне этих смикриков вспоминать до конца света! Скажи ей!

Сказать Анджей не успел, Шаннуир его опередила:

– Эшик, сейчас развернешься и выедешь из Внутреннего города! Будешь ждть за стеной! Если не дождешься до восьми, поедешь к отцу и скажешь что... Найдешь что сказать!

– А Долански? Со мной?

– Чтоб вас обоих люди Рудольфо урыли?! Нет уж! Долански пойдет со мной! И не отсвечивай нигде! Скромно выехал, скромно встал, скромно дождался! Пристанет полиция, вали все на меня. Я потом разберусь! И другой дорогой возвращайся!

– Я ж не совсем идиот! – буркнул Эшик. – Не думай плохо о таншайвах.

– Да, ты умный! А чего вы стояли под посольством?!

– Ругался он красиво! Хотел послушать.

– Послушал?

– Да, если бы я там не встал, где бы ты свою сумку искала?!

Шаннуир замолчала и молчала долго. Терла между ладонями ручки сумки, дергала бахрому, рассматривала носки своих сапог, но не поднимала глаз на остальных пассажиров. Анджей решил, что она нервничает, хотя пытается этого не показывать. Сам он чувствовал, как снадобья доктора Петерса все еще бродят в голове, потому что упорно хотелось откинуться на сидении и задремать.

А между тем, они ехали через сквер с прикованными деревьями и совершенно свободными, но подстриженными кустами. В конце аллеи взгляду открылась широкая площадь перед двухэтажным белым зданием с куполами по бокам и часовой башней в центре. Потом коляска остановилась, возница спустился с козел, осмотрелся, и деловито зашагал в сторону фонтанов, туда, где несколько зевак рассматривали переплетение водяных струй.

Фонтанов было два, причем совершенно одинаковых. У каждого на гранитном пьедестале находилась мраморная чаша, а над ней повторялась такая же чаша и пьедестал, только меньше. Струи воды били из верхней вазы и, ударяясь о ее края при падении, пенистой массой стекали на нижний круг, а потом в бассейн. Между фонтанами в центре площади возвышался гранитный монумент – памятник первым колонистам.

Шаннуир легко выскочила из коляски и вытянула свою сумку.

– Выходи! – велела Анджею.

– Отец Горг не советовал бывать в людных местах! – возразил Долански, оглядывая неспешно прогуливавшихся по площади людей и представителей нечеловеческих рас.

– А ты его раньше сильно слушал?! Пошли, тебе уже почти все равно, где бывать. Потом разберемся с твоим Рудольфо!

– Он не мой! – возразил Анджей, все-таки выбираясь из коляски. – Он ваш!

## 21

Эшик отъехал, а Шаннуир вместе с Анджеем направились в сторону памятника. Серая ракета с острым наконечником возносилась к небесам метров на двадцать пять, изображая звездолет «Эсперанса», но котором прибыли на территорию сегодняшней Алвэры первопоселенцы. Их трехметровые фигуры окружали подножие обелиска. Люди стояли, взявшись за руки и образовав вокруг постамента кольцо. Лица колонистов были напряжены и суровы, несколько маленьких детей прижимались к ногам матерей, чьи ладони тоже были сомкнуты с ладонями мужчин.

Анджей уже как-то отвык от такого стиля скульптур. Там, где он жил, все было легче, воздушнее, веселее. Но сейчас, когда ребра еще болели, и нервы еще не остыли от короткой схватки, он посмотрел на скульптуру с одобрением, машинально прикидывая, что вот те двое мужчин, несомнен-

но, победили бы панголов в личном бою, а вот остальные – навряд ли. Длительный космический перелет как-то не способствует развитию мышечной силы, а первые звездолеты от гиперпрыжка до гиперпрыжка многие месяцы тащились в обычном космическом пространстве. Так что, у местных была фора.

– Нам куда? – спросил он Шаннуир, но девушка не ответила. Опустив глаза, она внимательно рассматривала вымощенную каменными плитами площадь. Кое-где между плитами пробивалась трава, местами ее успевали срезать, а местами она успела выбросить длинные стебли и даже метелки с семенами. Шаннуир наклонялась и кончиками пальцев трогала травинки. Некоторые тянулись ей навстречу, другие стремились увернуться, а какие-то оставались неподвижными. Почему-то эти интересовали ее больше всего.

У фонтана, куда пошел человек в зеленом, смеялась и переговаривалась группа молодежи. Вначале их было трое, потом появились еще человек пять, и вот уже около десяти одетых в одинаковые зеленые куртки и брюки парней вначале попробовали скандировать: «Алвэра, проснись!», потом кто-то затянул песню на помеси космолингвы и какого-то из древних языков.

Начали собираться любопытствующие горожане. Совместный пост карабинеров и полицейских у дверей белого здания разделился. Карабинеры остались стоять, полицейские подошли ближе.

Воодушевленные вниманием толпы, молодые люди от песен перешли к танцам. Сперва один начинал ритмично при-топывать, размахивать руками, потом прыгал, затем следующий. Это была смесь воинственного танца дикарей и спортивного балета. Каждый раз, когда очередной танцор совершал прыжок и приземление, поддерживающая группа радостно орала: «Ап!», а зрители хлопали.

Некоторое время полицейские лениво наблюдали за представлением, но когда зеленокурточные дружно принялись скандировать: «Паримы, вон!», полиция оживилась и начала проталкиваться к крикунам.

Внезапно в оставшийся у дверей паримский пост из толпы полетели газовые гранаты. Голубые пластиковые шары звонко шлепали о стену, лопались и падали, с шипением обдавая карабинеров клубами грязно-серого газа. Кто-то из паримов включил сирену, но остальные просто осели тряпичными куклами на мостовую.

Увидев такое дело, полицейские развернулись и дружно заработали дубинками, обрушивая их на людей в зеленых куртках, толпа бросилась врассыпную. В этот момент Шаннуир резко рванула Анджея за плечо, отчего он невольно полетел вперед и оказался вроде бы на той же самой площади, но почему-то в полной тишине!

Беззвучно струился газ, беззвучно разбегались гуляющие, беззвучно укладывали на плиты задержанных танцоров полицейские. И тут в этой тишине раздался отчетливый шел-

чок раскрываемого замка. Анджей обернулся и увидел, как Шаннуир, опустив сумку на плиты, вынимает из нее тугой сверток, разворачивает и достает оттуда плеер. Самый обычный голографический плеер! Такие использовались на «Калипсо» в игровом зале, да и не только на «Калипсо», и не только в игровых залах. Такие плееры одно время были очень модны для всяких ресторанных тусовок, где не хватало денег обеспечить материальные декорации. Дешево и сердито. Нажал кнопочку, и вот тебе уже любая обстановка: от моря до пустыни, от современной до исторической.

Шаннуир подготовила плеер, но не включила, почему-то замешкалась. Подошла к стене, протянула правую руку к белесому, покрытому облаками небу, сделала движение, и городская площадь исчезла. Теперь они стояли на морском берегу. Одна за другой на песок набегали волны, у кромки воды валялись клочки засыхающих бурых водорослей, смешно переваливаясь с лапы на лапу, бродила длинноклювая птица. Метрах в десяти от берега на волнах болталась какая-то полупрозрачная туша: то ли огромная медуза, то ли другой подводный житель, всплывший поближе к закатному солнцу...

Но насладиться морским видом Анджей не успел – Шаннуир вернула их вначале на площадь, а потом они оказались на первом этаже здания, окна которого выходили на каменный звездолет и площадь с фонтанами.

«Так это голограмма?» – Анджей ощутил легкое разоча-

рование. «Все это всего лишь голограммы, а сами они продолжают находиться где-то на площади? А может, площадь тоже ненастоящая?»

И в этот момент Шаннуир вдавила кнопку плеера, и отскочила назад, как если бы боялась помешать появлению новой картины. А на том месте, где она только что стояла, появился огромный ящер! Морда его напоминала морды Драко и Дринко, но гораздо крупнее. Все тело было покрыто чешуей, а позади волочился толстый хвост.

Анджей посмотрел на голограмму с отвращением, но тут тишину разорвал внезапный грохот. Похоже, что откуда-то издали били крупнокалиберные пулеметы. Посыпалось невидимое стекло, слышно было, как ударяют в стены пули, что-то крошилось и скрежетало.

– Пригнись! Уходим! – Шаннуир подобрала с пола какой-то предмет, всунула в пояс и схватила Анджея за руку. – Давай за мной!

– Но куда?

И тут Анджей понял, что голограмма исчезла, а они стоят в почти пустой комнате, где на полу лежит разбитый голографический плеер, а по стенам лучатся красным светом развороченные пулями прозрачные панели. А пули продолжают лететь через окна, и колупать стену, а панели щелкают искрами и дымятся. И кое-где от этих искр уже начинает тлеть покрытие, испуская струйки зловонного дыма.

Все это длилось несколько секунд, пока после следующе-



го рывка Анджей не оказался стоящим на обочине шоссе рядом с Шаннуир, а над их головами на крепостной стене грохотали пулеметы. Совершенно ошалевший Анджей ничего спросить не успел, потому что Шаннуир развернулась и побежала от стены прочь, и нужно было бежать вслед за ней.

Они промчались и прыгнули с разбегу в коляску, но Эшика там не было, а стояла только сумка со смикриками. А через секунду появились карабинеры, которые ждали где-то в кустах неподалеку, и позади них мелькала довольная рожа Рудольфо. И Шаннуир, и Анджея забросили в кузов грузового мобиля, куда следом попрыгали и жандармы. И только, когда мобиль отъехал, из канавы выполз изрядно помятый Эшик, и тихонечко заскулил, прижимая ладони к разбитым губам. Гнедой Арек скосил удивленный карий глаз на кучера, вытянул шею, коснулся щеки таншайва своей щекой. Эшик перестал скулить, всхлипнул в последний раз и полез на козлы.

– Едем-ка, Арек к хозяину! Идальго мигом им всем мозги на место вставит! Ишь, чего удумали, сеньориту в кутузку сажать?!

## 22 Эшик

Вот чуяло мое сердце, что эта поездка добром не закончится! Вот не поверил мне никто, что Рудольфо за чужаком охотиться! Думали, я пошутил, и дело всего лишь в деньгах

паримов.

Да, может и в деньгах! Да, паримы действительно согнали к себе всех инженеров округи, потому что им нужны кадры для постройки заводов! Да, Рудольфо мог навешать лапши на уши молодому попутчику, а потом продать его.

И все-таки он не стал бы устраивать на чужака засаду, если бы не имел дополнительной цели! Ведь парень почти уже добрался к своим! Ну, пошел бы в Супериор. Ну, написали бы ему разрешение на пребывание в Алвэре, ну отправился бы потом к паримам работать, все равно до прибытия следующего рейсового еще жить, и жить. Так получил бы Рудольфо все равно свой процент за посредничество!

Зачем было посылать панголов к посольству? Конечно, если Долански не вернулся в космопорт, то подался бы в город – это и смикрику понятно! Неужели Рудольфо так взбелевился из-за того, что Долански сбежал? Не узнаю Рудольфо! Звездная болезнь, что ли его одолела?! Ну, улизнала дичь, с кем не бывает? Чего мельтешить-то?

А тут еще нашу сеньориту понесло в Соппротивление! Нет, главное, на меня орать можно из-за одного слова, а самой суматохи с перестрелкой устраивать во Внутреннем городе – это как назвать? Это что, любовь к оккупационным властям?

Вот свернут им сейчас шеи обоим в управлении, и даже папаша Идальго не поможет! А чего эта скотина спит на ходу, еле копыта переставляет?! Но-но, распошел домой, хромоногий!

Как же он их всех ненавидит! Ну, сколько же можно так издеваться! Это не планета, а какой-то дурдом! За каждым углом сидит какой-нибудь идиот, который имеет какие-то претензии лично к Анджею, к его девушке, к его лемуру и даже к фараону Аменхотепу!

Совершенно непонятно, отчего в памяти Анджея вдруг всплыло имя давно забытого фараона из очень старой земной истории, но оно таки там возникло! Почему-то Анджей решил, что на месте Аменхотепа он непременно утопил бы в выгребной яме вначале Рудольфо, а потом паримских карабинеров. Но Рудольфо – первым! Потому что его наглые усики мелькали на заднем плане, когда толпа идиотов крутила руки воинственной девочке Шаннуир, да и самому Анджею тоже. Девочка Шаннуир в этот раз вела себя удивительно смирно: по голове никого не била и даже не пыталась кусаться. Она валялась на дне кузова и снова хмурила свои тоненькие брови.

Если бы не толпа вооруженных придурков, Анджей бы счел ситуацию вполне подходящей для дружеской беседы. Лежать на скованных наручниками руках было неудобно, поэтому он перевернулся набок и поискал глазами старшего. Но, похоже, старшего здесь как раз и не было, во всяком случае, он его не обнаружил среди одинаковых черных мунди-

ров.

Что-то подсказывало ему, что свои претензии все-таки лучше оставить на потом, а то его и без того многострадальные ребра могут повредиться еще и от жандармских ботинок.

Анджей почему-то считал, что управление должно находиться рядом с площадью Эсперансы, но оказался неправ. Машина объехала сквер и свернула налево. На самом деле их везли не в управление, а сразу в тюрьму, но, если бы Анджей и узнал об этом, то их везли не в управление, а сразу в тюрьму, но, если бы Анджей и узнал об этом, то навряд ли обрадовался.

Открылись и закрылись с лязгом металлические ворота, грузовик остановился, и карабинеры попрыгали через борт. А последние вытащили из кузова Шаннуир, и чуть не уронили, но все-таки спустили Анджея.

Все здания в этом городе были белыми, даже тюрьма. И только отсутствие уже ставших привычными вазонов с цветами и клумб наводило на мысль о том, что это здание отличается от прочих. Да, именно отсутствие цветов, а вовсе не решетки на окнах, смутили Анджея. Отчего-то он подумал, что здесь наверняка ничего не слышали о последних поправках к Правам человека и тем более, к правам иностранца, которому снисхождения должно быть даже больше, чем коренным жителям Алвэры. Его и Шаннуир провели по освещенному зеленоватыми светильниками коридору и втолкну-

ли, нет, не в камеру, а всего лишь в кабинет.

Обычный казенный кабинет со столом с ободранной пластиковой столешницей, мощным стальным сейфом и пятью стульями. Один за столом, два перед столом и по одному у каждой стены. Да, в кабинете еще было окно! Правда, небольшое и зарешеченное.

Анджея посадили на один стул, Шаннуир на другой, пара карабинеров заняла место под стенами, а последний стул оставили пустым. Но недолго. Через несколько минут в кабинет вошел человек с серым аксельбантом офицера. Плотный, лысоватый, с тщательно выбритыми щеками, свешивающимися на стоячий воротничок такими бульдожьими складками.

– Капитан Толлер! – представился вошедший и сразу спросил: – Жалобы есть?!

– Что вы, господин капитан! – первой ответила Шаннуир. – Какие могут быть жалобы?! Карабинеры просто выполняли свой долг!

– Рад, что вы так думаете, сеньорита! – расцвел улыбкой капитан Толлер. – Сейчас мы разберемся в этом маленьком недоразумении. А вы, молодой человек?

– Я, вообще-то, не понимаю, за что нас задержали! – сообщил Анджей. – И я хотел бы, чтобы с нас сняли наручники!

– О, это простая формальность! Конечно же, с вас снимут наручники! Чуть позже. Сейчас вы нам ответите на несколько вопросов и сразу же отправитесь домой. Вы ведь вместе

живете, не так ли?

– Анджей Долански – гость в доме моего отца! – ледяным тоном пояснила Шаннуир. – А вы знаете, кто мой отец?!

– Думаю, да! – капитан на секунду задумался. – Надеюсь, он в курсе, что сеньорита катается по городу с гостем дома?

– Естественно! И я просила бы вас сообщить ему о нашем задержании!

– Непременно сообщим! Конечно же, сообщим. Утрясем только формальности и сразу же сообщим. Садитесь-ка поудобнее!

Капитан вдавил кнопку переговорного устройства:

– Дак, пригласи-ка к нам сюда господина, которому я велел ожидать в коридоре!

Дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошел Рудольфо Кювайт. Его лицо излучало неподдельное счастье и довольство миром и собой. С Шаннуир он раскланялся, Анджею небрежно кивнул.

– Ребята, уступите стул господину Кювайту! – приказал капитан. Сидевший справа карабинер тут же вскочил, отдал свой стул вошедшему, а сам вытянулся под стеной.

Капитан Толлер вынул из стола какую-то бумагу, близоуко прищурился, потом достал из этого же ящика очки и водрузил себе на нос.

– Вот здесь сказано, что вы, господин Кювайт, встретили господина Долански на борту рейсового звездолета «Калипсо». Это так?

– Так! – подтвердили Рудольфо и Анджей одновременно.

– Затем господин Долански пожелал сойти на Сибанте с целью посещения местных достопримечательностей. Это так?

– Да, – согласились оба.

– А в космопорту господин Долански вдруг решил, что останется на Сибанте дольше, чем на несколько часов. Это так?

– Да, – сказал Рудольфо.

– Нет, – возразил Анджей. – Я не собирался задерживаться на Сибанте. Я просто выпил лишнего.

– И остались на Сибанте?

– Я не оставался на Сибанте! Меня похитили!

Капитан Толлер всплеснул руками так, что жирные щеки колыхнулись:

– Да, что вы говорите?! И кто же вас похитил?

Анджей посмотрел на Рудольфо, задумался и ответил:

– Я не помню. Я был пьян.

Потом подумал еще раз и добавил:

– Меня нашли на дороге местные жители, говорят, я выпал из багажника чьей-то машины.

– Прямо так, взял и выпал из багажника? – изумился Толлер. – и похитители ничего не заметили? А вы, как считаете, господин Кювайт?

– Я считаю, что господин Долански вышел через подсобное помещение космопортового бара на поверхность, а там

забрался в кузов какого-либо мобиля и поехал в город.

– А почему он не обратился к постовому карабинеру? Не проще было бы сразу же уведомить о себе власти?

– Долански боялся, что его вернут на рейсовый звездолет, и потому хотел дождаться его отлета!

– А почему вы не отговорили его от противозаконного намерения тайно проникнуть на Сибант? – с живейшим интересом спросил Толлер.

– Я не успел! – сознался Рудольфо. – Он уже исчез.

– Что вы на это скажете, господин Долански?

– Я не покидал территорию бара! Добровольно. У меня не было намерения тайно проникать на Сибант. Кто-то воспользовался моим опьянением, чтобы меня похитить!

– А зачем, наиуважаемейший господин Долански? Ведь вы даже не сеньорита. Зачем кому-то вас похищать? Или вы

– наследник миллиардного состояния?

– Я – инженер по реактивной тяге! У меня контракт с фирмой «Виклон» на Юноне. Я должен приступить к своим обязанностям в конце недели!

– Инженер по реактивной тяге – это неплохо, – задумчиво глядя на Рудольфо, произнес Толлер, – но недостаточно, чтобы перекрыть все предстоящие дипломатические неприятности. Что вы там упоминали о карте топливных месторождений Сибанта?

Рудольфо угодливо улыбнулся, тонкие усики поползли к ушам.



– Я не понимаю, о чем вы говорите, – медленно произнес Анджей, тоже глядя на Рудольфо и мысленно прикидывая, каким именно способом было бы удобнее открутить ему голову.

– Карта топливных месторождений Сибанта, которую вам впечатали в память специалисты «Фуэла»!

Анджей готов был поклясться, что даже в стельку пьяным, он не мог выболтать первому встречному все секреты. На этот случай предусмотрен замок в подсознании, перекрывающий доступ к важной информации. Значит, Рудольфо каким-то образом проник в верхний слой памяти. А ведь для этого нужны условия, специалисты или «сыворотка правды». Ой, не зря потом голова раскалывалась от боли! Но, когда и где?! (Провал в памяти так и зиял). И до чего удалось добраться любителям чужих тайн?

Тут дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился багровый от гнева дон Альбарес. Не обращая внимания на карабинеров, он прошагал прямо к столу, и гневно стукнул тростью по столешнице:

– Извольте объясниться, господин Толлер, на каком основании вы посмели захватить мою дочь и этого молодого человека?!

– А на каком основании, – в свою очередь повысил голос карабинер. – Вы не поставили в известность господина коменданта о том, что принимаете в своем доме иностранного гражданина?!

– Я направил этого гражданина в город, чтобы он посетил свое посольство и Супериор! Естественно, что он обязательно побывал бы и у господина коменданта!

Капитан Толлер снял с носа очки, положил на стол, достал платочек и начал старательно протирать стекла. Когда он вновь заговорил, голос его был усталым и благодушным:

– Хорошо, дон Альбарес, можете забрать свою дочь. Между прочим, вы уже слышали о происшествии в Супериоре?

– Не имел возможности! – резко ответил дон Альбарес. – Секретарь сообщил мне о том, что Шаннуир у вас, и я поспешил сюда.

Анджей сидел так, что хорошо видел лицо Идальго, которому, кстати, никто так и не предложил присесть. Ему показалось, что дон Альбарес чуть заметно поморщился, как будто увидел мерзость.

– Во время хулиганской молодежной акции кто-то проник в помещение Эспехо и вызвал на себя огонь защитного комплекса крепостной стены. Уникальный объект уничтожен, а злоумышленник исчез!

– Что вы говорите?! – покачал головой дон Альбарес. – Как такое могло произойти в центре Супериора?!

– Вот и я хотел бы вас спросить о том же. Как такое могло случиться в центре Супериора?! Кстати, а где была ваша дочь в момент молодежных волнений?

– Где ты была, Шаннуир? – строго спросил дон Альбарес. Во время всего предшествующего разговора Шаннуир си-

дела, молча переводя взгляд с одного собеседника на второго, а теперь только недоуменно пожала плечами:

– Понятия не имею! А в котором часу все это происходило?

– Около шести.

– Около шести я как раз разбиралась с панголами, которые хотели угнать нашу лошадь и чуть не пришибли Эшика и господина Долански. Ужас! В центре Внутреннего города, у самых ворот посольства Объединенного содружества планет! Хорошо, что мне помогли знакомые, и панголы получили по заслугам!

При этих словах Шаннуир самым недвусмысленным образом уставилась на Рудольфо, а тот сделал вид, что интересуется пейзажем за решеткой окна.

– А дальше?

– А дальше я решила не таскать за собой коляску и отправила Эшика ожидать за стеной, а мы отправились в храм. Но по дороге я передумала, гость устал, и мы просто покинули Внутренний город.

– Но охрана не отметила вам пропуска?!

– Но в это время началась стрельба со стен. Пока охрана металась, и ворота еще не были закрыты, мы вышли.

– А куда делись ваши знакомые?

– Этого я не знаю, мы расстались недалеко от посольства. Неужели вы думаете, что это я сбегала на минутку в Супериор, повредила Эспехо и потом каким-то чудом перенеслась

за стены Внутреннего города?! Да еще с раненым гостем!

– Он ранен? – быстро спросил Толлер. – Из карабина?

– Тремпаро помял. Ребра поломаны. Можете уточнить у доктора Петерса, который лечил его позавчера! Да еще панголы побили, так он вообще теперь еле ходит! Что о нас подумает общегалактическая общественность? Что у нас не умеют принимать гостей?!

Капитан Толлер заметно поскучнел:

– Ладно, сеньорита, мы с вами еще вернемся к этому разговору! А сейчас можете быть свободной! Сержант, снимка с барышни наручники!

Идальго мрачно наблюдал за тем, как его дочь освобождают от наручников, но когда Анджея в них оставили, опять сердито взмахнул тростью:

– А гостя?

– А гость побудет у нас, пока не решится тема о законности его пребывания на территории Алвэры!

Дон Альбарес слегка прищурил глаза и посмотрел на карабинера так, словно плохо его видел:

– Надеюсь, вы понимаете, что любое причинение вреда инопланетянину дурно отразится на международной репутации, как Алвэры, так и Паринама?!

– Мы никому не собираемся причинять вреда! – заверил капитан Толлер. – Мы просто утрясем формальности!

– Тогда честь имею откланяться! – Идальго взял дочь за локоть и повел к двери.

В этом месте Анджей Долански почему-то вспомнил ненакормленного печеньем ормигаса и мрачное предсказание Эшика: «Теперь финиш твоей удаче, гость!» Можно подумать, что он прямо-таки купался в удаче со времени высадки на Сибанте. Прямо так, везло и везло!

– Вы тоже можете идти, господин Кювайт! – сообщил капитан Толлер Рудольфо. – О дальнейшем вас известят!

Рудольфо пошел к двери, успев напоследок бросить ехидный взгляд на бывшего партнера по игре в «раскопки». Анджей от души пожелал ему свернуть шею на ближайших ступеньках, и долго еще не сводил взгляд с закрывшейся двери, надеясь услышать грохот падения.

– Я вижу, вы сожалеете об уходе господина Кювайта?! – совершенно по-дружески подмигнул иностранцу Толлер. – Перескажите мне то, что рассказали ему, и еще успеете вечером пропустить с ним по стаканчику бренди!

– У господина Кювайта – большое воображение! Я ничего ему не говорил, кроме последнего счета в матче между «Пантерами» и «Прыгунами»! Вы, кстати, за кого болели? У меня приятель играет за «Пантер», так вот, он говорит, что у них хорошие шансы выйти в полуфинал!

– Господин Долански, вы же взрослый человек, не заставляйте меня вас просить. Изложите все сами сейчас, а то мне

станет скучно, я уйду, и вам придется терпеть и ждать со своими рассказами до утра!

Нельзя сказать, чтобы Анджей сильно дорожил отцовскими секретами. Просто, во-первых, ему не нравилось, когда на него давят, а во-вторых, почему-то ему казалось, что это не самый лучший способ начать самостоятельную карьеру. С предательства.

И в то же время он пока абсолютно не представлял, как ему выпутаться.

– Я хотел бы связаться с руководством своей фирмы! – сказал он наобум.

– Чтобы спросить, можно ли выдать их секреты? – Толлер искренне развеселился, все его лицо пошло лучистыми морщинами. – Зачем такие церемонии?! Давайте по-простому, без посредников! Сейчас нам все изобразите, и отправляйтесь, куда хотите, хоть связываться, хоть развязываться!

– Хорошо! Карта у вас есть?

– Конечно! – Толлер вынул из ящика стола лист сенсорного управления, зачем-то надел очки, потом снял, наклонился над листом и принялся елозить пальцами по значкам.

В воздухе развернулась голографическая карта Алвэры. – Показывайте! – и передвинул лист по столу.

С Анджея сняли наручники, оба карабинера встали по бокам. Морщась, то и дело подкатывая глаза под лоб и всячески выказывая невероятное напряжение мысли, Анджей воспроизвел на карте три «фуэловских» месторождения обога-

щенной нефти в Алвэре. Именно за них и отчитывался обычно перед отцом их представитель на Алвэре Бак Остин.

Толлер смотрел на карту через очки, одобрительно кивал и барабанил пальцами по столешнице. Когда Анджей закончил с третьим, капитан буквально просиял лицом, встал из-за стола и зачем-то обернул руку платочком. Через мгновение Анджей понял зачем, когда Толлер коротким заученным ударом впечатал ему кулак под ребра. Боль вынудила Анджея согнуться, дыхание остановилось, но карабинеры, заломив руки за спину, заставили его откинуться на стуле, и следующий удар пришелся по лицу.

Кровь из разбитой брови залила левый глаз, пока Анджей пытался стереть ее о собственную рубашку, прижимаясь щекой к плечу, Толлер наблюдал за ним с мягкой отеческой улыбкой. Потом снял платочек, обтер руку, и бросил скомканный носовичок в мусоропровод.

– Все? Закончили шутить? Мне не нужны старые месторождения! Мы давно их уже используем! Дайте мне карту новых, разведанных вашими людьми, но не пущенных в дело. Можете мне поверить, мы хорошо ими распорядимся!

По лицу продолжала струиться не только кровь, но и слезы. Анджею очень не хотелось, чтобы это видел Толлер, но возобновившаяся боль в ребрах словно открыла кран с соленой влагой. Анджей яростно замотал головой, еще раз попытался утереться о рубашку, потом наладил дыхание. Вдох, медленный выдох. Вдох, медленный выдох. На вдохе втяну-

ли силу, на выдохе направили ее в место боли, как говорил старый Юнь Ло. После четвертого раза боль стала меньше.

Толлер наблюдал за дыхательными упражнениями с одобрительным интересом, а потом достал из ящика стола новый носовой платочек.

– А еще я хотел бы знать, чем это таким интересным вы занимались с молодой сеньоритой в городе!

– Я ходил в посольство и в Дом связи! – бесцветным голосом сообщил Анджей. Боль приутихла, но не исчезла.

– Это я уже слышал! Я хочу знать, чем вы занимались на самом деле! – из-под бульдожьих щек пролаял Толлер.

– На самом деле мы занимались любовью! – яростно выкрикнул Анджей. – На клумбе в храме Драконов! Проклятые ормигасы хватали нас за пятки, но мы отбрасывали этих тварей и продолжали любить!

Толлер радостно расхохотался, запрокинув голову назад и встряхивая складками щек. Смеялся долго, даже вспотел, поэтому взял со стола новый платочек, вытерся и кивнул карабинерам. Левый отвел руку для удара, но тут с грохотом рухнула стена с зарешеченным окошком, полетели битые кирпичи, мигнув, погасла все еще висевшая в воздухе карта Альвэры, и в образовавшемся проеме появилось нечто!

Это нечто, напоминавшее шкаф с клешнями, просунуло одну из них в комнату, мимоходом разнесло на куски стол, как котенка отшвырнуло в сторону капитана Толлера, разбросало карабинеров, а потом обхватило Анджея за те же



многострадальные ребра и поволокло прочь. Карабинеры, на ходу вскидывая отставленное во время допроса оружие, открыли огонь, но, настроенные на человека пули, со звоном отлетали от металлической оболочки чудовища.

Истерически взывала и тут же заткнулась сирена. Заткнулась оттого, что следующий удар клешни разбил наружную стену ограждения вместе с протянутыми по ней проводами. Над Форталесом уже опустился вечер, поэтому зажженные по периметру тюремного двора прожектора, разом погасли.

В полутьме было видно, как металлический монстр вроде бы протискивается через пролом наружу, но когда карабинеры включили автономное освещение, оказалось, что гигантская машина не покидала двора или же успела вернуться обратно. Огромный и безобразный шкаф на гусеницах, но с клешнями искорежил два грузовых мобиля прежде, чем карабинеры перепрограммировали оружие, и пули принялись прожигать борозды в металлической оболочке. Однако, робот, казалось, вовсе не обращал на это внимания. Следующей его целью были гаражи. Без особого труда разворотив очередную стену, он въехал на первый ярус, и принялся методично крушить мобили тюремной администрации.

Взбешенный Толлер отдал приказ, и по гаражу ударило орудие с крепостной стены. Снаряд взорвался, обрушив перекрытия первого яруса, робот провалился на второй, забуксовал в обломках, но не угомонился, а принялся с ревом мять клешнями все, до чего мог дотянуться. Над провалом

столбом поднималась пыль. В лучах автономного прожектора с вышки и двух ночных светил Сибанта, спутников – Нэра и Доры пыль серебрилась, напоминая снег.

Карабинеры оцепили провал, однако близко никто не подходил. Хотя робот еще ни разу не выстрелил, но твердой уверенности в том, что он не вооружен, не было. Тюремная охрана вообще ни во что не вмешивалась, усилив посты во внутренних коридорах здания.

Из Супериора пришло распоряжение как можно скорее покончить с беспорядками. Консул Вебер рвал и метал, обвиняя Толлера в халатности. Два террористических акта за один вечер – это уже слишком! Разгром Эспехо и бой во дворе тюрьмы – это может стать началом заката карьеры Толлера, если он еще этого не понял.

Толлер выслушал вопли консула совершенно спокойно и нажал кнопку «отбой».

– Еще раз потревожишь меня по пустякам, пойдешь охранять порт! – сказал он адъютанту и бросил рацию ему в руки. – А пришлите-ка мне сюда специалиста по телеметрии!

## 25 Эшик

Когда над горизонтом поднимаются Дора и Нэр, и их голубовато-белесый свет наполняет окрестности, мне временами хочется плакать. Это у таншайвов в крови! На самом деле, душа у нас тонкая и чувствительная. Когда-нибудь я уй-

ду от Идальго, стану странствующим актером и буду играть королей... В крайнем случае королевских поваров! Что может быть прекраснее, чем служба на королевской кухне?! С утра встал, и вдыхаешь ароматы специй, а потом поджаришь бифштекс, в смысле, приготовишь королю бифштекс...

А тут, ни сна, ни отдыха! Они Арека, коня, жалеют больше, чем меня! Арека даже не в конюшню поставили, Арека к соседу перегнали! А Эшик, давай садись за руль баги! Сам, правда, тоже взгромоздился на багу, как будто это пристойно в его возрасте и при его титуле! Эх, дон Альбарес, дон Альбарес, до седых волос дожил, а все из себя мальчишку корчит!

Да мы разве на обычной скорости поехали и на четырех колесах? Куда там! Сразу на двух, да еще с реактивом! Просто, тьфу! Я побоялся хвост подпалить, пришлось его на колени укладывать, а это, между прочим, жутко неудобно! Так же можно остеохондроз хвостовых позвонков заработать! Калекой стать!

Ну, ладно, приехали во Внутренний город, посетили тюрьму, забрали у паримов сеньориту, можно бы и вернуться. Опять же, покушать было бы полезно! Так нет! Дон Альбарес задержался, перекинуться словом с начальником тюрьмы, а потом сел на багу, забрал Шаннуир и укатил. А меня оставил, как последнего смикрика, под стеной тюрьмы наблюдать за восходом лун!

А меня такая тоска взяла! Прямо сейчас бы поехал к отцу

Горгу и влупил бы с ним по здоровенному антрекоту!

Хорошо еще, что ждать пришлось недолго! У дона Альбареса везде свои люди, даже и в тюрьме. На самом деле пару лет тому назад Идальго распорядился привезти в тюрьму древнего промышленного робота, которого раскопали на юге страны, и приспособить его для работ на местном производстве. А потом в Алвэру вошли паримы, и стало как-то не до трудового перевоспитания заключенных. Тюремный завод остановился, начальник тюрьмы велел загнать робота на заводской склад, но консервировать не стал. Так он и стоял там, в полной производственной готовности, ожидая приказа заняться подачей болванок в кузнечном цехе. Болванок для него не нашлось, только один болван.

Я слышал грохот, потом еще. Хорошо, успел отскочить подальше, прежде чем рухнула часть стены, отгораживающая тюрьму от города. В пролом высунулась металлическая клешня, нежно сжимающая нашего невезучего гостя. Робот не стал особенно церемониться, просто разжал манипуляторы, выронил ношу и тут же рванул обратно создавать шум, чтобы отвлечь паримов.

Не знаю, о чем думал чужак, пока его тащила клешня робота, но когда я принялся поднимать его, лицо у него было белее диска Доры. Правда, когда он встал на ноги, в седло баги запрыгнул сам, и мы понеслись, как угорелые, к выходу из Внутреннего города. Но не к городским воротам, которые уже были закрыты, а к храму Драконов.

Я отключил реактивную тягу еще на перекрестке, к ограде храма мы подъехали чинно и тихо. Забавно, что даже звонить нам не пришлось, ведь решетчатые ворота были распахнуты, а отец Горг собственной персоной кормил ормигасов у каменной беседки. Он посмотрел на меня через плечо так, что я понял: сегодня придется обойтись без антрекотов.

– Досадно, что вы меня не послушали! – сказал он чужаку.

– Отец Горг, нам бы покинуть Внутренний город! – попросил я. – С меня двойное пожертвование!

– Эшик, ты пожертвованием не отделаешься! Ты сегодня согрешил и не один раз!

– Падре, они первые начали! Серьезно почти никто не пострадал!

– Потом явишься чистить лошадей! На два дня!

Я пообещал, что приду даже на три, но потом. А сейчас надо убираться из Внутреннего города, а то Идальго сделает из меня коврик для обуви! Он почему-то очень хочет, чтобы чужак сегодня больше не встречался с паримами.

Отец Горг пристально посмотрел на гостя, который все время молчал и держался за ребра. Фонарь над беседкой освещал их обоих, и я готов был поклясться, что отец Горг за эти несколько секунд что-то прочитал в чужой душе. Во всяком случае, он внезапно растолкал лениво собирающих крошки ормигасов, ухватился вместе со мной за багу и принялся довольно энергично толкать ее в сторону конюшен. Через несколько секунд к нам присоединился и чужак. Втро-

ем мы подтянули транспорт к конюшням, вернее, к сарайчику, где работники хранили сено и овес. Отец Горг взялся за выступ на стене, земля слева от сарайчика поехала в сторону и оказалась крышкой люка, скрывающей довольно-таки ржавую металлическую площадку, на которую мы и загнали багу.

– Садитесь!

Меня не надо было упрашивать. Я вскочил в седло и предложил Анджею сесть на заднее сиденье, но едва гость последовал за мной, один из кравшихся за нами ормигасов, внезапно совершил длинный прыжок с места и вцепился в брюки Анджея над коленом. Тот рефлекторно сбросил наглеца, но отец Горг нагнулся, подобрал обиженно ворчащего шестиного и протянул чужаку.

– Его зовут Сильвер. Возьмите, теперь он ваш!

К чести бесхвостого, он не перечил священнику, а просто протянул руку и взял нашу новую головную боль. Конечно, ормигас опять радостно вцепился в брюки человека четырьмя лапами, а две запустил в мою шерсть.

Отец Горг кивнул, взялся за управление, металлическая площадка вместе с нами и машиной пошла вниз. Пахнуло сыростью, мигнули и зажглись фонари в туннеле, по которому через несколько секунд мы уже мчались в сторону реки. Дело в том, что храм Драконов находится в нескольких десятках метров от крепостной стены Внутреннего города, а церковь не всегда находилась в добрых отношениях с вла-

стью. Поэтому они имели свои подземные коммуникации, в том числе, выходы на поверхность.

Сильно разгоняться я по туннелю не рискнул, потому что боялся врезаться в стену. Опять же не знал, придется ли отрывать люк самому или же это сделает отец Горг, и будет ли подъемник. Однако пол туннеля плавно поднимался, и лифт нам не понадобился. Просто стена уползла вбок, и мы выехали на берег Анчарио.

Здесь я перестроился на четыре колеса, потому что по песку бага лучше идет на четырех, и мы понеслись вдоль реки.

## 26

В воде отражались обе луны Сибанта: одна побольше, вторая поменьше. Красновато-голубые дорожки отражений морщились и разбивались течением. Анджей глядел на реку, и ему казалось, что справа и слева от дорожек в темной воде мелькают огоньки.

«Должно быть, какие-то подводные жители обзавелись освещением!» – лениво подумал он. – «Интересно, водятся ли в реках светящиеся медузы?»

Ормигасу река не понравилась. Едва они оказались возле воды, Сильвер вскарабкался Анджею на плечи, обвинил сзади шею человека, изображая из себя меховой воротник, и тоненько захрапел.

– Где-то неподалеку должна быть дорога наверх! – перебивая рокот мотора и храп ормигаса, сообщил Эшик. – Я давно не ездил здесь!

Под дорогой наверх он, похоже, имел в виду, что надо подняться на крутой берег, который находился справа от них. До сих пор они ехали почти у самой кромки воды по мокрому песку. Ехали медленно, то и дело переваливаясь колесами через торчащие из песка камни. Метрах в пяти по правую руку находился обрыв. Белесые лучи спутников освещали обнаженные откосом корни растущих на краю обрыва деревьев. Если днем здесь и можно было взобраться наверх, то в полутьме это представлялось маловероятным.

Однако Эшик прибавил скорость, Анджей заметил, что песчаный пляж, по которому они ехали, становится все уже, а обрыв – все ближе. До торчащих из глинистой почвы корней уже можно было дотронуться рукой.

Когда они почти уткнулись в откос, таншайв заглушил мотор.

– Помоги!

Вдвоем начали толкать багу по воде, огибая береговой выступ. Разбуженный движениями ормигас сердито сопел и вгонял маленькие коготки в рубашку нового хозяина. Хорошо еще, что вода не залила мотор, зато ботинки Анджея утонули почти сразу же. Неизвестно, какой она была днем, но вечером вода Анчарио оказалась очень холодной!

За выступом действительно обнаружилась полого уходя-



щая вверх дорога. Первоначально вела она, видимо, к причалу, полузатопленные сваи от которого торчали неподалеку.

Друзья по несчастью вытолкали багу на сухое место, Эшик вскочил в седло, но Анджей с Сильвером садиться не спешили. Как оказалось, не зря. Бага не завелась.

– И чего этой таратайке надо? – хлопая ладонью по рулю, вскричал таншайв.

– Проверь, не попала ли вода в переходник! – посоветовал Анджей. – Ты, вообще, закрывал его?

Эшик опустил нос к самому индикатору, всмотрелся в светящийся прямоугольник, тяжело вздохнул:

– Я обычно переходник не закрываю. Ты прав!

Пока погрузневший таншайв вытряхивал воду из сопла реактивного двигателя, Анджей отошел немного в сторонку, чтобы сделать то же самое со своими ботинками. Суше от этого они не стали, но хотя бы вода перестала в них хлюпать. Снять их совсем Анджей не рискнул, потому что не знал, где сегодня еще придется бродить.

Отойдя на несколько шагов вверх по дороге, и поправив вновь задремавшего ормигаса, Анджей попытался осмотреться. К сожалению, Дора и Нэр не столько помогали, сколько мешали в этом деле. Эти двойные тени, которые отбрасывал в их свете каждый предмет, создавали причудливую картину. Слева нависал берег, справа нависал берег, дорога между ними, словно большая промоина в грунте. Не разберешь, образовалась естественным или все-таки искус-

ственным путем. Мостили ее каменными плитами, конечно, разумные существа, но...

Но тут ему стало не до дороги! В нескольких шагах от себя Анджей вдруг увидел голубоватое свечение. И в центре этого свечения находился человек! По крайней мере, Анджей подумал, что человек, хотя через секунду уже не был в этом уверен.

Фигура очень симпатичной девушки в облегающей серебристой одежде виднелась в глубине подсвеченного голубизной шара. Девушка то ли сидела, то ли стояла в этом шаре на коленях, потому что казалась невысокой, зато от ее пояса вниз, скрывая ноги, опускались складки опять-таки серебристого одеяния.

Анджей буквально застыл с раскрытым ртом. Уж очень странно все это выглядело: серебристая русалка в сиянии двух ночных светил.

Девушка, похоже, тоже не ожидала здесь кого-то встретить. Она вздрогнула, отбросив длинные волосы назад, но через секунду в ее руке уже было нечто живое, бьющее хвостом. Сжимала ночная странница его так, как сам Анджей мог бы держать пистолет. Если бы он у него был.

Наученный горьким опытом, Анджей тут же поднял руки вверх, показывая, что у него-то как раз оружия нет.

– Сеньорита, я вам плохого не сделаю!

## 27 Эшик

Наверное, меня кто-нибудь сглазил! Наверное, соседка! Ей было так жалко булочек, что она наслала на меня порчу!

Все нормальные таншайвы мирно отдыхают в своих постелях, и только я постоянно кого-то спасаю! Почему я вообще должен спасти этого бесхвостого, который шагу ступить не может, чтобы не сделать проблему любому, кто находится с ним рядом?!

Только выбрались на сушу, так он вздумал с аква заигрывать! Меня чуть кондрашка нехватила, когда я увидел, как он руки задирает! Это же надо додуматься: приглашать аква подняться на поверхность воды, чтобы там предаться любви?! Извращенец!

Хорошо еще, что аква опешила. Видимо, ни один наземный ей еще такого не предлагал. Я схватил своих последних смикриков, прыгнул метра на полтора сразу с испугу, отпихнул бесхвостого и заверещал:

– Простите моего друга, дочь воды! Он страдает от сердечной раны! Позвольте мне загладить его вину и подарить вам этих чудесных жирных смикриков! В знак дружбы!

Однако хвостатая стерва продолжала рассматривать чужака, не выпуская из руки рыбу-убийцу. И мне трудно сказать, сравнивала она его со своими ухажерами или же просто уточняла упитанность!

Я чуть не облысел от волнения, пока она, наконец-то, выбрала смикриков. Я, как последний дурак, впихнул свой обед в водяной шар, да еще и присел, намекая на глубину и искренность дружеских чувств. Аква опустила рыбу, подняла смикриков и тут сунула в рот. Я должен был смотреть, как она жует, отщипывая кусочки своему живому оружию. Чешуя, у нее и у убийственной рыбы была совершенно одинаковой! В одном инкубаторе их, что ли, производили?!

Дожевала, еще раз посмотрела долгим взглядом на чужака, скользнула в своем шаре к остаткам причала и плюхнулась в воду, только брызги полетели. А потом не поленилась высунуться еще раз, уже без шара, все сравнивала, наверное! Слава Большому Ги, уплыла все-таки без потасовки.

## 28

Анджей не понял, почему таншайв заходится в стрекоте. Только когда Эшик успокоился и перешел на космолингву, он понял, что водяная девушка истолковала его поднятые руки весьма превратно.

– Впрочем, может, это и к лучшему! Так она бы тебя точно грохнула, а так еще и задумалась! Пошли заводить мотор, нам еще ехать километра два.

В этот раз бага действительно завелась. Усаживаясь позади Эшика на сиденье, Анджей еще раз оглянулся, и ему показалось, что голубоватое свечение еще совсем недалеко от

причала.

– Вы с ними воюете? – спросил он, когда бага вскарабкалась наверх по дороге, и река осталась далеко внизу.

– Когда как. Смотря с кем. У них разные племена. С кем-то воюем, с другими в мире. Но все равно, никогда не пытайся подходить к ним без оружия! Увидел, упал на землю, переждал, поднялся. Если бы то была не она, а он, валялся бы ты уже с перегрызенным горлом! У них эти рыбы хуже огнестрельного оружия! Хорошо еще, что летят недалеко.

– А что за шар? Скафандр?

– Вода! Аквы умеют управлять поверхностным натяжением воды. По земле катятся, как шарики ртути. Ртуть видел?

– Видел, – Анджей понял, что еще немного, и он заснет не хуже ормигаса. А тогда вообще можно свалиться с баги, поэтому он больно ущипнул себя за руку. Не спать!

## 29

На короткое время Эшик включил реактивный двигатель. Но тут же заглушил, едва по обеим сторонам дороги замелькали полуразрушенные строения.

– Это что?

Ни огонька, ни человека. Где-то просто огромные кучи из битых камней, арматуры и щебня. Где-то многоэтажки темнеют пустыми глазницами выбитых окон.

– Это старый Форталес! До землетрясения! Сейчас у нас

не строят многоэтажки, а первопоселенцы пытались. У нас, чтоб ты знал, гравитация нестабильная и с тектонической деятельностью все очень интересно. То трясет, то не трясет, то извергается, а то проваливается. И приливов наших ты еще не видел.

«Да век бы их и не видеть!» – хотелось крикнуть Анджею, но он все же смолчал.

Две луны следили с небес, как бага протарахтела среди куч битого кирпича и уцелевших электрических вышек. Остановились возле рухнувшего дома. Два нижних этажа уцелели, а над ними торчали руины стен, изрядно оплетенные растительностью.

– Вот мы и дома! – Эшик заглушил мотор, ласково похлопал пятерней по сидению. – Домчали, как ветер!

Анджею почему-то казалось, что у ветра не бывает мокрых ботинок, и на шее не болтаются гигантские лохматые муравьи. Но он опять-таки оставил свое мнение при себе.

Багу загнали под деревья, набросив сверху пластиковый чехол.

Поеживаясь от ночного холода, Анджей ждал, когда Эшик определится на местности. Таншайв долго бродил вдоль стены дома, чуть ли не обнюхивая фундамент, переставлял какие-то обломки, потом вдруг с грохотом исчез. Когда Анджей уже решил, что лемура придется вытаскивать из какой-нибудь щели, отворилась еще невидимая дверь, и на тропинку упал луч света.

– Заходи! – крикнул Эшик. – Нас уже ждут здесь!

Тускло горел фонарь, за которым уходили в темноту стены огромного подвала. Фонарь держал в руке одетый в мешковину кочевник. В мешковине были прорезаны отверстия для головы и рук, а вокруг пояса был обернут кусок многожильного кабеля. Пучок разноцветных жил свисал наподобие бахромы.

Стикинс приветливо кивнул, но Анджей как-то не проникся в ответ дружелюбием. Память о первой встрече еще ныла в его ребрах.

– Моя должен проводить вас! – сообщил серо-голубой на искореженной космолингве. – Ваша должна идти быстро!

На слове «быстро» проснулся ормигас, поднял голову и звонко чихнул в сторону кочевника. Стикинс тоже что-то булькнул носом, похоже, два сибантийца прекрасно поняли друг друга.

Кочевник с фонарем пошел впереди, за ним Анджей, а Эшик замыкал шествие. Бетонный пол подвала за многие годы покрылся толстым слоем грязи. Возможно, его временами заливала вода, потому что следы ее виднелись разводами на покрытых плесенью стенах. И еще здесь было очень холодно. Анджей сам не заметил, как начал дрожать в своей тонкой рубашке, и невольно позавидовал покрытому шерстью таншайву. Он уж точно не замерзнет! И тут лежащий на шее ормигас неожиданно сплел передние лапы в кольцо, а сам свесился назад, раскинув остальные лапы пошире. Спи-

не Анджея сразу стало теплее, потому что пушистый мех ормигаса сыграл роль накидки. Анджей даже немного пожалел, что его новый приятель так мал ростом, а то можно было бы закутаться в него, как в полушубок.

Так они прошли метров двадцать, после чего стикинс вдруг свернул за угол. Там оказалась ниша с ржавой железной дверью. Сквозь бурые пятна проступала надпись: «Осторожно. Высокое напряжение!» Кочевник с усилием потянул на себя изогнутую ручку, что-то щелкнуло, в стене образовался проем, за которым разъехались створки еще одной двери.

В глаза сразу же ударил яркий свет, и путники оказались в просторном туннеле. Кочевник ткнул пальцем:

– Твоя идет налево!

– А где у вас тут ресторан? – спросил Эшик, но стикинс шагнул обратно, и створки за ним закрылись. – Да ладно, не бойсь, сами найдем!

Они действительно повернули налево. Туннель напоминал огромную пластиковую трубу с матовыми полупрозрачными стенами, несколько полос на которых излучали свет. Между стенами туннеля и почвой имелся зазор, во всяком случае, так казалось. Если только это пространство не было заполнено стекловидной массой.

Эшик уверенно прошагал метров пятнадцать, а потом остановился и начал размахивать руками перед серебряной табличкой с изображением стрелы. Стена мигом потемнела,



потеряла прозрачность, и в ней тоже открылся проем.

Анджей поспешил вслед за таншайвом, и они оказались в большом круглом зале. В центре в полуметре над полом парил полупрозрачный диск, к которому сходились нити прочерченной по пластику светящейся паутины. Между нитями Анджей, к своему удивлению, увидел несколько самых обычных столиков, за которыми сидели люди, двое стикинсов и похожий на ящера, но значительно меньший по размеру представитель еще незнакомой для Анджея расы. В одном из людей Анджей узнал дона Альбареса. Идальго немного осунулся, но выглядел довольно бодрым.

– Ага, вот и мои! Проходите! – махнул он рукой вновь прибывшим.

Эшик не заставил себя уговаривать, и быстренько занял место за столиком.

– Мне, пожалуйста, бифштекс! – крикнул он в сторону диска.

По паутине пробежало мерцание, в диске мигнул и погас огонек. Пол в центре вздулся и лопнул, оставив на поверхности белоснежный гриб, в котором Анджей опознал новейшего кухонного робота. Его мать заказывала такого через свою знакомую в фирме, поставляющей технику ресторанам. Этих роботов запустили в производство совсем недавно, потому среди желающих обзавестись ими образовалась очередь.

Кухонный робот подкатился к столику, шляпка его раскрылась, и аромат свежеприготовленного бифштекса кос-

нулся ноздрей Анджея. Но как выяснилось, не только его.

Пока счастливый в предвкушении еды Эшик тянул тарелку с приборами к себе, ормигас расцепил лапы, плюхнулся на пол, подбежал к столику и совершил прыжок. Мгновение они с Эшиком смотрели друг на друга, потом Сильвер вцепился в бифштекс, а Эшик в Сильвера. Но у ормигаса было шесть рабочих лап, а у таншайва руки только две. Не обращая внимания на Эшика, ормигас поудобнее перехватил бифштекс шестью лапами и принялся быстро-быстро жевать. Вопль ограбленного таншайва сотряс зал. Встряхнув грабителя, как следует, Эшик добился только того, что тарелка упала на шляпку робота, который немедленно ее подхватил. А лохматый муравей продолжал поглощать мясо, отрывая кусочки средней парой лап и заталкивая их в рот верхними. Эшик бросил ормигаса, тот плюхнулся на столешницу, однако мясо не выпустил.

Идальго снял обжору со стола и дал легкого пинка под зад. Сильвер отлетел под ноги Анджея, фыркнул, вскарабкался ему на ботинок и там продолжил приканчивать чужой бифштекс.

– Вижу, ты у нас обживаешься! – сказал дон Альбарес. – Даже ормигаса завел! Что стоишь? Садись!

Когда Анджей все-таки опустился на стул, собеседники Идальго дружно пересели за соседние столики, а Эшик пошел к диску делать новый заказ.

– Возьми и на сеньора Долански! – велел Идальго.

Эшик что-то пробурчал вполголоса о тех, кто заводит животных, а обращаться с ними не умеет, наклонился к диску и принялся диктовать.

– Как добрались?

Анджей вспомнил приключение с аквой, но решил, что случай не стоит того, чтоб о нем рассказывать.

– Нормально!

– Так что от тебя хотели наши друзья паримы?

Анджей тяжело вздохнул, машинально коснулся распухшей брови, но ничего не ответил.

Идальго сделал знак Эшику, чтоб он не приближался, и зачем-то погладил свою, прислоненную к спинке стула трость.

– Сеньор Долански, не хочу пугать, но лучше скажи сам! Тебе ведь все равно деваться некуда. Или к паримам, или ко мне. И они, и я правду все равно узнаем! Так кого ты выбираешь?

Сытый ормигас вскарабкался по брюкам, как по дереву, чтобы устроиться на коленях у человека. Анджей, задумавшись, запустил руку в мягкую шерсть, кот в этом случае замурлыкал бы, а сибантыйский зверь просто захватил лапой большой палец, прижал к себе и засопел.

– Им нужна карта.

– «Фуэловская»? Фирмы твоего отца?

Анджей рывком выдернул руку:

– Он сюда звонил?!

Дон Альбарес улыбнулся кончиками губ:

– Нет. Просто я навел справки на «Калипсо». Они располагают сведениями о родственниках всех пассажиров, чтобы можно было сообщить в случае чрезвычайного происшествия.

– Сообщили?

– Еще нет чрезвычайного происшествия! Ты просто отстал от рейса. Я связался с кораблем, как только ты появился у меня в доме. Они в курсе, что Алвэра тебя приняла.

– Но Толлер...

– Толлер парим! У них свои процедуры регистрации, а алвэрийцы смотрят на дело проще. Ты у нас, значит, принят. Кстати, если нарушишь наши законы, получишь наказание по нашим меркам!

– Дон Альбарес, а вы, простите, кто?

Идальго улыбнулся, погладил тонкие усы.

– Полномочный представитель власти Алвэры! Итак, с картой мы выяснили. В отличие от паримов, подробностями расположения алвэрийских месторождений я не интересуюсь. Я в курсе, что «Фуэл» разнюхал кое-что о наших запасах, но у них пока руки коротки, чтоб прибрать это все под свой контроль. Скажи лучше, куда тебя таскала моя дочь?!

Анджей поставил локти на стол и подпер голову руками, потому что она не очень уверенно держалась на своем месте.

– Я и сам не знаю! – честно признался он. – Мы пришли на площадь перед зданием с куполами, как-то оказались внут-

ри. Шаннуир запускала голограммы, а потом началась пальба!

– Что за картина была перед самой пальбой?

– Я-ящер! – Анджей почему-то начал заикаться. Язык еле двигался, все сильнее и сильнее хотелось спать.

– Надрать бы! – Идальго внезапно хлопнул ладонью по столешнице, Анджей и ормигас одновременно вздрогнули. Анджей стукнулся локтем о стол, а Сильвер крепче вцепился коготками в насест. – Да уже взрослая!

– Сеньор Долански, ты улететь хочешь?

– Конечно!

– Завтра я найду способ тебя отсюда отправить! А сегодня ты ешь и идешь спать. Эшик, тащи еду!

В сопровождении робота-гриба подошел повеселевший Эшик и принялся выставлять на стол тарелки, доверху заполненные пищей.

## 30 Эшик

Хотя наш чужак почти уже падал со стула, Идальго не дал ему спокойно отдохнуть, вызвал Линта и велел найти способ сотворить из Долански к утру здорового человека. На самом деле это означало, что иностранца засунут в регенератор, чтобы отреставрировать ребра. Я и сам бы с удовольствием повалялся в этом ящике, а то от душевных волнений у меня шерсть на левом ухе поредела!

Линт пообещал, но вместо того, чтоб тут же бежать, исполнять распоряжение, велел мне отвести Долански в регенератор. Дескать, ему надо обсудить с доном Альбаресом важные дела. Знаю я, какие это дела! Небось, прибавку к жалованию будет просить! Все эти алчные людишки так и мечтают обобрать бедного доверчивого Идальго! Один я у него честный и почти бескорыстный работник! И ведь никто не ценит. Даже обидно. Еще полтора месяца назад обещал прибавку, и где она? Где, я спрашиваю?! А все должен Эшик делать!

В общем, повел я нашего гостя в регенерушник. Маленькая проблемка только была в том, что я подземелья под старым Форталесом знаю не очень хорошо. Знаю! Но не очень. Давно потому что был.

На самом деле эти подземелья вовсе не бывшей столицы. Они здесь появились задолго до того, как на поверхности начали строить город. Какие-то из них принадлежат еще астреллам, какие-то другим местным жителям. Я только знаю, что таншайвов не то чтобы никогда здесь не было, скорее они просто не любят копаться в земле. Так что, наши руки от этой работы чисты!

В общем, чтобы не гадать, я решил вначале найти Шаннуир, а уж она здесь все ходы-выходы знает. К счастью, стараться особо не надо было, потому что ее здешнее жилище находилось всего в двух поворотах от пищеблока.

Шаннуир уже успела переодеться в домашнее платье и во-

все не обрадовалась, когда я начал сигналить в двери. Она даже собралась на меня накричать, но тут обнаружила Долански, и переменялась в лице.

Отчего это на девушек так действует вид раненого мужчины? При взгляде на окровавленную рубашку и откровенно распухшую физиономию иностранца Шаннуир чуть не заплакала. Ручаюсь, ее воображение мигом нарисовало жуткие пытки и страдания, через которые прошел новый знакомый, и она тут же принялась его жалеть.

Почему меня никто не жалеет? Я, между прочим, очень достойный сибантиец!

Наверняка Шаннуир попыталась бы добить Анджея своей медицинской помощью, но я ее опередил.

– Дон Альбарес просил отвести гостя в регенератор!

Вообще-то, гость мог бы и сам это сказать, но то ли уже был не совсем вменяем, то ли побоялся, что его начнут лечить прямо здесь. В общем, он промолчал.

– Конечно, конечно! – Шаннуир быстро смахнула слезы со щек, я сделал вид, что ничего не заметил, а Анджей, скорее всего, действительно ничего не заметил. Он вообще шатался, словно пьяный, чуть не ронял своего ормигаса, в общем, после еды парня совсем развезло.

Шаннуир набросила на плечи куртку (похоже, дочь дона Альбареса имела здесь полный запасной гардероб) и вышла вместе с нами в туннель.

Честно сказать, сам бы я не отыскал пещеру. Во время ка-

тастрофы со старым Форталесом гравитация на этом месте чудила на славу. Что-то она выдавила на поверхность, а некоторые дома наоборот рухнули в гравитационные провалы.

Один такой дом прошел наш туннель насквозь. Удивительно, что перекрытия уцелели, хотя и были покорежены. Конечно, в туннеле оказалась только часть дома, один этаж, одна комната. Все остальное выходило за пределы нашего яруса.

К окну бывшей многоэтажки вело несколько ступеней лестницы, которую подтянули сюда уже наши. Никто не рискнул что-либо трогать в руине. Нельзя было быть уверенным, что попытка убрать препятствие не привела бы к катастрофе. Поэтому дорогу проложили прямо через комнату.

Шаннуир поднялась первой, за ней двигался Анджей, а я, как обычно, прикрывал тылы. После катастрофы прошло уже столько лет, что был риск провалиться сквозь давно уже прогнивший пол старого здания. Поэтому через комнату проложили мост из светящегося пластика, по которому мы и шли гуськом. По обе стороны моста в комнате все осталось так, как и было в тот момент, когда дом провалился под землю. Слева виднелся остов дивана. Сквозь лохмотья истлевшей обивки торчали ржавые пружины. Рядом с диваном когда-то стоял стол, который теперь рассыпался в пыль. Потолочный светильник давно уже свалился, и осколки его кто-то толкнул с моста в сторону, где они и лежали припорошенной пылью кучкой. Справа на стене сквозь слой пыли тем-



нел экран древнего телевизора. Только трупов не было, потому что за века туннельные крысы растащили даже кости. Но это здесь. Говорят, что кое-кто из стикинсов бывал в других комнатах и даже на других этажах. Там все осталось по-прежнему, потому что крысы не ходят сквозь здание. Они живут только в старых туннелях.

Когда мы вышли через второе окно в ярко освещенный туннель, Анджей притормозил и спросил у меня почему-то шепотом:

– Что это было?

Но ответила ему Шаннуир:

– Говорят, здесь когда-то применялось гравитационное оружие.

После поворота туннель оборвался спуском в огромную пещеру. Здесь всегда сквозняк, потому что у пещеры есть второй выход, которым лично я еще ни разу не пользовался.

До свода пещеры метров сорок, а освещение, между прочим, тусклое. Я чуть не растянулся на камнях, хорошо еще, хвостом успел зацепиться за выступ! Но тут выяснилось, что схватился я не за выступ, а за сенсор Эспехо. И мы мигом материализовали изображение площади перед Супериором, где все еще стояло оцепление из паримов! После обстрела Дворец Правительства выглядел поблекшим. Часть светильников ночного освещения оказалась уничтоженной, поэтому все левое крыло было погружено во тьму.

Я хотел было посмотреть на разрушения, причиненные

обстрелом внутренним помещениям, но Шаннуир сердито сказала:

– Не надо!

И тогда я переключился на виллу Идальго, ведь меня крайне беспокоило то, что отправляясь снова во Внутренний город, я захватил только часть смикриков. А остальных оставил в своей комнате в сумке на столе, откуда они могли благополучно разбежаться. Но все оказалось еще хуже! Этот гнусный хозяйский ормигас Чарлик, пользуясь неплотно прикрытой дверью, пробрался ко мне в комнату, прогрыз сумку и сейчас сидел и пожирал моих смикриков!

Я застонал от горя, но Шаннуир просто отключила изображение, и окончания кошмарной сцены я не увидел.

– Голограммы? – спросил Долански.

Я хотел ответить, но Шаннуир меня опять опередила.

– Это – Эспехо, другими словами, Зеркало.

– А в Супериоре?

– В Супериоре тоже было Эспехо. Теперь уже нет.

– А разница? Чем Зеркало отличается от обычной голографии?

– Ты, вообще-то, шел в регенератор!

Шаннуир всегда начинает злиться, когда ей не нравятся вопросы. А, между прочим, если бы сказала «голограммы», то и вопросы не возникли бы! Совсем не обязательно первому встречному пояснять, что Эспехо – это технология астреллов, которую мы только открыли, но до конца не поняли.

Что Эспехо не просто создает голографический образ любого, заданного участка Сибанта, но и способна проникать в толщу недр и показывать то, что обычно скрыто от людских глаз. Если бы паримы понимали ценность Эспехо, им не нужна была бы карта в голове Анджея (Да, я подслушивал, ну и что?! Любой бы подслушивал, если бы имел такие замечательные уши, как у меня!) И тогда паримы могли добраться до всех алвэрских запасов топлива и руды и построить свои оружейные заводы значительно быстрее. Кто виноват, что Паринам много хочет и мало имеет? Мало территории, мало ресурсов. Зато у них прекрасная армия, и вполне современные технологии. Да, конечно, они все могут найти и разведать сами, но на это нужно время. А Эспехо предложило бы им все на блюдечке.

Не знаю, что там использовала сеньорита, чтоб науськать защиту Внутреннего города на Эспехо, но я бы на ее месте подумал бы о врагах астреллов. Весь Внутренний город построен в периметре старой стоянки астреллов, и кое-где наверняка уцелели их сенсоры. Если запустить внутрь Эспехо образ давнего врага астреллов, то крепость начнет обстреливать сама себя.

То есть, все очень просто, как и то, что близ Супериора находится пространственный портал астреллов. Такая крошечная лазеечка! Сам бы ходил, если бы знал, где она! Очень удобно: вошел в одном месте, вышел в другом.

В общем, все элементарно! Вот только не надо было в

это дело впутывать чужака! А теперь, конечно, мы сверкаем взорами, когда нам задают вполне, кстати, здравые вопросы, чувствуем себя виноватой, глядя на следы допроса, и мешаем отцовскому секретарю контролировать пищевые запасы!

## 31 Шаннуир

Эшик слишком много болтает! Хорошо, он мало знает о моих делах, а то весь город был бы в курсе: что, где и с каким результатом мы подорвали.

А Толлер – просто тварь! На ком смог, на том и отыгрался.

## 32

Сколь ни был уставшим Анджей Долански, но при виде распахнутого саркофага регенератора, ощутил отчетливое желание встать в боевую позицию. Больше всего это сооружение напоминало не медицинский агрегат, а «железную деву» с шипами по внутренней поверхности. Каким-то образом почувствовав волнение хозяина, ормигас тихонько заворчал.

Эшик обошел агрегат, наклонился, пощупал шипы, пощелкал языком.

– Отличная штука!

Шаннуир не успела высказать свое мнение, потому что появился запыхавшийся Линт.

– Извините, задержался! Вы уже готовы?

– Что это такое?! – медленно произнес Анджей, краем глаза оценивая расстояние до возможного противника.

– Где? – Линт в недоумении огляделся по сторонам, уперся взглядом в саркофаг, кажется, что-то понял. – Эшик, покажи принцип действия!

Таншайва уговаривать не пришлось. Он с размаху бросился в саркофаг, вытянулся там с блаженной улыбкой, закрыл глаза и сложил руки на груди. И при этом не произошло ничего страшного! Просто один из рядов игл исчез, по-видимому, втянувшись внутрь сооружения.

– Не спи! – сердито окликнула таншайва Шаннуир. – Времени мало! Вылезай!

– То залазь, то вылезай! Вам не угодишь! – Эшик сладко потянулся, сел (иглы тотчас же выпрямились), а потом и вообще выкарабкался из довольно глубокого ящика.

Слегка смущенный Анджей поспешил занять освободившееся место, но прежде чем он лег, Эшик сдернул с его шеи ормигаса:

– Этот шестиног и так здоров!

Сильвер гневно пискнул, извернулся и цапнул обидчика за палец. Прежде чем крышка саркофага опустилась, Анджей услышал, как Эшик перечисляет степени своей нелюбви к лохматым муравьям, а также к тем, кто придумал держать их в качестве домашних животных, кормить печеньем, считать их счастливыми талисманами и никогда не обижать.

А потом иглы выдвинулись, впились в тело, и мир исчез.

### 33

Анджею снился мост в старом районе Роена, по которому он каждый день ходил на учебу: однопролетный с чугунными перилами, пешеходный. Он с Диком отработывал там на перилах баланс, но сорвался и полетел в канал. Вода в канале почему-то была зеленоватой и мутной. Анджей попытался плыть, но тысячи тонких игл впились в тело так, что нельзя было шевельнуться. Дик смотрел с моста, как приятель погружается под воду и молчал. «Помоги!» – попытался крикнуть Анджей, но из горла вырвался только слабый хрип.

Дик перегнулся через перила и сказал голосом таншайва:  
– Ты вставать думаешь?

Анджей дернулся и открыл глаза. Над отброшенной крышкой саркофага торчала физиономия Эшика. Лемур был голоден и суров:

– Если мы из-за тебя опоздаем на завтрак, сделаешь себе хакири! – предупредил он.

Анджей рывком сел, и понял, что тоже хочет есть. Очень хочет! Съел бы целого жареного быка, если бы смог его поймать!

– А еще Шаннуир намекает, чтобы ты переоделся! А я на твоём месте подумал бы еще о душе.

Анджей схватился за край саркофага, перекинул через

него ноги, прыгнул и увидел, как выпрямились в регенераторе иглы. Отчего-то этот простой факт вызвал прилив бурного восторга.

– Эшик, друг! Я тебе так благодарен!

Таншайв не успел увернуться, и потому оказался схваченным и поднятым в воздух. Руки гостя обхватили его поперек груди так, что коротышка не мог шевельнуться, а только беспомощно болтал ногами в десяти сантиметрах над полом. Впрочем, остававшийся свободным хвост, он тут же обвил вокруг шеи нового друга и слегка сдавил.

– Поставь меня обратно! – велел он. – Благодарность я обычно принимаю в твердой валюте!

Анджей вернул таншайва на землю, но не удержался, чтобы несколько раз от всей души не хлопнуть его по плечу, а потом еще потряс за руку. Эшик пискнул, жалобно скривившись, отнял ладонь:

– Это Линт тебе слишком большую дозу регенерации вкатил! Ты же теперь опасен для общества!

– Я здоров! – Анджея распирала чувства, он несколько раз подпрыгнул, потом широко раскинул руки, помахал ими, убедился, что нигде ничего не болит. – Я здоров!

– Рад за тебя! – буркнул Эшик. – Пойдем-ка, приведешь себя в порядок. А после завтрака Идальго велел засунуть тебя в челнок и доставить на орбиту. Мимо будет пролетать «Глория», она тебя захватит. Пара пересадок, и ты – на Юноне.

– Я улечу отсюда?!

Таншайв проворно отскочил, так что Анджей только радостно хлопнул по боку регенератора. Саркофаг сказал «клик-клик», крышка захлопнулась, из металлических ко- нусов по углам струйками пошел белый газ. Эшик хвостом захватил своего подопечного за пояс и потянул за собой:

– Убираемся, пока ты здесь все не разнес! Линт точно тебя передозировал!

## 34 Эшик

Ну, кто же так лечит?! Он и без того был малахольным, а теперь еще и буйным сделался! Вы когда-нибудь видели буйного малахольного?! Это же неприятность в квадрате!

На обратной дороге он впереди меня бежал, я еле поспевал следом! Рвался осмотреть старый дом и кричал, то так не бывает. Не бывает, чтобы дом почти без повреждений про- бил почву и воткнулся в туннель, как игла в ткань. Если бы не преданность Идальго, я бы его таки спихнул с моста! Пусть бы проверил прочность старого пола, а заодно мы бы точно узнали – есть ли трупы на других этажах!

В общем, я еле дожил до завтрака! Хитрый Идальго, как чувствовал, появился в самом конце трапезы. Гость, правда, его по плечу хлопать не пытался, но свои восторги выражал бурно. Еще бы: обратиться отсюда, подальше от паримского го- степриимства, без формальностей и регистрации! И что ха-



рактарно, все за наш счет!

Правда, Долански обещал, что он обязательно вышлет вознаграждение! И все его родственники тоже вышлют вознаграждение! Интересно, а у него много родственников?

Идальго посмеивался в усы, и при этом помалкивал. Сдается мне, что старался он вовсе не из-за гостя! Это он сеньориту прикрывал! Если бы паримы нашего энтузиаста допрашивали чуть дольше, он не только рассказал бы им о месторождениях, но и о том, что дочь дона Альбареса участвует в молодежном Сопротивлении. Ну а о порталах вообще лучше не болтать. Никому. Тем более что их все равно не найти без хорошей подготовки!

А Шаннуир не появилась вовсе. Возможно, потому что отец не велел, а может, сама не захотела. Но Долански был настолько увлечен тем, что скоро нас покинет, что этого даже и не заметил.

Я бы тоже радовался тому, что он скоро от нас уберется, если бы не одно обстоятельство. Идальго велел это сделать мне. То есть, это я должен буду доставить господина Долански на «Глорию», сдать его тому идиоту, который числится на ней капитаном, и только после этого смогу об этом забыть.

ва. Пока Эшик засовывал в сумку пищевые брикеты и баклажки с водой (он старался никуда и никогда не отправляться без еды), гость бесцельно бродил по комнате, разглядывал стены и пел. Анджея Долански настолько распирали чувства, что он начал мурлыкать себе под нос песенку о нерадивом студенте. Каждый раз, когда студенту нужно было сдавать сессию, он приходил и рассказывал очередную историю, почему этого сделать не может. В конце появляется профессор и объясняет, почему он этого студента обучать больше не будет. Оказывается, профессор прекрасно запомнил все рассказанные ему истории, из которых сделал вывод, что студент человеком не является.

Во время пения таншайв вздыхал, морщился, наконец, сказал, что его чувствительные уши таких интонаций не переносят, и хотел сбежать. Но Анджей его остановил вопросом:

– А где Сильвер?!

Эшик, как мог, подробно объяснил, что увозить животное с родной планеты нежелательно. Что ормигасы, когда становятся взрослыми, от человека уходят, возвращаясь в родную стаю. Никто еще не пытался содержать взрослого ормигаса в доме.

– Значит, я буду первым! Отец Горг не стал бы мне дарить Сильвера, если бы я не мог взять его с собой!

– Хорошо! – проворчал, наконец, Эшик. – Я тебя предупредил!

– А Шаннуир? Я должен проститься с Шаннуир!

Эшик даже чихнул от негодования:

– Если ты кому-то что-то и должен, так это мне и Идальго!

Причем в местной монете!

Сумку Эшик взвалил на плечи Анджея, рассудив, что деньги у гостя заведутся еще не скоро, а поработать он может уже сейчас. Ормигаса забрали у стикинсов, где он потрошил третий пакет печенья. Насчет владельца печенья стикинсы не сообщили ничего вразумительного, он так и не объявился. Зато Сильвер наелся так, что еле шевелил лапками, поэтому Эшик и его забросил на шею Анджея. Кроме рубашки и брюк Долански подарили еще и куртку, так что Сильвер теперь всерьез завис на воротнике.

Эшик украдкой попытался всучить Сильверу еще одно печенье, но сытый ормигас позволил себе гордо отвернуться от лакомства.

– Из-за тебя, между прочим, он на меня обиделся! – упрекнул гостя Эшик.

– Почему из-за меня?! – возмутился Анджей, пытаясь отодвинуть когти ормигаса от своей сонной артерии. – Меня же здесь не было!

– А, помнишь, я не дал Сильверу с тобой в регенератор залезть?! Он запомнил! Теперь будут проблемы!

– Да, что же ты такой суеверный?!

Эшик тяжело вздохнул, подкатил глаза под лоб:

– Поживи здесь с мое, сам станешь суеверным!

Анджей наконец уравновесил сумку и ормигаса, а заодно заставил Сильвера слегка подобрать когти.

– Пошли к Шаннуир!

– А никуда не надо идти! Просто повернись!

Анджей повернулся вокруг своей оси и увидел дочь Идальго, которая стояла в проеме двери и наблюдала за сборами. По лицу Шаннуир было похоже, что она все еще не ложилась: под глазами пролегли тени, щеки побледнели, помада потускнела. В общем, девушка определенно была не в настроении.

– Я скоро улетаю! – сообщил Анджей.

– Скатертью дорога! – ответила Шаннуир.

– Я хотел тебя поблагодарить.

– Уже передумал?

Анджей на мгновение поднял в недоумении брови, потом сделал шаг вперед, обнял девушку и впился губами в губы.

Эшик ахнул, стикинсы смолкли, ормигас лениво ткнулся усиками в щеку сеньориты. В следующую секунду Шаннуир оттолкнула парня, резко развернулась, и дверь за ней захлопнулась.

– Ну ты и псих! – с изумлением протянул Эшик. – Теперь надо быстро улепетывать, пока Идальго тебя не убил! Быстро, я сказал!

Вот сам за дочь не смотрит, а потом все на меня свалит! Я решил не дожидаться, пока стикинсы настучат хозяйну, что таншайв за оскорбление прекрасной Шаннуир не перегрыз гостю горло, а рванул к выходу со всех ног. Боюсь, если бы я все-таки вцепился в Анджея, Идальго обвинил бы меня в подрыве алвэрской политики в отношении иностранцев. А какая у Алвэры политика, я разве знаю? Политику должны в Супериоре определять, на то у нас правительство имеется! И, между прочим, у них у всех жалование такое, что мне и не снилось! Одна бухгалтерша говорила, что там одними нулями можно себе узор на столешнице выложить! А я кто? Скромный секретарь!

Короче, у меня мигом прорезалась феноменальная память, и я даже ни разу не ошибся в кодах замков. Мы оказались на поверхности значительно быстрее, чем спускались. Что характерно, Анджей даже не запыхался, несмотря на то, что нес и сумку, и ормигаса. В следующий раз я сам лягу в регенерушник!

Мы выкатили багу из-под деревьев, свернули чехол. Я знал, что Идальго пользуется услугами пилотов Кривого Облака, когда ему надо повернуть что-то не вполне законное. Вообще-то, это не мое дело, почему мафиози ему представляется более надежным, чем государственные служащие! Возможно, потому, что ни один государственный пилот не стал бы лететь к «Глории», особенно когда сезон безопасных полетов уже заканчивается. Капитан «Глории» занимается

контрабандой, он таскает с Сибанта артефакты, произведенные астреллами, и сбывает их на других планетах. А сюда привозит современную технику.

«Глория» торчит на орбите «Сибанта» уже вторую неделю потому, что раскопки ведутся не только в Алвэре. Алнэра да и другие соседи тоже не прочь погреть руки на археологии. То один, то другой челнок стартует с территории своей страны, неся на борту добычу для контрабандистов.

Однако Большой Ги уже припекает всем хвосты, поэтому праздник собирательства скоро закончится. Так что, поторопиться будет сейчас в самый раз! Идальго вручил мне плату за проезд для Анджея – скромный такой пакет сейчас лежал в кармане моего жилета. Можно, конечно, было попытаться передать его с пилотом, но я почему-то не был уверен в высокой нравственности людей Кривого Облака.

Поэтому мы гнали во весь дух. Анджей то и дело рвался задавать мне всякие дурацкие вопросы: почему это небоскребы разрушились или провалились под землю, а гранитные скалы-столбы стоят целехоньки. Я, что ли, знаю, почему их выдавило на поверхность? Что-то опустилось, что-то поднялось – закон жизни. Почему у уцелевших домов верхние этажи расплющены, и почему они не падают? А кто сказал, что не падают? Стоит-стоит такая конструкция несколько столетий, а потом оседает от дуновения ветра! Поэтому мы и держимся подальше от центра города, чтоб не попасть под обвал! Но когда он начал дергать меня насчет нестабиль-

ной гравитации, я велел ему заткнуться! И так ормигас в обиде, а если еще большую дрянь вспоминать, так ее же и накликать можно!

Челнок стартовал обычно из карьера на западной окраине города. Ангар-то у него подземный, а взлетная полоса комбинированная. Вначале он разгоняется по горизонтали, потом въезжает на склон, а стартует почти вертикально. Пару раз я это наблюдал, в принципе, нормально, если летишь не ты. Я уже говорил, что не люблю летать? Всякий должен заниматься тем, что у него лучше всего получается! У меня лучше всего получается ловить смикриков, есть, танцую я очень даже неплохо... В одежде у меня безупречный вкус! А полеты – это удел контрабандистов и неудачников. Кто на родной планете места себе не пригрел, тот лезет в небеса под выстрелы оружия астреллов! Эта старая дрянь стреляет, когда ей заблагорассудится! Поэтому у нас и неразвита авиация: никогда не знаешь, когда по тебе бабахнут. В Форталесе астрельских пушек давно не слышно, а вот в других местах бывает. Сделает какой-нибудь умелец себе летательный аппарат, поднимется метров на семьсот и летит оттуда вверх тормашками, потому что древние хозяева планеты полетов не одобряли. Сколько уже тысяч лет их не видно, а оружие все еще действует!

Так что, я уж лучше на колесах!

Вниз съезжали по извилистой дороге вдоль более пологого южного склона. Сам карьер представлял собой громадную яму около километра в диаметре и метров пятьсот в глубину, где когда-то добывали щебень, но забросили это дело несколько столетий назад. Не так давно потомки первых поселенцев использовали карьер для того, чтобы построить здесь ангар и взлетно-посадочную полосу для космического челнока. Тщательно размеченная полоса пересекала дно карьера с востока на запад, а потом, вырубленная среди гранитных скал, поднималась по западному склону наверх.

Таншайв остановил багу неподалеку от уходящего в склон туннеля, над входом в который нависал бетонный козырек. Заботливо набросив на машину чехол, Эшик скривился:

– Надеюсь, стоянка охраняется?!

– Если ты так переживаешь, оставайся! – предложил Анджей. – Что за необходимость лететь вместе?!

Эшик еще больше сморщил нос:

– Ты не знаешь Идальго! Он не любит, когда его приказы нарушаются!

– Зачем тебе работать у такого человека? Хочешь, я возьму тебя на Юнону? Скорее всего, в «Виклоне» отыщется местечко для одного таншайва!

– Разве я похож на психа?! На Юноне наверняка нет смик-



риков!

Глядя на потрясенного до глубины души Эшика, Анджей расхохотался. Действительно, на Юноне, почти стопроцентно, нет живого репейника! Что тут поделаешь, не догадались развести!

Все еще улыбаясь, он прошел несколько шагов в сторону туннеля, но был остановлен грозным окриком из глубины:

– Стоять!

– Мы от дона Альбареса! – закричал сзади Эшик. – Есть договоренность доставить пассажира на «Глорию».

Из тоннеля медленно вышел ящероподобный пангол с карабином наперевес. Полуоткрытая зубастая пасть его должна была изображать дружелюбную улыбку.

– Вы опаздываете! – сказал он. – Пилот уже в кабине!

Челнок стоял метрах в восьми от входа в туннель и отличался от своего собрата с «Калипсо» разве что возрастом. Судя по очертанию крыльев и тусклому свечению хвоста, летал он уже лет двадцать, а то и больше. Не факт, что инспекция по безопасности полетов его бы пропустила! Анджей внимательно осмотрел обшивку, заметил на ней штук пять приличных вмятин, но решил, что герметичность не нарушена. В противном случае это были бы не вмятины, а дыры.

– А насчет шестиногого не договаривались! – пангол ткнул когтистым пальцем в Сильвера.

– Это мой багаж! – возразил Анджей. – Я могу его в сумку положить.

– Ну, так положи!

– Он влезет в припасы! – испугался Эшик.

Анджей молча раскрыл сумку, затолкал туда сонного ормигаса и демонстративно защелкнул замок. Эшик горестно застонал, но Долански не стал вдаваться в разговоры, а сразу направился к входному люку пассажирского салона. Трап уже был отведен, но это не смутило Анджея.

– Ты подгонишь? – спросил он пангола.

– Мне за это не платят! – ответил тот.

– Да, ладно! – Долански стал на подножку и дотянулся правой рукой до рычага. Во время учебы на первом курсе Анджей подрабатывал в мебельном магазине матери, так что управление грузовыми тележками для него было не в новинку. Вначале сдав назад, он аккуратно нацелился и, подогнав трап к самому люку, затормозил, даже не коснувшись обшивки челнока.

– Мой ученик! – не без гордости сообщил панголу Эшик. – Только что без хвоста, а так – настоящий таншайв!

У трапа он пропустил Анджея вперед, подождал, пока он откроет люк, а потом шмыгнул в салон с зычными криком:

– Привет летунам!

– Привет-привет! – ответил низенький коренастый пилот, чуть повыше ростом самого Эшика. – Что-то вы запаздываете!

Запустив пассажиров в салон, он высунулся из люка и крикнул панголу:

– Отгони трап!

Пангол повесил карабин на плечо, явно подражая предшественнику, лихо запрыгнул на подножку и коснулся рычага. Мотор взвыл, стойка трапа чувствительно долбанула бок челнока, и Анджей предположил, что часть вмятин на обшивке появилась вовсе не в результате древнего возраста летательного аппарата.

– Друки, убью! – рывкнул пилот. – Лапы поотшибаю! – Натужно завывая мотором, трап медленно отъехал в сторону. Пилот захлопнул люк и повернулся к пассажирам: – Располагайтесь, ребята! А я пошел выруливать.

И он действительно пошел, ловко маневрируя между особо негабаритными грузами, в свою кабину. Анджей огляделся. В отличие от челнока с «Калипсо» эта машина явно давным-давно не переправляла пассажиров. Кресел здесь не было вообще, зато с одной и второй стороны от прохода громоздились разного размера тюки и ящики, украшенные наклейками «дабл машинз».

– Вот не знал, что у вас здесь филиал роботостроения! – с сомнением разглядывая наклейки, сообщил он таншайву. – Где сядем?

– А где безопаснее? – быстро спросил Эшик.

– В спасательной капсуле. Здесь есть такая?

– Ги ее знает! Эй, летун!

– Чего тебе? – высунулся пилот из незакрытой кабины.

– Здесь есть спасательная капсула?

– Да, справа, если отодвинуть ящики. Но не вздумай в нее залезать сейчас!

– Почему?

– Потому что тогда она отстрелится! У меня там сенсоры нарушены!

– Это какой-то кошмар! – заволновался Эшик. – Спасательная капсула с нарушенными сенсорами?! А как же спастись?!

– От кого? – удивился пилот. – За тобою, что ли, жена гонится?! Не создавайте панику, ребята! У меня пятнадцать лет безаварийных полетов!

Он скрылся в кабине, и через пару секунд включился двигатель.

Анджей попытался присесть на край ящика, но таншайв сдернул его с места:

– Помоги мне!

Вдвоем они все-таки освободили люк спасательной капсулы от груза, Эшик присел на него и начал осматриваться.

– Что здесь включать в случае аварии?!

– Видишь эту кнопку под колпаком? – Эшик лихорадочно закивал. – Бьешь по колпаку, вдавливаешь кнопку, люк сдвигается, и ты летишь в капсулу.

Таншайв нежно погладил прозрачный колпак.

– Ненавижу полеты! Мне уж лучше на лошади или на баге!

Анджей сбросил с плеч лямки, опустил сумку рядом с Эшиком, а сам подошел к пилотской кабине. Дверь по-преж-

нему была открыта, пилот мельком глянул на него, и опять опустил глаза на приборы.

– Что-то понимаешь в этом деле? – спросил он, явно имея в виду пилотирование.

– Я инженер. Такие машины проектирую, а вот летать не приходилось!

– Молодой ты для моей старушки! – улыбнулся пилот. – Ты еще на свет не родился, когда ее проектировали! Но посмотри-посмотри, как летает старая гвардия!

Челнок уже выехал из туннеля и, вначале медленно, а потом, постепенно увеличивая скорость, стал разгоняться по взлетной полосе. Вообще-то, так давно уже не взлетают: с наклонной плоскости, без специального оборудования, по обычной дорожке. Цирк, да и только!

В какой-то момент с громким хлопком включились реактивные двигатели. Анджей искренне пожелал, чтобы Эшик поставил багу достаточно далеко от взлетной полосы, иначе любая искра из сопла как минимум подожжет чехол. А как максимум... одной багой станет меньше!

Анджей не успел заметить, когда склон карьера провалился вниз, и челнок, набирая скорость, понесся в небо. Облака как-то вдруг стали ближе, а Ги и Шанни отчего-то начали подрагивать, как будто великан играл в мячики. Анджей бросил взгляд на командный авиагоризонт и увидел, что носовой блок задран градусов на пятьдесят. Почему так мало?

– «Глория» еще не на месте! – пояснил пилот. – Пока мы

доплетемся, и она подтянется по орбите!

Где-то внизу оставалась земля Алвэры, но ее не было видно. Только небо и облака.

У пилота внезапно включился передатчик и заговорил хриплым раздраженным тоном.

– Говорит «Глория»! Похоже, у вас проблемы! Часть метеоритного потока Квадриги спустилась в нижние слои атмосферы!

– Свя...

Кого именно из святых собирался призвать пилот, так и осталось неизвестным. В пилотской кабине что-то грохнуло, воздушной волной Анджея отбросило назад на гору тюков, которая почему-то сдвинулась с места и поползла. Каким-то чудом оттолкнувшись от нее, Анджей оказался на ногах.

Дверь в пилотскую кабину захлопнулась, Долански рванул ее на себя и с большим усилием приоткрыл. В двадцатиметровую щель он увидел, что на месте пилота сидит труп с развороченной головой, стекла слева и справа пробиты, и в зияющие проемы со свистом выходит воздух.

– Дьявол!

В следующую секунду грохнуло уже в пассажирском салоне, и сквозь отверстие величиной с детский кулак засветилось небо, а сорвавшийся с перебитых креплений огромный ящик скользнул мимо Анджея, ударил по двери и вновь ее захлопнул. Анджей почувствовал, как воздушная струя рвется в образовавшуюся в обшивке дыру, заставляя трепе-

тать рукава рубашки.

По внезапному носовому крену Долански понял, что следующий метеорит угодил в систему управления, и челнок падает. Потом ящик поехал обратно, видимо, управление взял на себя автопилот, и на какое-то время выровнял крен.

Теперь долбануло где-то в хвосте. Судя по добавившемуся и там свисту, воздух начал уходить еще быстрее. Через несколько секунд, продырявленный челнок поднимется еще выше и доставит на орбиту три трупа. Или четыре, если считать еще и ормигаса.

– Капсула!

Анджей с трудом переполз через груды сдвинувшихся ящиков и увидел, что люк капсулы свободен. Но где же таншайв?!

Что-то шевельнулось под ногами Анджея, и тут он понял, что стоит на чем-то хвосте. Недолго думая, Анджей наклонился, рванул за хвост и выволок из-под ящиков таншайва. Глаза Эшика были закрыты, но в ладонях он продолжал крепко сжимать лямки от сумки с провизией. Одной рукой волоча Эшика за хвост, второй Анджей изо всех сил ударил по колпаку аварийной кнопки. Колпак лопнул, створки люка над спасательной капсулой провалились, человек вместе с таншайвом и сумкой упали прямо в кабину. Но сенсоры не сработали!

– Понастроили тут! – яростно выкрикнул Анджей, круша кулаком нежную панель сенсоров.

От злобного удара по рычагу капсула отстрелилась. Челнок понесся дальше вверх, а металлический диск камнем пролетел несколько метров, потом выплюнул парашют, и начал плавное снижение. Не долетев до земли совсем немного, он отбросил парашют и кувыркнулся на песок, завалившись на левый бок.

Уже игнорируя сенсоры, Анджей вдавил клавишу, колпак кабины сдвинулся, и в легкие ворвался пахнувший дымом горячий ветер! Анджей бросил таншайвский хвост, подхватил Эшика подмышки, и вместе с ним перевалился через борт капсулы.

Пустыня встретила человека посвистом ветра. Сколько было видно взгляду, вокруг расстилался грязно-желтый песок, на котором кое-где торчали низенькие кустики местной травы. Откуда-то с запада явственно тянуло дымом.

– Что за дрянь?! – жалобно произнес Анджей.

– Это ты кому? – все еще не открывая глаз, спросил Эшик. – Да, как ты смеешь таскать почтенного таншайва за хвост и обзывать его дрянью?!

– Живой?! – Анджей радостно встряхнул таншайва за плечи.

– И не мечтай присвоить мою сумку! – Эшик сел и подтянул лямки к себе поближе. – Меня похоронят вместе с ней!

– Не болтай! Еще я могильщиком не работал! Вставай!

Анджей протянул таншайву руку, но Эшик ее не взял.

– Я реально умру! – печально произнес он. – У меня, по-



хоже, сломана нога, и что-то не в порядке в голове. Мне кажется, что сумка шевелится.

– Конечно, она шевелится! – Анджей щелкнул замком, и выволок из сумки и поставил на песок очень недовольного ормигаса. – Сильвер проснулся!

Ормигас поочередно вытянул все шесть лап, встряхнул шерстью, зевнул, поднял голову и вытаращился в небо, по которому медленно плыли белые облака.

## 38 Эшик

Вот что бывает, если прогневать ормигаса! Лучше бы эта скотина залезла вместе со своим бесхвостым хозяином в регенерушник, может, еще лапы отросли бы! Что им обоим сделалось бы?

А я теперь, страдай! Какой-то мерзкий ящик привалил мне ногу, а я ведь даже не знаю, что в нем было?! Как плохо быть порядочным: умру, и нечего будет вспомнить!

Хорошо еще, что пакет дона Альбареса уцелел, как лежал у меня в кармане, так и лежит. Вот найдет его Идальго на моем высохшем трупе и скажет: «Какого верного секретаря я потерял! Почему я платил ему так мало?! Надо было удвоить мое жалование еще в прошлом месяце!»

Жаль, что я об этом не узнаю, потому что буду мертвый! Мы все здесь будем мертвые, включая этого шестиногого обжору! Наверняка он успел сожрать половину продоволь-

ствия, пока делал вид, что спит в сумке!

О, великий Ги! Я еще так молод! Бедная моя нога! Вот почему этот бесхвостый, вместо того чтобы оплакивать меня, роется в спасательной капсуле? Неужели он думает, что какая-то паршивая аптечка может облегчить мои страдания? А почему он так долго копается, кстати? Я уже три раза мог умереть от болевого шока! Я точно умру от шока, пока он вскроет упаковку! А он, вообще, в лекарствах разбирается? Интересно, он сдавал минимум по оказанию медицинской помощи? А он заметил, что я таншайв, а не человек?!

И кто же так лекарство вводит?! Моя бабушка лучше делает инъекции, чем этот бесхвостый! Ну и что, что на упаковке было написано «обезболивающее»? Надо было вначале проверить на себе или на Сильвере!

А из чего, интересно, он собирается делать шину? А он знает, что портить чужое имущество противозаконно? Возможно, владельцы капсулы потом подадут на него в суд!

А если он неправильно совместит осколки, я могу остаться хромым! Или мне потом опять будут ломать ногу! Интересно, Идальго оплатит медицинскую страховку?

А еще интереснее, как мы теперь доберемся до жилья! Я же ходить не могу. И незачем думать о костыле! Я пострадавший, а пострадавшего надо транспортировать на себе.

Кто толстый? Я не толстый, а упитанный! Как ормигаса, так таскал на шее и не морщился, а как помочь ближнему своему, так отговорки находит! Вот сейчас умру здесь, пусть

попробует без меня отсюда выбраться! А где это мы, кстати?!

## 39

Дано. На песке лежали восемь теней: две от капсулы, две от человека, две от таншайва, две от ормигаса.

Перемещаться начали шесть теней, причем четыре из них перемещались совмещенными, а две – вместе с сумкой.

Вопрос. Какие шансы выжить у человека, таншайва и ормигаса, если в двух километрах отсюда находится гравитационная ловушка?

## 40

Как считал Анджей Долански, в тот день ему необычайно везло. Если бы он не стоял в дверях, тоже бы сейчас валялся в залитой кровью пилотской кабине, уносящегося куда-то в космос челнока. Если бы люк спасательной капсулы не был расчищен заранее, им с таншайвом не удалось бы вовремя покинуть мертвый корабль. Если бы капсула не была снабжена аптечкой, Эшик мог погибнуть от болевого шока, и Анджей остался бы в пустыне один.

В этой чертовой пустыне, где среди барханов растет только лилово-малиновый кустарник, от которого над головами множатся миражи.

# Остановка вторая

## Скада

### 41

Анджей уложил стонущего таншайва на песок в тени капсулы рядом с сумкой и ормигасом, а сам забрался в кабину, чтобы выяснить, работает ли передатчик. Едва вдавил клавишу, радостный голос диктора сообщил прогноз погоды.

«На юге страны ожидаются дожди, а на севере, востоке и западе – переменная облачность. Поскольку сезон ловли кефи уже начался, возможны массовые появления акв в прибрежной полосе. С четвертого числа запрещается проход судов вблизи рыболовецких зон. Нарушителей ожидает штраф в две тысячи монет. А теперь послушайте новейшие музыкальные композиции от «Белоснежной лодки»!»

Анджей вовсе не собирался слушать «Белоснежную лодку», а пробежался по кнопкам. Крайняя слева включала телевизионный канал, и там показывали хронику мотогонок. Вторая и третья не работали, а просто свободно болтались в своих гнездах, четвертая транслировала в эфир монотонное «бип». Предположительно, это и был аварийный сигнал

их капсулы, который вроде бы должны запеленговать спасательные службы.

Справа от передатчика находился пенал с картами. Анджей извлек целую пачку голографических пластинок с довольно подробными, но мелкими изображениями материков Сибанта. При попытке увеличить карту Хэплэни, изображение увеличилось скачком, так что государство Алвэра оказалось изображенным за пределами капсулы. Пришлось перелезть через борт и задирать голову, пытаясь разглядеть Форталес в трех метрах над землей.

– Мы сейчас где? – спросил Анджей у таншайва, который тоже сосредоточенно рассматривал карту.

– У нас не так много пустынь. Если под песком камень – это Мертвая земля на юге. Если камня нет – это Солёные пески на востоке.

– А копать глубоко?

– Не знаю. От полуметра до полутора – как повезет.

– Какие шансы, что нас здесь найдут?

– Они точно есть, раз маячок работает. Другое дело, сколько времени понадобится на спасение.

Анджею не понравился тон, которым были произнесены эти слова.

– Обе пустыни довольно далеки от Форталеса, – пояснил свою мысль Эшик. – И расположены в местах, мало населённых разумными существами.

Анджей огляделся по сторонам: и впереди, и позади рас-

стилалась грязно-желтая равнина с клочками малинового кустарника. Слева на горизонте виднелся то ли холм, то ли скала – не разобрать издали.

– Что значит «мало населенных разумными»? А неразумными?

– Да сколько хочешь! Начиная от песчаного червя, продолжая бугристыми зверозубами, не считая залетающих хищных птиц, а еще иглистые песчанки...

– Хватит-хватит! Я вижу, у вас не пустыни, а сплошные оазисы для местного зверья! Ничего, мы задраим колпак и останемся в капсуле!

– Правильная мысль! – одобрил Эшик. – И зажаримся там на фиг! Там нет кондиционера.

– Почему у вас никогда ничего нет?! – разъярился Анджей. – Связи у вас нет, кондиционера нет, самолетов нет! Зато до чертиков всякой живности и прочих хищников!

– Уж такие мы, сибантийцы, неразвитые, – спокойно ответил Эшик. – Дикие, одним словом!

Он погладил свернувшегося рядом с поломанной ногой ормигаса и сощурил глаза на солнца:

– Однако, время к девяти часам! До полудня еще часа три. Думаю, пора выходить!

– Куда? Ты знаешь, в какую нам сторону идти?!

– Во всех вариантах – на запад. Там есть шанс встретить людей или стикинсов. Стикинсы пасут свою скотину в степях на западе от Соленых песков. А, если это Мертвая зем-

ля, то к западу должна быть рыбацкая деревня Скада. Вон, погляди на карту!

Анджей задрал голову и минут десять разглядывал голографическую карту.

– А что за развалины там обозначены?

– Там когда-то было фортификационное сооружение людей, пока оружие астреллов не долбануло по нему. Кстати, если это действительно Мертвая земля, то под песком то, что было городом.

– Стоп! Меня не интересуют ваши кладбища! А это что?

В небе возникло гигантское изображение полузасыпанного щебнем дома. Возле стены с маленькими, прорубленными в толстом камне окошками, чадил костер. Столб серо-сизого дыма поднимался к облакам.

– Это мираж! – ответил Эшик. – Ты же видишь, условия здесь для него есть: вон малиновые кустики торчат из песка!

– Я не про это! Дом и костер! Люди.

– Людей-то я не вижу! – возразил таншайв. – Костер – да!

– Как думаешь, далеко отсюда?

– Трудно сказать! Может, два километра, а может, и тридцать.

– Ладно, идем к дому! – решил Анджей. – Сейчас вытащу из капсулы все, что можно, и пойдем!

Эшик

Я нечасто впадаю в меланхолию, но это была именно она! Подумать только, еще утром я находился во вполне прият-

ном месте, где было не холодно, не жарко, много еды и достаточно мягкая постель. А теперь я должен ковылять по пустыне в обнимку с иностранцем, и делать вид, что нога у меня совсем не болит. Но это не так!

## 42

Свалились оба. Эшик неловко наступил на здоровую ногу, она подвернулась, таншайв рухнул, увлекая за собой человека. Возмущенный встряской ормигас, выскользнул из приоткрытой сумки, висевшей у Анджея за спиной, отбежал подалее и уселся на выжженную, растрескавшуюся землю. Песок окончился, дальше шла пустошь.

Головы у обоих путников были обмотаны остатками рубашки Анджея. Спину таншайв прикрыл от солнечных лучей жилетом, а человек – курткой, но это не спасало от жары.

Таншайв был значительно ниже Анджея, поэтому человеку приходилось наклоняться, чтобы дать возможность Эшику обхватить себя за шею. От неудобной позы ломило спину. Минут через тридцать Анджей подумал, что таким способом они далеко не уйдут. Хотя холм на горизонте наполовину вырос, но все-таки до него было еще километра два.

–Воды дай! – попросил Эшик.

Анджей сбросил с плеч сумочные лямки, вынул баклажку с водой и протянул таншайву. Эшик сделал пару глотков, ладонью вытер губы и после того, как он вернул тару, Анджей



тоже пару раз отхлебнул. Сидевший поодаль ормигас подбежал ближе, если бы у него был хвост, он начал бы вилять, заглядывая человеку в руки. Анджей посмотрел на Эшика.

– Налей ему в крышку! – велел тот.

Анджей налил немного воды в крышку от баклажки, поставил на землю. Сильвер начал жадно лакать воду маленьким розовым язычком.

– Мне казалось, ты не любишь ормигасов! – произнес Анджей, привинчивая крышку обратно, когда она опустела

– Просто я не люблю, когда они наглеют! – возразил Эшик. – Но, если ты уже связался с этой скотиной, терпи. Можешь смеяться, но у нас на самом деле существует поверье, что ормигасы приносят счастье! Их нельзя обижать, иначе они страшно отомстят. Поэтому их берут в дом и кормят, пока шестиногие не вырастут и не уйдут. А потом берут следующего.

– А куда они уходят?

– Спросишь у отца Горга. Он – десар, а десары знают все. Я всего лишь скромный таншайв.

– Слышишь, скромный таншайв, а давай-ка мы поменяем способ передвижения!

Эшик погрузился:

– Пойдешь один?

– Хоть ты и таншайв, а дурак! – спокойно ответил Анджей. – Я имел в виду, что если ты сядешь на сумку, и мы ее привяжем твоим ремнем к моему – получится волокуша.

– Я могу еще хвостом держаться! – сразу повеселел Эшик.

– Вот и держись! Но барахло и Сильвера будешь тащить ты!

Ремень сняли с кожаных штанов Эшика, сделали петлю, в которую Долански пропустил свой ремень, а второй конец привязали к ляжкам сумки. Потенциально хрупкие предметы из спасательного набора, таншайв распахивал по собственным карманам, а коротковольный излучатель из того же набора, Анджей засунул себе за пояс брюк.

– Он на предохранителе? – обеспокоился Эшик.

– Если он будет на предохранителе, как я смогу отстреливать твоих бугристых зверозубов!

– А вдруг от случайного выстрела пострадает мой хвост?!

– Значит, ты будешь таншайв с простреленным хвостом!

Не пререкайся, а то мы застрянем здесь до темноты!

Теперь хотя бы не надо было сгибаться! Несмотря на повышенную упитанность таншайва, пластик сумки успешно скользил по сухой земле, и Анджей набрал хороший темп. Конечно, вскоре от сумки останутся одни лохмотья, но, возможно, что к этому моменту путники уже доберутся до людей. Только бы хватило обезболивателя, потому что совсем без толчков волокушу тащить невозможно!

## 43 Эшик

Иногда и от бесхвостых бывает польза! Конечно, узнав

о катастрофе челнока, Идальго наверняка уже объявил розыск, но на Сибанте дела быстро не делаются. Пока соберутся, пока отправятся, так и действительно какая-нибудь пустынная гадина заявится!

А так, я зацепился хвостом за его ремень, моим ремнем сделали вторую постромку. Ехать можно!

А хитрющий Сильвер умудрился залезть мне на поломанную ногу, чтобы путешествовать с комфортом! Говорят, ормигасы способствуют заживлению ран и срастанию переломов. Честно сказать, я до сих пор обходился без этого, продолжал бы и дальше, но не получилось. Бывает.

## 44

Только обойдя холм, Анджей понял, что до сих пор они находились на своеобразном плато, а дальше дорога пошла под уклон.

Мертвая земля закончилась: то здесь, то там начали появляться вначале островки травы, потом одинокие деревья, а потом и небольшие рощицы. Деревья только были непривычные для Долански: стволы у них напоминали штопор, а некоторые при появлении путников начинали быстро закапываться в землю. Анджей невольно поежился: это какую же силу надо иметь, чтобы ввинчиваться в сухую почву!

Несколько раз останавливались отдыхать. Эшик каждый раз обещал, что сейчас поднимется и пойдет пешком, но де-

лал это очень неубедительно. Про себя Анджей решил, что после следующей остановки отыщет сухой сук, из которого можно сделать костыль, и хитромудрый таншайв таки пойдет пешком!

Всю дорогу Анджей молча смотрел себе под ноги, лишь изредка поднимая голову, чтобы не врезаться в какой-нибудь древесный ствол. Но внезапно деревья расступились, и совершенно неожиданно для себя путники вновь оказались на пустоши! Не успел Анджей обрадоваться, что теперь не придется маневрировать между стволами, как увидел тушу старинного звездолета: с переломленным корпусом, сплюсненной носовой частью, с вывороченными переборками... Не очень большого, метров семьдесят в длину.

Звездолет висел в воздухе на высоте среднего человеческого роста. Гармошка носа завалилась вперед, основная часть расколовшей корпус трещины пришлась на транспортный отсек, поэтому сквозь дыры виднелась настоящая каша из разбитой техники, развороченных ящиков и остатков переборок.

Земля под звездолетом была щедро усеяна костями человеческими и звериными. Некоторые из скелетов лежали почти целыми, от других остались одни осколки. Совсем недалеко от Анджея вытянуло лапы в прыжке какое-то существо с неровным бугристым черепом, с зубами, похожими на акулы. На ребрах хищника остались клочки длинной грязно-желтой шерсти.

Видимо, Анджей произнес что-то, не совсем внятное, потому что дремлющий во время движения таншайв отцепил хвост и повернул голову, чтобы посмотреть на причину остановки.

– Стой! – почти взвизгнул он.

От этого вопля Анджей сел, где стоял. Вид мертвого, но не упавшего на землю звездолета на какое-то время лишил его способности рассуждать здраво.

Таншайва начало трясти. Пару раз он пытался заговорить, но бывшая его крупная дрожь заставляла челюсти лязгать, и слова не получались. Наконец Эшик ухватил себя за нос, сдавил так, что в глазах появились слезы, а дрожь прекратилась.

– Какого дракона ты меня сюда затащил?! – еле выговорил он.

– Что это? – спросил в ответ Анджей. – Почему не падает?

– Не падает, потому что здесь гравитационная ловушка! Аномальная зона! Кладбище дураков!

– Почему ты ничего об этом не сказал?! – возмутился Анджей, не в силах отвести взгляд от груды костей под корпусом звездолета.

– Откуда я знал, что ты сюда погрешься?!

– Ты сказал: на запад, я и шел на запад! На карте не было никаких ловушек!

Таншайв горестно застонал:

– Это точно была Мертвая земля! Лучше бы ты начал ко-

пать песок возле капсулы, тогда бы мы точно определились!

– Не ной. Мы просто сейчас свернем и обойдем эту зону.

– Как обойдем?! Как обойдем?! Ты знаешь, что зона нестабильна?! Сейчас мы начнем возвращаться, а она смеется и сожрет нас!

– Не сожрет! – без большой уверенности сказал Анджей.

– Да? – Эшик подобрал с земли камушек и бросил назад в ту сторону, откуда они пришли. Камень словно натолкнулся в воздухе на невидимую преграду, сделал вираж, отлетел к звездолету и щелкнул по черепу ближайший скелет. – У нее граница гуляет!

– Это у тебя мозги гуляют! – с искренним чувством произнес Анджей. – Почему ты мне ничего не сказал о гравитационных ловушках?!

– О смерти лишний раз не говорят!

– Зато теперь у нас есть прекрасный шанс здесь подохнуть, о, стеснительный ты наш таншайв!

– Не оскорбляй мой народ! – огрызнулся Эшик.

– Это ты его оскорбил своим поведением, лемур несчастный!

Поскольку сидели оба, Эшик дотянулся хвостом до горла собеседника, но Анджей успел двумя руками перехватить захват. Несколько секунд они сердито мерялись силой. У таншайва не получалось захлестнуть петлю хвоста, а Анджей не мог оттянуть хвост от своего горла. Таншайв сдался первым, он резко отдернул хвост, так что Анджей не удержался

и опрокинулся на спину.

– Давай-ка выбираться отсюда! – лежа на земле, с трудом переводя дыхание, предложил человек.

– Лучше поесть! – посоветовал таншайв.

– Нашел время жрать!

– А я не хочу умирать голодным! Мои предки этого не одобряют!

Анджей сел. Сел и таншайв, сунул руку в припасы, достал лепешку, разломил пополам, половину протянул человеку. Анджей принял, некоторое время жевали молча, по очереди отщипывая кусочки ормигасу. Сильвер радостно выхватывал крошки то у одного, то у второго и мгновенно съедал.

Над пустошью посвистывал ветер, но в зоне звездолета, не шелохнулся ни один сухой лист.

Справа за пустошью продолжалась роща, а между стволами деревьев виднелось подобие стены. Возможно, тот самый дом, что появлялся в мираже. Издали сложно было рассмотреть.

– Будем бросать камни! – дожевывая лепешку, сказал Анджей.

– Где ты напасешься столько?! – возразил Эшик. – Для того чтобы набрать их, надо отойти в сторону, а там может оказаться ловушка.

Долански долгим взглядом посмотрел на пищевые припасы.

– И не думай! – испугался Эшик. – Лучше медикаменты!

Ормигас обошел спорщиков, сел на дорожку, изогнул брюшко и принялся со вкусом чесаться правой лапой из третьей пары. Почесался, шумно встряхнул шерстью, встал и не спеша затрусил по дорожке, неодобрительно поглядывая в сторону скелетов.

– Посмотри на шестиногого! – вскрикнул Эшик. – Он нашел тропинку!

Анджей обернулся и увидел удаляющегося ормигаса.

– Сильвер, ты куда?!

Ормигас остановился, заметно было, как желание прогуляться борется в нем с привязанностью к своей компании. Всю дорогу он ехал то в сумке у Анджея на плечах, то на ноге Эшика. Лапы затекли, теперь хотелось их размять.

– Вернись немедленно!

Ормигас лег на брюшко, вытянул конечности. Рядом оказалась сухая травинка, которую он принялся самозабвенно грызть.

– Похоже, некоторые животные здесь ходят! Идем за ним! – Анджей торопливо отвязал от сумки ремень.

– А как же я? – с тревогой спросил Эшик. – Ты же меня не бросишь?

– Волокушу тянуть опасно! Я возьму сумку, а ты становись на четвереньки. У тебя берцовая кость поломана, но колено-то цело! Поползешь на четвереньках!

– Тебя бы на мое место! – печально произнес Эшик.

– Я почти что был на твоём месте! Думаешь, с переломан-



ным ребрами тоже сплошной мед?!

– Нечуткий ты человек! Таншайву всегда труднее! – вздохнул Эшик.

– Я пойду впереди! Если влипну, у тебя будет шанс спастись!

– Если ты влипнешь, мне придется умирать, глядя на твой разлагающийся труп! Знаешь, как это тяжело?! – завопил Эшик.

Анджей обхватил голову руками и мысленно досчитал до десяти.

– Умеешь ты утешить человека! – наконец сказал он вслух. – Как тебя только Идальго терпит?!

– Идальго без меня не может обойтись! Наверняка он уже послал сюда спасателей! А что ты за голову держишься, иди давай, а то эта шестиногая скотина просто улизнет, и мы останемся здесь до ночи!

Долански засунул руки в сумочные лямки, сделал вдох-выдох и двинулся к ормигасу. Эшик встал на четвереньки, и, стараясь не касаться земли переломанной ногой, пополз за ним.

При виде человека ормигас вскочил, чтобы радостно помчаться по хорошо различимой для его чуткого носа тропинке, протоптанной избежавшими гравитационной ловушки животными.

Искать костыль для Эшика Анджей не стал, как и разворачивать волокушу. Дальше они снова передвигались в обнимку, но ормигас теперь бежал впереди, как собака, оглядываясь, следуют ли за ним хозяева.

С протоптанной кем-то тропинки не сворачивали. Сквозь деревья все явственнее проглядывала стена дома и чадающий у ее основания костер. Чем ближе они подходили, тем сумрачнее становилось у Анджея на душе. Как-то очень слабо верилось в то, что кто-то спокойно живет рядом с гравитационной ловушкой. Но костер все еще горел, запах дыма щекотал ноздри.

Наконец рощица закончилась, хотя тропинка продолжала виться, то и дело ныряя в траву. Слева от нее, среди заросшего кустарником и сорняками поля, валялись горы песка и щебня, торчали полуобрушенные грибки вентиляционных каналов, в одном месте среди нагромождения бетонных плит зиял уходящий вниз шахтный провал.

Справа, в каких-нибудь пяти метрах от тропинки, находился виденный в мираже дом, правда, домом это теперь можно было назвать лишь условно.

Рядом с костром, по-прежнему чадающим сизым дымом, возвышалась стена дома с прорубленными в ней маленькими окошками. Каким-то чудом над ней удерживался кусок кры-

ши. Чудом, потому что от второй стены сохранилась половина, от третьей столько же, а четвертой не было вообще. Четвертая ушла в огромную яму глубиной не менее двухсот метров. Остатки дома зависли на краю обрыва, почему-то не падая, но устремляясь туда обрушенными лестничными пролетами, вывернутыми из внутренних перекрытий, обломками трубам, повисшими на кабелях светильниками, изогнутыми прутьями арматуры. А там, внизу, в центре ямы, вздулся гигантский земляной гриб, опутанный арматурой и бетоном, утыканный листами железа, залитый потеками расплавленного когда-то, а потом застывшего алюминия.

– Что это? – спросил Анджей, не в силах отвести взгляд от этого жуткого, но удивительного зрелища.

Эшик сморщил нос, и ответил не сразу.

– Это гравитоид! Там внизу были баллистические ракеты. Люди собирались воевать между собой с применением ядерного оружия. Но на Сибанте все еще действуют защитные сооружения астреллов. Они подавили огневые точки обоих противников при помощи своего гравитационного оружия. Можешь мне не верить, но там внизу закапсулирован ядерный взрыв от всех, находившихся здесь ракет!

– О, господи! – только и смог сказать Анджей! – Пойдем отсюда скорее!

– Думаешь, он вырвется?

– Я ничего не думаю! Я просто хочу убраться!

– А как же костер? Давай хотя бы посидим, передохнем!

Если эта дрянь торчит здесь столько времени, не думаю, что она взорвется от нашего появления!

## 46 Эшик

Честно сказать, я зверски устал! Лекарство еще действовало, и боли я не чувствовал, но от самого лекарства в голове стоял какой-то звон, и соображение было на нулях.

Мне почему-то стало казаться, что край обрыва сейчас осядет, и мы вместе со старыми развалинами полетим вниз в самую гущу этой грибообразной мерзости! И будем там умирать долго и мучительно!

Что за гадость лезет в голову, когда питание становится нерегулярным! В норме я уже перекусил бы поплотнее раза два. А сейчас, верите, даже думать о еде стало противно! Вот так приходит смерть. Вначале пропадает аппетит, потом не хочется смотреть на женщин, а потом хвост начинает линять. И жизнь становится совершенно бессмысленной! Какая может быть жизнь, если хвост лысеет?!

Пока я думал о бренности сущего, Анджей обследовал окрестности. Он так ползал вокруг этого костра, что даже стал немного похож на таншайва. Само собой, таншайвы гораздо лучше разбираются в следах, чем люди, и нюх у нас острее. Я сам вмиг нашел бы следы, но моя поломанная нога как-то не способствовала особой активности! Поэтому я решил дать возможность поупражняться в поисках следов

бесхвостому. Ведь должен же он как-то адаптироваться к нашему миру?!

Анджей пытался приспособить к этому делу Сильвера, но ормигасу это было неинтересно. Побродив по краю обрыва, он вернулся ко мне и стал моститься рядом больной ногой. Возможно, я недооценивал этих животных, они вовсе не такие гнусные, как я про них думал, разве что немного прожорливые. Когда вернусь на виллу Идальго, пожалуй, даже прощу Чарлику съеденных смикриков! Кстати, здесь пока что не встретил ни одного, а я-то думал, смикрики водятся повсеместно.

– Странные какие-то следы! – пожаловался наконец-то Анджей. – Человеческих вроде бы и не видно! Больше на звериные похожи!

Я посмотрел на собственные ноги. Не уверен, что бесхвостый отличил бы мои следы от звериных. Если кто-то не носит обувь, зато имеет шерстяной покров на ступнях – это еще не значит, что он зверь! Но спорить не хотелось. Я просто лег поудобнее, пристроил голову на локоть и собрался немного подремать.

Анджей между тем развернул карту, увеличил ее, и принялся задирать голову вверх, чтобы прикинуть расстояние до деревни. Теперь-то мы уже точно знали, что выбросились с капсулой на краю Мертвой земли, добрались до развалин военной базы, а теперь надо идти в деревню Скада или на ферму Ралес. Но до деревни все-таки ближе!

О том, что устал, Анджей старался не думать. Эшик растянулся отдыхать прямо на траве, Сильвер тут же пристроился рядом с таншайвом, а Долански все еще не мог отойти от костра. Костер не столько горел, сколько тлел. Там вперемишку были навалены сучья кустарника, листья, куски резины и пластика. Все вместе взятое источало невероятную вонь. К счастью, ветер сейчас дул в сторону котловины, унося большую часть дыма прочь.

Кто разжег костер? Где эти люди? Почему не видно следов стоянки?

Наконец Анджей не выдержал и тоже улегся на землю.

Спину ломило от постоянного сгибания к таншайву. Если дальше нет гравитационных ловушек, придется опять сделать из сумки волокушу. А еще лучше было бы найти какой-нибудь сук под костыль!

Но если бы их кто-нибудь вдруг подобрал, то дальше поехали бы на транспорте! Мечты-мечты.

А впрочем, помечать полезно! А еще полезнее подумать, что же теперь делать. Переправа на «Глорию» сорвалась. Отношения с оккупантами как-то не сложились, а с представителями местной власти в лице дона Альбареса страдают от туманности перспектив. Насколько мог предположить Анджей, для Идальго он теперь является нежеланной персоной,

потому что Шаннуир тянет на подвиги в Соппротивлении, отец само собой, ее прикрывает, и свидетели противозаконных поступков могут оказаться абсолютно лишними!

Единственный перспективный вариант – это найти Бака Остина, представителя отцовской фирмы в Алвэре. Во-первых, у него должны быть налаженные каналы связи с «Фуэлом», а во-вторых, он что-нибудь посоветует! Остин давно уже находится здесь, должен знать все ходы-выходы.

Вероятно, Долански задремал, потому что разбудил его вопль таншайва:

– Стреляй!

Анджей вообразил, что заснул за виртуалкой, потянулся за сенсорами и... проснулся окончательно.

В двух шагах от них рядом с костром стояло нечто, напоминающее огромного паука, но с более плоским брюшком. Цвет твари был буро-зеленый, а размах лап составлял метра два с половиной.

## 48 Эшик

Вообще-то, я пацифист, стою за мир и дружбу между народами Сибанта, а также между разумными, околоразумными и неразумными. Но мне очень не нравится, когда на меня смотрят, как на обед! Если я хотя бы бегал, мы бы еще сразились за звание чемпиона Мертвой земли, а так я выбывал из соревнований по объективным причинам.

А тут еще бесхвостый решил поспать. Нашел время! Надо было излучатель забрать себе! Не подумал я сразу, что в старых ракетных шахтах могут жить такие твари, которые даже в кошмарах не привидятся!

В общем, я посоветовал Долански проснуться и обратить внимание на то, что нас сейчас будут кушать. Видимо, на его родине такие существа встречаются редко, потому что сразу стрелять он не стал. Анджей так вытаращился на эту тварь, как будто присматривал ее себе для домашнего зоопарка! А паук между тем тоже разглядывал нас, определенно выбирая, кто ему более приятен на вкус.

Я уже решил, что «гляделки» будут продолжаться до вечера, но тут бесхвостый начал медленно подниматься. Одной рукой он вытаскивал из-под головы сумку, второй тянулся за торчащим за поясом излучателем. Пауку не понравилось то, что жертва вдруг стала выше ростом, и он совершил молниеносный прыжок от костра к нам.

Естественно, он хотел схватить Анджея своими жвалами, чтобы впрыснуть яд. Но человек под челюсти успел подставить сумку, а излучатель разрядил прямо в глаз хищника. Плазменный луч выжиг туннель в теле паука, испарил его мозг и аккуратно перерезал висящую в воздухе водопроводную трубу из разрушенного дома. Труба и паук рухнули вниз одновременно. Но труба еще долго летела до дна ямы, а паук, чудом не задев Анджея, распростерся у его ног сразу же, раскинув в стороны огромные лапы.



Никогда бы не подумал, что человек способен на такие прыжки! Он перескочил через нас с Сильвером и оказался метра на два по ту сторону дорожки! И уже оттуда выстрелил еще раз. В этот раз заряд чуть не опалил мне ухо, разрезал паучье брюхо на две половинки, и проделал дыру в стене дома, испарив из нее несколько кирпичей. Никогда не доверяйте знакомым дорогие для вас строения! Желая всего лишь убить насекомое, они разнесут ваше жилище в пыль и скажут, что так и было! Если у меня когда-нибудь будет свой дом, я уж позабочусь, чтобы вокруг него не бродили бы орды вооруженных излучателями людей! И уж тем более не стреляли бы в мои стены! В общем, эти кирпичи для старого дома были очень важными, потому что без них обвалился целый этаж.

Несколько секунд в старом доме что-то ломалось, гремело и падало. Остатки стен уцелели, но вот внутренних помещений стало поменьше.

Паук же просто поскреб землю лапами и затих, надежно привалив собой мою сумку. Отличная была сумка, крепкая, вместительная. Сто лет бы ее еще носить, и горя не знать!

А Долански постоял пару минут, не опуская ствола, подождал опасных шевелений, не дождался, и опустил излучатель. Тогда я выдохнул. Оказывается, я все это время не дышал. Сам не заметил! Должно быть, у меня хороший объем легких, раз можно столько времени удерживать выдох. А Сильвер шерсть поднял так, что стал похож на меховой шар.

Но ему-то что, он маленький! Большого интереса в качестве объекта питания не представляет. Другое дело я, полновесно упитанный и хорошо воспитанный – мечта любого хищника! Смешно говорить, но я рад, что вытащил этого бесхвостого из машины Рудольфо. Еще немного обтешется в нашей реальности, переймет у меня полезные привычки, и станет приличным сибантийцем. Опять он, правда, приобрел цвета призрака, нечто среднее между белым и серым, но выстрелил же! А главное, попал, не промахнулся! Надо будет его научить смикриков ловить!

## 49

Только теперь Долански понял, что значили слова старого Юнь Ло: «Считай себя уже мертвым, тогда тебе нечего будет терять!» Анджей когда-то видел, как охотится паук-птицеед: выжидает, присматривается, потом делает бросок, вцепляется в жертву и больше не отпускает. Глядя на замершего перед прыжком гигантского хищника, Анджей внезапно ощутил ледяное спокойствие. Как будто кто-то другой, а не он сам прикидывал разделяющее их расстояние. Кто-то другой думал о том, что у Эшика оружия нет вообще. Кто-то другой помнил, что паук обычно реагирует на движение. Кто-то другой выбрасывал вперед сумку, чтобы отвлечь зверя, и именно этот кто-то нажал на спусковой крючок излучателя.

А теперь этот кто-то ушел, поэтому ноги внезапно сдела-

лись ватными, в висках зашумело, а излучатель резко потяжелел.

Вдох-выдох. Надо медленно втянуть воздух, подняв плечи, пропустив движение по всей грудной клетке, а на выдохе с силой подтянуть диафрагму и вытолкнуть воздух мышцами живота, но тоже долго, до тех пор, пока последняя молекула воздуха не покинет легкие. Потом еще раз. И еще.

Звон в ушах прекратился. Анджей еще раз осмотрел окрестности, удостоверился, что здесь нет другого паука, и только после этого затолкал излучатель обратно за пояс.

– Надо уходить!

– Сумку забери! – сказал Эшик.

Анджей поморщился. Он вовсе не был уверен в правильности такого поступка.

– Там теперь яда полно! Паук со всей дури хватанул челюстями! Если не повредил пищевую упаковку, так ядом залил. Хочешь рискнуть?!

– А без воды дойдем?

– А кто из нас абориген? Будешь указывать, какие растения можно жевать вместо воды!

Эшик задумался, потом сказал:

– Я-то, конечно, абориген. Но без обезболивателя и без воды очень скоро стану обычным дохлым таншайвом! Давай-ка разберем этот костер. Вон та головешка вполне годится, чтобы потыкать сумку!

Анджей вытянул из костра самую длинную горящую пал-

ку, загасил, засыпав песком и щебнем, потом подошел поближе к неподвижной туше, подцепил сумку за лямки и потянул. Однако сумка прочно нанизалась на хелицеры. Даже мертвый паук не желал выпускать добычу.

Эшик нервно дернул носом:

– Я сам попробую! У меня на хвосте шерсть, а твои руки голые.

Уже привычно он встал на четвереньки, подполз поближе, бесцеремонно повернулся к врагу задом, запустил в сумку длинный хвост, захватил пакет с медикаментами и, не без некоторых усилий, вытянул на дорожку.

– Одну баклажку пробил! А вторая, кажется, цела! – сообщил таншайв, продолжая шарить в сумке. После того, как уцелевшая емкость с водой была извлечена наружу, Эшик сообщил: – С едой – невезуха! Эта скотина воткнулась аккурат в пакет, поэтому придется ему оставить все, кроме энзэ. Энзэ с капсулы в металлических банках. Обжарь их в костре!

Анджей все той же длинной палкой оттащил к костру две металлических банки и зарыл среди углей. Туда же отправилась и керамическая баклажка. Костер почти погас, но в углях еще сохранялся жар. Анджей начал обрывать окрестную сухую траву и бросать на пепелище, надеясь раскочегарить пламя.

– Слушай, но кто все-таки разжег костер? – спросил он, когда Эшик, морщась и обтирая то и дело хвост об траву, вытащил из пакета обезболиватель.

– Вгони-ка мне укол, а то нога уже дергает! – сказал в ответ таншайв, а когда Долански выполнил просьбу, сообщил: – Не хотелось бы тебя разочаровывать, но думаю, это сделал наш покойный паук! – Глядя на вытянувшуюся физиономию человека, добавил: – Это он так барышню приглашал! К костру частенько сбегаются разумные, а значит, вот и закуска к свадьбе.

– О, господи! – только и смог выговорить Анджей. – Почему же ты молчал? Надо быстрее убираться отсюда!

– Я был не уверен! – объяснил Эшик. – Но люди бы уже появились, а брачный сезон у этих пауков еще не закончился. Так что, давай на самом деле двигать отсюда!

Пока уцелевшие припасы распахивались по карманам, Анджей метался в поисках приличного сука, из которого можно было сделать костыль для таншайва, а Сильвер на полусогнутых лапах обходил паучью тушу, в небо никто не смотрел.

А между тем в небе разворачивалась интереснейшая сцена битвы с гигантским пауком, участниками которой были вышеназванные лица. И мираж этот транслировался на всю округу, включая трассу номер двадцать семь, по которой сейчас в сторону деревни Скада мчался грузовой мобиль. Сидящие в кузове рыбаки так заинтересовались событием, что попросили водителя свернуть в сторону развалин, чтобы там подобрать доселе неизвестных героев.

О том, что у Эшика плохое настроение, Анджей догадался сразу. Таншайв через каждые пять минут тяжело вздыхал, ворочался с боку на бок, а через пятнадцать издавал горестный стон. Анджей выдерживал это долго – целый час. После чего ему захотелось взять подушку и сократить количество лемуров-переростков на Сибанте ровно на одну штуку. Вместо этого он свесился со своего второго яруса и спросил:

– Нога болит?

– Душа у меня болит! – горестно произнес Эшик. – Ты говорил, что мы от Идальго?

– Да, конечно, я сразу же сказал, что мы от дона Альбареса! Старейшина ответил, что на время путины медицинский пункт закрыт, гостиницы в деревне нет, а рабочих рук не хватает. Поэтому жить мы будем в казарме холостяков, а после завтрака пойду помогать на рыбозаготовке, а ты поможешь женщинам с чисткой рыбы.

– Я с чисткой?! – Эшик подкатил глаза под лоб. – Чтоб благородный таншайв так унижался?! Да никогда!

– Кто говорит об унижении?! – произнес чей-то спокойный голос.

Анджей перевел взгляд на дверь и увидел высокого, полностью седого мужчину с желтоватым, как у отца Горга, но загорелым лицом. Полудлинные волосы сзади были собраны

в перевязанный бечевкой хвост. Одет был вновь прибывший в рубаху и штаны из грубого домотканого холста, а на ногах имел высокие рыбацкие сапоги.

– Так кого тут унизили?! – переспросил вошедший.

Анджей прыгнул с верхней койки, а Эшик просто присел в постели. Кроме них в казарме никого не было, потому что десять разновозрастных парней умчались куда-то еще на рассвете.

– Я – Санчо, наставник здешней молодежи!

– А я – Эшик-Таш – секретарь дона Альбареса и со мной сеньор Долански – наш инопланетный гость! – сообщил Эшик.

Наставник прошел два шага и сел на один из стоящих вдоль стены стульев. В руках Санчо держал пару костылей.

– Вообще-то, я в курсе, сколь высокие гости удостоили своим посещением нашу деревню. Но, как мне также известно, медицинскую помощь вам оказали еще вчера!

– Но у вас здесь нет регенератора! – возмутился Эшик. – Меня просто накачали лекарствами и наложили фиксатор!

– Но этот фиксатор срастил перелом еще часа три назад! А остается он на ноге только для того, чтобы не тревожить свежую костную мозоль! – сообщил Санчо. – Вы прекрасно можете сегодня уже посидеть с женщинами на чистке рыбы!

– Таншайвы не чистят рыбу! – гневно воскликнул Эшик.

– Это у вас в городе они не чистят! А у нас в деревне Скада рыбу чистят все, у кого есть руки! Или вы не обещали отцу

Горгу ухаживать за лошадьми?!

– За лошадьми, а не за рыбой! – подчеркнул Эшик, но потом осекся: – А вы-то, откуда знаете?! – присмотрелся к наставнику повнимательнее: – Ах да, вы, верно, десар?!

– Вы очень наблюдательны! – не стал спорить Санчо. – А кроме того, я местный настоятель, и потому в курсе последних грехов паствы. Отец Горг просил меня заняться спасением вашей души, о, благородный таншайв!

– Премного ему благодарен! – с кислой миной сказал Эшик. – Но мы вроде бы договаривались о пожертвовании храму! Я бы и на ваш пожертвовал, отец Санчо! Со следующего жалования.

– Зачем ждать, если вы можете принести пользу обществу уже сегодня?! Безусловно, значительные нагрузки вам пока противопоказаны, но вы будете работать и потрошить рыбу – сидя. Дон Альбарес обещал лично приехать завтра к вечеру, а до этого момента он посоветовал мне использовать вас и господина Долански на несложных работах! Вы согласны, господин Долански? – повернулся он к Анджею.

Анджей с большим удовольствием послал бы и дона Альбареса, и внезапно обнаружившегося наставника туда, куда не летают звездолеты, но старый Юнь Ло, скорее всего, такого бы не одобрил.

– Конечно же, я согласен! – произнес он вслух и подумал: «Все равно ведь не отвяжеться!»

– Зачем же делать скрепя сердце?! – сухо сказал Санчо. –



Разве господин Юнь Ло учил вас лицемерить? Подумайте, а после завтрака объявите свое решение!

Он аккуратно прислонил костыли к стенке и вышел, а Долански остался стоять с раскрытым ртом и круглыми от удивления глазами.

– Кто такой Юнь Ло? – спросил Эшик, спуская ноги с постели и прикидывая расстояние до костылей. – Ты о нем не говорил. Это твой босс? – Анджей попятился и сел на кровать, чуть не зацепив большую ногу таншайва. Эшик нервно отшатнулся: – Осторожнее!

Анджей обернулся, сгреб несчастного таншайва за жилет, подтянул к себе и спросил свистящим полусшепотом:

– Что у вас тут происходит, черт всех побери?! Вы что здесь, мысли подслушиваете?! О Юнь Ло не знает даже мой отец!

Эшик внезапно сделал полуповорот корпусом, поднимая правую руку и сшибая своим предплечьем локоть Анджее:

– Не порти мне одежду! Это был десар. Не пытайся им врать!

Несколько секунд оба молчали. Долански морщился, держась за ушибленный локоть. В голове царила омерзительная пустота. Что за планета, на которой любой встречный может в прямом смысле слова залезть тебе в душу?! Мысли – это порою единственный оплот свободы в мире, где все уже размечено до нас!

– Мы два года кучковались в его подвале! – сказал наконец

Анджей. – Это он учил нашу команду быть трейсерами! Сам уже не мог по возрасту, да и места на нем целого не было от травм. Обучение было незаконным, потому что он не имел лицензии...

– Эй, сонфильо! Глаза уже продрали?! – в комнату ворвались разгоряченные долгим бегом аборигены, на ходу сбрасывая мокрую одежду, хватали полотенца и вновь исчезали.

Один, самый рослый, остановился напротив гостей. Эшик на всякий случай вздыбил шерсть на холке, а Долански просто чуть заметно напрягся. Однако абориген повел себя вполне мирно.

– Вчера было не до знакомств, а сегодня самое то. Я – Рико! – первым он протянул руку Анджею, который тут же вскочил и подал свою. – Я здесь главный!

Анджей назвал себя, потом нехотя поднялся на одной ноге Эшик, чтобы тоже скрепить знакомство рукопожатием.

– Санчо сказал, вы сегодня будете работать с нами!

У таншайва хватило благоразумия не демонстрировать свое по этому случаю недовольство. Анджей просто молча кивнул.

– С костылями только одна дорога – на потрошение рыбы, а ты что можешь?

– А что нужно? – ответил вопросом Анджей.

Рико повеселел.

– Слыхали, крабы, кого нам великий Ги послал? Всемогущего!

– О Всемогущий, уболтай Санчо, чтоб отпустил меня в город! – в притворном почтении хлопнулся перед Анджеем на колени рыжий толстячок. – Мне очень надо!

– Да она тебя давно забыла, Карлос! – оттолкнул его длинноволосый крепыш. – Вот мне надо, так надо! Всемогущий, скажи Санчо, что новым скутером должен управлять я!

Анджей еще не понял: шутят они или издеваются и на всякий случай прикинул, далеко ли стоит Эшиков костыль, и удобно ли будет опустить его на подходящую спину.

Но тут в дверь просунулась голова маленького востроного мальчугана. По примеру старших мальчишка был одет в домотканую одежду, но рубаха была на него великовата, поэтому он подпоясался толстенной, скрученной из нескольких разноцветных волокон веревкой.

– А чтой-то вы тут делаете?! – радостно спросил он, пожирая глазами коленопреклоненную парочку.

– Уйди, Пако! – ненавязчиво посоветовал ему кто-то из старших.

– Новеньких учите?! – еще радостнее спросил мальчуган.

– Если не уйдешь, я тебя сейчас научу! – предупредил крепыш.

– Санчо сказал, мне с вами сегодня быть! – не отставал малыш. – Я сегодня буду с вами на сетях!

– Нет, это уже слишком! – крепыш взвился на ноги, но был остановлен пристальным взглядом вожака. – У нас се-

годня малышовая группа или что? – спросил он уже тише и добавил. – Рико, даже твой брат не должен путаться под ногами у крабов!

Рико тяжело вздохнул, подумал и изрек:

– Пако, для тебя сегодня будет особое задание!

Мальчишка радостно влетел в комнату:

– Пустишь к пулемету?!

– Нет. Видишь этих двоих?

Мальчишка недоверчиво обвел глазами чужаков, не понимая, к чему клонит старший брат.

– Вижу и что?

– У них есть ормигас, который сейчас слоняется по двору.

Если ты сегодня за ним не присмотришь, ормигаса во время загона сожрут! Так что, дуй туда и не своди с животины глаз! Головой отвечаешь!

Мальчишка вытянулся, очень серьезно отдал честь и вышел из комнаты строевым шагом.

– Так на чем мы остановились? – поднял было глаза к потолку крепыш, но тут из двери донесся спокойный голос Санчо:

– Мы остановились на том, что после загона Карлос пойдет помогать женщинам чистить рыбу, а Джерман перебирать мотор на моем скутере! Вы еще здесь?!

Мгновенно притихшие парни повывлетали из комнаты.

– Что за цирк?! – спросил наставник у Рико. – Кто-то недопонял приказ?!

Понурившийся главарь открыл было рот, но Анджей его опередил:

– Это моя вина! – сказал он. – Я неправильно ответил на вопрос. Я ничего не понимаю в вашем деле, но умею бегать, прыгать, а еще я инженер, так что могу перебрать какой-нибудь мотор!

– Моторы потом! Сегодня ты поможешь ребятам на заготовке. Рико бери его и выметайтесь! – приказал Санчо и, глядя на печального Эшика, добавил: – Извольте пожаловать на завтрак, господин секретарь дона Альбареса! Я же не зверь какой-нибудь, не заставляю работать натошак!

## 51 Эшик

Я всегда подозревал, что Идальго заигрывает с аборигенами! Но это же ни в какие ворота не лезет! Позволить использовать меня на хозработках?! И это за всю преданную службу! Позор на мою несчастную голову! Уйду, уйду и не вернусь!

Единственное полезное обстоятельство – то, что женщины-рыбачки гораздо милосерднее мужчин. К тому же они так редко видят мужественных таншайвов, что сочли за честь угостить меня креветками. Конечно, креветки – это не смикрики, но есть можно. Я растаял, расслабился и рассказал прелестным пейзажанкам пару-тройку столичных историй. Надо же нести просвещение в эту дикую глушь!

В общем, когда я уйду от Идальго, приеду сюда, поселюсь

в хижине над морем, женюсь и буду рассказывать детишкам о том, как их отец сражался и побеждал на дорогах Алвэры.

## 52

Деревня Скада расположилась в небольшой бухте в предгорье Андасского хребта. В хорошую погоду оттуда можно было наблюдать синеющие вдалеке вершины с белыми полосами соляников на склонах. Бившие в горах соленые источники выносили на поверхность соль, которая в течение многих миллионов лет откладывалась пластами на скальных породах, а потом, подобно ледникам спускалась языками в долину. Один такой соляной «ручеек» подходил совсем близко к деревне, и давал ее жителям возможность не только торговать солью с горожанами, но и использовать ее для заготовки рыбы.

Вчера, когда грузовик въезжал в деревню, Анджей видел курганы на окраине, но они с Эшиком были так измучены своим путешествием по Мертвой земле, что проспали крепким сном часов десять. А сегодня он мог не только во всех подробностях рассмотреть эти примитивные рыбохранилища, но и принять участие в создании такого кургана.

Весь народ от мала до велика высыпал на улицы, которых в деревне имелось всего три. Женщины и девушки, одетые в клеенчатые комбинезоны должны были идти в цех переработки, но задержались посмотреть на начало загона рыбы.

Мужчины, одетые в какое-то подобие резиновых скафандров должны были отправляться укладывать слоями и пересыпать солью рыбу, но тоже ждали начала процесса.

Старейшина деревни Северо (с ним Анджей виделся вчера по приезде) и Санчо расставляли людей возле прорытого со стороны океана канала. Канал вел в неглубокий пруд, куда и должна была поступать рыба, и откуда деревенские ее вылавливали и загружали на транспортные ленты, которые доставляли ее на место будущего кургана. Вот так простенько и незамысловато!

Только с двух сторон и канал, и пруд оцепили рядами колючей проволоки, в которой были оставлены проходы для машин и людей. А в окопах позади проволоки Рико расставил свою вооруженную команду холостяков. С одной стороны устроился с пулеметом Карлос, с другой – еще незнакомый Анджею белобрысый парень. Остальные были вооружены, чем придется: кто багром, а кто обычным автоматическим пистолетом.

Долански ожидал начала вместе с мужчинами. На нем тоже был напялен прорезиненый костюм, а за спиной висел шлем, который, по-видимому, должен был защищать глаза и дыхательные пути от разъедающего воздействия соли. В руках Анджей сжимал тесак, которым следовало рассекать особо крупные экземпляры, чтобы натолкать в разрезы соли. Словом, Анджей чувствовал себя первобытным воином, который готовится принять участие в общей охоте.

Пруд, вокруг которого должны были разворачиваться основные события, находился на окраине деревни, а жители ее сгрудились на пригорке так, чтобы успешно наблюдать за происходящим, но быть подальше от пулеметчиков. То здесь, то там какая-то из женщин тревожно окликала ребенка, чтобы удостовериться, что он находится в безопасном месте.

Под ногами людей вертелись несколько ормигасов, среди которых был и Сильвер, одна крабообразная собака и две настоящих деревенских барбоса. Маленький Пако тоже был вооружен, но только обломком остроги. Он добросовестно опекал Сильвера, отгоняя от него барбосов, которые встретили лохматого новичка недружелюбно.

Коротко взвыла сирена на пристани, предупреждая о том, что приготовления окончены. Откуда-то с бухты ей ответил рог, и в небо взвилась сигнальная ракета. Загон рыбы начался.

С пригорка было видно, как в бухте появились какие-то водяные наездники. Несколько человекоподобных фигур верхом то ли на больших рыбах, то ли на дельфинах выстроились полукольцом и двинулись в сторону берегового канала. Дельфин вместе со всадником выпрыгивал из воды, а потом с шумом плюхался обратно и скрывался под волнами. Позади всадников двигался скутер прикрытия, впереди вода рябила от рыбьих спин. На скутере что-то мерно гудело, а слева и справа от бортов громко шлепали подобия весел.



У входа в канал полукольцо стянулось. Было видно, как вспенилась впереди водяных всадников волна.

– Луис, закрывай! – приставив ко рту ладони, крикнул Северо. – Отсекай акв!

Анджей удивился. Он почему-то думал, что на дельфинах скачут деревенские, а здесь, оказывается, сотрудничество с аквами?

Невидимый отсюда Луис привел в действие шлюзы, перекрыл вход в канал, выполнившие свою миссию загонщики вернулись в бухту, а рыбу дальше погнали уже машины. Два небольших механизма, поочередно погружая в воду подобия весел, подгоняли рыбу стаю в капкан пруда. Однако когда одно из лопастей уже поднималось из воды, на нем на мгновение повисла какая-то пластинчатая туша. Оказавшись в воздухе, зверь рывком подтянулся, оттолкнулся от весла и прыгнул на берег. Почти одновременно с двух сторон ударили пулеметы, но попрыгунчик успел сделать еще рывок, прежде чем рухнул на колючую проволоку и распростерся там, разметав в стороны вздрагивающие щупальца.

Один из деревенских барбосов злобно рявкнул на монстра, а второй отделился от людей и, не спеша, затрусил к ближайшему щупальцу.

Между тем вода в пруду забурлила от напора тысяч рыбьих тел, и включился еще один стоящий на берегу механизм. Огромный экскаватор зачерпнул ковшом воду вместе с рыбой. Потом вода стекла через многочисленные отверстия,

ковш поднялся в воздух, сработал убивающий добычу электрический разряд, и рыба была загружена на транспортную ленту. Потекла первая серебряная струйка в основание будущего кургана.

Кто-то тронул Анджея за плечо. Обернувшись, он увидел наставника Санчо.

– Пошли, гость, теперь наша очередь!

Надо было равномерно раскладывать рыбу, слоями пересыпать солью, следить, чтобы были тщательно подрезаны и нашпигованы солью крупные экземпляры. Уже минут через сорок у Анджея начала ломить спина, а потом и руки. А затем ему попытался вцепиться в сапог не добытый электричеством угорь, которого тут же изрубили на куски окрестные рыбаки. Как при этом уцелела нога, Анджей так и не понял.

Один раз он слишком близко подошел к краю уже подростшей пирамиды и едва не свалился вниз. В последний момент его успел поймать за рукав вездесущий Санчо. Края пирамиды удерживались от расползания листами металла, в котором Анджей к своему огромному удивлению узнал марку сверхпрочной авиационной стали. Ему показалось странным встретить авиационную сталь там, где авиации нет и в помине, но задавать вопросы было некогда.

Транспортная лента внезапно остановилась, а от канала вновь раздалась пулеметные очереди.

– Что-то много в этом сезоне попрыгунчиков! – закрывая глаза от солнца ладонью и вглядываясь в происходящее, ска-

зал Санчо.

– Из-за того, что вода хорошо прогрелась! – авторитетно сообщил сосед Анджея слева, снимая защитный шлем.

– А по-моему, потому что паримы стали в реки свои отходы сбрасывать! – возразил сосед справа, также подняв забрало.

– А что, в деревне есть паримы?! – мигом заинтересовался Долански, тоже освобождаясь от защиты и включаясь в беседу.

– Наезжают! – сказал сосед слева. – Путина закончится, так и заявятся!

– А может и раньше! – предостерег правый сосед. – Теперь вышел новый указ отстегивать паримам треть добычи, поэтому они приедут проконтролировать, чтоб их не обидели.

– А чего вы их не вытурите из страны, если они все больше наглеют? – спросил Анджей.

– Так они же наши союзники! – сказал сосед слева. – Еще с давних времен. По всем летописям сказано, что они помогали нам выжить, когда была Вторая война на Сибанте.

– Первая! – возразил правый сосед.

– Что ты меня путаешь?! – возмутился сосед слева. – Я же точно знаю, что Вторая! Уже после того, как Мертвая земля жахнула! Ихний Шульц помог нашему Мартину спасти население! А тебе что, паримы нужны?

– Да как-то я и без них обошелся бы! — заверил Анджей. —

А вот что мне было бы нужно, так это фуэловское месторождение. Если я не путаю, где-то в этой местности должно быть месторождение обогащенной нефти и при нем завод по перегонке. Есть такое?

– Да кажись, восточнее Черного леса есть, – сказал сосед справа.

– Да врешь ты все! – возмутился левый сосед. – Не восточнее, а в самом Черном лесу! Наши туда за топливом недавно гоняли!

– Мне бы туда съездить надо! – сказал Анджей.

– В чем проблема? Уболтай Рико, чтоб отвез тебя, – предложил сосед слева. – Завтра аквы отдыхать будут, ну и мы заодно с ними. Успеете смотаться! Час туда, да час обратно – вот и вся поездка!

Анджей вопросительно посмотрел на Санчо.

– Тебя никто задерживать не будет! – ответил тот. – Скажешь Рико, что я разрешил, но приказывать здесь ему не могу. Захочет, отвезет.

Транспортерная лента вновь двинулась, и разговор оборвался. Прошла солевая веялка, выдав очередную порцию соли, и рыбный курган еще немного подрос.

## 53

Пошабашили, когда оба солнца уже клонились к закату. С удовольствием сбросив с себя осточертевший «скафандр»,

Анджей вместе со всеми отправился под душ. Его собственная одежда после дня напряженной работы превратилась в мокрую тряпку, которую он лично и постирал, получив взамен такую же домотканую одежду, как у большинства рыбаков.

Эшика он с утра не видел. Не встретил его и в холостяцкой столовой, чему был несказанно удивлен.

– Где мой таншайв?! – спросил он, присаживаясь на свободное место рядом с Рико. Но ответил из-за соседнего стола Карлос.

– Твой хромоногий друг подбивает клинья к нашим девочкам! Они его обкормили так, что он заснул прямо в разделочном цеху! – под дружный хохот приятелей сообщил рыжий толстяк. – Меня Элиса никогда так не угощала! Ты его предупреди, что хвост-то ему выдерну и скажу, что так и было! Больно он прыткий!

– А чего сам не скажешь? – поинтересовался Анджей, погружая ложку в тарелку с супом.

– Да я не разговариваю с мохнатыми зверями, больно надо!

Анджей застыл над тарелкой, секунду подумал:

– Если очень надо, можешь поговорить со мной! – сказал он медленно. – Не стоит называть моего друга зверем! Он таншайв.

– А что, очень заметна разница? – ехидно спросил Карлос. Анджея отложил ложку и поднялся.

– Я тебе объясню разницу. Только за пределами этих стен. Мгновенно в доселе шумной столовой наступила тишина.

Все смотрели не Рико. Главварь тоже отложил ложку.

– Крабы, когда двое хотят поговорить, мы уважаем их право на это! Обед откладывается. Николас, смотри, чтобы еда был теплой, когда мы вернемся!

## 54

От деревни удалились метров на пятьсот. Просто прошли по берегу за нагромождение скал и остановились недалеко от воды. Десять человек, и Анджей одиннадцатый. Ги уже скрылся за горизонтом, а Шанни все еще рассыпала прощальные лучи, играя на волнах красными зайчиками отражений.

Нельзя сказать, что Анджей был совершенно спокоен. Драки один на один он не боялся, но очень многое зависело от того, как поведет себя компания крабов, если военное счастье будет не на стороне их человека.

Рубаха с чужого плеча обвисала, сковывая движения, и Анджей сбросил ее на песок. Все тело ломило от непривычной работы, поэтому он сделал несколько энергичных движений, чтобы размять мышцы.

Карлос наблюдал за ним с насмешливым любопытством. Он был выше и тяжелее городского противника, к тому же находился на своей территории. Его компания, крабы, как

называл их Рико, молча расположилась на ближайших камнях, как будто бы пока не собираясь активно вмешиваться.

– И кто тебе этот мохнолапый: брат, сват? – Карлос, не спеша, двинулся в сторону Долански. Анджей так же медленно отступил, не подпуская рыжего толстяка на расстояние вытянутой руки.

– Ты не поверишь, не брат, не сват, а просто знакомый.

– Чего же ты тогда суетишься! – Карлос издали замахнулся, но Анджей поднырнул под руку, обхватил противника под коленями, рванул, и рыжий сам не понял, как оказался лежащим на спине с локтем врага на горле.

– А кто суетится? – Анджей прижал крепче, краем глаза отмечая, что несколько крабов повскакивали.

– Это нечестно! – прохрипел Карлос. Лицо его побагровело, так как чужой локоть прижал ему сонную артерию. Однако это продолжалось недолго, потому что Анджея тут же оторвали от противника и отбросили в сторону. Разъяренный Карлос, тяжело отдуваясь, поднялся.

Долански молча ждал, пока рыбацк подойдет поближе. Двое крабов за его спиной явно не намерены были дать ему повторить прежний маневр, да он и не пытался. Гневно сопящий Карлос подошел почти вплотную, размахнулся, но в этот момент Анджей изо всех сил стукнул носком своего тяжелого ботинка по опорной ноге рыбака. Карлос взвыл и рухнул на песок.

Анджею тут же заломили руки, но Рико рывкнул со своего

камня:

– Не троньте его! Может еще всей бандой держать будете, чтоб Карлос, наконец-то, попал по чужой морде?!

Не без сожаления, но крабы повиновались вожаку, и отпустили верткого горожанина.

– Попытка номер три! И последняя! – сказал Рико. – Карлос, предлагаю его к бочке приколотить, чтоб ты не промахивался! Что ты машешь граблями, как мельница лопастями?! Ты же вроде не пил, а в глазах двоиться! Ты, вообще, заметил, что здесь драка, а не валяние с девками на пляже?!

– Он неправильно дерется! – пробасил Карлос обиженно. – Бегает от меня!

– Это ты его поймать не можешь! Пошел!

Карлос рванул в атаку, нагнув голову, как молодой бычок. Если бы эти девяносто килограмм живого веса достигли цели, Долански мало бы не показалось, поэтому он сделал то, что мог – отступил, пропуская рыжую торпеду мимо себя. Врезавшись в ряды своих сторонников, Карлос повалил сразу троих, и едва не протаранил головой камень, на котором сидел Рико. К счастью, вместо камня ему попался сапог вожака, что значительно смягчило удар, но не способствовало равновесию предводителя. Рико рухнул вместе со всеми, в общую кучу, и его гневный вопль далеко разнесся по округе.

Видимо, этот звук и привлек нового участника событий. Крабы во все глаза смотрели на образовавшуюся на песке кучу малу, но Анджей-то ждал следующего противника!



Именно он первым увидел появившегося со стороны океана и передвигавшегося скачками полутораметрового монстра. Напоминал монстр большого кальмара, но если нормальный кальмар использует свои щупальца, чтобы плавать, этот при их помощи прыгал!

– Попрыгунчик! – крикнул Анджей.

Рико мгновенно оказался на ногах.

– Крабы, рассыпаться! – приказал он.

Рыбаки рванули в разные стороны, но Карлос замешкался. Похоже, встреча с сапогом главаря все же не прошла для его головы незамеченной, потому что он завозился на песке, тщетно пытаясь подняться. А между тем тело попрыгунчика стало ниже ростом и раздулось, потом он снова оттолкнулся щупальцами и сделал очередной прыжок. До неудачливого бойца ему оставалось не более двух метров.

Тогда Анджей сделал то, что привык делать у себя на канале: схватил обкатанный волнами камень и изо всех сил швырнул в надвигающуюся тварь. Камень глухо шлепнул в бок попрыгунчика, монстр изогнулся и сменил направление. И тогда Анджей побежал. Ботинки вязли в сыром песке, то и дело приходилось маневрировать между огромными камнями. В какой-то момент он запнулся, со всего маху грянулся на песок, забарахтался, отчаянно пытаясь встать. И увидел нависающего над собой попрыгунчика.

И тут же услышал шлепок. Другой камень врезался в бок монстра и отскочил. Это Рико обстрелял врага со стороны

океана.

– Замри! – крикнул он Анджею. – Не шевелись!

Анджей так и сделал. Замер, затаил дыхание, если бы мог, заставил бы и сердце притихнуть, а то оно почти выскакивало из груди. Рико хлопнул в ладоши:

– Сюда иди, сюда!

Попрыгунчик крутанулся на месте, разрываясь между желанием схватить ставшую вдруг неподвижной добычу и этой новой, так нагло приплясывающей в двух шагах от него аппетитной штуковиной.

– Эй, головоногий!

Откуда здесь взялся таншайв, Анджей так и не успел заметить. Но он не только появился, но и резво ковылял при помощи двух костылей в сторону почти одного с ним роста чудовища.

– Стой! – заорал Рико. – Стой на месте, идиот!

– От идиота слышу! – ответил Эшик и продолжил шагать все так же быстро. Когда оторопевший от такой наглости попрыгунчик дернулся к нему навстречу, таншайв остановился, подождал, пока тварь приблизиться на расстояние шупальца, поднял костыль и, ни на секунду не задумываясь, воткнул в глаз попрыгунчика, а потом всем телом навалился сверху. Дикий прыжок раненого монстра отшвырнул таншайва метра на три в сторону. Эшик отлетел, но не выпустил из рук второй костыль. Лежа прицелился и метнул, промахнувшись на каких-нибудь сорок сантиметров от глаза, во-

ткнул его в одно из щупалец.

– Нож у кого-нибудь есть?! – крикнул Рико.

Ему подали нож. Подтянувшиеся поближе крабы по команде вожака одновременно вцепились в щупальца попрыгунчика, а Рико двумя меткими ударами покончил со спрятаным под щупальцами сердцем давнего врага.

Издыхающий монстр еще минут десять дергал щупальцами, разбрасывал в стороны камни и песок, но на него уже никто не смотрел.

Анджей поднялся, выдернул застрявший в щупальце костыль и подал очень сердитому Эшику.

– Почему тебя ни на минуту нельзя оставить одного?! – вздыбив от волнения шерсть, горячился таншайв. – Почему все нормальные люди сейчас обедают, а только ты один валяешься на песке и мечтаешь накормить собой первую встречную тварь?!

– Эшик, это я с непривычки! – покаялся Анджей. – Сейчас реально пойдем обедать. Знаешь, как здесь вкусно готовят?

– Знаю! – сменил гнев на милость таншайв. – Но больше глупостями не занимайся! Дайте мне, кто-нибудь, другой костыль!

Подошел изрядно смущенный Карлос, выдернул из монстра второй костыль и подал Эшику.

– Господин таншайв, я должен поблагодарить вашего друга Анджея. Он меня здорово выручил с этим попрыгунчиком!

–Ребята, вы не смотрите, что он бесхвостый и чужак! – вполне мирно сообщил Эшик. – Я его лично сам обучаю нашим премудростям, так что толк из него будет! Так мы есть сейчас будем или у меня уже живот от голода к спине прилип?!

## 55 Эшик

Совершенно неподходящая местность для проживания разумных существ! Как мне сказали, во время путины в деревню нередко забредают всякие мерзкие монстры! Конечно, местные жители привычные, но лично мне абсолютно не понравилось, что я должен не только есть всяких морских тварей, но еще смотреть, чтобы не съели меня самого!

В действительности, я думал, что еще сплю, и не придал значения появившемуся передо мной гнусному и щупальцеватому объекту. Конечно, я видел, что он делает всякие гастрономические намеки Анджею, но почему-то полагал себя неуязвимым. В следующий раз не буду есть столько креветок на пустой желудок, потому что они на меня действуют хуже спиртного! Тьфу, гадость эти их попрыгунчики! Никогда бы не подумал, что могу напасть на них с почти голыми руками. Надеюсь, это было в первый и в последний раз!

После обеда Анджей попросил Рико завтра отвезти его на «фуэловское» месторождение и, самое забавное, что во-жак крабов не отказался. Просто предупредил, что надо будет встать пораньше, чтоб обернуться до полудня. После полудня Санчо приберег для крабов какую-то работу.

Долански не захотел говорить о поездке Эшику, потому что побоялся возражений с его стороны. Рано на рассвете он потихоньку сполз со своего второго яруса кровати и прокрался в умывальню, где уже ждал Рико. Туда же примчался и некстати проснувшийся ормигас.

– Чего ты его за собой таскаешь? – с неудовольствием глядя на Сильвера, спросил Рико. – Оставил бы в городе!

– Мне ормигаса отец Горг вручил! – сообщил Анджей. – Не знаю зачем. Я не очень-то разбираюсь в местных обычаях.

– Отец Горг, десар? Тогда, конечно. С десарами лучше не спорить. Но таскаться с ним будешь сам!

– Да ладно, невелика ноша! – сказал Анджей, уже привычно забрасывая меховой «воротник» себе на шею. – А чего-нибудь пожевать будет?

– Пожует по дороге! – Рико кивнул на небольшой пакет и погрозил кулаком заоблизовавшемуся Сильверу. – Смотрим за ним, чтоб не сожрал все!

Из подземного гаража под казармой Рико выгнал вполне ухоженную багу и взгромоздился в седло. Анджей уже привычно занял место на заднем сидении. Рико заметил торчавший за поясом у соседа ствол излучателя, но ничего не сказал. Как успел рассмотреть Долански, молодой рыбак и сам взял нечто, очень напоминающее автоматический пистолет, да и нехилого размера нож сунул за голенище.

В общем, оба вооружились на славу!

Выезжали по холодку! Край Большого Ги еще только приподнялся над горизонтом, а Шанни и вовсе еще не было видно, так что Анджей не без удивления обнаружил у себя и у водителя всего по одной тени. Теперь это даже казалось странным.

К чему Анджей никак не мог привыкнуть, так это к миражам и движущимся деревьям. Мираж они увидели сразу, едва выехали за пределы деревни, и рыбные курганы стали казаться небольшими холмиками. Над горизонтом вознесся уже знакомый Анджею разрушенный дом, который отсюда вовсе не казался разрушенным. Костер у стены погас, а туша убитого Анджеем паука все еще находилась на прежнем месте, хотя судя по кружащейся над ней стаей птиц, лежать ей там оставалось не очень долго. Смотреть на птичье пиршество не хотелось, поэтому Долански стал наблюдать за медленно ползущими на корнях деревьями. Рокот мотора баги пугал древесных переселенцев, они на какое-то время замирали, но продолжали движение, как только электроцикл от-

далялся на безопасное расстояние.

– Куда они ползут? – крикнул Анджей, стараясь перекрыть шум мотора.

– К реке! – ответил Рико. – Там на юге большая река. Скоро здесь будет очень жарко, поэтому все, кто могут, перебираются поближе к воде!

Долгое время ехали по пустынной трассе, очень похожей на обычные дороги, к которым Анджей привык у себя на родине. Деноровое покрытие оно везде деноровое покрытие – каменоподобный пластик, который с успехом выдерживает и перепады температур, и попытки местной флоры пробить в нем отверстия, и тяжесть многотонных грузовиков. Одни словом, лучше этого покрытия может быть только дупль-деноровая подушка, но это слишком дорого! Дупль-деноровыми подушками обкладывают исторические центры больших городов, если нет возможности перекрыть там движение. Эти подушки заставляют транспорт буквально парить над дорогой, отчего значительно снижается шум и исчезает вибрация, сохраняя в неприкосновенности стены древних строений.

Когда Долански приходилось бывать на таких улицах, они с ребятами не отказывали себе в удовольствии пробежаться по проезжей части. Очень странное ощущение возникало, когда бежишь по дупль-деноровой подушке: как будто по воздуху. Что-то пружинит под подошвами, а опоры не видно. Полиция гоняла подростков потому, что с дупль-денора

легко было соскользнуть и грохнуться с разбегу на обычный тротуар, ведь в отличие от транспорта, у пешеходов не было фиксирующих подвесок. Но кого это по молодости пугает перспектива разбитых коленей?! Так что, веселились от души! И бегали, и прыгали, и на роликах катались по невидимым подушкам, пока наконец-то городское начальство не выделило специальный участок трассы для молодежных гонок. Тогда гоняться стало неинтересно. Только дети теперь радостно таскали по дупль-денору игрушечные машинки, а народ постарше перебрался за город для гонок на ветролетах.

О дупль-деноре Анджей с сожалением вспомнил, когда с трассы свернули на проселочную дорогу. Здесь водитель развернул все шесть колес, но ехать от этого приятнее не стало. Трясло и подбрасывало изрядно, пришлось Долански снять с шеи ормигаса, потому что Сильвер то и дело вгонял когти не в воротник, а в кожу хозяина. Ехать на седле ормигасу определенно не нравилось, и он пару раз попытался вскарабкаться вверх по куртке Анджея. В конце концов, после не очень долгой борьбы, Долански удалось затолкать ормигаса себе в наружный карман, где шестипалый и уснул, очень довольный новым гнездом.

– Чего подъезды такие дрянные?! – прокричал Анджей, сквозь деловитые взревывания мотора. – Никто, что ли, не берет топливо у «Фуэла»?

– Для наших – дорого! – сообщил в ответ Рико. – А для



города есть дальше прямая трасса до перевала. Там и гоняют грузовики. Сам увидишь!

Долго еще ехали по равнине, лишь один раз издали мелькнула высокая скала, напоминающая птицу, вскинувшие крылья. «Скала Ястреба», – вспомнил Анджей обозначения на карте, оставшейся в захваченной пауком сумке. Скалу окружали деревья с винтообразными стволами и редкие валуны, как будто, отколовшиеся от ее подножия.

Минут через сорок вдали засинела полоска деревьев, которая становилась все ближе и ближе, пока, наконец, они не подъехали почти вплотную к Черному лесу. Глядя на обугленные стволы, нетрудно было понять, откуда лес получил свое название. Видимо, пожары в нем случались регулярно, потому что на десяток выгоревших деревьев встречалось только штуки три нормальных с зеленой кроной. Зато мертвые стволы были обильно заплетены ползучими растениями, утыканы большими желтоватыми цветами, покрыты пятнами зеленого и бурого мха.

Однако не только странный лес привлек внимание путешественников. Не доезжая до леса метров двести, на середине заросшего малиновыми кустиками поля развернулся в кольцо передвижной город. Анджей о таких слышал, но видеть пришлось впервые. Город, состоящий из машин и их жителей. По окружности растянулись приземистые, ощетилившиеся стволами пулеметов броневики, а в центре, своеобразной ромашкой, стали жилые и обслуживающие моби-

ли. Анджей решил, что на обратном пути он непременно попросит Рико подъехать ближе, чтобы посмотреть на этих современных кочевников, предпочитающих колеса своих автомобилей оседлому образу жизни.

Как и обещал Рико, через лес вела вполне приличная трасса, и за десять минут езды, навстречу им попало сразу несколько грузовых автомобилей с топливными цистернами, которые явно возвращались с заправки.

Совершенно неожиданно деревья расступились, открывая взгляду довольно обширное пространство с вертикальной «улиткой» буровой установки в центре, тремя металлическими башнями перегонного завода, бетонным куполом подземного резервуара-хранилища и целым набором строений. От административного здания, рабочих казарм до гаража, где под огромным навесом выстроились штук пять грузовых тяжеловозов с цистернами.

– Заправка для местных там! – показал Рико на стеклянную будку рядом с установленными на опоры цистернами. – Тебе куда?

– Мне нужен кто-то из администрации! – сказал Анджей, с сомнением оглядывая ближайший коттедж. – А, вернее, управляющий!

Рико заглушил мотор, оставил багу на стоянке рядом с заправкой, и они вдвоем направились к двухэтажному коттеджу, на который и смотрел Долански.

Первое, что они увидели – это был громадный портрет

Леонарда Долански на стене в холле, пронзающий взглядом каждого, кто входил в тяжелую лакированную дверь. И только потом рассмотрели вытянувшихся с одной и с другой стороны от лестницы одетых в черное паримских карабинеров.

– Ваш пропуск! – сказал левый жандарм.

– Мне нужен управляющий! – сообщил Анджей.

– Без пропуска нельзя! – возразил карабинер.

– Вызовите сюда Бака Остина, и он выпишет мне пропуск! – сказал Анджей.

Карабинер вдавил кнопку переговорного устройства:

– Господин управляющий, здесь спрашивают Бака Остина!

– По какому вопросу? – проквакал переговорник.

– По какому вопросу? – повторил карабинер.

– По личному! – ответил Анджей.

– Пусть зайдет к дежурному! – велел переговорник.

– Пройдите по правому коридору до первой двери! – сказал карабинер.

Анджей нехотя обошел лестницу, чтобы свернуть в правый коридор. Дверь с надписью «дежурный» была открыта. В небольшом кабинете за столом сидел еще один карабинер и сосредоточенно играл сам с собой в «глушилку». При промахе экранчик вспыхивал зеленым цветом, а при попадании подбитый монстр жалобно пищал.

При виде Анджея и Рико дежурный нехотя отложил экранчик и подвинул к себе бумаги.

– По какому вопросу? – спросил он скучным голосом.

– Мне нужно увидеть управляющего Бака Остина, – сообщил Анджей.

– Зачем вам Бак Остин? – так же скучно поинтересовался дежурный.

– Меня просили передать ему ормигаса! – не моргнув глазом, соврал Анджей.

– Какого ормигаса? – продолжал задавать вопросы дежурный.

Анджей вывернул карман и показал мирно сопящего Сильвера:

– Вот этого! Бак просил раздобыть ему ормигаса, и вот я привез ему зверя.

– Как давно вы видели Бака Остина? – дежурный раскрыл журнал, поставил дату и приготовился нажимать на клавиши.

– Я вообще не видел Бака Остина! Меня попросили просто передать ему ормигаса!

– Кто попросил?

– Рудольфо Кювайт! Он узнал, что я буду в этих краях, и попросил меня о дружеской услуге: завезти его приятелю Баку Остину ормигаса. Могу я теперь пройти к Остину?

– Распишитесь! – вместо ответа сказал дежурный и пододвинул журнал. – Возьмите шарик и выведите свою подпись!

– Я в курсе! – сообщил Анджей, изображая электронным пером неразборчивую загогулину. – Я могу пройти к Ости-

ну?

– Бак Остин самовольно покинул зону месторождения и в данный момент находится в розыске! В случае встречи с ним вы обязаны сообщить в ближайшее управление жандармерии! Вы не указали свою фамилию, господин...

– Моя фамилия Драко! – сообщил Анджей. – Конечно, сейчас напишу! – И тщательно и разборчиво вывел ДРАКО. – А кто мне теперь оплатит кормление ормигаса?!

– По данному вопросу обратитесь к господину Кювайту, который возложил на вас упомянутое выше поручение! Паримские власти, принявшие на себя бремя ответственности за месторождение фирмы «Фуэл», не занимаются погашением личных долгов бывших сотрудников!

– Очень жаль! – посожалел Анджей. – А никто из работников «Фуэл» не пожелал бы взять на себя заботу о животном бывшего управляющего?

– А здесь никого не осталось! – сообщил дежурный. – Мы сочли более рациональным отправить их на рудники!

О, как?! – искренне изумился Анджей. – Сменили им профиль работ?! Интересно! Но, раз так, то я вынужден откланяться!

Дежурный, со вздохом явного облегчения взялся за «глушилку», а Долански, стараясь ступать неторопливо и дышать размеренно, вышел в коридор, обогнул лестницу и двух карабинеров, не оглядываясь, прошел мимо портрета своего отца, тщательно закрыл за собой дверь, и только после этого

произнес замысловатое пожелание благополучия паримам. Из пожелания следовало, что все, обладающие неумеренным аппетитом, будут вкушать пищу до того момента, пока их не разорвет, и внутренности не разлетятся в окрестностях сортира, который они почему-то вообразили своим домом.

Неотступно следовавший за Анджеем Рико выслушал словесный перл с большим интересом, потом взял оратора за локоть, отвел в сторону и сказал:

– Это твой старик был боссом «Фуэла»?

– Он не был, он есть! – ответил Анджей. – Только теперь это месторождение принадлежит паримам!

– Бог дал, бог взял! – философски заметил Рико. – А насчет твоего Остина могу сказать только, что паримы убрали не всех ваших людей. Заправщик остался прежний!

Но, когда Долански развернулся в сторону стеклянной будки, Рико придержал его за рукав:

– Не спеши! Портрет этот там висел не один год, и наверняка примелькался служащим! Совсем не обязательно, чтобы ты светил своей родственной физиономией по всей округе! Иди к машине, я сам схожу!

Анджей отправился к баге и взгромоздился в седло, испытывая четко выраженное желание поджечь что-нибудь в окрестностях, чтобы горело ярко и долго. Единственное, что его удерживало от немедленного воплощения, так это мысль о том, что подойти незамеченным ни к скважине, ни к перегонному заводу наверняка не удастся. А подставляться под

выстрелы карабинеров – себе дороже!

Разбуженный Сильвер усиленно терся брюшком о руку хозяина, намекая на возможность скорого завтрака, но Анджей не хотел что-либо делать на территории своего бывшего предприятия.

Когда Рико вернулся, он завел багу и погнал на максимальной скорости, благо, дорога здесь позволяла.

– Никто точно не знает, где Остин! – сказал Рико, когда они отъехали подальше и вновь остановились. – Он заблокировал скважину. И паримы теперь вынуждены рыть свой ход на своем оборудовании, потому что «фуэловское» сразу начало отказывать. Паримы убрали отсюда всех специалистов «Фуэла», но было уже поздно. Оборудование вывели из строя безвозвратно! Предположительно, Остина можно поискать у копателей, потому что он там частенько раньше околачивался.

– Кто такие копатели? – спросил Анджей, заталкивая в Силвера кусок лепешки.

– Соляник тянет с гор всякое барахло астреллов! Там и наши деревенские роют, и люди из города. Много старой техники находят. Интересные штуки попадают. Закончится путина, можно будет съездить.

– Неуверен, что успею, если сегодня приедет дон Альбарес. Боюсь, он захочет меня упрятать подальше!

– А что ты сделал нашему королю? – поинтересовался Рико.

– Кому?! – изумился Анджей.

– А ты не знал? – в свою очередь удивился Рико. – У нас парламентская монархия, и дон Альбарес – правящий король.

## 57 Эшик

Да что это за напасть такая?! Не успел его из одной передраги вытащить, как он в другую вляпался?! И, главное, втихую! Пока честный таншайв отдыхал, этот бесхвостый со своим новым приятелем надумал по окрестностям прокатиться?!

Да, чтоб ты всю жизнь рыбу чистил! С меня же теперь Идальго не одну, а три шкуры спустит?!

Так, в деревню мобиль из кочевого города за рыбой приехал. Наши не только рыбу отгрузили, но собрали кое-какое барахлишко и решили отправиться поторговать с приезжими. Я навязался в компанию. Город-то встал неподалеку от «фуэловской» базы, а дорога одна, так что Анджей мимо меня не проедет! Это лучше, чем сидеть и дожидаться гнева Идальго. И время быстрее пройдет, и от начальства подальше!

## 58

Съехавшую с дороги цистерну увидели почти на выезде из



леса, и рядом с ней пару прикрытых броней турбоходов. Зачем ставить броню на обычный сельский вездеход, Анджей не понял. И не понимал еще секунд пятнадцать, пока Рико попытался на ходу резко

развернуться, но багу занесло в сторону, потому что из турбохода по колесам баги ударила огненная струя. И водителя, и пассажира спасло то, что разваливающийся на куски электроцикл въехал не в ствол дерева, а в огромный шарообразный куст, самортизовавший удар. А от веток прикрыла выстрелившая одновременно с двух сидений защитная оболочка. И все равно, не только не получилось быстро подняться, но даже и перевернуться, потому что оболочка, колыхаясь подобно желе, обволакивала собой и гасила движения.

Однако Анджей не успел еще осознать происходящее, как его уже выволакивали из спасительного куста какие-то звероподобные личности, до тошноты напоминающие собой уже знакомых ему Драко и Дринко. Личности были одеты в пятнистые комбинезоны, и имели за плечами обычное автоматическое оружие.

Излучатель Анджея тут же перекочевал в руки нападающих, точно так же, как и пистолет Рико. Спрятанный за голенищем рыбака нож тоже сменил владельца.

Обезоруженных пленников подвели ближе к турбоходу, и тут они увидели на траве рядом с цистерной пару человеческих трупов. Очевидно, водителя и его напарника.

Из бокового люка, оттуда, где у нормального турбохода обычно располагалась дверца, вылез еще один ящероподобный пангол, но не в пятнистом комбинезоне, а в серо-синей форме алвэрийского полицейского.

– Кто такие? – на плохой космолингве прорычал «полицейский».

Анджей не успел ответить, потому что его внимание отвлек выбравшийся наконец-то из куста Сильвер. Слегка хромающий ормигас обошел панголов и, ни мало не задумываясь, по одежде вскарабкался на плечо хозяина.

– Рыбаки мы! – быстро сказал Рико. – Старейшина выкупит нас, не сомневайтесь!

Пангол оскалил острые зубы в гримасе:

– А сколько ты стоишь?

– Сколько запросите, столько и буду стоять! – ответил Рико.

– А этот, с ормигасом?

– И этот наш! У нас сейчас путина, люди нужны, так что старейшина скупиться не будет!

По чешуйчатой морде пангола было видно, что он не вполне уверен в заявленной ценности пленников. Пару раз он посматривал в сторону валяющихся у обочины мертвецов, один раз сумрачно оглядел ормигаса.

И в этот момент за деревьями что-то грохнуло, пангол заторопился, полез обратно в люк и крикнул уже на ходу.

– Драно, давай их на броню! Потом разберемся!

– Слушаю, господин Дреди! – бодро ответил пятнистый и принялся исполнять приказ.

Анджея и Рико уложили с одной и с другой стороны на броне турбохода, каждого растянув между двумя скобами, и примотав для надежности к скобам связанные руки и ноги пленников. Интересно то, что ормигаса не тронули, оставив его сидеть на куртке Анджея. Долански начал думать, что ормигасы на самом деле самые уважаемые на Сибанте существа, если даже бандиты предпочитают с ними не связываться.

Ему самому приходилось несладко. У турбохода, конечно, проходимость великолепная, но, когда он на хорошей скорости несется по лесу, маневрируя между стволами деревьев, человека на броне швыряет, как щепку. На очередном повороте клейкая лента больно впивалась в запястья и щиколотки, пока наконец-то Анджей не исхитрился вывернуть руки и вцепиться ладонями в скобу, чтобы держаться. Как он видел, Рико сделал то же самое.

Почему панголы не воспользовались дорогой, стало ясно через несколько секунд. Потому что передвижной город свои угнанные цистерны прощать не собирался.

Почему они не дали грузовикам сопровождение – сказать трудно. Понадеялись, что на коротком расстоянии от бывшей «фуэловской» базы до разбитого у кромки леса лагеря ничего не произойдет?

Не произошло бы, если бы панголы за несколько дней до

этого не устроили в окрестностях засаду. Они вкопали в поле несколько бронированных турбоходов с вооруженной командой. Пангол – не человек, в условиях ограниченного кислорода они притормаживают жизненные функции и впадают в подобие спячки.

Кто им доложил о том, что кочевой город движется в сторону «фуэловского» месторождения, сказать сложно. Скорее всего, у них были свои лазутчики на месте предшествующей стоянки города. Кто-то шнырял возле машин, присматривался, изучал, прикидывал. В кочевом городе всегда есть чем поживиться, потому что свои пожитки горожане берут с собой. Город, конечно, это громко сказано, скорее, небольшое поселение. Около ста пятидесяти машин, среди которых есть полностью жилые, а есть магазины, мелкие производства, а также школа, церковь и даже полицейский фургон с тюрьмой. И конечно, броневики с ополченцами и оружием. Именно бронированные мобили во время стоянки вытягиваются в защитный круг, внутри которого располагаются остальные автомашины.

Это не была долгая стоянка. На длительный срок кочевой город обычно останавливается вблизи людских поселений. Но большая часть кочевых мобилей ездит на жидком топливе (хотя есть и те, что имеют электрические батареи), поэтому в составе города всегда движется несколько цистерн с топливом, которые пополняются при каждом удобном случае.

Сегодня был именно такой случай. Кочевой город не мог не заправиться на «фуэловском» месторождении, потому что дальше они собирались двигаться вдоль океанского побережья, а там заправки не часты.

Первые цистерны выехали из Черного леса беспрепятственно, но две последние были остановлены панголами. Людей перебили, машины угнали. Жидкое топливо в Алвэре стоит дорого!

Хотя панголы и старались действовать тихо, но ожидание затягивалось. После того, как цистерны не появились в течение двадцати минут, бронемшины кочевого города развернули оружейные стволы в сторону дороги.

Но панголы двинулись через лес, благо, много раз выгоравший Черный лес густо зарос молодняком и кустарником. Их турбоходы без труда шли по бездорожью, и выскочили они, как попрыгунчики из воды, на самой кромке поля.

Но не успели ополченцы перевести прицелы, как в прямом смысле слова из-под земли начали выпрыгивать другие вражеские турбоходы. Кто бы мог подумать, что мобильные горожане в буквальном смысле слова могли ходить по головам своих врагов?! Под тонким слоем почвы скрывались бронированные крыши привычных сельских вездеходов, которые панголы превратили в технику для наступления. Реактивным выбросом они взметались над поверхностью земли, и тут же открывали огонь из обычных пулеметов, огнеметов, а у кого-то был даже и миномет.

Хуже всего то, что одна из вражеских машин обнаружилась внутри заградительного кольца, и не только успешно подожгла два броневика, но и развернулась в сторону фургона городского управления.

Анджей и Рико могли только беспомощно наблюдать за завязавшейся перестрелкой. Несколько раз пули звонко ударили в броню рядом с ними, но, видимо из-за того, что в их турбоходе сидел господин Дреди, их машина вела огонь с дальнего расстояния.

Панголы тоже несли потери: один турбоход получил мощный удар по ступицам, потерял ход, и тут же был расстрелян в упор защитниками города. Кто-то из смельчаков подорвал вражескую машину ручной гранатой, остановив ее атаку на свою мэрию.

Но два горящих городских броневика больше уже не стреляли. К одному из них на таран направились две пангольские машины, стремясь отбросить броневик в сторону и прорвать защитное кольцо.

И тут произошло неожиданное. Турбоход Дреди появился со стороны леса, поэтому оказался достаточно далеко от основной трассы. А между тем, одна за другой на дороге появились две огромные пятнистые машины, над которыми торчали сложенные металлические конструкции, напоминающие паучьи лапы. Одна машина проехала дальше, вторая остановилась ближе к лесу, но обе они развернули свои конструкции в сторону продолжающегося боя.

Короткий утробный вой, два залпа превратили в пылающие факела атакующие город турбоходы. Повторный вой, и два следующих залпа пробили брешь в защите города.

– Это паримы! – крикнул Рико.

– Чтоб их! – ответил Анджей.

Уцелевшие турбоходы спешно давали задний ход, и на максимальной скорости ретировались. У горожан горели уже четыре машины, и один мобиль в центре защитного кольца. Пожарные брандспойты топили его в хлопьях пены, а маленький тягач торопился оттянуть пострадавшего в сторону от остальных.

– Почему горожане не стреляют? – удивился Анджей.

– А ты еще не понял?! Паримы снесут всех!

Турбоход, на броне которого находились пленники, уходил полным ходом в лес, даже не удосуживаясь развернуться. Сминаемый кустарник и лианы хлестали по бокам и спинам людей, испуганный Сильвер забился между броней и Анджеем, жалобно попискивал, крепче вгоняя когти в одежду хозяина. И не только в одежду.

«Если эта тварь не прорвет меня насквозь, я таки оставлю его на Сибанте!» – подумал Анджей. – «Хуже ормигаса может быть только подросший ормигас!»

## 59 Эшик

Когда я с утра нормально не поем, меня всегда одолева-

ет меланхолия! Вот чуял я, что все гадко, отвратно и просто мерзопакостно в этом мире! Вот до кончика хвоста чуял! Еще до появления миража чуял!

Мы еще не доехали до кочевого города, как навстречу нам попался пангольский турбоход. Горожане лупанули по нему кто из карабинов, кто из пистолетов, но панголы не стали вязываться в бой, а рванули в сторону. Конечно, их никто преследовать не стал, потому что торопились в город, узнать о потерях. В небе еще висел мираж, демонстрирующий, как в последней перестрелке паримы расстреляли и нападавших панголов и оборонявшихся горожан. Уничтожили несколькими залпами из своих «паучьих» машин и спокойно вернулись к себе на базу, бывшее месторождение «Фуэла». Что еще нужно, чтоб доказать, что паримы нам не друзья? Я не знаю! Какие союзники, когда они стреляют всех подряд?! Видал я таких союзничков, только почему-то они на оккупантов были похожи!

Так что, наша запланированная торговля не состоялась. Мобиль из деревни остался, чтобы помочь горожанам разобраться с остатками их защитного кольца. Они потеряли пять машин и две цистерны с горючим и народу человек двадцать пять, если не больше. А мы потеряли Анджея и Рико. Горожане видели, как их бага проехала в сторону заправки, но обратно они не возвращались.

Я с Карлосом и Васко с Валентином на двух багах отправились в лес. Ничего хорошего мы там не нашли. Несколь-



ко человеческих трупов и обломки расстрелянной баги Рико. Все. Наша путешествующая парочка испарилась с лица Сибанта.

О Великий Ги, как подумаю, что сделает со мной Идальго, когда узнает, что я потерял бесхвостого – сердце щемит! Одно дело, если наш гость погиб, и совсем другое – если он попал в руки паримов. Пока что на солнцеликую Шаннуир у наших неуважаемых союзников все еще ничего нет. Возможно, сам дон Альбарес уже не на хорошем счету в паримской жандармерии, но его причастность к исчезновению Долански еще надо доказать. А вот, если его дочь замешана в сомнительных делах, тогда и доказывать ничего не придется! Наше правительство примет соответствующий вердикт, и власть монарха в очередной раз будет ограничена, а значит, паримы получают полную свободу действий по закону. Весело!

Карлос предложил разделиться. Васко с Валентином поехали на заправку узнать, не привезли ли паримы кого-то с собой на базу. А мы с Карлосом отправились к панголам. Толстяк сказал, что он знает, где их лагерь.

Не могу сказать, чтобы идея посещения бандитов казалась мне особо привлекательной, просто я не мог явиться к Идальго и сказать: «Извините, дон Альбарес, но я потерял вашего иностранца!» К тому же, бесхвостый еще не расплатился со мной за свое спасение от попрыгунчика! Я только начал прикидывать общую стоимость моих затраченных на

это дело нервных клеток, а он опять куда-то влез!

Я уже говорил, что Карлос – преотвратительный водитель? В том смысле, что гоняет, как моя престарелая бабушка! Шуму много, а скорости мало! Я вообще-то хотел сам сесть за руль, но тут он наконец-то одумался и включил реактивный двигатель. Это же надо быть таким психом, чтобы включать реактивку на грунтовой дороге?! Я думал, мне кишки взболтает не хуже коктейля, чуть костыли не растерял! Всю дорогу их хвостом придерживал, даже устал.

А потом он вдруг решил, что бага – это лошадь и ее можно вести в поводу. В смысле толкать. Естественно, я глупостями заниматься не стал, снял с седла костыли и скромно пошел рядом, пока толстяк пыхтел и толкал. Это считается, что мы так бесшумно подбирались к вражескому лагерю. Если бы я был панголом, я бы задумался о том, кто это так шумно дышит неподалеку от моей стоянки! Но я не стал огорчать молодежь, ведь юноша искренне полагал, что ступает совершенно бесшумно. Я просто отошел от него подальше на тот случай, если панголам все-таки не понравится этот топот.

А потом мы и вовсе оставили багу под кустиком, а сами поползли к реке. Я уже говорил, что панголы любят околачиваться возле воды? Скорее всего, их ящеровидные предки вообще жили в воде, а наследнички никак об этом не могут забыть. Если бы я был аквом, то непременно каждое утро начинал бы с поедания пангола! Хотя пангол сам кого хочешь съест. Зубищи у каждого почти с мой палец размером. А я ни

разу не застраховался! Сколько раз говорил Идальго, что у меня очень вредная работа, и он, как хозяин, должен платить за меня страховку. Вот, если пангол мне хвост откусит, как потом жить? А со страховкой можно протез поставить. Если останусь жив, поставлю вопрос перед парламентом, чтобы король оплачивал страховку секретаря из своего кармана! Думаю, меня многие поддержат. Надо выяснить, есть ли в парламенте владельцы хвостов? Которые бесхвостые те, конечно, могут опротестовать.

А Карлос, между тем, изображал из себя ящерицу. Кстати, очень упитанную ящерицу, вдвое толще меня. Я его даже, в какой-то момент пожалел. Совсем непросто ползать на пузе по кустам, если ты не таншайв. Это таншайвы двигаются легко, даже с пострадавшей от перелома ногой, потому что мы все время поддерживаем себя в форме ловлей смикриков. Захочешь полакомиться, будешь ползать где угодно!

## 60

Берег, на котором находились Эшик и Карлос был достаточно высокий и обрывистый. Таншайв первый подполз к краю и заглянул вниз. Нельзя сказать, чтобы вид был уж очень хорош. Трудно сверху рассмотреть подробности жизни стрижей, когда они селятся в норах на береговом обрыве. Панголы отличались от стрижей только размером и тем, что свои норы они еще и укрепляли изнутри. Таким образом,

сверху можно было рассмотреть только входные отверстия их нор, и то, если позволяла крутизна склона. В городах, конечно, панголы жили, как все, в каменных домах, но бандитскую стоянку устроили так, как это делали их предки.

Где-то внизу, над самой водой обычно располагалась пещера, в которой держали транспорт, благо турбоходы были еще и амфибиями. Из этой пещеры машины выезжали прямо в воду, а иногда и оставались там на ночь, пришвартованными к понтонному причалу.

Вот и сейчас один из турбоходов качался на волне возле причала. На броне никого не было, рядом тоже. Эшик зацепился хвостом за куст, свесился ниже, но, сколько не крутил головой, кроме висячих лестниц и ведущих в норы веревок с узлами, ничего не увидел. Разве что остов утопленной в давние времена неподалеку от причала самоходки, чьи ржавые конструкции служили домом не одному поколению рыб. Сквозь прозрачную воду видно было, как стайка их общипывала бурые водоросли с поверхности корродированного металла.

Посвистывал легкий ветерок, чувствительно припекали оба светила, пахло травой и водорослями, в полуметре от себя Эшик рассмотрел парочку беззаботно греющихся на солнышке смикриков – идиллия, да и только.

– Надо спуститься! – прошептал таншайв своему соседу, но Карлос яростно мотнул головой.

– Лучше дождаться ночи! – возразил он. – Панголы более

активны на свету!

Так-то оно так, но Эшик надеялся вернуться в деревню еще до прибытия Идальго, рассчитывая таким способом загладить свою вину в недосмотре за Анджеем.

– Иди к машине, я сам разберусь здесь! – предложил он.

– Это как?! – не согласился Карлос. – Не лезь на рожон, подождем ночи!

Неизвестно, сколько бы еще они препирались, но тут куст рядом с ними неожиданно взметнулся в воздух, вспугнув разнежившихся смикриков, и, стряхивая с себя землю, перед ними предстал совершенно голый, прикрытый только чешуйками собственной кожи пангол. В руках этот родственник ящеров держал слегка упакованный пистолет. Слегка, потому что стрелять через прозрачную пленку было вполне реально, но оружие от попадания в ствол комьев земли она защищала.

– Лежать оба! – приказал пангол. И руки за голову!

Вообще-то, они и так уже лежали. При виде обнаженной природы врага Эшик слегка поморщился, но приказу подчинился.

– Я пришел выкупить пленников! – быстро сказал он. – Позови своего командира!

– Заткнись! – рявкнул пангол. – Я сам знаю, что мне делать!

Подойдя к краю обрыва, он приложил ладонь ко рту и издал лающий звук, эхом отразившийся от склона. Снизу отве-

тили тем же лаем, и через минуту появились еще два пангола, правда, одетые, потому как закапываться для засады им не приходилось. Наскоро обыскав задержанных, они обвязали их веревками и, без долгих церемоний, спустили с обрыва вниз на причал.

Отсюда было хорошо видно отверстие пещеры, в полутьме которой угадывались силуэты нескольких турбоходов. Из норы на склоне обрыва по висячей лестнице спустился пангол, одетый в форму алвэрийской полиции.

– Зачем вы здесь околачиваетесь?! – спросил Карлоса, но первым ответил Эшик.

– У кого-то из вас наши люди! – сказал он.

– И что? – слегка оскалил зубы пангол.

– Мы пришли заплатить выкуп! – сообщил Эшик.

– Своей шкурой? У вас же ничего нет! – возразил пангол.

– Лично моя шкура вам не по карману! – спокойно сказал Эшик. – Если вы не возражаете, я сяду! – Не дожидаясь ответа, он сел, осторожно пристраивая всунутую в фиксатор ногу, поудобнее: – Еще я хотел бы, чтобы сняли веревку!

– Развяжите этого наглого таншайва и человека тоже! – приказал старший. – Не хочу портить свой будущий меховой коврик потертостями от веревок!

– Премного благодарен! – сухо сказал Эшик, растирая руки. – Я не советовал бы вам оскорблять род таншайвов грубыми выражениями, так как это может дурно отразиться на сумме, которую я буду оплачивать!

– Драно, ты обыскивал этих наглецов?! – повернулся старший к одному из сопровождавших.

– Да, конечно, господин Дреди, у них ничего нет! – ответил тот.

– Может, тебя все-таки сразу вытряхнуть из шкуры? – задумчиво произнес Дреди. – Тогда я буду точно уверен, что ты наглый лжец!

Таншайв открыл было рот, чтобы ответить, но тут из пещеры-гаража вприпрыжку выскочил Сильвер, разбрасывая лапы в сторону, промчался по причалу и тут же вскарабкался по мохнатой руке Эшика ему на плечо. Секунды четыре таншайв уворачивался от попыток радостного облизывания, сдергивал с себя шестиногого ормигаса и пытался угомонить.

– Надеюсь, что к пленникам вы относитесь так же приветливо, как к ормигасам? – спросил он, прижимая отбивающегося Ситльвера к понтону и не давая ему слюнявить свой палец.

– Конечно. По тысяче монет за каждого и полторы за вас двоих, и я буду добр, как родная мама! У тебя есть три с половиной тысячи монет? – старшего пангола уже начал развлекать разговор. Даже чешуйки на щеках у него стали белесыми, а треугольные пластинки над бровями сплющились от сдерживаемого смеха.

– Я дам тебе больше, но вначале покажи, за кого! Предъяви двух бесхвостых, а потом еще поторгуемся!

Дреди тоже надоело стоять, он перебрался на болтающийся в воде возле причала турбоход и удобно устроился там на броне.

– Приведите рыбаков! – велел он своим.

Драно коротко пролаял в сторону пещеры, там в полутьме началась какая-то возня, и минут через пять на причал вывели вначале Рико, потом Анджея. Рыбак при виде своих удивления не выказал, а вот Анджей заметно повеселел. Пленники не были связаны, просто на шее у каждого из них красовался ошейник с маленькой скобой-антенной. При виде хозяина Сильвер бросил мучить таншайва, и устремился к человеку. Один круг вокруг ног, второй круг – ормигасу определенно нравилось галопировать по раскачивающемуся понтону. Панголы смотрели на эти развлечения на удивление спокойно, их больше интересовал таншайв с его непонятным торгом.

– Надеюсь, ошейники снимать недолго? Потому что я намерен забрать этих двоих, как только мы договоримся! – сообщил Эшик.

– Где деньги? – поинтересовался Дреди. – Или ты думаешь, я поверю на слово?!

Эшик усмехнулся, жестом фокусника запустил себе руку за щеку и вынул пластинку из красного металла:

– Ксайл! – сообщил он. – Самый мощный источник эксергии от астреллов! Минимальная стоимость пятизарядного экземпляра на черном рынке – десять тысяч монет!



Наступила пауза. Господин Дреди смотрел на красную пластинку с большим интересом, остальные панголы с удивлением и недоверием. У Анджея округлились глаза, у Карлоса открылся рот от удивления, один Рико по-прежнему оставался невозмутимым.

– Да ты врешь, мошенник! – воскликнул, наконец, Дреди. Какой же это ксайл? Я не слышал, чтобы на Сибанте находили пятизарядник! Ну, максимум, двухзарядные, и цвет у него был не красный, а розовый!

– Прикажи снять ошейники, и я тебе покажу действие... Что ты теряешь? Если я не прав, сделка не состоится, только и всего!

– Снимите ошейники! – велел Дреди. – Но если ты врешь, я даже не стану просить за тебя выкуп, сразу пойдешь кормить рыб!

Эшик молча проследил, как с Анджея и Рико снимали ошейники, потом огляделся по сторонам.

– Дайте мне что-нибудь плавучее!

– Оденьте на него спасательный жилет! – приказал Дреди. – Но не пытайтесь улизнуть и не вздумай упустить пластину! Держите его кто-нибудь на прицеле!

На таншайва одели ярко-красный спасательный жилет. Эшик, крепко зажав пластину в руке, спрыгнул с понтона и, неловко загребая одной рукой, отплыл метра на три в сторону.

– Смотрим на меня! – прокричал он. – Так работает

ксайл.

Что там он делал с пластиной, панголы не поняли, вообще мало кто понял, что происходит, когда со дна реки в бурлящей пене внезапно всплыла старая самоходка, и Эшик не только оказался на ее броне, но и развернул орудие в сторону причала! Новенькая, словно только что сошедшая с заводского конвейера, стреляющая реактивными снарядами, маленькая, но грозная, она покачивалась на собственных поплавах и тихонько дрейфовала по течению. Эшик только на секунду оторвал взгляд от причала, чтобы понять, где здесь включается двигатель. Завелся он со второй попытки, но завелся, и самоходка перестала дрейфовать, а медленно двинулась в сторону турбохода. Дреди не был бы старшим панголом, если бы не успел нырнуть в открытый люк, но его подчиненные оказались не столь проворными, они, как стояли, так и остались стоять на причале, не сводя оружейных стволов с теперь прикрытого защитной броней таншайва.

– Ну что, берешь ксайл? – крикнул Эшик. – Меняю трех человек и таншайва на один пятизарядник!

– Беру! – сообщил высунувшийся из турбохода господин Дреди. – А самоходка?

– А самоходка – это мой трофей! Эй, бесхвостые, все ко мне! И прихватите этого шестиногого уродца!

Но Рико остановил Анджея и Карлоса, а сам бросился в воду, чтобы через несколько секунд взобраться на борт захваченной Эшиком самоходной установки. К огромному об-

легчению таншайва, молодой рыбак лучше управлял самоходкой, чем он сам, и сумел причалить к берегу там, где, видимо, обычно выбирались из воды турбоходы. Только на берегу Анджей с Сильвером и Карлос присоединились к друзьям. А Эшик, соскочил с брони, чтобы по берегу пробежать несколько шагов в сторону причала.

К нему навстречу с понтона прыгнул Драно, погрузился в реку с головой, выплыл, потом пошел по пояс в воде туда, где ждал его Эшик. Они встретились на берегу, таншайв подал панголу красную пластину, сказал два слова, очевидно объясняя, как привести ее в действие. Пангол бережно взял пластину в руку, но вплавь вернуться побоялся, а просто стал ждать, когда до него доберется турбоход, ведомый господином Дреди.

Не теряя времени даром, Рико погнал самоходку пологим спуском наверх туда, где оставалась дорога, и где бросил свою багу Карлос. Маленькая оружейная установка не была рассчитана на четверых, поэтому толстяку Карлосу приходилось то и дело хвататься за жилет Эшика, чтобы не свалиться.

– Что это было?! – перекрывая шум мотора, крикнул таншайву Анджей.

– Помнишь регенератор в старом Форталесе? – в свою очередь спросил Эшик. – Там в основе такая же штука, только слабее. А ксайл восстанавливает и неживое вещество по оставленному молекулярному следу.

– А откуда он у тебя?

– Идальго дал, чтобы заплатить контрабандисту за твой перелет с Сибанта.

– И ты все время носил его с собой?

– Конечно. Только вначале это был карман жилета, а уже потом защечный мешок.

Когда добрались до спрятанной баги, Эшик захотел пере-сесть с самоходки на заднее сидение к Карлосу. И сделал это так ловко и проворно, словно и не было на ноге фиксатора. Анджей подумал, что таншайву теперь, похоже, костыли больше не понадобятся, и он теперь наконец-то перестанет хныкать об отсутствии в деревне регенератора.

– А все-таки я обманул пангола! – сообщил Эшик, когда хвост его был уложен кольцом и надежно пристроен на транспортном средстве. И видя, как на него с огромным вниманием уставились три человека, сказал: – Это все-таки был не пятизарядник, а только трехзарядный ксайл. Но поймет пангол это только тогда, когда израсходует оставшиеся два заряда! Ну, нет на Сибанте пятизарядников!

## 61

Не стовариваясь, Анджей, Рико и Эшик встретились в столовой. Хотя обед давно уже закончился, но тройке победителей панголов повар щедро насыпал по полуторной порции и обещал желающим добавить еще. Васко с Валентином вер-

нулись раньше. Конечно, они никого не нашли на бывшей «фуэловской» базе, более того, их туда даже не пустили. На подступах к месторождению паримы выставили пост из карабинеров, который и завернул рыбаков обратно.

После паримского обстрела кочевой город снялся с места, чтобы перебраться поближе к Андасским горам, где ему и придется задержаться до тех пор, пока не будут решены проблемы с топливом.

Кстати, Анджей не заметил никаких следов угнанных цистерн в окрестностях стоянки панголов. Либо ящеровидные бандиты собирались перепродать украденное топливо, либо склад у них располагался в другом месте.

После обеда Анджей направился было в казарму с мечтой о сне, но не тут-то было: появился Санчо. И не просто появился, а сказал, что их с Эшиком вызывает к себе старейшина. Таншайв сразу поскучнел, вспомнил о еще не снятом с ноги фиксаторе, принялся хромать и жаловаться на здоровье.

– Господин Эшик-Таш может больше не думать о чистке рыбы! – успокоил его Санчо. – Прибыл дон Альбарес, и желает видеть своего секретаря!

Как ни странно, Эшик захромал еще сильнее, схватился за Анджея, начал горестно вздыхать. Вот такой печальной парочкой они и направились с дому старейшины. Санчо шел впереди, временами оглядываясь, и, ожидая пока гости догонят его. Сильвер то бодро бежал рядом с десаром, то от-

влекался на общение с местными ормигасами, обнюхивая их мордочки и определяя, чей обед был вкуснее.

У Анджея на душе тоже кошки скребли. Сегодняшний день открыл ему такие подробности жизни Алвэры, которые он предпочел бы не знать вовсе. У него еще оставалась надежда найти Бака Остина, но не было уверенности, что даже обнаружение Остина что-то изменит.

Старейшина Северо жил неподалеку от пруда, и Анджей обратил внимание на то, что водоем не пустует. По центру его плавал небольшой, связанный из досок плот, под которым в воде виднелись смутные тени. А на берегу стояли двое взрослых мужчин и двое парней из команды Рико, а рядом с ними без уже знакомых Анджею водяных шаров маячили фигуры двух мужчин-акв. Похоже, между людьми и их водяными союзниками шел оживленный разговор.

Хотя солнца клонились к закату, но было еще достаточно светло. И все-таки по периметру защитных сооружений деревни уже горели прожектора, причем все они были развернуты в сторону океана.

– Какие-то проблемы? – спросил Анджей у наставника молодежи.

– В окрестностях появились серые аквы! – ответил Санчо. Синие, наши союзники, собрали семьи и пришли к нам. Возможно, завтрашний лов сорвется!

Дом Северо отличался от других только большой антенной, раскинувшей лопасти на половину крыши. В осталь-

ном это был все тот же дом с двускатной, покрытой черепицей крышей, с традиционным палисадником возле дома и с не менее обязательной защитной стеной из дикого камня, утыканной сверху металлическими шипами и окутанной несколькими рядами колючей проволоки.

Почетного гостя Северо устроил в мансарде. Одетый в свою любимую белоснежную сорочку с широкими рукавами и черные брюки Идальго сидел перед раскрытым окном, пил кофе и любовался видом океанского прибоя в бухте. Уже привычная коричневая трость опиралась о стену неподалеку от его руки. Анджей и Эшик на секунду задержались в дверях, но дон Альбарес, не оборачиваясь, указал на стулья с высокими спинками и кожаными сидениями. Таншайв, усиленно хромая, доплелся до стула и упал на него с тяжким вздохом, Анджей просто прошел и сел, с наслаждением откинувшись на спинку.

Сделав глоток кофе, Идальго наконец-то изволил повернуться и осмотреть новых гостей.

– Это вы так летаете? – спросил он таншайва.

– Я не виноват! – вскричал Эшик. – Корабль попал в метеоритный поток! Мы едва спаслись!

– Он не виноват! – подтвердил Анджей. – Он меня спас.

Идальго осушил полупрозрачную фарфоровую чашечку одним глотком, отставил ее на столик, промокнул усы салфеткой.

– Сеньор Долански, почему за столь короткое время ты

успел вляпаться во все неприятности, которые только можно себе вообразить?! – голос донна Альбареса загремел, заполнив собой мансарду, лестницу и даже хозяин дома невольно вздрогнул в своей комнате на первом этаже. – Мало того что из-за тебя я подарил паримам прекрасного промышленного робота, контрабандисты потеряли челнок, а панголы получили ксайл, так я еще должен думать, чтобы ты не сдал паримам все алвэрийские топливные месторождения?! Даже те, на которые еще не наложил лапу твой отец?!

Анджей взвился на ноги:

– Это не моя вина, что в вашей стране хозяйничают оккупанты, господин король!

Эшик вжался в спинку стула, и даже глаза прищурил, ожидая взрыва. Но Идальго посмотрел на бледного от бешенства Анджея с явным любопытством, только зачем-то положил правую руку на рукоять трости и погладил пальцами набалдашник.

– Ты разболтал?! – спросил у Эшика. Таншайв яростно замотал головой. – А впрочем, неважно. Значит, мы уже обсуждаем политику действующего монарха? Конечно, это легко. Труднее не ввязаться в войну с Паринамом, у которого численность армия превосходит нашу ровно в три раза, техническое оснащение выше, и за спиной непонятный союзник Рентасен-Ти, с его огромными территориями и еще большими аппетитами! Конечно, управлять страной умеют все! Особенно, транзитные пассажиры! В следующий раз скажи



своему отцу, что выдумывать глупости с фамильными картами лучше в условиях родной планеты! А на чужие пусть не забрасывает юнцов, которые готовы доверить тайны первому встречному бандиту за кружку пива!

Кровь бросилась Анджею в лицо, он рванулся вцепиться в горло дон Альбареса, но внезапно оказался лежащим на полу с упирающимся в сонную артерию концом трости. Идальго смотрел на него сверху с насмешливым удивлением:

– Как говорят доктора, реакция на оскорбление стандартная! – сказал он Эшику.

– Зря вы так, дон Альбарес! – укорил его таншайв. – Нормально он себя вел всю дорогу, а что наделал глупостей с Рудольфо, так то дело прошлое. Кто глупостей не делала в его возрасте?!

Давление трости исчезло, Идальго вновь прислонил ее к стене, а сам отошел к окну.

– Кто тебя учил драться, отец? – спросил он, наблюдая, как Анджей встает и отряхивается.

– Юнь Ло, – хмуро сознался Анджей. – Но очень мало!

– Вижу, что мало. Помахать кулаками с рыбаками хватает, но всерьез пока что не получается. Кто же это вслушивается в слова противника перед атакой?! Тебя дразнят, а ты ведешься!

– Дон Альбарес, вообще-то панголы пленникам электропрофилактику от побега проводят! – вступился Эшик. – У него, небось, еще мозги на место не встали после общения

с ящерами!

– Таншайв, я тебя не спрашивал! – прикрикнул Идальго. – Когда тебе в Алнэре хвост поджигали, ты тоже на противника бросался с вытаращенными глазами?!

Эшик искренне возмутился:

– Когда я отправлялся в Алнэру, отец Горг пообещал мой двухмесячный запас смикриков пустить на нужды общины, если я не вернусь! Я должен был вернуться!

– Значит, был мирным и рассудительным? – быстро спросил Идальго.

– Значит, был мирным и рассудительным! – подтвердил Эшик. – И я помнил о регенераторе. После регенератора хвост стал еще более пушистым!

– Придется тебе, сеньор Долански, тоже обзавестись хвостом! – печально сказал Идальго. – Каким-то образом, наличие хвоста оказывает полезное воздействие на рассудок!

Анджей понял, что его опять дразнят, но у него уже решительно не было сил вникать в нюансы. Очень хотелось спать.

– Значит так, сеньор Долански, поскольку хвост ты себе еще не отрастил, завтра отправишься на археологические раскопки, подальше от паримов. А потом я подумаю, что с тобой делать!

Идальго стоял спиной к раскрытому окну, Эшик как сел на стуле, так и сидел. Только Анджей продолжал стоять посередине мансарды, и именно он первый увидел, как в проеме окна появилась полутораметровая туша попрыгунчика. Он

заметался взглядом по комнате в поисках оружия, и именно на его изменившееся лицо отреагировал Идальго, когда схватил трость, мгновенно отломал от нее нижнюю секцию и швырнул в сторону нападавшего. За следующие три секунды дон Альбарес сдернул со стула Эшика, повалил на пол Анджея и накрыл их обоих собою. А потом хлопнул взрыв, ошметки туши попрыгунчика зашлепали по мебели, внизу заорал команды Северо.

Когда старейшина и его взрослый сын с помощником взлетели вверх по лестнице, дым от взрыва уже успел развеяться, Идальго поднялся, с величайшим омерзением стряхивая с себя куски морского чудовища, а чрезвычайно смущенные Эшик с Анджеем все еще барахтались на полу, не в силах разобраться с собственными конечностями.

– Северо, что у тебя происходит?! – Идальго изрек еще несколько выражений, которые обычно люди не произносят в приличном обществе, а только лишь в соответствующей ситуации. – Откуда у тебя здесь монстры?!

Но Северо не успел ответить: на пристани истерическим воем зашлась сирена, загрохотали пулеметные очереди, и ко всему этому добавились еще трубные звуки больших раковин.

– Похоже, серые аквы двинулись в атаку! – сказал сын старейшины.

## 62 Эшик

Не буду больше ездить в командировки! Останусь жить дома, в Форталесе, ловить смикриков, возможно, все-таки женюсь. Согласитесь, что женитьба – это меньшее зло, по сравнению с командировками! Я не успеваю спать, плохо питаюсь, должен все время бороться с врагами! Я не хочу ни с кем бороться кроме смикриков! Разве, что с Чарликом, который их ворует.

Мало того, что Идальго совершенно озверел и начал швыряться кусками своей взрывоопасной трости прямо в помещении, как будто это военный полигон! Так еще серые аквы напали на деревню! Это неслыханно! Мне должны выплатить компенсацию за моральный ущерб. Я подряжался всего лишь доставить бесхвостого на орбиту, я не нанимался на войну. Я мирный таншайв, который работает секретарем, а не военным советником. И уж тем более не телохранителем!

Само собой, что недавно пропесоченный доном Альбаресом Анджей рванул на войну как на праздник! Только что засыпал, чуть не клевал носом, а тут встрепенулся и бросился искать Рико.

Идальго было не до нас, он вместе с Северо занялся организацией обороны деревни. Только и успел крикнуть мне вдогонку, чтобы я не спускал глаз с Долански. Да, но тогда я должен чуть быстрее бегать, поэтому я на секунду оста-

новился, чтобы все-таки снять с ноги фиксатор. Конечно, ксайл неплохо отреставрировал мне конечность, но, право же, можно было бы еще немного побережться, если бы не эта бегодня. Я еле успевал за человеком!

Хорошо еще, что шестилапый не болтался под ногами, потому что младший брат Рико забрал его в общую ормигасную стаю, как только мы вернулись в деревню. С двоими бы я не справился!

Конечно, в казарме никого уже не было. Даже повар и тот умчался! А я, между прочим, хотел бы еще запастись печеньем. Просто так, на всякий случай!

## 63

К тому моменту, когда Марко на пристани включил сирену, толпа попрыгунчиков уже хлынула из океанской волны на причал. Водяные твари, отталкиваясь щупальцами от песка, совершали высокие прыжки. Приземлившись, усиками ощупывали пространство в поисках съестного, потом прыгали вновь.

На самом деле, это были не первые попрыгунчики на земле рыбацкой деревни. Минут за пятнадцать до этого со стороны ведущей от перевала двадцать седьмой трассы подъехал мобиль с фургоном, наподобие тех, в которых обычно перевозят рыбу скупщики. Немного не доезжая до ближайших домов, мобиль остановился, водитель отцепил фургон,

сбросил с него верхнюю крышку, потом быстро вернулся в кабину и погнал машину обратно. А тем временем в брошенном фургоне начало срабатывать катапультирующее устройство, выстреливая раскрывающиеся в воздухе ящики, набитые морской живностью. Именно так попадали на защищенную жилую территорию попрыгунчики, осьминоги-секачи, игольчатые многоножки и другие морские хищники.

Когда Анджей с Эшиком выскочили на деревенскую улицу, в нескольких дворах уже раздавались истошные женские крики и слышались хлопки одиночных выстрелов – это рыбаки справлялись с непрошенными гостями.

Северо передал по деревне приказ поднимать щиты, и защитные стены рыбацких дворов тут же были наращены метра на полтора, превращая каждый дом в настоящую крепость. Только узкие бойницы в щитах позволяли обороняющимся вести прицельный огонь со стен по врагу.

При первых звуках сирены поспешили занять свои места пулеметчики из отряда холостяков. Обычно люди Рико не позволяли монстрам выбираться из пруда и канала, чтобы проникнуть в деревню. Сегодня засевшие в окопах пулеметчики должны были не подпускать врага к пруду, где прятались синие аквы – союзники рыбаков и их семьи. Синие аквы – антропоморфные амфибии, могли дышать и атмосферным воздухом, но в минуту опасности предпочитали скрываться в водной стихии. Синие аквы были вооружены своим традиционным оружием – гарпунами и пиками, но на случай воз-

можного сухопутного боя по берегу пруда были разложены рыбаками для союзников еще несколько пистолетов-автоматов.

## 64 Эшик

Мы не успевали к пулеметчикам – их отрезали от нас волны отвратительнейших морских тварей, которых я еще долго буду видеть в кошмарных снах: лоснящихся, многощупальцевых, глухо шлепающих по пыли деревенской улицы. Свой коротковольный излучатель Анджей благополучно оставил в лапах панголов, поэтому из оружия у нас были только мои зубы и хвост. Не так уж много!

Мы с ним оба одновременно подумали о нашей славной маленькой самоходке, которая осталась стоять возле холостяцких казарм, но между нею и нами оказалось с десяток крайне несимпатичных и очень голодных тварей. Поэтому для начала мы просто отступили в сторону рыбных курганов. Я вам хочу сказать, что отступать перед превосходящими силами противника не стыдно! Стыдно дать себя скушать какому-то морскому червяку.

Конечно, можно было со всех ног удирать к ближайшему дому и проситься под защиту крепких стен, но для этого надо было, чтобы нам открыли. А значит, подставились бы сами и подставили своих близких!

– Эшик!

Я взглянул на бесхвостого и по его счастливой физиономии понял, что неприятности нам обеспечены, потому что господин Долански нашел свое оружие! Это был обычный экскаватор, который рыбаки переоборудовали под рыбозаготавливающие потребности. Слава Великому Ги, кабина у него была вполне неплохая, то есть, бронированная, кроме обзорных стекол. В общем, мы припустили к экскаватору, и успели влезть в него до того, как ближайший попрыгунчик обратил на нас внимание.

Надо сказать, что кабина экскаватора не предназначена для пребывания в ней двоих. Хорошо еще, что я такой компактный таншайв и смог поместиться позади сидения машиниста!

Едва захлопнув дверцу, Анджей сбросил блокировку, дал обороты двигателю, схватился за рычаги хода и пустил нашу технику вперед, давя гусеницами все, что оказалось в непосредственной близости. Я решил тоже принять участие, высунулся из-за сидения и схватился за левый джойстик.

Жмешь влево – платформа поворачивается и лупит ковшом влево, жмешь вправо – сметает все, что оказалось в пределах досягаемости ковша с правой стороны. Таким образом, мы принялись уютить территорию вокруг пруда и канала. Ребята-крабы даже стрелять перестали, потому что мы проделали изрядную брешь среди попрыгунчиков, а уцелевшие радостно принялись пожирать останки своих щупальценосных собратьев.



Я даже начал думать, что так мы очистим улицы деревни минут за двадцать. Но был неправ! Где-то возле самой пристани грохнул первый взрыв, потом следующий, и к нашему общему ужасу мы увидели, как рушатся не только защитные, но и несущие стены рыбацких домов. А на улицу под слепящие лучи включенных прожекторов выкатывается волна водяных шаров! Прогнав впереди себя морских монстров, в наступление пошли серые аквы! И, в отличие от попрыгунчиков, аквы не только имели оружие, но и умели им пользоваться.

Аквы останавливались возле дома, направляли на щиты гранатометы и долбили стену, пока не образовывалась брешь. А потом начинали разносить дом, пока не превращали его в развалины. На место уничтоженных пулями защитников дома акв немедленно становились новые, ведя огонь непрерывно, хотя и беспорядочно.

В сторону нашего экскаватора тоже полетели гранаты, но, к счастью, стреляли издалека и не слишком метко, поэтому мы пока продолжали ехать. Анджей сбросил обороты, но не останавливал машину, а просто старался двигаться рывками, чтобы снизить вероятность попадания.

Вновь заговорили пулеметы, но неуверенно, короткими очередями. Все понимали, что, если аквы подойдут ближе, пулеметы их не остановят. Они забрасывают гранатами не только команду Рико, но и сбившихся в пруд синих акв.

Внезапно дверца кабины распахнулась, и на подножке по-

вис Рико.

– Разворачивайтесь! – крикнул он. – Без самоходки мы не выстоим! Подбросьте меня к казарме!

И тут случилось то, чего я не ожидал: Анджей выскочил из кабины.

– Езжайте за самоходкой, я пока задержу акв! – сказал он, вталкивая Рико на свое место. Я рванулся за бесхвостым, но не успел, рыбак дал полные обороты, и экскаватор за три секунды пересек улицу. Последнее, что я видел в заднее стекло – Анджей, петляя и пригибаясь, бежит в сторону транспортной ленты.

Наша самоходка так и стояла там, где мы бросили ее возле казармы. Рико не стал глушить двигатель, а просто остановил экскаватор и, перескочив, на броню самоходки, скрылся за лобовым щитом. Завелся он секунды через четыре.

– Эшик, отвлеки акв! Я проеду околицей и перекрою им дорогу от воды! Не спи, таншайв, пошел!

Вообще-то, я не люблю, когда мною кто-то командует! Только Идальго может отдавать приказы благородному таншайву! Но почему-то послушался, и сам сел за рычаги управления. Самоходка рванула с места так, что галька полетела в стороны, а я потихоньку поехал навстречу смерти. Само собой, что сейчас мой экскаватор просто расстреляют в упор эти психованные серые аквы! Ведь никакого оружия, кроме ковша, у меня нет.

Мне не хотелось спешить, я просто ехал себе и ехал, ожи-

дая, когда прилетит первая граната. Но вместо гранаты прилетели камни. Град огромных полупрозрачных камней пронесся над крышей кабины и обрушился на ряды акв. Аквы начали стрелять в ответ, но за первой тучей камней последовала вторая. Когда в гусеницу экскаватора все-таки вцепили заряд, я думал, что взлечу к небесам, но взлетел всего лишь до потолка кабины. Экскаватор крутанулся, как раненый зверь и опрокинулся набок. Я не стал ждать, пока следующий залп превратит кабину в искореженный памятник таншайву, распахнул дверцу и грохнулся на землю.

Конечно же, я сразу попал в омерзительное месиво, которое оставили гусеницы экскаватора от когда-то живых обитателей океана. Гаже, чем здесь, мне было только в Алнэре, когда во мне заподозрили алвэрийского шпиона. Но я не стал рассматривать подробности, а сразу пополз в сторону пруда, где надеялся найти прибежище среди остатков холостяцкой команды.

Пока я полз, я таки понял, что за камни летают над нашими головами и не позволяют аквам уничтожить ребят-крабов вместе с забившимися в пруд союзниками. Это мой бесхвостый друг Долански вмешался в технологию создания рыбных курганов. Все знают, что рыбу слоями пересыпают солью, которая добывается из проходящего неподалеку соляника. Опять же, все знают, что соль перед этим измельчают при помощи дробильни. А господин Долански решил, что, если соль не дробить, а задействовать большими кусками,

то получится солемет. И именно из этого солемета он и обстреливал акв, мешая им двигаться. Попадая в удерживаемый поверхностным натяжением водяной пузырь, куски соли нарушали равновесие, пузырь лопался, и оставшийся без защитного скафандра акв беспомощно барахтался на земле, задыхаясь в сибантийском воздухе.

А со стороны пристани, с фланга гулко взревела самоходка, – установка залпового огня, уничтожая в полосе прибора все живое и заставляя в напалмовой смеси гореть даже песок.

Ну, и завершающим шагом бы Он! Гигантский металлический шкаф на гусеницах и с клешнями. Стыдно сказать, я чуть не обмочился от неожиданности, когда этот урод на полной скорости выскочил на улицу! Никогда бы не подумал, что в рыбацкой деревне можно встретить военных роботов! Да не одного, а сразу двоих.

Тут я уже точно пополз с максимальной скоростью, не разбирая дороги, а в какой-то момент и вовсе подхватился на ноги и побежал. Бежал до тех пор, пока не провалился в окоп и этот идиот Карлос не проорал мне в самое ухо:

– Мы победили, господин таншайв! Мы победили!

## 65

Выведенных по приказу Идальго боевых роботов завели обратно в хранилище, едва только стало понятно, что ата-

ка серых акв захлебнулась. Самоходку отогнали подальше от деревни, в сторону Ньюкских скал. Необходимо было убрать следы действия боевых машин до прибытия паримов, потому что военные конфликты среди местных жителей паримы обычно устранили только одним известным им способом: уничтожая обе конфликтующие стороны. Поэтому все следовало представить так, словно атаку акв отразили только с помощью разрешенного оружия и промышленной техники.

Старенький бульдозер, натужно взрывая мотором, и подсвечивая себе фарами, уже в полной темноте сгребал трупы обитателей глубин в сторону побережья туда, где пылали четыре огромных погребальных костра.

Большинство взрослых обитателей деревни разбирали обломки рухнувших домов, еще надеясь отыскать раненных и тех, кто так и не ушел с боевого поста.

От команды пулеметчиков в живых осталось только трое: Карлос, Валентин и Луис. Четверо погибли, растерзанные попрыгунчиками, или попавшие под огонь серых акв. Были потери и среди синих акв, потому что некоторые из них пытались драться на берегу пруда, защищая свои семьи.

Никогда еще деревня Скада не знавала такого ожесточенного нападения. Конечно, стычки с обитателями океана, да еще в период путины – это ежегодная история. Но чтобы серые аквы пришли вооруженные огнестрельным оружием да еще после своеобразной «артподготовки» с прогоном впереди себя попрыгунчиков? Такого еще не было! И чтобы им

помогали с тылу – такого не было тоже!

До сих пор тактика оборонительной войны всегда срабатывала. Но, когда аквы принялись методично уничтожать рыбацкие дома вместе с обитателями, Идальго приказал Северо доставать роботов. Да, паримы запрещают пользоваться астрельской техникой! Но паримы далеко, а аквы – близко. Почти в каждой деревне есть артефакты астреллов, правда, не все владеют секретами управления. Но там, где есть десар, техника обычно освоена.

К полуночи, когда завалы были почти разобраны, Анджея и Эшика отыскал Санчо. Наставник был мрачен и сер лицом.

– Дон Альбарес приказал отвезти вас к копателям!

Донельзя уставший Анджей работал уже на автомате, и не сразу понял, чего от него хотят. Подумал вначале, что надо разгрести какой-то другой завал. Только когда увидел позади десара новехонький легковой мобиль, догадался, что куда-то опять надо ехать. Помотав головой, протер глаза, подумал с усилием.

– Ормигас мой где? – спросил у десара, как будто от этого зависело нечто важное.

– В машине! – ответил Санчо. – Садись!

Анджей прошагал к мобилю, встал перед ним и начал думать, как попасть внутрь. Связь между ручкой и открывающейся дверцей как-то выпала из его памяти. Но дверца внезапно открылась сама! Только за ручку почему-то держался Рико.

– Садись! – сказал вожак крабов. – Да голову нагни!

Анджей нагнул голову, но тогда стукнулся плечом об открытую дверцу, а в салоне чуть не сел на спящего на сидении Сильвера. Вернее, сел, но ормигас быстро подвинулся, и Анджей оказался больше на сидении, чем на ормигасе. Санчо сел за руль, рядом с водителем уселся вполне вменяемый Эшик, только почему-то попытался прищемить себе дверцей хвост.

– Эй, ребята, вы меня слышите? – помахал вначале у одного, потом у второго перед носом Рико.

– Да я вовсе не сплю! – сообщил Эшик.

– А я еще больше не сплю! – мрачно сказал Анджей. – И не надо кричать мне в ухо!

– В общем, спасибо вам обоим, ребята! Если надумаете вернуться и вступить в мою команду, я не буду против!

– А ты кто? – спросил Эшик, тщательно удерживая глаза открытыми.

Рико горько улыбнулся, отступил и захлопнул вначале одну дверцу, потом вторую.

– Езжай, Санчо! – сказал он.

Санчо тронул мобиль, за окном поплыли прожектора и лица.

– А кто это был? – повторил Эшик.

– Понятия не имею! – ответил Анджей, откинулся назад и тут же заснул.

## 66 Эшик

Санчо выгрузил нас у какой-то хижины в абсолютной темноте и тут же умчался обратно. Я даже не успел расспросить его, с каким водителем Идальго приехал из Форталеса, и что происходит в столице! Как сказал десар, хижина в полном нашем распоряжении. Очень хорошо сказал, но для того, чтобы распоряжаться, не мешало бы свет включить! Ни на какие звуковые сигналы местные светильники не реагировали. Там, где обычно находится выключатель – возле двери на стене ничего не обнаружилось. Анджей, вместо того чтобы мне помочь, нашарил в темноте коврик, лег на него и тут же захрапел. С какой это стати я должен отдуваться за двоих?! Я прекратил поиски, пошел на звук, и начал выталкивать бесхвостого с половины коврика. Как ни странно, мне это удалось! Гость планеты перевернулся набок, перестал храпеть и уступил мне часть лежанки. Я хотел обратиться с мысленной речью к великим драконам, но не успел, потому что заснул.

## 67

Когда Анджей наконец-то открыл глаза, было далеко за полдень, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь щели в ставнях, путешествовали уже на середине комнаты. Рядом, при-



крыв от света глаза хвостом, спал Эшик. Как выяснилось, до кроватей было вовсе не так уж далеко – два покрытых клетчатыми шерстяными одеялами деревянных топчана были как раз на другой стороне коврика, на который они с Эшиком так удачно рухнули ночью. Эти топчаны, грубо сколоченный из наструганных досок стол, три стула, шкафчик для посуды да печурка в углу – вот и вся мебель. Густой слой пыли покрывал гладкие, сделанные из слоистого утеплителя полы – видимо, в хижине давно уже никто не жил. Анджей машинально нарисовал на пыли рожицу и почувствовал еле заметное тепло, идущее от пола. Можно было не воевать за коврик, а спокойно лечь на полу – уровень комфорта оказался бы примерно одинаковым.

Выключатель, который вчера так безуспешно разыскивал Эшик, оказался на месте – по правую сторону от двери. Просто он был рассчитан на рослого мужчину, но никак не на коротышку таншайва. Анджею и то пришлось бы тянуться, если бы он вчера попытался включать свет.

Никаких излишеств цивилизации в хижине не наблюдалось, поэтому Анджей быстренько подхватился, толкнул дверь и увидел слева от дома сбитый из пластиковых щитов сарай, рядом с которым красовалась заветная будочка. Пока Анджей обследовал территорию, он успел заметить Сильвера, который деловито рыл ямку у корней раскинувшего ветви куста. Судя по чавканию, под кустом ормигас нашел нечто вполне съедобное. Честно сказать, Анджей тоже был бы не

против отыскать где-нибудь завтрак, потому что вчерашний день оказался очень бурным, воспоминания об обеде уже выветрились, пустота в желудке требовала заполнения.

Неказистый домик, который проще все-таки назвать хижиной, расположился в небольшой, поросшей кустарником и редкими деревьями лощине. Вдалеке на горизонте маячили хребты Андасских гор, слева блестели на солнце верхушки соляника, а почти рядом с ним виднелись какие-то сооружения, возможно, хижины тех самых копателей, к которым, собственно и приказывал переправить гостя Идальго. Но туда было еще идти и идти, потому что никакого транспорта Анджей пока не наблюдал.

Внезапно почти рядом раздался хриплый кашель. Анджей и Сильвер одновременно присели, только ормигас поджал лапки, скрывшись в выкопанной ямке с головой, а Долански принялся шарить по земле руками в поисках хоть какого-нибудь камня.

– Х-хозяин! – пролаял чей-то очень низкий голос. – Хозяин приехал!

Анджей завертел головой в поисках источника голоса и встретился взглядом с парой внимательных черных глаз, выглядывающих из копны меха. Копна стояла на двух обросших шерстью кривых ногах, и ростом была ниже даже таншайва. Видимо, где-то там находились еще и руки, но за свалявшейся шерстью рассмотреть их было трудно.

– Ты кто?! – спросил Анджей, прикидывая, что в крайнем

случае швырнет в потенциального нападающего ормигасом, а там уж они как-то между собой разберутся.

– Я – Дод, босква!

– Так дод или босква? – Сильвер, видимо, учуял намерение человека, потому что выскользнул из ямки и со всех ног припустил в сторону хижины. Анджей проводил его взглядом, полным сожаления. Кажется, придется сражаться одному.

– Я босква, которого зовут Дод! И я хочу кушать!

– Я тоже хочу кушать! – резонно заметил Анджей. – Что ты предлагаешь?

– Пора идти на охоту! Ты убьешь лиона, и дашь мне его лапу!

– А, если лион убьет меня, ты тоже что-то получишь? – заинтересовался Анджей.

Дод задумался, потом неуверенно сказал:

– Босквы людей не едят!

– И это радует! – заключил Анджей и поднялся во весь рост. – Пойдем, я тебя познакомлю с одним весьма благородным таншайвом!

Эшик уже не спал, он лежал, подложив руки под голову, смотрел в потолок и думал о ватрушках. Когда дверь скрипнула, он взглянул на вошедших с величайшим отвращением.

– Кого это ты привел?! – спросил с явным неодобрением.

– Это босква, которого зовут Дод, – сообщил Анджей. – И он хочет есть!

– Я тоже хочу есть! – возмутился Эшик. – Какого Ги ты притащил сюда этого бездомного боскву? Будешь собирать всех бродяг, я тебе не товарищ!

– Хвост таншайва очень красивый! – дипломатично сообщил босква.

– Я сам знаю, что красивый! – Эшик вскочил с пола, выпятил грудь и пошел в атаку. – Ты можешь втирать очки этому бесхвостому, но не мне! Пошел вон отсюда!

– Благородный таншайв хочет пить? Я могу принести воды!

– Благородный таншайв хочет есть, а не пить!

– Когда человек убьет на охоте лиона, еда будет у всех: у человека, у таншайва, и одна лапа достанется боскве!

– Это меняет дело! – внезапно успокоился Эшик. – Анджей, быстренько иди на охоту и убей лиона, а то благородный таншайв хочет жрать! Можешь взять с собой боскву, он наверняка знает, где водятся лионы.

– Ну, ты и мерзавец! – возмутился Анджей. – Почему это я должен идти на охоту и кого-то там убивать?

– Потому что босквы живут у людей, а не у таншайвов. Нам своих проблем хватает, чтоб еще возиться с чужими! Быстро-быстро, а не то мы выйдем здесь с голоду!

Анджею очень хотелось задушить благородного таншайва, но вместо этого сел на стул и пообещал, что не сдвинется с места, пока ему не объяснят суть дела.

Оказалось, что босквы обычно живут в лесах, но некото-

рые прибиваются к фермерам или копателям и помогают им вести хозяйство. Босквы прекрасно разбираются в земледелии, в скотоводстве, за что фермеры их привечают и прикармливают. Копатели менее любезны, но охотно сваливают на боскв приготовление пищи и уход за домашней скотиной, если таковая имеется. Сами босквы животных не убивают, но от лапки или крылышка никогда не отказываются. Поэтому они часто околачиваются возле хижин копателей в надежде разжиться кусочком мяса, взамен на который выполняют несложную домашнюю работу. Поскольку данная хижина давно пустует, а к другим копателям не пускают обосновавшиеся там собраты, Дод немного оголодал на своем небольшом огороде, который он развел за хижинкой, и потому очень обрадовался, увидев человека. И теперь человек просто обязан отправиться на охоту, чтобы накормить голодных!

– Некоторые голодные, между прочим, сами кормятся! – пробурчал Анджей, имея в виду ормигаса.

– Кроме шуток, господин Долански, нам реально придется отправиться на охоту, если мы не хотим здесь умереть с голоду! – сообщил Эшик, нервно подергивая хвостом. Мысли о голодной смерти явно не способствовали улучшению настроения благородного таншайва, потому что он подкатил глаза под лоб, начал шумно вздыхать и нащупывать свой предположительно слабеющий пульс.

– Если «нам», тогда пойдем! – согласился Анджей. – А с чем мы будем охотиться? Оружия-то нет!

## 68 Эшик

Страшно даже представить себе, что делал бы этот бесхвостый без меня в этой страшной и дикой глуши! Наверняка бы погиб от голода и жажды, а так я заставил его наносить воды из колодца, который указал этот наглый и, вероятно, прожорливый боскв! Пока эти двое бездельников улучшали наш быт, я думал о том, чем мы будем ловить лиона. Лион – это толстая глупая птица, которая днем спит в вырытой норе, а вечером вылетает ловить мелких грызунов, ящериц и смикриков. В сумерках у нее прекрасное зрение, а на свету она видит плохо, зато слышит хорошо. Летает невысоко, потому что крылья у нее маленькие, а тушка жирная. Временами она просто бегаёт по земле, причем быстро, и ловит все, что пролезет в ее клюв. Клюв у нее мощный, потому что именно им лион роет себе нору. Поэтому подставлять конечности под ее клюв не стоит!

Если, скажем, птицу спугнуть, то кто-нибудь должен схватить ее у выхода из норы. Или подстрелить. Если подстрелить, то из чего?

## 69

Анджея не один раз удивляло, как Эшик умудряется загрузить работой всех, кроме себя самого. Пока они с Додом

таскали из колодца воду, таншайв сидел на крылечке, мечтательно смотрел на светила и насвистывал песенку. Ведра обнаружались в сарае, колодец в пяти метрах за ним. Когда вода уже была залита в том числе, в рукомойник, ташайв соизволил подойти умыться.

– Из твоего покрывала сделаем силок! – авторитетно заявил он Анджею. – Бери и рви на лоскуты!

– Очень интересно! Во-первых, почему из моего? А, во-вторых, там два абсолютно одинаковых покрывала, какое же из них мое?

– Всем понятно – что твое то, что ты будешь рвать на лоскуты!

– В сарае есть веревка! – тихонько сказал боскв. – Не нужно портить покрывало.

– А почему ты не посмотрел в сарае?! – возмутился Эшик. – Там есть веревка, а мы чуть не испортили вещь!

Кроме веревки в сарае нашелся еще и мешок, который Анджей тут же прихватил, рассудив, что пойманную добычу в чем-то придется нести. Голод мучил все сильнее, поэтому пришлось посетить еще и огород босквы, чтобы взять немного овощей. На овощи таншайв посмотрел кисло и сказал, что похлебка из них хорошая, но сырыми их лучше не есть.

Когда выходили на охоту, Сильвер увязался следом. Анджей обратил внимание, что босква обошел вокруг ормигаса и судя по колыханию шерсти, поклонился ему.

– Дод, ты что? – спросил он нового знакомого.

– Скоро он от тебя уйдет! – вместо ответа сообщил босква. – Уже почти взрослый!

– Что у вас тут на Сибанте за культ ормигасов?! – возмутился Анджей. – Ящероголовые бандюки, и то возились с ним, как со щенком!

– Это не на Сибанте, это в Алвэре, – возразил Эшик. – Ормигасы – эндемики, и в других местах не встречаются. Говорят, взрослые иногда кочуют, но взрослых мало кто видел. А с культом – традиция такая. Если это тебя так интересует, спросил бы у Санчо. Десары все знают!

– У меня что, было время задавать вопросы?! Мы постоянно во что-то вляпываемся!

– Это потому что ты – невезучий! – философски заметил Эшик. – Связался я с тобой! Если бы не ормигас, тебя давно бы уже и на свете не было. Так что, скажи спасибо отцу Горгу!

Анджей остановился, бросил на траву мешок и веревку, сам сел сверху, скрестил руки на груди.

– Если я такой невезучий, лови сам своего льона!

– Да подумаешь, испугал! – разозлился Эшик. – Я на одних смикриках проживу, здесь должны стаями водиться! Надоел ты мне!

С этими словами таншайв решительно зашагал в сторону, размахивая руками и сердито подергивая высоко поднятым хвостом. Анджей подождал, пока Эшик отойдет метра на четыре и обратился к растянувшемуся на траве боскве.



– Пошли! Где твоя птица?

Босква поспешно вскочил и повел поредевший отряд дальше. Сильвер припрыжку бежал впереди, за ним семенил Дод, Анджей шагал последним, сердито пиная носком ботинка метелки трав. Так они себе шли и шли в сторону гряды далеких холмов, которыми отсюда выглядел соляник. К счастью охотников, небо сегодня было облачным, краешек Большого Ги или Шанни лишь изредка проглядывали сквозь прорехи в облаках, так что было не очень жарко. От покрытой мелкими розовыми цветами травы одуряющее пахло. Редкие деревья с закрученными штопором стволами никак не реагировали на прохожих. Листва на белесых ветвях с растрескавшейся корой чуть заметно покачивалась под порывами ветерка, подставляя редким солнечным лучам более темную верхнюю часть. В траве стрекотали какие-то местные насекомые, при приближении путников смолкая и осторожно поскрипывая после того, как шагов на пять отдалялись.

Анджей понял, что его убаюкивает этот мерный шаг, что есть уже почти не хочется, а в теле наступила какая-то странная невесомость. Ноги двигались где-то внизу в своем совершенно особенном ритме, а голова жила отдельной жизнью, в ней лениво передвигались мысли. О доме, об университете и почему-то о Шаннуир. Шаннуир выплыла из глубины сознания совершенно неожиданно. Отчетливо припомнился их разговор по дороге во Внутренний город:

– Ты чужак! И ничего не знаешь о Сибанте.

– Так расскажи мне, и я буду знать!

– Бесплезно рассказывать. Здесь надо позить. Тогда узнаешь сам.

Что он успел узнать за эту неделю? Да, уже больше недели! А кажется, целая вечность! Целая вечность отделяет тот момент, когда Долански шагнул в посадочный челнок «Калипсо» до этого путешествия по лощине. Суета-суета-суета! И, наконец-то, покой!

– Хозяин, вот нора!

Анджей очнулся, и понял, что, кажется, заснул на ходу. Босква согнулся над более чем полуметровой дырой в земле, в которую с интересом заглядывает и Сильвер. Дыра уходила а темноту. Почва возле входа была утрамбована, и по цвету слегка отличалась от окружающего ландшафта, как будто кто-то посыпал ее песком.

– Где-то должен быть второй выход!

Когда Анджей обернулся, то встретился взглядом с очень хмурым таншайвом, который, как оказалось, всю дорогу брел сзади. Почему-то Долански этому не слишком удивился.

– Я знаю, где второй выход! – сообщил Дод.

Анджей осмотрелся по сторонам и указал на растущее неподалеку дерево:

– Эшик, наломай-ка мне веток!

– Почему я? – возмутился Эшик. – Пусть босква налома-

ет!

– Ты же не знаешь, где второй выход из норы, а он знает! Дод, возьми ормигаса и отнеси ко второму выходу! Когда взмахну рукой, опустишь его в нору!

Похоже, босква не на шутку испугался. Он с таким ужасом уставился на Сильвера, что Долански чуть не расхохотался.

– Дод, он тебя не укусит! Он всего лишь пошумит у входа, левон испугается и бросится сюда. А здесь мы его поймаем!

Анджей сам поднял ормигаса, сунул его в руки робкому помощнику:

– Иди! И следи за мной!

В полуобморочном состоянии босква побрел выполнять приказ. А весьма недовольный Эшик отправился к дереву за ветками. Еще больше ему не понравилось, когда раскладывавший поперек входа в нору ветки Анджей попросил его снять жилет.

– Зачем это тебе мой жилет? – подозрительно спросил таншайв.

– Не переживай, я свою куртку тоже сниму!

Когда-то бывшая щеголеватой, одежда Анджея давно уже лишилась естественного цвета, поэтому мало потеряла оттого, что ею выстелили ветки. Жилет Эшика, честно сказать, тоже не годился уже на выставку, но таншайв все же наблюдал за действиями напарника с огромным беспокойством. Анджей разложил одежду на ветках, прикрыв значительную

часть входа в нору, а в центре оставил небольшое отверстие вокруг которого пристроил веревочную петлю. Второй конец веревки он намотал себе на пояс.

– Это очень ценный жилет! – со вздохом пробормотал таншайв. – Ты уверен, что птица его не порвет?!

Вместо ответа, Анджей повернулся и махнул боскве. Перепуганный Дод сунул ормигаса в нору, после чего быстро отдернул руки и застыл, потрясенный собственной наглостью. Издалека не было видно, что делает Сильвер, но из-под земли внезапно донесся шум. Шум становился все громче и громче, потом из норы выскочил огромный черно-коричневый ком перьев, Анджея рвануло вперед так, что он не устоял на ногах и упал.

Лион протащил человека метра три, но, чем больше он тянул, тем крепче затягивалась петля на его шее. Наконец, птица затихла. Анджей поднялся, кое-как стряхнул с себя пыль.

Босква не шелохнулся, продолжая взирать на происходящее со страхом и изумлением. Вероятно, прежний хозяин хижины пользовался для охоты на лионов чем-то более серьезным, чем вес собственного тела. Как ни странно, Эшик был напуган не меньше аборигена, и явно на подмогу не рвался.

– Ты его убил? – спросил он, вытягивая в сторону лиона шею и присматриваясь.

– Проверь! – предложил Анджей. Чем дальше он разгля-

дывал подземную птицу, тем большим чудом ему казалось то, что ее вообще удалось поймать. Огромный клюв, который лев использовал для охоты и копания норы был не меньше ладони Долански. Уже задним числом Анджей подумал, что, не будь фактора неожиданности, еще неизвестно чем могла закончиться встреча ормигаса и подземной птицы. А сейчас, Сильвер спокойно вылез из норы у самых ног Эшика, почесался левой задней лапой, встряхнулся и внезапно заметил лежащую на земле птицу. С выражением глубочайшей заинтересованности он начал подкрадываться, осторожно переставляя одну лапу за другой, прижимаясь брюшком к земле, пофыркивая и вертя головой.

– Нет, Сильвер! – вскричал Анджей и ринулся, чтобы схватить настырного шестиногого.

В этот момент лев ожил. Огромный клюв раскрылся, круглый глаз устремил взгляд на приближающегося ормигаса, перья затрепетали в последнем усилии... И тогда Анджей прыгнул. Он сам не понял, что собирался сотворить, просто схватился за шею птицы, как в прошлом за перила моста, чтобы сделать прыжок с поворотом, шея хрустнула, и лев обмяк. Подбежавший Сильвер радостно ткнулся носом в черные перья, чтобы тут же с отворачиванием отпрянуть и умчаться дальше.

Подошел Эшик, начал заталкивать добычу в мешок. Таншайв был необычайно молчаливым и вежливым, сам отвязал веревку от пояса Анджея, сам смотал. Собрал рассыпанную

одежду и отряхнул.

– Ты готовить умеешь? – спросил у босквы.

– Конечно! – счастливый, что все уже закончилось, Дод вызвался нести мешок.

– А смикриков? Это я к тому, что, кроме меня, их, пожалуй, никто не будет есть сырыми, а я реально нашел пастбище!

– Да кто же не умеет готовить смикриков? – удивился Дод.

– Например, я, – подумал Анджей.

Когда можно было расслабиться, он вновь ощутил голод. И почему-то тоску. Тоску по привычному миру, где не надо кого-то убивать, чтобы поесть. По миру, в котором все спокойно, даже скучно, каждый день можно поговорить с родными. А для разнообразия сыграть в «раскопки» или еще какую-нибудь ерунду, а потом отойти от экрана виртуалки, чтобы выпить кофе или поговорить с девушкой. И там нет никаких таншайов!

## 70 Эшик

Никогда не питал нежной любви к босквам! Однако, как выяснилось, они нормально потрошат птицу, за что им можно простить попрошайничество, навязчивость и отсутствие хвоста! На самом деле, если бы я был фермером, без босквы в хозяйстве обойтись трудно. У них какой-то особенный нюх на растения и все, что с ними связано! Во всяком случае, по-

ка в ведре на печке закипала вода, наш босква набросал туда такие ароматные коренья, так что и без мяса слюнки потекли! Я понял, что не выдержу эту пытку запахами, и предложил Анджею пойти пока наловить смикриков в освободившийся мешок. Долански, похоже, не очень обрадовался, но не отказался.

Смикриков я заметил еще тогда, когда мы искали нору подземной птицы. Трава здесь росла не хуже, чем на космодроме, и мои колючие друзья резвились не на шутку. В ловле смикриков, хочу вам сказать, ничего особенного нет. Когда он сидит, греется на солнце и топорщит колючки, лучше его не трогать. Потому что можно уколоться или получить ожог от крошечных защитных чешуек. Нужно спугнуть, заставить прыгнуть и тут же схватить. После прыжка смикрик несколько секунд будет как бы перезаряжаться, колючки опадают, щелкнешь его по центральной точке, и обед готов. А, не успеешь, так он тебя электрическим разрядом стукнет и улепетнет!

Конечно, Анджей вроде бы меня слушал внимательно, но, когда дошло до дела, вначале схватился за колючки. Потом повторил все правильно, и спугнул, и поймал, но начал разглядывать и получил удар током. Не очень сильный так, слегка трянуло, но как он начал ругаться! О, Великий Гигант! Я от Идальго таких выражений не слышал, как от этого бесхвостого! Должно быть, где-то специальные курсы усовершенствования языка проходил. Я даже решил парочку запо-

нить для общего развития! Думаю, что «полет задней ступени в направлении от центра ядра» – это хороший аналог выражения Идальго «скройся с глаз»!

Что мне нравится в этом бесхвостом, там это его упрямство. Исчерпав запас ругательств, он стал более внимательным, и начал таскать смикриков не хуже, чем Чарлик печенье. Мешок – не мешок, но полмешка мы насобирали, а значит, голода можно не опасаться. Я попутно подзакусил. Долански не решился, хотя я и уверял его, что сырой смикрик ничуть не хуже вареного и сушеного. Ничего, побегает по Алвэре с мое, тоже будет есть все, что влезет в рот!

Сбросили боскве еще и смикриков. Пока мы ходили, он не только выпотрошил птицу, но и успел сварить. Не буду утверждать, что до полной готовности, но есть уже было можно. Мы отдали боскве его законную часть добычи, которую он аккуратно завернул в тряпочку, а потом насыпали и себе, и ему по полной миске похлебке с овощами с хорошим куском мяса, взяли каждый по горсточке смикриков.

Можно было поесть, как люди, за столом, но Анджея разобрало на обед во дворе. Захотелось так. Я возражать не стал, вышли наружу, расположились под деревом. Босква оставил варево кипеть на малом огне, а сам пошел прятать свою часть птичьего мяса. А, может, не прятать, а кормить кого-то из родственников? Не знаю.

Мясную похлебку мы уплели очень быстро, а вот смикрики пошли уже лениво. Смотрю, бесхвостый тоже вошел во



вкус: таскает их с тарелки и щелкает, как семечки. Колючки после варки становятся мягкими, а серединка, если не переварить, слегка пружинит. Вкуснятина!

Сидим, светила уже к вечеру катятся, ветерок веет, через лощину несколько бродячих деревьев ползут, медленно, лениво. Благодать! Так бы и сидел всю жизнь! Вообще не пойму, что я забыл на этой работе у Идальго?! Одни хлопоты и беготня!

Смотрю, иностранец-то наш загрустил!

«Эшик, как вы здесь живете, вообще?» – спросил меня, а сам смотрит, как отец Горг, когда поймает кого-нибудь из прихожан на безобразии.

«Нормально живем!» – отвечаю я. – «А, если бы без паримов, так и совсем прекрасно!»

«А эти: аквы с панголами? Так и воюете с ними?»

«Мы же не все время воюем! А с серыми аквами, вообще, непонятка, потому что до брачного сезона далеко, чего они озверели неясно! Откуда оружие взяли – тоже! Похоже, кто-то науськал их на рыбацкую деревню, но непонятно зачем. Не переживай, Идальго разберется!»

«А Идальго... В стране же другая власть! Паримы правят, в Супериоре правительство сидит... Что от него зависит?»

«Ты не понял. Правительство сменяется, паримы как пришли, так и уйдут, а Идальго – это же дух Алвэры! Неизвестно, что раньше появилось, страна Алвэра или род дона Альбареса. А впрочем, не суши себе голову! Других проблем

хватает!»

«Эшик, помоги мне найти Бака Остина – человека с фирмы «Фуэл»!

«Если Остин не хочет, чтоб его нашли, так ты его и не найдешь! Он же десар».

«Кто, Остин?!»

## 71

Новость, что Бак Остин – десар поразила Анджея до глубины души. Он знал, что отец доверял своему сибантийскому агенту, но ему и в голову не могло прийти, что желтоватый цвет кожи Остина значит хоть что-нибудь, кроме смеси двух человеческих рас. Он не один раз видел Остина на совещаниях фирмы, а как-то даже у себя в доме, потому что отец собирал вечеринку с участием инопланетных представителей своей фирмы.

Так что, потомок астреллов был у него в доме? Ведь среди обитателей Сибанта именно десары считаются потомками древней цивилизации! Ничего себе, новость!

Теперь Анджей еще сильнее захотел встретиться с Баком Остином. Даже если Эшик ошибся и представитель «Фуэла» не имеет к астреллам никого отношения, в любом случае, поговорить и посоветоваться будет о чем. Он сидит на этой планете всю свою жизнь и сможет дать здравый совет!

Анджей отставил обеденную миску, поднялся, нервно

прошелся взад-вперед, потер колючий подбородок и щеки. За все это время до бритвы дело так и не дошло! Хорошо же он выглядит сейчас: заросший щетиной, в грязной одежде, весь день гонявшийся за местной дичью. Инженер по реактивной тяге! Одно утешение, что мать не видит, а то ее долго бы отпаивали успокоителями. А папаша, как обычно, подкатил бы глаза под лоб и сказал: «Когда ты повзрослеешь? С тобой вечно что-нибудь происходит!» И ответить-то нечего, действительно происходит.

И все-таки. Анджей поднял голову и увидел голубой орел Большого Ги, красную корону Шанни. Он не оглядывался, но знал, что за спиной лежат две тени не только у него, но у всех предметов, растений и существ этого мира. Очень сильно пахло травой и чем-то еще, в чем Эшик, если бы его спросили, мог бы опознать запах вареных смикриков. Лощина, в которой стояла хижина, продувалась ветрами насквозь, но сейчас ветерок нес только уютную прохладу и ожидание вечера.

– Анджей, – внезапно стонущим голосом проговорил таншайв, – мне это мерещится или к нам едут кочевники?!

Анджей резко обернулся и увидел двух, приближающихся с юга, идущих неторопливой рысью тремпаро, серо-голубых всадников на их спинах, заброшенные между горбами вьюки и притороченные к вьюкам, пока еще свернутые в тугие кольца арканы.

Навстречу кочевникам выскочил очень довольный ожив-

лением пейзажа ормигас, пританцовывая, принялся накручивать круги по траве, шумно фыркая, всячески выражая радость.

Неожиданно со стороны тюков первого тремпаро заиграла веселая музыка.

– Поскольку сегодня к вечеру осадков не ожидается, – произнес радостный голос диктора: – прослушайте новейшие музыкальные композиции от группы «Белоснежная лодка!»

Анджей закрыл глаза и снова открыл:

– Эшик, пусть это будет мираж, ладно?! Пусть это будет только мираж!

# Остановка третья

## Лансадор

72

Миражи бывают разные: веселые, устрашающие, романтические, бытовые и деловые. Труднее всего с теми, которые являются не миражом, а грубой реальностью. Что может быть вульгарнее, чем тремпаро со всадником? Только два тремпаро с двумя всадниками, которые, к тому же еще слушают танцевальную музыку!

Поскольку видение не исчезло, Анджей тщательно растянул губы в приветную улыбку:

– Добро пожаловать, господа! – сказал он и помахал почему-то враз похолодевшей рукой. – Не хотите ли пообедать?

Стикинсы осадили животных. Первый всадник что-то сказал второму. По напряженной позе Эшика Анджей понял, что речь идет о важном, то есть, о пищевых припасах.

Всадники спешили, подошли ближе. Эти кочевники явно среди своих считались щеголями, потому что на каждом из них были не только вполне приличные кожаные штаны со светлой туникой, но и, несмотря на жару, украшенный орна-

ментом бурнус. Капюшоны были наброшены на безволосые головы так, что глаза были почти скрыты.

– Ты откуда приехал? – наконец-то спросил первый стикинс на слегка искаженной космолингве.

– Оттуда! – сказал Анджей, указывая пальцем в небо. – Я прилетел.

– Это правильно! – согласился кочевник. – Сейчас хорошее время, чтобы прилететь. Улетать, правда, плохо! Как звать?

– Анджей Долански! А это – Эшик!

– Королевского секретаря все знают! – сообщил кочевник. – А он оплатил использование тремпаро, которого угнал от космодрома?

– Никого я не угонял! – возмутился Эшик. – Просто временно использовал животное в делах государственной необходимости! Идальго оплатил прокат.

Стикинс хихикнул и сдвинул капюшон на затылок. Под капюшоном обнаружилось не слишком красивое, но вполне жизнерадостное лицо с замысловатой извилиной носа.

– Правильно! Я тоже говорю о делах государственной необходимости, когда надо срочно сгонять в город. Только мне почему-то никто не верит! Я Рэнди, а это мой брат Майлз. Так, ты не пошутил насчет обеда?

– У нас есть вареный лев и немного овощей! – с плохо скрытой гордостью объявил Анджей.

– Как странно, вареный лев – это как раз то, что я пред-

почитаю есть в это время суток! Майлз, мы здесь заночуем!

– А дон Альбарес приказал отвезти их в лагерь копателей сегодня! – возразил Майлз.

Рэнди скорчил недовольную гримасу:

– Кто бросает недоеденного лиона, чтобы гнать куда-то тремпаро на ночь глядя?! Только мой брат! И то, когда путешествует без меня! Потому что я остаюсь!

К глубокому сожалению Эшика, гости не только остались, но и помогли сократить тушку подземной птицы по пары жалких кусочков. Впрочем, для утешения таншайва они угостили печеньем всю компанию, включая совершенно осчастливленного этим ормигаса. Привлеченный радостным чавканьем, откуда-то появился Дод с запасами чайной травы. Так что, пирушка реально растянулась до ночи, потому что стикинсы не только хотели узнать подробности битвы с серыми аквами, но и в каком направлении панголы угнали украденные у людей цистерны. Здесь Анджей ничем помочь им не мог, потому что во время пребывания в лагере панголов, цистерн не видел. Как понял Долански по намекам Эшика, стикинсы не просто так интересовались новостями, а попутно собирали информацию, за которую им обещали заплатить люди из кочевого города. В общем, кочевники автомобильные и кочевники тремпарные регулярно оказывали друг другу мелкие услуги, если можно назвать мелкой услугой продажу автомобилистам мясных овец, и продажу стикинсам одежды, радиоприемников и прочих полезных предметов.

Стикинсы уже слышали об ущербе, который нанесли кочевому городу банда панголов и последовавшая за ней внезапная атака паримов. Если нападение панголов, в общем-то, укладывалось в представление о традициях ящероголовых, то поведение так называемых алвэрийских союзников местных жителей просто ошарашило. Хотя до сих пор паримы никак себя особенно не проявляли, кроме как захватами любых мало-мальски значимых промышленных объектов, то есть в основном создавали проблемы не столько аборигенам, сколько людям. Но жестокость, с которой они «наводили порядок» могла соперничать лишь с ударами древнего оружия астреллов, которое тоже не разбирало между правыми и виноватыми. Стикинсы сообщили, что Санчо передал дону Альбаресу первое предупреждение от десаров. Обычно эта раса не вмешивалась в человеческую политику, занимая скромные места учителей, священников и ремесленников в людских поселениях. Но в поведении паримов они усмотрели угрозу для нечеловеческих обитателей Сибанта, здраво полагая, что пришельцы не будут так церемониться с местными жителями, как это делают коренные алвэрийцы. За длительное время существования бок о бок люди и нелюди установили между собою относительное равновесие, традиционно нарушаемое серыми аквами и панголами. Но никто не стремился к радикальному уничтожению противника. Обычно ограничивались только борьбой за отдельные территории или особо лакомый кусочек. Но последнее нападение



серых акв на рыбацкую деревню показало, что в отношении рыбаков и акв вмешалась третья сторона, вручившая серым аквам огнестрельное оружие! А это вызовет ответную агрессию людей, которые не захотят более терпеть угрозу со стороны океана, что, в свою очередь, приведет к новому удару с воды. В общем, мало не покажется никому!

Поэтому десар настоятельно посоветовал дону Альбаресу не только провести тщательное расследование обстоятельств стычки на побережье, но и найти способ избавиться от таких сомнительных союзников, как жители Паринама!

– А вдруг это не они вооружили акв? – засомневался Анджей.

– Зато кочевой город и панголов обстреливали они!

Против этого факта возражений не было, как и против того, что паримы должны быть изгнаны из Алвэры в ближайшее время. Анджей сам удивился своему энтузиазму. Казалось бы, какое ему дело до проблем Алвэры?! Однако за короткий срок его пребывания на Сибанте паримы надоели ему больше, чем кто-либо другой! Даже панголы, и те казались приятнее: хотя бы ввали меньше! Не изображали из себя спасителей!

В общем, сегодняшний вечер был посвящен планам изгнания паримов. Когда за дело берутся такие крутые профессионалы, как таншайв, человек и два стикинса фантазия бьет ключом. Только Дод не участвовал в общем разговоре, потому что, прихватив с собой ормигаса, ушел поливать огород.

Две сибантийские луны – Дора и Нэр еще долго освещали пасущихся неподалеку тремпаро, крайне взволнованного таншайва с гордо поднятым хвостом, излагающего свой очередной «гениальный» план спасения родной страны, двух с энтузиазмом возражающих ему стикинсов, и человека, который временами спохватывался и начинал думать о поисках Бака Остина. А потом опять забывал об этом и тоже начинал спорить.

## 73 Эшик

Хуже стикинса могут быть только два стикинса! Никогда не думал, что кочевники окажутся такими болтунами! Нет, чтобы послушать почтенного таншайва и восхититься мудростью его мысли! Они еще спорят. И смикрику понятно, что против паримов нужно развязать партизанскую войну! Правильно Шаннуир сделала, что начала с уничтожения Эспехо в столице! Эспехо – лучше, чем карта, оно показывает то, о чем оккупантам лучше не знать: месторождения руды и топлива, склады астрельской техники, расположение алвэрийских гарнизонов. Хорошо еще, что паримы не успели вникнуть в подробности! Они больше доверяют картам, чем для них непонятным астрельским штучкам! А теперь – ищи-свищи другой Эспехо! А лучше их выгнать до того, как они таки его найдут!

А стикинсы считали, что дон Альбарес должен поднять

армию и двинуть на врага. Ой, не смешите меня! Нашу армию? Откуда у нас армия?! Так, несколько плохо вооруженных батальонов! Мы мирная маленькая страна, а настоящая война стоит дорого! К тому же, если мы начнем воевать с союзниками, это может не понравиться остальному Сибанту. В особенности тем, кто стоит за спиной Паринама – их большому и грозному соседу.

Анджей вообще начал нести ерунду. Он сказал, что за захват месторождений фирмы его отца, надо вызвать на Сибант силы межпланетного контроля за соблюдением прав собственности. Щас! Одних оккупантов на других поменять?! К тому же Сибант на несколько лет закрыт для космических перелетов! Наш добрый друг об этом забыл, хотя сам попал под раздачу и застрял здесь надолго.

В общем, что объяснять?! Клянусь драконами, я здесь единственное мыслящее существо, не считая Сильвера. Ормигаса я отныне считаю мыслящим, потому что, вместо того, чтобы клянчить у меня смикриков, он пошел и наловил их сам! Умница! Надо будет научить его, чтобы ловил и приносил смикриков мне. Тогда еще и толк из него выйдет.

В общем, единственная польза от нашего затянувшегося разговора состояла в том, что мы успешно скоротали вечер, а утром два этих олуха взяли своих тремпаро и отвезли нас в лагерь копателей. Во время нашего отбытия Дод расстроился, что теперь ему опять никто не будет ловить подземных птиц, но я пообещал ему при случае завезти мясных кон-

сервов, и он успокоился. Странный этот Дод какой-то! Ладно, не каждый день попадается человек, которого можно отправить на охоту за птицей, но смикриков-то вокруг совершенно непуганых полно! А они мало чем отличаются от растений, просто немного быстрее движутся. Надо предложить Идальго проект по обучению боскв правилам охоты на мелкую дичь. Естественно, финансирование должно быть государственным!

## 74

Многокилометровая лента соляника протянулась от самых Андасских гор, местами почти прерываясь, местами достигая высоты пятидесяти метров и более. Спускаясь с гор, соляник нес в своей толще следы древней цивилизации астреллов: машины, развалины домов, посуду, предметы искусства. Когда-то наверху находился город, потом он угас, и остатки его были погребены под наносами соляных источников, которые постепенно сползали по склонам в долину.

Часть рыбаков из Скады работала на раскопках регулярно, лишь на время путины возвращаясь в деревню. Несколько уроженцев Форталеса обосновались здесь на постоянное жительство, но большую часть копателей составляли как раз государственные археологи, работавшие от Министерства Ресурсов Алвэры.

Отношения между соседями были не всегда простыми.

Министерство продавало лицензии на добычу артефактов, но подразумевало, что находки за денежное вознаграждение будут переданы в государственные хранилища, где им найдут достойное применение. Вольные копатели считали, что уплаченных за лицензии денег вполне достаточно, а находки должны принадлежать добытчику. Поэтому на раскопки периодически являлась проверка для выявления фактов сокрытия особо ценных объектов.

Еще в соляниках рылась уйма совершенно левого народу без лицензий, на который делала регулярные набеги полиция Алвэры. А в целом вокруг раскопок кормились многие алвэрийцы, потому что часть артефактов легальным или нелегальным путем шла на продажу, а остальные использовались в быту или в промышленности. Не одно алвэрийское производство расцвело на древней технике, хотя, надо сказать, временами на ее восстановление тратилось больше денег, чем она в результате приносила.

Сейчас раскопки частично были свернуты из-за того, что прервалось космическое сообщение между Сибантом и другими планетами, рыбаки вернулись в деревню, и только государственные археологи продолжали, отработывая жалование, долбить соляные пласты.

Из двадцати хижин, построенных у подножия соляника, около половины пустовало, но в отличие от жилища Дода, они были не только закрыты, но и поставлены под сигнализацию. Поэтому тремпаро, каждый из которых без труда нес

еще и дополнительного всадника, остановились у небольшого домика, где развевался государственный флаг Алвэры.

– Приехали! – громогласно объявил Рэнди. – Сейчас я переговорю с археологом, и пойдете!

– Только не сообщайте, что нас опять прислали работать! – произнес Эшик очень несчастным голосом. – Ведь Идальго этого не велел, правда?!

– Дон Альбарес приказал упрятать вас так, чтобы один парим не отыскал! Здесь это проще.

– Постой, я зайду с тобой! – Анджей соскочил со своего тремпаро, опустил на землю дремлющего ормигаса и вместе с Рэнди вошел в домик с белыми пластиковыми стенами.

Пока стикинс передавал молодому загорелому археологу послание от Идальго, Анджей лениво рассматривал парящий над полом кабинета черный полированный шар. Дома у Долански такие игрушки обычно висели в магнитном поле и забавляли младших школьников.

Анджей протянул руку – шар тут же подплыл ближе.

– Осторожно! – предупредил хозяин кабинета, но было уже поздно. Шар плюхнулся в подставленную ладонь, тут же окутался черной слизью, потом взмыл к потолку и завис там все такой же полированный, но уже белый. – Это астрельская штучка для умывания!

Анджей с отвращением посмотрел на свою выпачканную черной слизью руку:

– И что теперь с этим делать?

– Растереть между ладонями, но будет немножко больно!

Немножко?! «Очерненную» ладонь пекло так, словно До-лански вздумал мыть руки крапивой!

– А чем-то убрать?

– Не получится. Она реагирует на органику! Проще на са-мом деле растереть, хотя бы руки будут чистыми!

Мысленно чертыхаясь, Анджей принялся яростно тереть ладонью по ладони. Несмотря на мерзкие вначале ощу-щения, слизь довольно быстро впиталась и даже стала излу-чать приятный аромат. Но теперь начало покалывать глупо-го под кожей, как будто жгучие крапивные волоски проник-ли внутрь.

– Ничего, зато теперь не пристанут местные инфекции! – утешил археолог. – Заодно прививки сделаны!

– Я уже делал прививки! – хотелось выкрикнуть Анджею, но вместо этого он спросил: – У вас здесь нет ли Бака Ости-на? Он работал управляющим на месторождениях «Фуэла».

– Был Остин, но уехал. Вроде бы собирался в Ланса-дор, но не факт. Вы лучше порасспросите копателей, мо-жет, он кому-то сказал более точно, куда едет. Остин теперь без места, так что человек свободный. А вы с господином Эшик-Ташем можете расположиться в четырнадцатом доми-ке! Столовая у нас позади офиса!

– И это радует! – честно признался Анджей. Мысль о том, что больше не надо будет ловить подземных птиц и делить с Эшиком смикриков, на самом деле ободряла.

– Дон Альбарес сказал, что вас можно задействовать на раскопках. Сегодня осваивайтесь, а завтра выходите на работу!

– Премного благодарен! – с саркастической улыбкой ответил Анджей. – Однако я хотел бы сохранить некоторую свободу действий!

– Воля ваша! – пожал плечами археолог. – Сегодня вы наши гости, но завтра вам придется оплачивать проживание в лагере!

– Да будет так! – не стал спорить Анджей.

До завтра еще бездна времени. Сегодня стоит осмотреться, а потом он, возможно, отправится искать Остина дальше.

## 75 Эшик

Почему я такой несчастный таншайв?! Почему должен возиться с этим бесхвостым и все время работать?! Когда я нанимался к Идальго секретарем, в контракте не было сказано, что должен чистить рыбу и потеть на раскопках! Где справедливость?! Я, такой почтенный длиннохвостый мужчина должен тратить свою жизнь на совершенно бессмысленные занятия?!

Только плотный завтрак мог меня утешить, поэтому завтракать мы пошли сразу, даже не посетив отведенного жилища, бросив возле входа мешок со смикриками и оставив Сильвера его охранять. Хитрые кочевники не преминули



воспользоваться нашей компанией, чтобы перехватить завтрак и себе. Я вовсе не уверен, что Идальго велел своему человеку бесплатно кормить и стикнисов! Вот как без меня транжируются государственные денежки на кормежку всяких оборванцев и погонщиков тремпаро! Нет в жизни справедливости!

Зато есть сюрпризы. Вот кого я не ожидал встретить в задрипанной провинциальной столовой, так это сеньориту Альбарес в сопровождении доньи Азалии! Шаннуир загорела, вырядилась в пятнистый комбинезон и армейские ботинки. Донья Азалия, к счастью, выглядела обычно в длинном до пола платье, с высокой прической с подколотой к волосам кружевной накидкой. Самый «подходящий» костюм для местных условий!

Я чуть не устремился сесть к ним за столик, но тут подошел Вито, и я понял, что был неправ. Вито – это личный охранник семейства Альбарес. Таншайвов он почему-то не любит. Возможно, из-за того, что я посоветовал Идальго сократить расходы на охрану? Но я же не имел в виду, что надо уволить всех охранников! Просто предложил чуть-чуть урезать им жалование. Много денег для обычного человека – это вечное искушение, как говорит отец Горг! Надо же и о душе подумать!

Но мои заботы о развитии духовности Вито не оценил. Он даже обещал меня при случае пристрелить. Само собой – это просто грубая солдатская шутка. Никто не смеет стрелять в

секретаря, потому что государственные законы Алвэры это не одобряют!

Но на всякий случай я все-таки сел за другой столик, поближе к стойке. Всегда лучше отступить в направлении кухни!

Стикинсы, как порядочные, раскланялись с дамами и тоже сели в сторонке, а вот Анджей совершенно не оценил ситуацию. Так нагло подскочил к женскому столику, что Вито просто обязан был ему врезать! Но не успел. Шаннуир остановила.

– Здравствуйте, сеньор Долански! – проговорила она таким нежным голосочком, словно не сидела в своем жутком комбинезоне в очень отдаленной от столицы местности, а встретила на балу какого-нибудь друга семьи. Донья Азалия, напротив, посмотрела на вторгнувшегося инопланетного пришельца, как на врага государства. Молодец, что значит, старая школа!

Анджей застыл на месте и расплылся в такой счастливой улыбке, как будто узрел спускающийся с неба рейсовый звездолет.

– Здравствуйте, сеньорита Альбарес! – пробормотал он, стараясь не смотреть на донью Азалию. – Рад встрече! Позвольте присесть?

Шаннуир кивнула, Анджей немедленно занял свободный стул, а Вито с сожалением вернулся на место под стеной, где он в одиночестве пил коктейль. Три пустые тарелки свиде-

тельствовали о том, что телохранитель успел изрядно подкрепиться. Я не стал ждать продолжения беседы, а сделал знак официанту, чтобы принес тосты с ветчиной. Подслушивать всегда удобнее на сытый желудок!

Перед Анджеем тоже что-то поставили, и надо, сказать, это даже отвлекло его от разговора. Если этот бесхвостый все-таки ест прежде, чем говорит, он еще не потерял для Сибанта! У нас никогда нельзя быть твердо уверенным, что после завтрака наступит обед, а тем более ужин! Столько дел, столько дел, что поесть совершенно некогда!

Шаннуир терпеливо смотрела, как ее оголодавший гость поглощает ветчину, донья Азалия нервно обмахивалась платочком, на кухне гремели посудой повара. Идиллия, да и только! Век бы так сидел!

## 76

Встретить Шаннуир в этой глуши, Анджей не ожидал. Он почему-то был уверен, что дочь Идальго останется в старом Форталесе. На самом деле, Дон Альбарес велел дочери перебраться в маленький городок Лансадор по ту сторону Андасских гор, сидеть тихо и не высовываться. Тамошний дом для жилья он использовал редко, но тем не менее держал полный штат obsługi на случай каких-то неожиданностей с новой властью.

Сам он до сих пор умудрялся не ссориться с паримами,

хотя с их приходом пребывал у власти только формально. Все решения принимал парламент, а парламенту давал прямые указания консул Вебер. Но подписью и личной печатью все важнейшие документы скреплял по традиции дон Альбарес – представитель правящей династии Альбаресов. Еще у Идальго была личная гвардия и личные связи. Личную гвардию, правда, паримы сильно сократили, а вот личные связи остались, как и уважение собственного народа. Алвэра была маленькой страной с давними традициями, которые не соби-ралась менять из-за присутствия чужаков.

Но Шаннуир не одобряла консервативной политики отца. Принцесса мечтала сделать все быстро и радикально. Раз, и паримы выдворены! У нее нашлось какое-то количество сторонников среди молодежи, которые готовы были идти дальше, чем хотел король. Король планировал избежать войны, в которой Алвэра неминуемо потерпела бы поражение, а молодежные бригады намеревались развязать партизанскую борьбу.

Конечно, заточение Шаннуир в захолустье не решало проблему, но на какое-то время могло притормозить активность столичных бригад, особенно если учесть, что дон Альбарес спустил на них полицию. Полицейские прошли по молодежным клубам, позакрывали их, нескольких активистов упрятали в тюрьму прежде, чем это успели сделать паримы. Ниточки оборвались, потому что политических заключенных в Алвэре нет, только уголовники и злостные хулиганы.

Капитан Толлер все-таки укротил промышленного робота, но, вот беда, повреждения, которые в процессе захвата сам себе нанес робот, оказались несовместимыми с идеей его дальнейшего использования.

Обо всем этом мог бы узнать Анджей, если бы это его интересовало. Странно, что его больше занимали планы Шаннуир на поездку, чем собственно причина, по которой девушка оказалась здесь!

## 77 Шаннуир

Донья Азалия говорит, что, раз я названа в честь светила, то и должна быть лучезарной. Дабы согреть сердца подданных, а главное, сердце будущего избранника. Вообще-то, этот прекрасная идея! Но для такого хватило бы и обычного электрического светильника. В крайнем случае масляной лампы. Налейте масло в бутылочку и озаряйтесь себе до упора, пока не поднимутся Шанни и Гиант!

А я выберу что-нибудь скромнее, например, любовь. Хотелось бы, чтобы меня обожали поданные, но еще больше, чтобы любил Он. Он – это кто?

Папин секретарь таншайв Эшик считает, что любить меня может только слепоглухонемой карлик. Слепой, чтобы не видеть, как я вмешиваюсь в мужские дела. Глухой, чтоб не слышать, как я буду его пилить. Немой, чтоб не орал очень громко, если случайно перепутаю и возьму его мобиль для

поездки по магазинам. Но карлик? Почему карлик?! Мне не нравятся карлики! Мужчина должен быть высоким, стройным, и, вообще, Эшик дурак! Это он не может мне простить, что я пыталась заставить его похудеть. Но он же позорит дом Альбаресов! Когда он стоит за папиным креслом на официальных приемах, то похож на пивной бочонок с хвостом! Люди могут подумать, что государство тратит слишком много денег на содержание нашей семьи! Что папа раскормил своего секретаря за государственный счет! Нам это надо? Нет! И я посадила Эшика на диету.

К сожалению, таншайв очень злопамятный! Мало того, что он таскал у соседей булочки, так еще наврал папе, якобы это я толкнула его на этот шаг. Само собой, папе не понравилось! Он велел, чтоб я впредь не смела издеваться над секретарем и мучить голодом. Замучаешь, его, как же! Да он готов у ормигаса печенье стащить, если недосмотришь!

И этого транзитного пассажира он не просто так в дом приволок! Наверняка строил хитрые планы, как бы его на вознаграждение раскрутить! Если, вообще, не собирался продать куда-нибудь на рудники, там вечно рабочих не хватает. Но из-за кражи тремпаро у кочевников гость еще и покалечился. Уж-жас!

Я же не хотела ничего плохого, просто не успела перечитать инструкцию по оказанию первой помощи. Ну, грохнулся пациент в обморок, подумаешь, такое бывает. Так Эшик папе наплел, что мы с Марго на пленном приеме отрабаты-

ваем. Ну, не бред ли? Таншаюга!!!

Марго я, по правде сказать, быстренько спровадила домой. Она, ужас до чего на романтику падкая! Особенно, на чужих парней! Глаза завидушие, руки загребушие. Конечно, она тут же пожалела, что это не их служащий инопланетного гостя спас. Ни-че-го! Обойдется. У них дома и вечеринки устраивают, а меня папочка все воспитывает и воспитывает. Шаг влево, шаг вправо – не так посмотрела, не то ответила. Не о том подумала!

Хорошо еще, хоть в Соппротивление не лез. Шпионов своих везде натолкал, но не лез! Решил, что для моего воспитания будет полезно поучаствовать в патриотическом движении. А, скорее всего, не думал, что мы до чего-то договоримся. Да, я сама не думала, что договоримся, но Эспехо мы славненько изничтожили!

Но, чего я не учла, так это то, что гость стал поперек горла Рудольфо. И Рудольфо не поленился настучать паримам. И все сразу как-то стало хуже.

Не то чтобы я испугалась, но, кажется, все-таки испугалась, когда нас забрали жандармы. И папа напрягся не на шутку. Как он на меня потом орал – это надо было слышать! Оказывается, не злить паримов – это являлось его великой политической стратегией! А я не оценила глубины замысла.

Но, что сделано, то сделано! Гостя папа решил спровадить с Сибанта на корабле контрабандистов, а меня – просто упрятать подальше от паримов. Чтобы не возникало лишних

вопросов. Вначале я чуть-чуть посидела в развалинах старого Форталеса, а потом папа надумал отправить меня почти что в деревню. На свежий воздух. В предгорное имение.

Не то чтобы я серьезно расстроилась. Не привыкать. В имение, так в имение.

Просто было немного жаль, что так быстро прервалось новое знакомство.

Не то чтобы гость уж очень мне понравился. Просто чувствовала себя виноватой. Этот мерзкий Толлер решил на нем сорвать злость из-за наших партизанских проделок. Как-то это было нехорошо! Подставила человека ни за что, ни про что! Эшика, кстати, тоже, но с ним все проще. Подарить пару новых жилетов, и он меня простит. Я этого хитрого таншайва помню с детства, он жутко корыстный тип, но у нас нет более надежного алвэрийца, чем Эшик. Я рада, что этот мерзавец служит именно папе!

В общем, как-то мы расстались с Анджеем второпях. Еще он меня не совсем правильно понял, решил, что я чего-то там хочу. Хорошо еще, что папа не видел, а Эшик не успел настучать, как мы целовались.

## 78

Возможно, это было неприличным, но воспоминания о съеденном вчера лионе уже давно выветрились, поэтому Анджей начал светский разговор не раньше, чем его тарелки



опустели. Причем тоже не очень-то прилично, без всяких экивоков.

– Мне очень нужно в Лансадор, я слышал вы туда едете. Возьмете меня с собой?

– Сеньор Долански, что вы себе позволяете?! – гневно вскричала донья Азалия, энергично обмахиваясь салфеткой. – Ваша просьба совершенно неуместна!

Ветерок от ее салфетки приятно охлаждал лицо, и Анджей подумал, что много потерял, не имея до сих пор доньи Азалии в своих ветродуйках. Но все еще можно исправить!

– Конечно, сеньор Долански, как только прибудет наш эскорт, вы можете ехать с нами! – отозвалась Шаннуир, делая вид, что не слышала слов компаньонки. – Я даже готова предложить вам комнату под крышей нашего лансадорского дома!

– Сеньорита, боюсь, ваш отец не одобрит подобного поведения! – брови доньи Азалии не только встали домиком, они еще несколько раз поднялись и опустились, выражая крайнюю степень возмущения.

– А вы полагаете, он одобрит, если мы бросим нашего гостя в этих диких краях?! Хотите, сходите к местному руководству, и оттуда свяжитесь с папой! А я пока побываю на раскопках! Анджей, вы со мной?!

– Молодому человеку следовало бы привести себя в порядок, прежде чем появляться в обществе сеньориты Альбарес!

Шаннуир оглядела недельную щетину сеньора Долански, его не первой свежести рубашку и продранную в некоторых местах куртку. Хорошенькое личико сеньориты вместо положенного ужаса отчего-то выразило искреннюю радость:

– А вот, кто слазит для меня в подземелья старого города!

Глядя на счастье в глазах дочери короля, Анджей впервые начал подозревать, что поездка в Лансадор может ему обойтись дороже, чем планировалось.

## 79 Эшик

Конечно, я всегда знал, что прекрасная Шаннуир, как истинная принцесса обожает, чтобы для нее совершались подвиги! Даже если она не трезвонила об этом на каждом углу, но это просто-таки читалось в ее милой улыбке, в ямочках на щеках и в том, как она вскидывала сияющие синие глаза на очередную жертву и встряхивала кудрями! Все окрестные кавалеры знали, что цена руки дочери короля Алвэры – это подвиг. Причем сам дон Альбарес был гарантией тому, что подвиг окажется не абы каким, а серьезным, а значит, смертельно опасным. Именно поэтому реальные претенденты на руку принцессы не спешили объясняться ей в любви. Богатства за семейством особенного не водилось, королевская семья традиционно находилась на содержании государственной казны, так – несколько замков, какое-то количество земли, конный завод и штук пять элеваторов – вот

то, что было официально задекларировано доном Альбаресом, как имущество королевской семьи. Власть ограничивалась государственными законами, так что больших преимуществ титул принца-консорта не предоставлял. Зато проблемы появлялись автоматически. Начиная с того, что жизнь королевской семьи подчинялась определенному регламенту, и, заканчивая тем, что в случае неуспеха государственной политики Алвэры семья Альбаресов могла попасть под традиционное наказание. А границы традиций в этом месте толковались широко. От штрафа до заключения в тюрьму и даже казни – это разрешал закон для правителей-неудачников. Поэтому не то чтобы молодые люди из приличных семей сторонились Шаннуир, а они просто не рвались сочетаться с ней браком.

Но наивный чужестранец и не подозревал о таящихся в женской улыбке опасностях. Он прибыл с планеты, где монархий практически не существовало, для него королевский титул казался всего лишь экзотикой, а когда к экзотике прилагалась еще и симпатичная дамочка, и вовсе чем-то до невероятного забавным. Поэтому Анджей доверчиво сунул голову в расставленную для него петлю.

– Куда ты собрался? – спросил я, когда мы все-таки занесли наш мешок с провизией в четырнадцатый домик. (Я так удивился, честности Сильвер, не сожравшего смикриков, что даже отдал ему вынесенную из столовой ветчину, которую ормигас немедленно съел и завалился спать).

– Надо помочь Шаннуир. Она хочет что-то найти в подземельях старого города!

Анджей сказал это совершенно спокойно, а у меня даже шерсть на хвосте встала дыбом от ужаса. Старый город – это развалины, погребенные в значительной степени под соляником, и лишь в малом количестве, оставшиеся на поверхности. Когда-то, в давние времена, здесь располагался космодром, на котором приземлился один из космических кораблей первых колонистов. Еще не было известно, где жить лучше, где хуже, и люди построили город неподалеку от космодрома. Город простоял несколько столетий, но потом случилась война, люди ушли, и постепенно соляник накрыл его своей массой.

Так что, по большому счету, вместе с изделиями астреллов, можно отыскать и следы первопроходцев-людей. Правда, мало кто ищет, потому что первые колонисты оставили достаточно следов и в более доступных для раскопок местах, а астрельские изделия на межпланетном рынке ценятся дороже.

Что там прознала Шаннуир об этих развалинах, я не знаю, но я слышал: обычно именно в таких местах полно старых ловушек! Первопоселенцы не слишком уж много привезли с собой, поэтому они радостно использовали древнюю астрельскую технику, которой немало тогда можно было обнаружить на поверхности планеты. Это потом уже все собрали сверху и полезли копать вглубь, а тогда оно еще валя-

лось брошенное и никому не нужное. Местные представители нечеловеческих рас считали астрельскую технику проклятой и ничего не трогали, а вот люди сразу же прибрали ее к рукам. Но ненадолго. Пока не выяснилось, что реликтовое оружие все еще стреляет.

Поэтому я совершенно не обрадовался тому, что Анджей надумал куда-то лезть. Хотя я и скромный секретарь, а спрос с меня будет реальным, если наш гость где-то там загнется! Идальго скажет, куда смотрел, Эшик, почему мне не доложил?!

– Эшик, ты с нами? Или я один пойду?

Куда же вас денешь, бесхвостых, конечно, с вами! Надеюсь, донья Азалия сообщит Идальго, что я пал на боевом посту?!

## 80

Через полчаса после завтрака Анджей с Эшиком прибыли к дому, над которым развивался алвэрийский флаг. Вообще-то, Анджей уже не был так полон решимости, как во время разговора с сеньоритой Альбарес, и больше всего ему теперь хотелось упасть на кровать, задрать ноги и поспать. Лучше – до вечера. Но сказанное слово без позора не воро-тишь, так что придется исполнять обещание.

Видимо, донья Азалия в этот момент вела телефонные переговоры с Идальго, потому как ее пронзительное: «А что

скажут ваши подданные?!» – было слышно даже на крыльце. Главный археолог не стал мешать высокой гостье беседовать, и вышел лично отдать распоряжение своим людям, чтобы обеспечили команде Шаннуир кое-какое снаряжение и сопровождение.

Снаряжение состояло из мотка веревки, фонарей, нескольких саперных лопаток, металлоискателя и огромного промышленного робота, наподобие того, что вытаскивал Анджея из паримской тюрьмы. Слегка ржавая туша робота была украшена оптимистичными надписями: «Любите Маю!», «Кто спер мое пиво?!», «Эх, прокачу!». На клешне, переоборудованной под ковш экскаватора, были нарисованы две стрелки. Одна указывала на ковш, вторая из него исходила. Над первой стрелкой красовалась надпись: «Подайте, кто сколько может!» Над второй было мрачное: «Жмоты!» Вторая клешня каким-то образом осталась чистой и незапятнанной общением с человечеством.

Увидев, Шаннуир, рассматривающую надписи с явным любопытством, археолог слегка смутился и сказал, что второй месяц задерживают выплату жалования, поэтому рабочие повадились сдавать робота в аренду соседям-копателям. А копатели не подчиняются общим правилам обращения с техникой и позволяют себе наносить на инвентарь граффити!

Шаннуир вздохнула и пообещала обсудить вопрос о выплате жалования с доном Альбаресом. Пришел хмурый Ви-

то, увешанный оружием, как дерево плодами. Явился представленный к группе главным археологом бородатый рабочий в таком же пятнистом комбинезоне, как у принцессы. Кожа у рабочего загорела до черноты, борода выгорела, на обнаженных закатанными рукавами руках змеились шрамы разной степени свежести. Похоже, труд на государственных раскопках давал рабочим не самый легкий хлеб.

Шаннуир не стала дожидаться, пока донья Азалия закончит переговоры с ее отцом, попросила, чтобы кто-нибудь потом указал почтенной даме направление к раскопкам, и двинулась в путь.

Вообще-то, можно было прокатиться на работе, но на нем не поместились бы все, поэтому сеньорита Альбарес предпочла пройти пешком, на ходу объясняя Анджею, какую именно помощь она от него надеется получить.

Ближайшие к лагерю копателей развалины уже обследовались всеми, кому не лень было спускаться в подземелье.

От домов мало, что осталось, только контур фундамента да полуразрушенные подвалы. Шаннуир где-то раздобыла план старого города, и утверждала, что на запад от лагеря находился городской архив, ныне погребенный под соляником, но в подвал которого можно проникнуть через связанные между собой подвалы ближайших домов. Там якобы находится очень полезная информация времен раннего освоения людьми Сибанта.

Минут через пятнадцать, когда изрытая раскопками се-

ро-стеклянная гряда соляника почти что нависла над головой, бородатый рабочий Густаво остановил робота возле дыры в земле. Через двухметровое отверстие были перекинута две толстые металлические балки. Густаво закрепил на балках трос от лебедки на корпусе робота и при помощи дистанционного управления начал опускать своего подопечного вниз. Вслед за роботом по тому же тросу спустились люди и Эшик.

Анджей про себя отметил, что с появлением Шаннуир, секретарь дона Альбареса стал каким-то тихим. То ли он побаивался дочери шефа, то ли предвидел мрачное будущее экспедиции. Во всяком случае, Эшик даже не пытался возмущаться, упираться на былые подвиги, требовать особого вознаграждения, пробормотал что-то о неудержимой фантазии бесхвостых – и на этом все закончилось.

Первый подвал был расчищен от обломков, но и ценного там ничего не осталось: бетонная коробка с кусками коммуникаций, с перегородками внутренних помещений, стойкий запах сырости, белесые разводы солей и плесень на стенах. Луч прожектора на корпусе робота пробивался через своеобразный туман влажных испарений. Похоже, где-то неподалеку проложила себе новое русло подземная река.

Прошли еще два подвала. Здесь уже были отдельные обрушения, но, к счастью, в стороне от центрального коридора.

А вот четвертый подвал оказался реально завален. Открытая дверь вела в хаос бетонных обломков, торчащих кус-



ков арматуры и искореженных труб. Поэтому свернули вправо и прошли вдоль теплотрассы, для которой был проложен отдельный туннель. Робот двигался впереди, иногда задевая корпусом стену, отчего по всему туннелю передавалась дрожь. Густаво вполголоса ругался, исправлял траекторию, какое-то время кроме мерного рокота мотора, ничего не было слышно.

Анджей подумал, что всего лишь чуть больше недели назад сидел в зале «Калипсо», вскрывал подземелья ярус за ярусом, играя в «раскопки», и представить себе не мог поход в темноте за прожекторами старого робота в компании с дочерью короля и мечтами о... Всякая ерунда приходит в голову человеку, когда вокруг мертвые стены!

Например, чтобы все остальные спутники вдруг куда-нибудь потерялись бы, а Шаннуир осталась бы и начала бояться...

– Можно уже включить фонарь?! – неожиданно громко спросил Эшик. – Эта задняя фара робота почти не дает света! Я оступился и сбил ногу!

– Мы, собственно, пришли! – ответила Шаннуир. – Сейчас будет пятый подвал!

В пятом подвале одна треть была свободна, а дальше начался хаос. Густаво остановил робота, подтянулся шедший последним Вито, и Шаннуир устроила небольшое совещание.

По ее данным, метрах в двадцати от того места, где они

стояли, должно было располагаться хранилище. Очень простая штука – обычный бронированный сейф с пеналом, в котором находились кристаллические носители информации – в буквальном смысле – песок времен. Проблема лишь в том, что кода от замка сейфа давно уже не существовало, вытащить бронированный ящик отсюда не представлялось возможным, оставалось только взрывать.

Была и взрывчатка – пакет примерно с ладонь Эшика, который требовалось пристроить на дверце сейфа. Но чего не было точно – так это гарантий, что взрыв не заставит рухнуть все, еще хоть как-то державшееся в этом подвале. Сверху напирала не только остатки дома, но и многометровая толща соляника, которой противостояли лишь укрепленные стены подвального хранилища.

– Все ясно, – сказал Эшик, – надо послать технику! Роботы – это как раз подходящие исполнители для таких задач!

– У нас нет маленького робота! – ответила Шаннуир. – А этот просто вызовет обрушение конструкций, если полезет разбирать обломки.

– У робота есть сканер? – спросил Анджей. – У промышленных роботов частенько имеются сканеры для обнаружения потенциальных дефектов продукции!

Бородатый Густаво молча полез на броню робота, повозился там минуты три, потом с явственным скрипом отворилась дверца на задней грани корпуса. После щелчков и тихих проклятий половина экрана сканера начала светиться.

– Разверни его! – попросил Анджей. – Пусть просмотрит хранилище!

Робот присел на гусеницах и развернулся корпусом в желаемую сторону. Луч прожектора осветил приплюснутые стены, искореженные балки и щель под металлическими конструкциями, сложенными домиком. Анджей тоже вскарабкался на броню, заглянул на экран сканера и принялся сличать с тем, что видел собственными глазами.

– Вот здесь можно проползти! – ткнул он, наконец, пальцем в зеленоватые полосы на экране.

Эшик вытянул шею, заглянул:

– Это для худеньких! Надо было взять стикинса!

– Я пойду! – сказала Шаннуир.

– Нет! – впервые подал голос Вито.– Вы, сеньорита Альбарес, никуда не пойдете! Пойду я!

Анджей посмотрел на мощный торс телохранителя, покачал головой:

– Пойду я! – и после паузы добавил.– Если только пойму зачем!

## 81 Эшик

Вот, я так и чувствовал! Я предполагал, что этот чужак совсем не идиот! Согласитесь, только идиот будет лезть куда-то сразу после завтрака, когда пища требует как минимум полуторачасового отдыха, желательно со сном. Часика через

два, а лучше через три можно что-то себе позволить, но полезнее, если вообще пойдет стикинс! Все равно стикинса не жаль – как можно жалеть того, кто нагло поедает чужого лиона, и даже не думает предложить денег!

Но, оказывается, о сеньоре Долански я слишком хорошо подумал! Он вовсе не имел в виду, что не следует совершать подвиги сразу после завтрака! Всего лишь хотел, чтоб его поуговаривали.

Но с Шаннуир здесь все сложно. Не то чтобы она совсем не умела уговаривать. Просто, если девушка желает кого-то проверить, то она хочет, чтоб мужчина пошел на подвиг добровольно. Ну, или почти добровольно, если учесть, что нормальный мужчина лучше спокойно пойдет вместо подвига на футбол! И вовсе не потому, что не может совершить подвиг, а просто не видит в этом смысла. Вот и Анджей не видел.

## 82

Зато он наблюдал совершенно мерзкую конструкцию, которая непонятно как до сих пор еще не сплющилась в лепешку. Еще девушку, которая почему-то решила, что играть в спелеостологов – это очень интересно, симпатичную девушку, но определенно – немного чокнутую. Все остальные подыгрывали ей, это естественно, если вспомнить, кто ее отец. Он сам тоже подыгрывал потому, что было интересно, даже забавно, да и девчонка нравилась, если честно!

Но всему есть предел. Зачем лезть туда, откуда невозможно выбраться?! Просто, чтобы ее развлечь?

Прожектор робота смотрел в сторону хранилища, но света его хватало, чтобы понять – Шаннуир рассержена. Она свела к переносице тонкие брови, обиженно вытянула губы.

– Что такое?! Мы же договорились?

– Договаривались мы наверху! – спокойно сообщил Анджей. – Пока я не видел весь этот бред! А сейчас мы просто и тихо вернемся!

Эшик осторожно отодвинулся с линии прожектора, чтобы была не так заметна его довольная физиономия. Ему тоже не хотелось никуда лезть. Вито с одной стороны был за возвращение, а с другой стороны ему не понравился тон, которым чужак разговаривал с сеньоритой.

– Я не собираюсь возвращаться! – гневно заявила Шаннуир. – Там в хранилище информация, которая поможет спасти мою страну! Если ты боишься, я пойду одна!

– Пойду я! – повторил Вито.

– Да никто никуда не пойдет! – впервые повысил голос Анджей. – Еще не хватало, чтобы одна взбалмошенная девчонка посылала кого-то на смерть!

Вито развернулся, и его кулак едва не впечатался в челюсть Анджея. Но не дотянулся, потому что Анджей очень успешно отпрянул, а на втором замахе на руке телохранителя повис Эшик. Конечно, он тут же был отброшен, но здесь уже повысила голос сеньорита:

– Вито, нет! – она сказала это звонко и жестко, и телохранитель мрачно отступил. Перепуганный Густаво забрался на броню робота и сидел там тихо-тихо.

Шаннуир на секунду закрыла лицо руками, постояла так, потом убрала ладони.

– Эшик, сволочь такая! Я прикажу тебя уволить!

– И что? – ответил таншайв, поднимаясь с пола и отряхиваясь. – Но дон Альбарес меня восстановит, потому что наверняка он ничего не знает об этой экспедиции! Ведь так?!

– Так! – согласилась Шаннуир. – Не знает. А, если бы знал, то обеспечил бы нормальной техникой. Но техника не поможет, потому что здесь все висит на волоске! Густаво, дай фонарь!

Рабочий молча подал ей фонарь. Шаннуир несколько раз включила его и выключила, проверяя кнопку, потом потянулась к брусочку взрывчатки.

– Шанни, ты меня не услышала?! – Анджей схватил ее за руку, но в этот раз Вито вмешиваться не стал. – Мы возвращаемся!

Шаннуир мгновенно крутанула кистью, так, что у Анджея хрустнули пальцы, и он разжал ладонь.

– Анджей, ты сам пошел с нами! Ты мог остаться наверху! Я не шучу! Мне нужна капсула с записью, а достану я ее с тобой или без тебя – это значения не имеет!

– Ну и дура! – с искренней убежденностью сказал Анджей. – Ты загнешься под завалом!

– Не мешай ей! – сказал сзади Эшик. – Пусть идет!

– Да вы все чокнутые! – рявкнул Анджей. – Девка хочет устроить убийство или самоубийство, а вы ее слушаете?!

Шаннуир снова потянулась к взрывчатке, но Анджей выхватил брусок у нее из-под руки.

– Хорош игратья! Возвращаемся!

Но Эшик ловко выдернул у него брусок со словами:

– Хорошо, уговорили, пойду я!

Он взял у Шаннуир фонарь, тяжело вздохнул и сделал шаг.

– Да вы все психи! – с искренним чувством произнес Анджей. – Твое толстое брюхо застрянет на первом же повороте! Ладно, но мои похороны будут за ваш счет!

– Какие похороны! – радостно завопил Эшик. – Если что, в подвале так и останешься!

– Да, Эшик, – вздохнула Шаннуир, – все знают, что ты великий утешитель!

## 83

Чувствуя себя полным идиотом, Анджей опустился на пол, протиснулся между двумя прутьями арматуры и пополз по проходу между обломками стен и остатками мебели. Не отрывая взгляда от сканера, Вито координировал движение:

– Вперед, еще вперед! Теперь возьми вправо! Видишь его?

Анджей повел фонарем и увидел ржавую тушу сейфа. Когда-то ящик был встроен в стену, но теперь от стены осталось только металлическое кружево арматуры с прослойками пенобетона. На крышке еще остались пластинки сенсоров, но покрытые плесенью так плотно, что теперь напоминали дверной коврик.

– Вижу!

– Цепляй взрывчатку!

Анджей повесил брусок магнитным захватом на дверцу и посветил в стороны в поисках возможного укрытия.

– Выбирайся оттуда! – велел Вито. – Здесь пересидишь!

Разворачиваться было тесновато, поэтому Анджеей решил выбраться методом обратного хода. Правда, несколько раз он едва не застрял, цепляясь брюками за острые торчащие предметы, но все-таки выполз к роботу, за которым уже устроились остальные. Эшик потеснился, пропуская человека за броню. Вито оглянулся, пересчитал наличествующих и вдавил кнопку. В глубине подвала глухо стукнуло, стены чуть заметно вздрогнули, посыпались куски пластика и комья земли. Одна минута, другая – тишина. Вито, не отрывая взгляда от сканера, сказал:

– Вроде бы ничего не сдвинулось!

– Может попрыгать?! – предложил Эшик. – Чтобы проверить!

– Чтобы проверить, надо бы засунуть туда твою тушку! – сказала Шаннуир. – Теперь я пойду!



– Сиди уже! – рявкнул Анджей. – Один раз я был, сползаю еще!

Помедлил перед щелью, осветил фонарем. Вроде бы действительно ничего не изменилось! Всунулся и пополз, чувствуя, как спине то и дело скользит очередной кусок арматуры. Показалось или они действительно стали ниже?

Ладно, как-то будет! Отброшенная взрывом дверца сейфа повисла на петле. Стукнувшись о то, что когда-то было полкой шкафа, Анджей приподнялся на колени, сунул руку в зияющий рот бронированного ящика, нащупал там продолговатое тело капсулы, радостно схватил. Есть! Теперь надо выбираться!

Пользуясь небольшим свободным пространством возле сейфа, Анджей все-таки умудрился развернуться головой вперед и пополз, крепко зажав драгоценную капсулу в левой руке, а фонарь в правой. Что-то подсказывало: чем быстрее он отсюда выберется, тем скорее сможет обругать Эшика. Почему таншайв не догадался настучать дону Альбаресу на дочь, которая так некстати решила заделаться копателем?

И в этот момент, потревоженное взрывом началось движение пластов. Сибант выдохнул, соляник дрогнул и прогнулся, продавливая всей своей массой остатки старых стен, перед самым носом Анджея посыпалась земля. В последний момент Долански начал поворачиваться, чтобы обогнуть обломок перекрытия, но тут на ноги ему откуда-то покатались камни, руку с фонарем зажало так, что луч света теперь сле-

пил глаза и бил вверх.

Анджей не мог двинуться – нависавшая над ним толща готова была рухнуть в любой момент. Он поднял глаза и увидел, как согнулась балка. Дрожь от сотрясения напирających пластов передавалась по металлическому телу опоры, и Анджей чувствовал, как она отдает в его собственных костях. На мгновение он представил, что останется от него после того, как балка лопнет, но постарался отогнать видение.

Что за хрень?! Вляпаться так близко от счастливого окончания приключения? Должен быть выход! У этой ситуации должен быть выход!

Но тут металлическая клешня осторожно протиснулась между ним и балкой, начала раздвигать камни. Анджей почувствовал, как освобождается вначале одна, потом и вторая нога. Вот он уже может пошевелиться. Надо протиснуться в щель!

Анджей пополз, прижимаясь к камням как можно теснее, но раздирая на спине рубашку о сочленения металлического сустава робота. Какого... дракона никто не уберет отсюда эту машину?!

За рубашкой последовала кожа. Анджей сцепил зубы и рванул вперед, стараясь не обращать внимания на боль. Стекающая по спине кровь сделала тело скользким, и Анджей протиснулся в щель, чувствуя, как сзади что-то встряхнуло камни. Когда он выкатился навстречу свету, клешня робота все еще держала свод, но через секунду пласт начал ломать-

ся, обваливаться и, наконец, щель сомкнулась, намертво заклинив металлическую конечность. Робот застыл в полупри-седе, уткнувшись головной броней в обвал, вывернув назад гусеницы и с усилием ревя мотором.

Анджей с трудом прополз мимо вращающегося гусеничного полотна, откатился к стене и начал вставить, опираясь одной рукой на бетон, а второй продолжая удерживать добытую с таким трудом капсулу.

Тут его подхватил Эшик и почти поволок, причитая на каком-то незнакомом языке, то и дело спотыкаясь и тоненько ахая от волнения.

В глаза ударил свет нескольких фонарей – навстречу рванулась Шаннуир, подхватила под вторую руку, помогла сесть. Плача, стала вытирать кровь с разодранной спины. Подбежавший Вито принес аптечку, которую начали раскрывать в четыре руки, заливать рану бактерицидной пеной, лепить повязку. Эшик с таншайвского диалекта перешел на нормальную речь, только выражался при этом почему-то, как грузчик.

– Я достал капсулу! – щурясь от яркого света, произнес, наконец, Анджей. – Эшик, открой!

– Щас я все брошу и начну открывать! – закричал Эшик. – Чтобы угробить текст?! Пусть Шаннуир бежит к археологу, у них есть специальные камеры для расшифровки старинных документов!

## 84 Шаннуир

**Конечно, донья Азалия все это время сидела возле дыры в земле, раскрыв над собой зонтик и обмахиваясь платочком. Конечно, она видела, как мы поднимались из подземелья. Конечно, ей не понравилось то, что Анджей полураздет и спина его залита кровью! Конечно, она нажалуется папе! Но потом!**

А сейчас она велела водителю уложить раненого на сидение нашего мобиля, и во весь дух гнать в лагерь к врачу. А сама пошла с нами пешком. И всю дорогу объясняла мне, чем заканчивают девушки, которые лезят с мужчинами по всяким темным подвалам. Эшик и Вито шли сзади, не рискуя приблизиться и попасть под раздачу.

А мне было грустно. Просто грустно и еще тоскливо. Не то чтобы я жалела о содеянном, нет. Анджей достал то, что, как я надеялась, поможет моему народу. Но он на самом деле мог погибнуть. Как, впрочем, и Вито, и Эшик, и я. Но Вито – на работе, Эшик мой друг, а я это я. Имею право! Смешно,

но это часть нашей жизни, которую питает Сибант, со всеми своими глупостями, несуразностями, и чем-то еще. Я люблю свой мир! Возможно, меня так воспитали, не спорю. Ну и ладно! Я имею право здесь умереть, если так получится! А чужак – нет. Он должен вернуться в родной чистенький мир, где все взаимно вежливы, изысканно одеты и абсолютно не настоящие. Так что, пожалуй, пусть он держится от меня подале!е!

## 85 Эшик

Пока прекрасная Шаннуир получала свою дозу колючих слов, я все щупал найденную капсулу и прикидывал, сколько она могла бы стоить на черном рынке. Не то чтобы я собирался ее продавать, но все-таки интересно. Хватило бы мне на домик на побережье или можно было бы еще прикупить пару мобилей?

К сожалению, Шаннуир зорко следила за моими передвижениями. Едва на горизонте появился дом с флагом Алвэры, она довольно-таки бесцеремонно оборвала свою компаньонку, направилась ко мне и отобрала капсулу. А потом вместе с добычей скрылась под крышей храма археологии, а я пошел к себе. В наш злосчастный четырнадцатый домик.

Анджей был уже там, правда, не один, а с врачом. Старый эскулап, морщась, осмотрел наши медицинские извращения, сказал, что мы все сделали правильно, но это не отменяет

того, что перед процедурой больного следовало вымыть.

Я возразил, что излишняя чистота вредит здоровью. Ни один таншайв не променяет даже самого малюсенького смикрика на душ или ванну! После этого наглый старичок брезгливо принялся и сказал, что самый чистый в этой комнате – это ормигас, который регулярно чистит свою шерсть. А все остальные должны немедленно вымыться или он пришлет санитаров и зальет дезраствором все помещение! Я думал, он пошутил, но через десять минут на самом деле появились два здоровяка с баллонами воды и прочими шампунями. Оказывается, их прислал наш медицинствующий старикашка со строжайшим приказом подвергнуть процедуре омовения всех, кроме ормигаса.

Конечно, можно было показать наглецам мой коронный удар хвостом, но я посмотрел на марку очень дорогого шампуня и решил позволить себе им воспользоваться. Анджей пытался возражать, но служители медицины принесли емкость для воды и пригрозили, что будут макать пациента принудительно. Тогда гость, чертыхаясь, выгнал ретивых исполнителей из комнаты и полез отмывать сибантийскую грязь. Потом он брился и ждал, пока ему сменят бактерицидку на спине, а я тем временем пару раз сгонял санитаров за водой. Приятно, Великий Ги, чувствовать себя значительной шишкой!

А остатки шампуня, чтобы не потерялись, я спрятал в мешок со смикриками. Мне, на мою зарплату секретаря, таких

флаконов не накупиться! Вот я и говорю, что жалование маловато!

Потом нам прямо в домик принесли обед, из чего я сделал вывод, что статус наш явно повысился и, возможно, что вкалывать на раскопках нам не придется.

Но, прежде чем рухнуть на кровать и заснуть, свежесмытовыбритый сеньор Долански вздумал донимать меня вопросами.

– Эшик, а что это, собственно, было там, в подземелье?

Мне очень хотелось спать, но я не мог оставить в неведении нашего чужеземного гостя.

– Это был тест на профпригодность! – честно сказал я и натянул одеяло повыше.

– То есть? – Анджей даже, кажется, проснулся и сел на своей кровати.

– Сеньорита Альбарес у нас принцесса. А принцессы периодически тестируют окружающих мужчин высокого рода на готовность к подвигу, со всеми вытекающими отсюда последствиями!

– И каковы последствия?

– Самые что ни на есть серьезные. Выживший становится кандидатом в мужья!

Глаза у сеньора Долански стали такие круглые, словно он решил сделаться совой. Он несколько раз вдохнул и выдохнул воздух, похоже, что-то случилось с речевым аппаратом, слова никак не шли с языка.

– Но нельзя же так сразу! Мы даже не познакомились толком!

– А это у них такой способ знакомства. Что ты хочешь: принцессы, девушки избалованные, привыкли добиваться своего!

Анджей соскочил с постели, стал вышагивать по комнате в одних трусах и говорить о правах личности на свободу выбора. Я уснул на третьей фразе, но проснулся оттого, что меня энергично встряхивали. Оказывается, это все еще был Анджей.

– Слушай, так я сдал или завалил тест?! – спросил он, глядя на меня все теми же внимательными круглыми глазами.

– А это ты сам у нее спросишь! – ответил я и снова заснул.

## 86

О том, что приехал дон Альбарес, Анджею сообщил Эшик. Хотя завтрак тоже подали прямо в домик, но таншайв успел утром пробежаться по лагерю копателей, и разнюхать новости. Содержимое капсулы оказалось настолько ценным, что Шаннуир тут же вызвала отца.

Сейчас королевское семейство находилось в доме с алвэрийским флагом, а археолог временно переехал в лазарет, потеснив старичка-доктора. Кстати, эскулап явился вскоре после завтрака, осмотреть заживающие раны пациента. Пока шел осмотр, Сильвер умудрился выклянчить у доктора па-



ру печенюшек и сгрыз их с громким чавканием и подлизыванием крошек. Доктор радостно наблюдал за обжорством, потирал руки и бормотал о том, что его вскоре переведут в столицу. Видимо, связанные с ормигасами суеверия процветали даже в этих отдаленных уголках страны!

Чтобы раны на спине быстрее заживали, доктор добросовестно вкатил пациенту хорошую дозу биостимулятора, отчего Долански теперь казалось, что под кожей бегают миллионы маленьких ормигасов. Заметив гримасы пациента, старичок добавил еще и успокоитель. Ормигасы исчезли, зато теперь Анджей решил, что он знает ощущения старого робота, потому что и руки, и ноги повиновались как-то с расстановкой, как будто импульсу надо было несколько секунд, чтобы пройти по нервным волокнам.

– Док, вы что с ним сделали?! – забеспокоился Эшик, глядя, как Долански движется, словно бы под водой. – Нам еще надо будет Идальго показаться!

Старичок заверил, что пациент вполне вменяем, и на этом поспешил откланяться. Проверая реакцию, Эшик несколько раз щелкнул пальцами перед носом у Анджея, и заработал шлепок по предплечью. Стало быть, реакции в норме, решил он.

Пришел Вито, позвал к дону Альбаресу. Эшик почему-то засуетился, как будто предстояло нечто совершенно особенное и невероятное, разбудил лениво дремлющего ормигаса, принялся кормить его печеньем. Несмотря на плотный зав-

трак, Сильвер радостно хрупал печеньем, заглядывал в руки и счастливо встряхивал шерстью. Анджей не выдержал ажиотажа, тоже всунул печеньюшку в пасть ормигаса, чуть не лишившись при этом пальца, насладился отчетливым чавканьем и только после этого пошел к двери.

Идальго выглядел таким отдохнувшим и свежим, словно бы даже и не гонял по ночам по алвэрийским дорогам на обычном турбоходе. Аккуратно подстриженные усы дона Альбареса, казалось, излучали благодущие, глаза сияли.

– Ну, предъявите мне героя! – вскричал он, едва Анджей переступил через порог.

Долански на всякий случай оглянулся, но никого за собой не увидел, потому что Эшик уже успел прошмыгнуть в комнату, и начал подбираться к празднично накрытому столу. Шаннуир сидела в кресле под самой стеной. В этот раз на дочери короля было приличествующее случаю платье, не хуже, чем у доньи Азалии – длинное, лиловое, с оборочками, и темные кудри свои она подобрала в прическу.

– Дай-ка я пожму тебе руку, сеньор Долански! – Идальго и в самом деле взял гостя за руку, и сжал так, что Анджей невольно напряг мышцы. – Здорово ты нас выручил!

Эшик махал хвостом и подмигивал из-за спины хозяина, но Анджей все равно сказал:

– Это вы о чем?

Идальго на мгновение нахмурился, оглянулся на дочь.

– Ты вытащил капсулу из хранилища? – спросил он после

паузы.

– Да. Но только потому, что ваша дочь устроила клоунаду с подвигом!

Эшик зажмурился и перестал дышать. Шаннуир нервно переменяла позу: села, закинув ногу на ногу и скрестив на груди руки. Идальго на секунду посуровел лицом, задумался, потом оттаял и повеселел:

– Но вытащил?!

Анджей молча кивнул.

– Получишь орден Мужества! И финансовое обеспечение к нему! Эшик, готовь документы!

– А я? – осторожно спросил таншайв. – Я же выкупал их с Рико у панголов! Не было бы меня, не было бы подвига! И кормил всю дорогу, совершенно невероятными усилиями!

Идальго задумался, сердито теребя правый ус.

– Ладно, – наконец нехотя согласился он. – Ты получишь денежную премию!

Эшик расцвел совершенно счастливой улыбкой, зачем-то дернул себя за ухо и сложил хвост полукольцом.

– Я хочу найти Бака Остина с «фуэловского» месторождения! – сказал Анджей. – Вы можете помочь мне?!

Идальго запрокинул голову и поднял глаза к потолку, как будто внезапно что-то увидел. Анджею показалось, что он обескуражил представителя верховной власти Алвэры. Но тишина длилась недолго.

– Да, конечно! – пообещал дон Алварес. – Полагаю, он в

Лансадоре, так что я просто возьму тебя с собой.

## 87 Шаннуир

Честно сказать, я надеялась, что наша находка даст больше! В принципе и так можно было догадаться, что паримы нам никакие не друзья! Это они помогли расколоться бывшей Алвэрии на Алвэру и Алнеру! В ролике старой хроники об этом рассказывается достаточно подробно. Только Великий Ги знает, почему они тогда же не захватили нашу страну! Скорее всего, помешала смерть Шульца – их вождя и вдохновителя. А впрочем, там было что-то еще. Мы не все расшифровали. Похоже, паримы столкнулись с какой-то местной особенностью, которая в прошлый раз помешала им уютно устроиться здесь.

Папа приказал запустить вытщенный из хранилища ролик в программе Автономного телевидения со студии, находящейся на востоке Андасских гор. Покрытие там хорошее: две трети страны охватывает. Прежде чем паримы туда доберутся, каждый житель Алвэры успеет выучить историю своей страны назубок. Ну и что? Что дальше?

Нам все равно с ними не тягаться: ни по оружию, ни по деньгам, а на две трети наших ресурсов они уже наложили лапу. Только и осталось, то истреблять или прятать Эспехо, с целью оттянуть захват остального, да убрать с глаз Анджея, чтоб не болтал лишнего!

Когда Анджей увидел этот большой старинный особняк, на какое-то время ему показалось, что он перенесся в сказку. В отличие от белых и воздушных домов Форталеса, ландшафское жилище Идальго напоминало замок. Толстые стены из серого камня, узкие окна-бойницы, башенки на четырех углах, метра на два возвышающиеся над коньком двухскатной крыши – все это напоминало о старине. И только ряды солнечных батарей и ажурный конус антенны говорили о том, что здесь живут вполне современные люди.

Дом окружал двухметровый каменный забор, утыканный поверху металлическими прутьями, глазками видеокамер и чем-то еще, подозрительно смахивающим на оружейные стволы. Мобили, один за другим въехали через распахнутые створки ворот, описали полукруг и остановились перед массивной, украшенной резьбой дверью. В такую дверь мог бы входить великан! Она заканчивалась на уровне окон второго этажа, но на самом деле имела нижнюю и верхнюю секции, что превращало ее в обычную дверь для людей среднего роста.

Анджей поднял голову, оценил искусство резьбы, но так и не понял, кто же это умудряется входить одновременно на два этажа. Решил попозже разузнать об этом у Эшика.

Идальго и дамы уже вошли в дом, причем дверь перед ни-

ми открывал не лакей, и даже не сенсорное устройство, а то, что Анджей вначале принял за авангардистскую садовую статую. Если взять кузнечика, поставить его на разогнутые задние лапки и добавить к передним еще одну пару лап – то это и будет местный швейцар.

Швейцар так сверкал полированными поверхностями, что глазам больно. Замешкавшись возле входа. Анджей попытался было найти марку фирмы-производителя, но такой не обнаружил. Зато швейцару его медлительность показалась подозрительной, он вытянул среднюю пару манипуляторов и начал отряхивать предполагаемую пыль с брюк гостя. Эшик немедленно подставил свой хвост, который тоже был торжественно вычищен миниатюрной оранжевой щеткой.

– У вас таких, небось, нет! – снисходительно сказал таншайв. – Это астрельская штучка!

Анджей хотел было объяснить, что у них дома на входе стоит multifunctionальная система, которая не только чистит и разглаживает одежду, но также по желанию ароматизирует ее, приводит в порядок прически, может выгулять собаку, принять заказы из супермаркетов, и не сделал этого. Эшик был так счастлив продемонстрировать превосходство Сибанта над остальной Вселенной, что разочаровывать его было бы жестоко.

Анджею отвели угловую комнату, оба окна которой выходили в изрядно запущенный сад. В отличие от виллы в Фор-

талесе, здесь садовники явно пренебрегали своими обязанностями. Лопухи и крапива росли вперемешку с местными колючками на клумбах, а то и вместо клумб.

Да и сам городок Лансадор, как успел из окна мобилы разглядеть Анджей, заметно отличался от Форталеса и Скады. Такое впечатление, что часть домов создавали из обломков разбитых звездолетов – во всяком случае, и архитектура и строительные материалы очень уж на это смахивали. Видимо, изначально Лансадор приютил у себя остепенившихся космических бродяг, которые жилища строили в соответствии со своими многолетними привычками. То здесь, то там торчали мачты с панелями солнечных батарей и решетчатые металлические башни, на вершинах которых были расположены ультрафиолетовые лазеры.

На резонный вопрос Анджея о том, зачем такая конструкция, Идальго ответил, что в облаках Сибанта под воздействием спектров двух солнц постоянно разделяются электрические заряды. С башен к облакам направлены лазерные лучи, в которых происходит ионизация воздуха и по этим проводящим каналам положительные и отрицательные заряды стекают каждый к своей башне. Потом через преобразовательную подстанцию электричество подается в городскую сеть. В силу природных условий, именно в Лансадоре этот вариант электрификации оказался максимально рентабельным. Если все будет нормально, такие башни будут ставить по всей стране, а не только в предгорье. Андассов.

Анджей задумался, не эти ли башни причина того, что Ал-вэра не спешила закупать топливо у фирмы его отца! Если электричество значительно дешевле нефти, то со временем и электротранспорт доведут до совершенства.

## 89

Утром Анджей проснулся не потому, что сработал будильник, а просто кровать автоматически сложилась, вытряхнув сонного постояльца на ковер. Уткнувшись носом в завитушки коврового узора, Долански оценил юмор Эшика, который с вечера посоветовал активировать на будильнике функцию «шторм».

В ванной комнате тоже хватало особенностей. Конечно, здесь нашлась пара астрельских шаров для умывания, общаться с которыми Анджей уже поостерегся. Но кроме этого и кроме нормальной ванны с нормальными кранами здесь еще зачем-то ползало под ногами нечто вроде резиновой подушки.

Подушка подкралась так внезапно, что Анджей едва не пнул ее ногой с размаху, но потом все-таки удержался и позволил легонько уколоть себя за пятку. Выяснилось, что эта «жаба» всего лишь массажер для стоп и выпускает при соприкосновении неострые колючки.

Завтракал в компании доньи Азалии, которая в этот раз почему-то не считала нужным поддерживать разговор.



С чего начать поиски Остина в Лансадоре Анджей не знал. Прежде, чем он успел по этому поводу проконсультиться с доном Альбаресом, выяснилось, что Идальго уже куда-то уехал. Наугад блуждая по дому, Анджей внезапно встретил Шаннуир одетую в уже знакомый костюм: в блузку с бриджами. На дочери хозяина был все так же свернутый в форме пояса боевой хулахуп. За Шаннуир с постной миной на лице тащился Эшик.

– Вы в город? Возьмете меня?! – спросил Анджей, в упор глядя не на Шаннуир, а на Эшика.

## 90 Шаннуир

«В этом месте я всегда рыдаю!» Откуда эта фраза? Совершенно не помню! Может быть, это я ее выдумала. Мне действительно хочется плакать, когда у меня нет настроения, понимания, любви и благополучия.

Нет, какая-то любовь у меня есть! Меня обожает мой ормигас, любит папа и боготворит Эшик. Но Чарлик подрастет и уйдет, папа любит, но «воспитывает» при каждом удобном случае. А Эшик? Хитрый, корыстный таншайв! Впрочем, я его тоже люблю! Более соответствующего нашему дому мерзавца трудно себе представить! Особенно если я все-таки выясню, кто украл у меня шесть монет! Не донья Азалия же, в самом деле?! Хорошо помню, что лежали на столе, а потом вдруг перестали лежать. А у Эшика к вечеру новая пряжка

появилась! Можно подумать, что папа ему мало платит?!

Да, я вообще-то говорила о любви. Любовь – это такое воздушное, нежное чувство, о котором мечтает каждая девушка. Я тоже мечтаю. Но донья Азалия говорит, что я не девушка, а монстр! Она говорит, что издеваться над любимым мужчиной недостойно девушки из приличной семьи. Тогда непонятно, почему мама гоняла папу за слезой улиты? Ведь все знают, что улиты живут в развалинах старых городов, и плачут только тогда, когда намерены кого-нибудь съесть. Например, охотника! Никто же не виноват, что слеза улиты благоухает лучше самых дорогих духов? И папа, как последний дурак, сидел в развалинах и караулил улиту, потому что он был реально намерен жениться на маме, а ни одного достойного подвига на примете больше не было.

А я ни над кем не «издеваюсь» только потому, что любимого мужчины у меня нет. Нет, какие-то симпатии, само собой, у меня были! Но все они почему-то успевали убежать раньше, чем дело доходило до испытаний. Чахлые, какие-то, претенденты попадались все больше! На самом деле, не попадались. Чего-то в них не хватало. Непохожи они были на человека, за которого я хотела бы выйти замуж!

А с этим все непонятно. Возможно, из-за того, что он вовремя успевал от меня улизнуть! Только я задумалась о том, что Анджей чем-то неуловимо отличается от обычного си-бантыйца, как он вначале попал к паримам, а потом сел в космический челнок и улетел. Правда, как оказалось, неда-

леко.

Хорошо. Я, как девушка скромная и застенчивая, попросила его при следующей встрече всего лишь слазить в развалины и достать даже не для меня, а для всего народа Алвэры ролик. Вместо того чтобы радостно исполнить просьбу, он закатил скандал! Правда, все равно потом достал, но перед этим пытался подбить на бунт моих людей и таншайва! Конечно, я рада, что чужак вернулся живым, и даже позволила себе немного поплакать для приличия. Но тем не менее я так и не поняла, что это было! То ли он просто пытался поставить меня на место, как нормальный, уважающий себя мужчина, то ли он просто струсил и всячески старался избежать подвига.

И вот, Анджей в Лансадоре и даже снова просить взять его в город. Вроде как бы ему мало Форталеса! Там тоже все начиналось именно с нашей совместной поездки в Старый город. Но, если я сейчас скажу нет, то никогда не узнаю, почему он так упирался в подземельях. Как человек или как трус?

## 91 Эшик

Все утро Шаннуир тискала чужого ормигаса и пичкала его печеньем. Чарлика она оставила в Форталесе на попечении своей подруги Марго, и теперь делала вид, что жизнь без ормигаса не имеет смысла. Я попытался намекнуть дочери

Идальго, что лучше бы она пообщалась с хозяином Сильвера, задала ему пару десятков вопросов, как это водится у барышень. Глядишь, что-то и прояснилось бы! Не все же такие умные, как я, чтобы распознавать характер бесхвостых по их поведению! Не послушала.

Но, когда утром Анджей попался нам на пути со своими вопросами:

– Вы в город? Возьмете меня?

С таким же успехом он мог бы спросить, хочу ли я остаться без работы. Само собой, что Шаннуир хотела взять его с собой. Все девушки мечтают взять с собой парня, которому можно на досуге поморочить голову.

– А тебе зачем? – спросил я для приличия. Я слышал, как Шаннуир затаила дыхание и решил немножко ее помучить. Пусть знает, что порядочные таншайвы не потакают дамским прихотям!

– Мне надо найти Бака Остина!

Вообще-то я и сам мог догадаться, просто в это утро был немного рассеянным.

– Бак Остин наверняка в «Астреллии»! – быстро сказала Шаннуир и покосилась на меня.

Ну, что же, если дочь Идальго желает прошвырнуться в «Астреллию» – почему бы и нет! Сильвера только пришлось оставить, потому что Шаннуир сказала, что ормигас отъелся, и вот-вот встанет взрослым, и лучше его не тревожить.

Мы совсем уже вышли из дому, но тут подоспели двое:

донья Азалия и телохранитель. На месте доня Альварема я сэкономил бы деньги и платил бы ставку телохранителя честной престарелой женщине.

– Куда это вы направляетесь, сеньорита?! – грозно спросила донья Азалия, сведя брови над переносицей так, словно они собирались целоваться. – Ваш отец запретил вам выходить в город без сопровождения!

– У меня целых два сопровождающих, – Шаннуир подняла глаза к потолку, – и один из них – личный секретарь папы! Донья Азалия метнула в мою сторону бронебойный взгляд, похоже мое присутствие ее не впечатляло.

– Или вы берете телохранителя, или остаетесь дома!

Шаннуир всегда была доброй девочкой: она никогда не планировала убить сразу всех мужчин в доме. Я отчетливо видел, что она наметила на утро только две жертвы, и телохранитель среди них не числится.

– Как скажете, донья Азалия! – ответила девушка. – Теперь я могу идти?!

И когда мы все-таки покинули наш мирный приют, Вито шел за нами следом! Как раз до гаража.

– Вито! У тебя сегодня свободный день! – сообщила Шаннуир нашему верному головорезу. – Вернешься сюда к шести!

«Вернешься к шести!» – это означало, что в шесть она планирует быть уже дома. Я очень хочу надеяться, что так и будет!

Само собой, я сел за руль. Кому же еще можно доверить жизнь принцессы, как не благородному таншайву?!

Но не успели мы отъехать от гаража, как чуть не врезались в Фэджо. Фэджо шел с юго-востока, чуть не наступил на машину, и при виде меня затрубил так, что в ушах зазвенело. Само собой, я затормозил.

– Домой иди, идиот! – крикнул я нашему трехметровому уродцу. Но вместо того чтобы прислушаться к доброму совету, он перегородил нам дорогу и продолжал трубно реветь.

– Эшик, что ты ему сделала? – раздался с заднего сидения голос Шаннуир. Анджей сидел рядом со мной бледный и делал вид, что встреча с трехметровым роботом – это как раз то, чем он ежедневно занимается после завтрака.

– Сеньорита, разве я могу хоть чем-то обидеть любимого гравистаблизатора хозяина? Да ни в жисть! Это у него Вито свинтил реле!

– Эшик, как ты смеешь?! – возмутилась Шаннуир.

Фэджо затрубил снова. Мне было жаль расставаться с полезным дополнением к моему жалованию, но изображать непонимание дальше было опасно. Фэджо мог наябедничать Идальго. А я-то надеялся, что он обесточен и ничего не заметит! Зачем обычному домашнему гравистаблизатору четыре новеньких реле?! Трех бы за глаза хватило! А я знаю человека, который даст за них приличную цену.

А, ладно, чего не сделаешь ради хорошей репутации?! Я сунул руку за щеку, достал реле и отдал пострадавшему. Ду-

маете, он поблагодарил доброго таншайва?! Не тут-то было! Схватил пластину, сунул в свои внутренности и был таков! Ни тебе спасибо, ни до свидания!

– Эшик, неужели тебе мало платят?! – воскликнула Шаннуир, не слабо шлепая меня по шее.

– Могли бы и больше! – с достоинством ответил я. – А не стыдно вам, что у секретаря Идальго даже своего мобиля нет?!

– Езжай уже! – приказала Шаннуир, и только тогда Анджей сумел разжать губы.

– Что это было? – спросил он.

## 92

Анджея поражала противоречивость Сибанта. Дикая первобытная дремучесть в сочетании с вкраплениями высоких или просто чужих технологий. Вот к чему сейчас встреча со здоровенной механической железякой? Какая жизненная необходимость в том, чтобы трехметровый урод оглушительно орал и требовал обратно украденное таншайвом реле? Ради этого человечество осваивало Вселенную, чтобы непонятная штуковина голосила и приставала к людям, как обиженный щенок?

– Что это было? – спросил, почти не надеясь услышать здравый ответ.

– Астрельский гравистаблизатор. В Лансадоре времена-

ми не только гравитация шалит, но и пространство самопроизвольно пробивается! – ответила Шаннуир.

– Это как?

– Вон, посмотри!

На обочине дороги, метрах в пяти от стены ближайшего дома (кстати говоря, такого же приземистого и грубого, как здешнее жилище Идальго) в небо вздымалась водяная колонна. Раза в два превышающая высоту дома, диаметром не менее трех метров, прозрачная, но наполненная зеленоватой водой, вверху колонна переходила в светящийся раструб и постепенно исчезала, сливаясь с воздухом. Внутри колонны неспешно скользили водяные обитатели: рыбы и какие-то подобия морских звезд.

– Интересный аквариум! – с искренним восхищением сообщил Анджей. – А корм как подается?

– Эшик, останови!

Таншайв резко затормозил. Шаннуир выбралась из мобиля, подошла к колонне. Анджей увидел, как стайка любопытных полосатых рыб немедленно опустилась, заглядывая в руки.

– Эшик, поймай смикрика!

– Да я поймаю! – ответил Анджей, машинально накрывая ладонью притаившегося в траве колючего прыгуна и протягивая Шаннуир.

Дочь Идальго на мгновение взметнула ресницы в изумлении, посмотрела на гостя, как на нечто особенное, потом



взяла смикрика, поднесла почти вплотную к зеленоватой поверхности колонны и щелчком переправила внутрь. Рыбы едва не столкнулись носами, но самая проворная подхватила колючку на лету и понеслась вверх, чтобы проглотить без свидетелей. Остальные ринулись следом, надеясь и себе отхватить кусочек лакомства.

Анджей потянулся было к зеленоватой поверхности, но Шаннуир перехватила его руку:

– Перелом от разницы давлений хочешь?!

– А смикрик? – только и выговорил Анджей.

– Не равняйся! Если бы не рыбы, уже выскочил бы из воды с другой стороны!

– Из воды? А рыбы?

– А рыбы бывают, что и вываливаются. Но не все выдерживают перепад давлений, некоторые взрываются. А некоторых ловят и варят!

На всякий случай Анджей отодвинулся подальше. То, что зеленая колонна была реальным водяным столбом, как-то не укладывалось в голове! Он вспомнил прошивший туннель в Форталесе небоскреб. Похоже, что искривление пространства на Сибанте принимало самые причудливые формы!

– И при чем здесь тот металлический болван?

– Это астрельская разработка. Их много находят в окрестностях Лансадора. Наши научились их активировать и ставить в домах, чтобы гравитационные штормы не сбивали баланс жилища!

– Да? – неопределенно протянул Анджей, стараясь, чтобы вид у него был не совсем уж глупым. Ему как-то не приходилось слышать о гравитационных штормах и о специальном по этому случаю балансе.

– На шлепках покататься хочешь?

– На чем?! – Анджей оглянулся на Эшика и увидел, что таншайв корчит ему жуткие рожи. Эшик чего-то не одобрял. Но что именно вызывало такую мимику: идея покататься или возможная идея отказаться от катаний – Анджей так и не понял.

– На шлепках. Это места, где гравитация нестабильна. Здесь в двух шагах отсюда. Пойдем?

– Пойдем! – согласился Анджей и по внезапно расширившимся глазам Эшика понял, что, кажется, не угадал.

## 93

К шлепкам действительно пришлось идти пешком. По странной улице мимо домиков, у которых не было одинаковых стен. Если две стены были каменными, то третья непременно металлическая, а четвертая похожа на пластиковую. Только пластик какой-то весь перецарапанный и утыканный маленькими щетинками. Анджей не удержался, чтобы не пощупать одну такую стену, и тут же получил слабый электрический разряд. Слабый, но вполне достаточный, чтобы руку потрянуло. Не успел он поинтересоваться назначением таких

стен, как домишки расступились, и за ними обнаружился обычный пустырь: с кучами заросших травой металлических обломков, одинокой пластиковой бочкой, и не менее одинокой щетинистой стеной. Пустырь расположился на склоне холма, и заканчивался обрывом, за которым вдалеке виднелись крыши все тех же домиков. От места, где находились наши путешественники, до ближайших домиков было не менее километра.

– И где же здесь шлепки? – спросил Анджей, чтобы хоть что-нибудь сказать. Похожих пустырей хватало и в его родном городе, правда, там следили, чтоб горожане не сваливали там мусор. А эта бочка...

Анджей шагнул к бочке, но тут же получил чувствительный толчок пониже спины, взмахнул руками, сделал еще шаг и оказался метрах в трех над землей, стоящим на кромке той самой бочки, зависшей в воздухе без видимой опоры.

– Что за, – начал он, но фразу не окончил. Шаннуир промелькнула рядом, в замедленно-балетном прыжке перенеслась через щетинистую стену и зависла метра на полтора выше его собственного уровня. Некоторые округлости фигуры, очерченные фоном далеких крыш, показались Анджею заслуживающими одобрения.

– Эй, подожди меня! – крикнул он, отталкиваясь от бочки. Но следующий шлепок отправил его не к стене, а к обрыву! Анджей завис в воздухе в нелепой позе: ноги ушли вперед, сам он едва не завалился на спину, а высота обрыва вполне

подразумевала возможность свернуть шею.

Под ногами что-то пружинило, бок и левая рука тоже лежали на невидимой опоре, но правая рука беспомощно болталась в воздухе в струях бессовестно холодного ветерка. У Анджея взмок не только лоб, но и спина, потому что вид маленьких домиков далеко внизу намекал: шмякнуться с такой высоты будет чувствительно.

Еще один сквозняк, и Анджей понял, что Шаннуир находится рядом, но опять немного выше. С этой позиции округлости представлялись еще более интересными.

– Эй, как ты это делаешь?! – старясь не менять позу, крикнул он. – Как мне встать?

– Там где есть опора – теплее, а где дыры – там сквозняк! – ответила девушка. – Попробуй почувствовать разницу температур!

Справа явственно поддувало, слева вроде бы веяло теплом. Но все портил двадцатиметровый обрыв. Ощущение того, что соприкосновение с Сибантом будет неласковым, заставляло мышцы в ужасе цепенеть.

И тогда он закрыл глаза и начал думать о тренировке. Что такое – пробежать по перилам моста? Пустяк! Там все равно внизу вода, в крайнем случае – вымокнешь. Здесь почти то же самое, только вместо воды, а пустота. Где-то рядом должно быть тепло.

Не открывая глаз, он перевернулся набок и встал на ноги. Тепло шло снизу и спереди. Анджей сделал шаг, снова

почувствовал толчок в спину, но ноги уже ощутили опору. По-прежнему, не открывая глаз, он простучал опору носком ботинка и понял, что рядом тоже должна быть поверхность.

Шагнул, но неожиданно в воздухе наткнулся на что-то теплое и упругое, и упал бы, если бы не схватился. Открыв глаза, понял, что держит в объятиях Шаннуир, которая смотрит прямо в лицо спокойно и с любопытством.

– Ты быстро учишься! – сказала она. – Пройди еще немного вперед!

С некоторым усилием разжав руки, Анджей сделал следующий шаг и каким-то шестым чувством понял, что здесь поверхность опоры шире. Шаннуир перешла следом.

– Садись! – сказала она и села прямо в воздухе. – Здесь устойчиво!

Анджей тоже сел и почувствовал, как слегка поддувает спереди. Здесь можно было сидеть, как в кресле, потому что спереди опора заканчивалась, и можно было болтать ногами. Сидеть в воздухе над двадцатиметровым обрывом и болтать ногами! Именно этим Шаннуир сейчас и занималась: сидела и болтала ногами, пританцовывая на месте, и лукаво поглядывала на него.

И тогда Анджей не выдержал: привлек ее к себе и впился губами в губы.

– Я не смотрю! – закричал откуда-то сзади Эшик – Но лучше бы и не видел!

Шаннуир на мгновение крепко прижалась к Анджею, но

через секунду вырвалась, а просто приложила его руку к своей щеке и погладилась, как кошка.

– Зачем ты это делаешь? – спросил Анджей, неопределенно кивая куда-то в сторону обрыва. – Хочешь, чтоб я себе шею свернул?

– Хочу, чтобы ты на это посмотрел! – просто ответила девушка.

Тогда Анджей отвел взгляд от ее лица и увидел, как два сибантийских солнца освещают пространство, отражаются в крышах далеких домиков, как встает на горизонте мираж, в котором набегают на берег неспешные волны. Как плетется внизу одинокий и совершенно «ничей» тремпаро. Как, переставляя узловатые корни, перебираются на другую сторону улицы бродячие деревья...

– Вы что, до ночи здесь застряли? – почему-то скрипучим голосом крикнул сзади Эшик. – А я вот все расскажу Идальго!

Шаннуир нахмурилась, отодвинулась и встала. Анджей тоже нехотя поднялся, повернулся и сорвался! Тело ухнуло вниз, но руки привычно схватились за опору, мышцы напряглись в судорожном желании выжить.

– Закрой глаза! – крикнула Шаннуир.

Анджей зажмурился и начал медленно подтягиваться.

– Я не могу тебе помочь! Почувствуй температуру!

Взобравшись обратно на опору, Анджей подождал, пока перестанет бешено колотиться сердце. Откуда-то снизу шло

тепло. Он опять сделал шаг, потом второй и пошел, не открывая глаз, но чувствуя, как рядом перепрыгивает с одной невидимой опоры на другую Шаннуир. Потом она схватила его за руку, Анджей открыл глаза и понял, что они уже стоят на дороге за несколько метров от пустыря.

Подошел Эшик, размахнулся и крепко приложился ладонью к упруго обтянутому бриджами заду дочери короля.

– А это тебе шлепок от меня! – мрачно сообщил он. – Раз ты их так любишь! Будешь знать, как издеваться над гостями!

## 94 Эшик

Я остановил мобиль подальше от дверей «Астреллии». В прошлый раз, когда сюда заезжал позавтракать, из зала этого вертепа порока вырвалась толпа пьяных панголов и изрешетила казенную машину. Идальго потом долго пенял мне, чтоб я не смел ездить на государственном мобиле по личным делам. Помилуйте, с каких пор завтрак – это мое личное дело?! Даже смикрику понятно, что голодный таншайв не может полноценно выполнять обязанности секретаря! А без секретаря эффективность внутренней политики дона Альбареса понизится в разы!

Но сегодня я оставил мобиль под присмотром сонного тэртли, чей горб был щедро украшен рекламой охладителей (надо сказать Идальго, чтобы оштрафовал эту компанию – у

них терморегуляторы паршивые!), и повел оживленно болтавшую парочку в «Астреллию».

Когда я удалюсь от государственных дел и открою пару-тройку ресторанов, то постараюсь, чтобы атмосфера в них не была столь унылой, как в этом скопище металлолома. Хозяин «Астреллии» Джуан Ру-Гарсия почему-то решил превратить ресторанный зал в выставку достижений астрельской технологии. Он развесил по стенам всякую дребедень, которую горожане повытаскивали из раскопок, под потолком пустил летать Исчезающую птицу, а стойка бара у него периодически поднимается в воздух вместе со стульями. Это же надо додуматься?! Человек (или даже пангол) немножко выпьет, и без того с трудом удерживает равновесие, а тут его еще и раскачивают в воздухе! А Птица, так называемая? Си-дишь, ни о чем не подозреваешь, ешь рагу, а тут у тебя из-под стола вдруг крылья выпархивают! Она же, дрянь такая, реально исчезает и появляется абсолютно в любом месте! Ладно еще, когда, взлетая, подол какой-нибудь дамочки задерет – это еще куда ни шло, но, если бокал со столика утянет, и лови ее потом по всему залу! Понятно, что она не живая, и вино не вылакает, но обидно же – мечешься, как дурак, народ вокруг радуется, а между тем, за вино деньги плачены!

Даже странно, что ресторан до сих пор не прогорел, а все наоборот! Обворовывали, правда, раза два, конкуренты, но Ру-Гарсия каким-то образом своей птичке оригинальную программу вставил. Если заведение чужое, то Исчезающая



не только сразу же оттуда сматывается, но перед этим умудряется все вокруг перемазать липкой дрянью с омерзительным запахом. Так что Птицу воровать перестали, а остальное добро можно легко заменить на новое, благо в городских карьерах и свалках всякого хватает.

– Привет, Джуан! – поздоровался я, едва мы переступили порог.

– Привет, Эшик! Здравствуйте, сеньорита Альбарес и вы, сеньор!

Похоже, Анджею Долански понравилось, когда его назвали сеньором. Он даже как-то приосанился и повел Шаннуир к свободному столику вполне почтительно, как и положено приличному сеньору. Столик, правда, выбрал самый неудачный – как раз напротив музыкального автомата. У астреллов музыка своеобразная – тренькает в зависимости от настроения заказчика. А настроение у парочки было прекрасное, поэтому наша «музыкальная шкатулка» начала наигрывать легонький галоп с идиотским хихиканьем. Но я это дело быстро пресек, представив, как одним ударом освобождаю родную планету от паримов. Воспроизводить угрозы автомату не положено, поэтому он вякнул ноту сожаления и замолк.

Высокородных посетителей Джуан подошел обслуживать сам. Поскольку в меню наш гость не разбирался, то заказ делал я, надеясь, что Шаннуир при молодом человеке не станет жадничать. Джуан только улыбнулся ехидненько, когда я потребовал свежего хвоста нюэль, но заверил, что все хво-

сты в ресторане наисвежайшие. Шаннуир реально ничего не сказала, потому что Анджей в этот момент ей что-то плел о своих достижениях на ветролетах. Так что, я уж заказывал, чего душенька пожелала!

– Бака Остина давно видел? – спросил я, когда моя фантазия исчерпалась, и Джуан выключил запись. Анджей сразу утратил интерес к хвостовству и весь обратился в слух.

– Да он здесь с утра сидит! Вон, в уголочке!

Вообще-то, я сразу мог бы догадаться, что там находится десар, потому как рядом со столиком разлеглись в сытых позах штуки четыре ормигаса. Посетитель сидел к нам спиной, а лицом к музыкальному автомату, и его автомат, судя по вспышкам, наяривал какую-то вариацию на тему джиги. «Судя по вспышкам» – это значит, что звук был отключен. Только десары умеют наслаждаться музыкой беззвучно!

– Ну, иди к своему Остину! – велел я Анджею, а сам начал настраиваться на вкушение хвоста нюэль. Это блюдо не терпит суеты!

## 95

Анджей изо всех сил старался не спешить. Медленно встал, неторопливо подошел, только ормигасы почему-то враз отпрыгнули и возмущенно зафыркали, когда человек едва на них не наступил. Он не успел заговорить.

– Садитесь, господин Долански! – не оборачиваясь, пред-

ложил Остин.

Анджей опустился на стул и увидел, что тарелка перед Остином пуста, зато рядом с ней на столешнице лежит раскрытый пакетик с сушеными смикриками. Еще перед управляющим «Фуэла» стояла глиняная кружка с чем-то золотисто-прозрачным.

С тех пор как Анджей видел его, Остин ничуть не изменился. Все те же пышные усы, туго обтянутые желтоватой кожей скулы, внимательные карие глаза и низко нависшие брови. Если бы не одежда, то типичный бродяга!

Но одежда у Остина всегда выглядела чуть более модной, чем у самых изысканных щеголей «Фуэла». Вот и сегодня поверх дорогушей рубашки от Торенти у него был надет жилет из кожи крокодила. У самого Анджея в гардеробе имелись ботинки с верхом из крокодила, но жилет наверняка стоил целое состояние!

– Ваш отец крайне обеспокоен! – сообщил Остин, прихлебывая свой напиток из кружки. – Он считает, что вы поступили крайне безответственно, нарушая условия контракта с Юноной.

– Вы говорили с ним?! – Анджей так обрадовался новости, что даже забыл о своих обычных дразгвах с отцом.

– Конечно же, он со мной связался сразу после того, как получил извещение от Идальго о печальных последствиях вашей легкомысленности!

– От Идальго?! – изумился Анджей, невольно оглядыва-

ьясь в сторону столика Шаннуир. – А мне сказали, для разговора по дальней связи надо ехать в Супериор!

– Иностранцам – да, а правителю страны – нет. В чем дело, вы огорчены?!

Анджей решил, что разбираться со своими правами иностранца и инопланетянина на Сибанте он будет потом, а сейчас надо выбраться с этой планеты, как можно скорее.

– Сибант приближается к Гианту, все рейсы звездолетов отменены!

– Да, я в курсе этого печального события! – подтвердил Остин.

– У вас есть знакомые контрабандисты?!

Брови Остина изумленно поползли вверх.

– У вас хороший товар?! – спросил он, понижая голос до шепота, и демонстративно, оглядываясь по сторонам.

– Мне надо улететь отсюда! – сердито сказал Анджей. – Нужен челнок, и контрабандист, который сможет меня забрать с планеты!

– Хотите смикрика? – неожиданно спросил Остин. Анджей машинально запустил руку в пакетик, кинул колючку в рот и принялся жевать. Брови Остина почти что изобразили знак вопроса. – Вы едите смикриков?!

– Ну, вы же предлагаете?! – в свою очередь удивился Анджей. – Почему бы и не съесть, когда есть возможность!

– Извините, что вмешиваюсь! – физиономия Эшика выражала смущение, глаза были опущены, если бы таншайвы

могли краснеть, то секретарь Идальго стал бы уже пунцовым. – Я случайно оказался свидетелем вашего разговора!..

– В смысле, подслушателем? – понимающе кивнул Остин. – Извиняю.

– Это я взял на себя смелость научить сеньора Долански искусству употребления смикриков.

– Почему-то, это меня не удивляет! – спокойно сказал Остин. – А чему еще, distinguished Эшик, вы научили гостя Сибанта?!

– Ничему плохому! Почитанию Драконов, уважению местных обычаев...

– Воровству?..

– Клевета! Кочевники нагло врут! Тремпаро сам за нами увязался!

– Кочевники, может, и врут, но сеньора Нерия отцу Горгу неправду говорить не будет!

– Сеньора Нерия? – таншайв сел на свободный стул, подтянул пакет со смикриками к себе поближе, запустил туда руку, вытащил несколько штук и разом отправил в рот. – Сеньора Нерия – пожилая женщина, – продолжая усердно жевать, сообщил Эшик, – запросто могла ошибиться! И вообще, кому нужны ее невкусные булочки?!

– Невкусные?

– Абсолютно!

Остин вдруг резко протянул руку, Эшик от неожиданности чуть не ткнулся носом в стол, но десар только потрепал

таншайва по мохнатой щеке.

– Не думаете вы о душе, господин секретарь! – медленно произнес он. – Помыслы должны быть чисты, как новая пряжка, которую вы собирались купить после того, как продадите господина Долански на рудники!

До этого момента Анджей только переводил взгляд с одного собеседника на другого, но тема рудников показалась ему явным диссонансом.

– Куда ты собирался меня продать?! – странно звенящим голосом переспросил он.

Эшик перестал жевать и задумался. Только влажный нос таншайва издавал характерное сопение, показывая, что его владелец не на шутку озабочен.

– Извольте перейти к нам, сеньор Остин! – наконец-то, Эшик вскочил и широким жестом указал на столик, за которым уже явно скучала Шаннуир. – Позвольте угостить вас свежайшим, изумительно приготовленным хвостом нюэль!

Остин, усмехаясь в усы, забрал свою кружку и изрядно опустошенный пакетик, раскланялся с Шаннуир и занял место возле нее.

Анджей поймал нервно изгибающийся хвост таншайва и чувствительно дернул:

– Так, что там насчет рудников?!

– Я тебе все потом объясню! – сдавленно пробормотал Эшик. – Пойдем скорее!

Пока они терпеливо наблюдали, как Остин расправляется

с порцией деликатеса, совершенно счастливый от стоимости заказа хозяин ресторана попытался предложить Эшику еще одного нюэля. Но Эшик не решился повторно испытывать терпение Шаннуир.

– Принесите гренки! – попросил он и впился зубами в поджаренный хлеб.

Покончив с нюэлем, Остин вытер салфеткой усы, откашлялся и произнес:

– В общем так, господин Долански, в самое ближайшее время вы отправитесь домой. На Юнону, извините, полетите рейсовым звездолетом, а вот домой я вас доставлю!

– Как? – еле слышно прошептал Анджей. – У вас есть челнок?

– Ага, вот они где?! – вдруг произнес чей-то зычный голос. – По ресторанам шляются?! Причем наверняка за мой счет!

## 96 Эшик

Как хорошо, что передо мной лежали гренки, а не нюэль! Не понимаю я скупости Идальго: разве можно экономить на еде для преданных ему существ?! Нет, чтобы порадоваться за нас!.. Но тут я вспомнил, что десар может прочитать мои мысли, и начал думать о хорошем. То есть о смикриках. Но Идальго не стал развивать тему предполагаемой растраты, а подтянул к столику свободный стул, сел и сразу перешел к

делу.

– Мне надо с вами поговорить, Остин!

– Вы все-таки решили обратиться к десару? – Остин почему-то смотрел не на дона Альбареса, а на столешницу, как будто именно там была написана суть будущего разговора.

– У Алвэры мало союзников, зато достаточно врагов. Кто-то вооружил аквов.

– Но мы-то с вами знаем, кто! – Остин выделил голосом именно «мы с вами».

– Да, но десары-то понимают, что станет с Алвэрой, если за оружие возьмутся местные?! Не только с людьми, но вообще со всеми! – похоже, Идальго был не на шутку взволнован.

– Десары-то как раз хорошо понимают, а понимаете ли вы, о чем просите?

– А у меня есть варианты?

Честно сказать, я сидел, переводя взгляд с одного на другого, и чувствовал себя тремпаро, у которого под ухом обсуждают тонкости биржевой игры. Но собеседники, не обращая ни малейшего внимания ни на меня, ни на молодежь, продолжали только им понятный разговор.

– Хорошо, предположим, вы получите свой подарок. Но кто его распакует?

– Я сам мог бы!

– Дон Альбарес, вы обладаете многими достоинствами. Неужели вы думаете, что заменить короля на посту символа Альвары будет так уж просто?



Идальго медленно погладил усы и посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом. У меня аж шерсть на холке встала дыбом! Я помню такой взгляд. В последний раз он так на меня смотрел перед тем, как отправить в Алнэру. Если кто не в курсе, я там чуть не погиб! А вознаграждение оказалось вдвое меньше, чем стоимость лечения в государственной больнице! Между прочим, мог бы и увеличить оплату страхового взноса за меня! Я каждый день жизнью рискую на этой службе, а премиальные только один раз получил!

Но тут Идальго внезапно перевёл взгляд на Анджея, и мне полегчало. Что ни говори, а бесхвостые тоже иногда могут пригодиться! Правда, толку от него меньше, чем от одного мудрого таншайва, но зато и расходов меньше. Можно даже на похороны особо не тратить. Я слышал, что стикинсы своих мертвецов вообще не хоронят. У них считается, что остаться в степи на поживу птицам и ползучим деревьям – угодно Лучезарному Ги. Так что экономия будет значительной!

## 97

Анджей по-своему понял направленный на него взгляд. Подумал, что Идальго не хочет продолжать разговор при чужаке. Ясно же, что Остин по уши замешан в местной политике, и неизвестно хорошо это или плохо. Отец не слишком одобрял самодеятельность служащих, но ещё меньше

ему нравились проблемы с туземными правительствами. У Остина вроде бы таких проблем не было.

– Посмотрю, как там мобиль! – сообщил он, отодвигая стул, чтобы подняться. – Надеюсь, Бак, мы продолжим...

– Карунья совсем рядом! Толлеру надо сказать о месторождении Карунья! – быстро ответил Остин.

Это прозвучало так невпопад, что Анджей замер в нелепой полусогнутой позе, так и не выбравшись толком из-за стола.

– Что? – с недоумением переспросил он, но Остин повторить не успел.

Двери внезапно распахнулись, пропуская летящего горбом вперед тэртли, который с грохотом врезался в ближайший столик. Вслед за смотрителем автостоянки в помещение ворвались карабинеры, они вбегали в двери, прыгали в окна, секунд за тридцать зал «Астреллии» был наводнен черными мундирами до упора.

Анджей сел обратно и сразу же посмотрел на своих спутников. Идальго подвинул к себе пакет со смикриками и хладнокровно бросил одного в рот. На Шаннуир выглядела довольно жалко: она краснела, бледнела и нервно теребила пояс. Эшик почти прирос к стулу, он напоминал некую экзотическую мохнатую статую. И только Остин... просто исчез! На том месте, где недавно находился Бак Остин теперь лежал жилет из кожи крокодила.

«А как же мой челнок?!» – подумал Анджей. – «Как я

теперь отсюда уберусь?!»

Расталкивая карабинеров, к столику подошел человек с серым аксельбантом офицера. Плотный, лысоватый, с тщательно выбритыми щеками, он благоухал сложной смесью миндаля, флердоранжа и почему-то тремпаро. Анджей готов был поклясться, что от чистенького капитана Толлера несло гнусным запахом тремпаро, как от самого последнего кочевника!

– Сеньор Альбарес, сеньорита! – Толлер слегка наклонил голову. – С прискорбием должен сообщить, что вынужден вас задержать! В наш департамент поступило заявление от директора студии регионального вещания о том, что вы передали ему некую ложную информацию, способствующую разжиганию недоверия между народами наших стран.

Идальго выглядел совершенно спокойным. Небрежно перебросив с сидения на спинку кожаный жилет, он жестом указал Толлеру на стул.

– Присаживайтесь. Сейчас подадут напитки. Не ожидал встретить вас в нашей провинции, капитан. Вы как будто были на столичной должности?

Толлер действительно присел, и с удовольствием приняв из рук Ру-Гарсия кружку с золотистым пивом, тут же сделала изрядный глоток. Анджею показалось, что от громкого бульканья в желудке парима, Эшик даже уши прижал.

– Вы не поверите, дон Альбарес, специально послан сюда за вами! Консул полагает, что это недоразумение разрешит-

ся, как только вы дадите соответствующие объяснения.

Дон Альбарес задумчиво погладил рукоятку трости, но капитан протянул руку:

– Вы позволите?

Идальго совершенно спокойно отдал трость париму, но капитан этим не удовольствовался.

– Сеньорита должна добровольно передать свой пояс карабинерам.

– Как вы смеете?! – голос Шаннуир зазвенел, как стеклянный бокал, задетый неловким движением ножа.

– Шанни, не следует спорить с капитаном. Он всего лишь выполняет свой долг! – мягко заметил Идальго.

Тут уже Шаннуир покраснела. Она поднялась, с громким шелканьем расстегнула пряжку на поясе и, не глядя, швырнула его через плечо. Естественно, попала в карабинера, которые плотным кольцом окружили столик. Удар пришелся не в человека, а в пангола, поэтому он даже не шелохнулся, зато пояс упал на пол уже в боевой позиции, выставив кольцевое лезвие наружу.

– Что творится?! – запричитал Эшик, с ужасом глядя на лезвие, замершее в двух сантиметрах от него ступни. – Я мог здоровья лишиться! Капитан, вы должны меня оградить!

– Оградим! – пообещал Толлер, все еще удерживая на весу кружку, второй рукой подал знак панголу.

Верзила-пангол наклонился над Эшиком, но прежде, чем он успел защелкнуть наручники на его запястьях, маленький

таншайв юркнул под стол и обхватил хвостом горло капитана Толлера.

– Ни с места все или я его удавлю!

Но тут (очень некстати) появилась астрельская Исчезающая птица. И хорошо бы ей было сесть на голову кого-нибудь из паримов, так нет! Она аккуратно спикировала на и без того взволнованного таншайва. Конечно же, Эшик захотел ее сбросить, и, совершенно машинально он сделал это не руками, а хвостом, и для этого на секунду отпустил Толлера.

Капитану этой секунды хватило, чтобы опустить кружку не на столешницу, а на голову Эшика. Таншайв обмяк и сполз на пол. На этом схватка в «Астрелии» закончилась.

## 98

Анджею определенно не везло с паримской жандармерией: он опять не увидел управления. В управление увезли дона Альбареса с Шаннуир, Эшика отправили в городскую больницу, а Долански снова отконвоировали в тюрьму. И не на мобиле, как приличного человека, а между горбами тремпаро, как обычного кочевника! Словом, хотя бы в одном Анджей не ошибся: от капитана Толлера действительно воняло мохнатой шкурой тремпаро, потому что половина отряда паримов прибыла сюда верхом.

Лансадорская тюрьма была менее изысканной, чем столичная. Никаких тебе белых стен, огромных ворот, фигур-

ных решеток на окнах. Просто, грубо, надежно. Полиметаллический рудник Алисия с глубиной главного ствола тысяча двести метров, расположенный рядом с жерлом действующего вулкана, с тремя литейными и одним кузнечным цехом. Сто пятьдесят человек в одну смену только на руднике, из них тридцать пять заключенных. Сто пятнадцать лансаторцев работают пятнадцать дней, а потом сменяются. Тридцать пять заключенных работают месяц, а потом десять дней отдыхают тут же в подземных камерах. Из Алисии не было ни одного успешного побега, только самоубийства и несчастные случаи сокращали срок заключения.

Анджей не знал местной статистики. Он просто почувствовал холодок в груди, когда перед ним распахнулась ржавая клеть, и два пангола, мрачно ухмыляясь, завели туда нового заключенного. Лязгнула дверь, и клеть понеслась вниз, только светильники на стенах замелькали. Сердце подкатило к самому горлу, в ушах почему-то зашумело.

– Это ничего! – сказал Анджей сам себе. – Это всего лишь шахта! Это обычная шахта! Разве я шахт не видел?

На третьем курсе они проходили подземную практику. Реактивный снаряд пробивал вентиляционную штольню за несколько секунд, только спускаться туда невозможно было еще часа три, потому что стены раскалялись и смрад стоял невероятный. Как будто сдохло сразу пять миллионов лягушек! Говорили, что производитель снарядов экономил на топливе и вливал туда вдвое больше органики, чем положено.

но. Зато это реально один из самых дешевых способов проделать в пласте дыру.

Клеть остановилась секунд через тридцать, один из панголов не без усилия отворил решетчатую дверь и первым шагнул в еле освещенный туннель. Анджей едва не вступил в воду, потому что по скальному полу штрека в небольшом углублении струился ручей. В последний момент успел перепрыгнуть.

Шли довольно долго, потом повернули влево и уткнулись в грязно-белую пластиковую дверь. Дверь без затей запиралась на массивный засов, который пангол отодвинул легким движением пальцев. Анджея втокнули через порог и захлопнули дверь. Глухо стукнул задвигаемый засов, и наступила тишина.

Тусклый свет висящего под потолком фонаря озарял маленькую каморку с неровными, вырубленными в скале стенами. Собственно, стен было только две, а на месте третьей зиял черный провал.

Анджей осторожно приблизился к отсутствующей стене. Свет фонаря достигал каменного уступа, за которым явно угадывалась пустота, и рассеивался. Струящийся по полу ручеек перетекал через край уступа, однако звука падающей воды не было. Из провала тянуло свежим воздухом, значит, вентиляция действовала.

Почти у самой двери на полу лежало нечто, отдаленно напоминающее войлочный матрас. Анджей тронул его ладо-

нью, удостоверился в том, что войлок безнадежно сырой, и присел возле него на корточки.

Целую вечность назад он играл в «раскопки» на рейсовом корабле «Калипсо», а прошло всего-то около двух недель. Две недели отделяли его благополучный день до этой шахты. Такое могло произойти только с ним, с неудачником из семьи Долански!

## 99 Эшик

Надо будет не забыть сказать Идальго, чтобы обратил внимание на финансирование лансадорской больницы! Девочки-медсестры получают непозволительно мало. Так не годится! Они столь заботливы, сколь учтивы. Хотел бы я побывать у них при более благоприятных обстоятельствах!

Само собой, мудрый таншайв выгадал себе относительную свободу. Всех распахали по местам заключения, и только я наслаждался обществом сестер милосердия, валяясь на чистых простынях. Конечно, у дверей моей палаты тоже стоял парим, но кого интересуют двери, когда есть окна? Девочки даже не отняли мои кожаные штаны, поэтому я вышел из больницы вполне себе приличный и местами достойный, как положено королевскому секретарю.

Я хотел повидать Остина. Конечно, я испытываю к десерам такое же почтение, как и всякий гражданин Алвэры, но всему есть предел! Драконы с ним, с бесхвостым, но арест



Идальго и прекрасной Шаннуир – это вообще ни на что не похоже!

## 100

Анджей проснулся от лязганья дверного засова, но глаза открыл не сразу. Тело затекло от неудобной позы: он спал, привалившись плечом к стене, подобрал под себя ноги, и теперь почти их не чувствовал. Когда пошевелился, на него словно набросились сотни кусачих муравьев. Пытаюсь восстановить кровообращение, Анджей обхватил колени, несколько раз сильно напряг и расслабил мышцы спины, и только после этого открыл глаза.

– Как спалось? – почти дружелюбно спросил Толлер.

– Спасибо, хорошо! – машинально ответил Анджей. – А вам?

– А мне некогда было отдыхать! Дон Альбарес давал показания, только записывать успевай! И о вас, между прочим, тоже.

– Я рад, что вы говорили обо мне. Надеюсь, хвалили?

Вместо ответа Толлер прошел вглубь камеры, туда, где с каменного уступа срывался ручей, постоял несколько секунд на краю, сплюнул куда-то вниз и вернулся. Все это время два карабинера-пангола неотрывно наблюдали за Анджеем, лениво переминаясь с ноги на ногу. На чешуйках их зеленоватых щек бегали желтые отсветы от потолочного светильника.

Толлер вернулся, подал знак. Карабинеры рывком подняли Анджея, но ноги еще не слушались, и он сполз по стене обратно. Во всяком случае, так это выглядело. Просто, оказавшись внизу, он схватил ближайшего жандарма под колени и рванул на себя. Огромный пангол неловко взмахнул руками, качнулся, но устоял. А второй со всего маху ударил пленника, но Анджей успел закрыться, удар пришелся по локтю и плечу.

Какое-то время панголы по очереди пинали отчаянно уворачивающегося, катающегося по полу, человека тяжелыми армейскими ботинками. Толлер наблюдал издали, нетерпеливо похлопывая одной ладонью по другой.

Наконец один из панголов не без труда защелкнул на кистях Анджея наручники и все-таки поднял его на ноги. Толлер подошел ближе:

– Господин Долански, вы должны мне еще за Форталес!

– Должен – отдам! – Анджей изо всех сил ударил носком ботинком пониже коленной чашечки парима. Толлер взыл от боли, но остановил возобновивших избиение панголов.

– Вы убьете его, мухожранцы! Не так! Не так это делается!

«Как это делается» в представлении Толлера, Анджей узнал через пару минут, когда его привязали за скованные наручниками руки и столкнули с того самого уступа, на который не хотелось смотреть даже издали.

Он упирался и извивался, но один из панголов просто взял его, как ребенок берет мячик, и швырнул в пропасть.

Пронзительный крик падающего, еще долго перекатывался эхом под невидимыми сводами подземелья.

Веревка остановила падение, но Анджей ударился спиной о скалу, а наручники нестерпимо впились в запястье. От боли по лицу покатались слезы, Анджей судорожно забился, пытаясь ногами нащупать хоть маленькую щель на скале, любую борозду, ступеньку, что угодно, лишь бы опереться. Ничего не было!

От ужаса перехватило дыхание, сердце стучало так, словно из всех сил рвалось наружу, и в этот момент Анджей понял, что через секунду просто сдохнет. Как маленькая жалкая рыбешка, выпрыгнувшая из водяной колонны. От «перепеда давлений» между жизнью и приближающимся небытием. Как трус. Как самый жалкий из Долански! И конечно же, отец скажет: «Я этого ожидал от неудачника!»

Анджей сделал глубокий вдох, медленный выдох и открыл глаза. Оказывается, все это время они были крепко зажмурены. На самом деле это мало что изменило, ведь вокруг властвовала темнота: густая, почти осязаемая. Сколько метров под ним – не видать, сколько над ним – тем более, как далеко вторая стена – ничего не понятно.

Зато понятно, что протекающий через камеру ручей очень холодный. Сгоряча Анджей ничего не чувствовал, зато теперь внезапно ощутил, что вода струится не только по скале, но и по его спине. Тогда он слегка согнул колени, уперся подошвами ботинок в стену и выгнулся. Спина отодвинулась

от воды, но рубашка уже промокла, и дующий снизу сквозняк мгновенно охладил тело.

– Не убьешься, так радикулит схватишь! Вот, дьявол!

От дьявола Анджей перешел к более крепким выражениям с упоминанием родства паримов с тремпаро, топливными цистернами, мусоропроводами, гнилой рыбой и даже усмотрел связь между кроличьими какашками и сексуальными партнерами карабинеров. Когда сравнения закончились, Анджей задумался: хватит ли у него силы, чтобы оттолкнуться ногами, схватиться за веревку и по ней подняться. Если бы не наручники, шанс был бы, а так... Но, если ничего не делать сейчас, потом мышцы застынут окончательно.

Но он не успел сделать попытку, потому что веревка натянулась, он снова ударился о стену и его поволокли вверх, опять по воде и по всем скальным неровностям.

## 101 Эшик

Я не очень представлял, где искать Бака Остина. С ним все так сложно! Я надеялся, что, возможно, Бак сам меня найдет, если я покажусь на глаза хоть какому-нибудь десару. И потому отправился в местный храм Драконов, где заправлял отец Бенито. Отправился пешком, потому что наш чудесный новенький мобиль остался возле «Астреллии». Конечно, Ру-Гарсия – честный человек и не рискнет обобратить самого короля, но на душе было чуть-чуть тревожно. Эти

гнусные паримы такие корыстные! Что им стоит реквизиловать наш мобиль и присоединить к другим трофеям?! А я, между прочим, два раза заправлял его за свой счет. Как я теперь докажу, что мне положена прибавка к жалованию, с учетом транспортных расходов?

Надо сказать, что здешний храм Драконов, не в пример столичному, победнее будет, вдвое меньше и беседки при нем не каменные, а металлические. Отец Бенито содержал не стаю ормигасов, а всего четырех. И эти четверо уставились на меня с такой надеждой, что я понял: зря сэкономил, надо было взять пакет печенья, а не десять штук!

Что поделаешь, разделил печенюшки, как получилось. Авось удача будет ко мне благосклонной, если я пообещаю ей добавку. Вот разберусь с делами, и сразу куплю два пакета печенья для ормигасов, а храму пожертвую целых пять монет.

На мысли о деньгах из храма выглянул священник. Отец Бенито обычно ходит в гражданской одежде, а здесь нарядился в украшенную драконами черную сутану. При виде хрустящих печенем ормигасов священник с одобрением кивнул и сделал знак приблизиться. Я торопливо сунул ему в ладонь жертвенную монету, поклонился, но задать вопрос не успел.

– Остин велел тебе напомнить Анджею Долански, что сказать надо о месторождении Карунья! – произнес отец Бенито вполголоса.

– Но как я увижу Анджея?!

– Сам поймешь! Иди к дому Идальго!

Сказал и юркнул обратно в храм, а я остался стоять с пустыми карманами и смятением в душе. Почему я не читаю чужих мыслей?! Насколько проще было бы жить тогда.

Что оставалось делать? Вышел я за ворота и медленно побрел по улице, соображая, что возвращаться отсюда далеко-далеко, хоть бы кто подвез государственного служащего! Шел и шел себе, вдалеке уже маячила крыша «Астреллии», и тут внезапно понял, что вижу Рудольфо. Я и хотел бы ошибиться, но ни один нормальный человек в Лансадоре не носит бакенбарды и такие мерзкие усики! Даже торговец недвижимостью в этом городе ходит с нормальными усами, а уж куда более странного типа, чем риелтор, надо еще поискать! Я не говорил, что риелторы сделали с моим домом? Потом расскажу!

Так вот, как только я увидел Рудольфо, то сразу повернул и сделал вид, что мне срочно надо в другую сторону. Но повернул я очень неудачно, потому тут же врезался в Дринко. Оказывается, этот ящероголовый такой злопамятный! То, что он не забыл нашей последней встречи, стало понятно по оскалу зубов. Никогда не связывайтесь с панголами один на один, они совершенно беспринципные! И тупые. И головы у них каменные, я руку отбил конкретно! К сожалению, за хвост меня держал Драко, поэтому мне было сложно маневрировать.

Я всего-то и успел, что раз несколько врезать Дринко по

уху, но он, по-моему, этого даже не заметил. Никто не вступился за бедного таншайва! Двое горожан молча пялились на разборку и никто не сказал негодьям, что так обращаться с королевским секретарем нельзя. Вот и служи на благо страны после этого!

## 102

Толлер стоял спиной к свету, но оскаленные в улыбке зубы сверкали даже в полутьме.

– Теперь лучше? Господин Долански, давайте вернемся к нашему разговору. Вы обещали нам сообщить обо всех месторождениях, открытых фирмой «Фуэл».

Анджею хотелось сесть, болела ободранная о скалы спина, мышцы рук, но больше всего досталось запястьям. Они мучительно ныли. Переступив с ноги на ногу, Анджей искоса посмотрел на стоящего слева пангола. Понятно, почему из всех местных жителей паримы предпочитают нанимать именно ящероголовых. Попробуй такую тушу свалить одним ударом! Интересно, сколько он весит?

– Я подозревал, что вы не желаете сотрудничать. Попробуем другой метод.

Толлер пересек камеру, открыл дверь и крикнул кому-то:

– Введите!

Пользуясь моментом, Анджей попытался сесть, но оба пангола подскочили, рванули его кверху, прижали к стене и

заставили стоять, подпирая с двух сторон чешуйчатými плечами. В камеру зашли еще два карабинера, на этот раз люди, которые вели Эшика. Руки таншайва были скованы за спиной, а хвост обмотан веревкой и притянут к ним. Королевский секретарь был явно не в духе.

– Заявляю протест! – крикнул он Толлеру. – Со мной обращаются неподобающим образом! Я – служу правящему монарху, и на меня распространяется дипломатическая неприкосновенность!

– Я и не собираюсь к вам прикасаться! – Толлер осмотрел маленького таншайва с головы до ног. По его знаку конвоиры поменялись местами. Теперь Анджей придерживали паримы, а панголы освободили хвост Эшика, чтобы тут же просунуть его в веревочную петлю и затянуть ее двойным узлом.

– Что вы собираетесь со мной делать?! – заволновался Эшик. – Предупреждаю, вы ответите перед самим доном Альбаресом!

Вместо ответа, один из панголов взялся за веревку и дернул. Таншайв опрокинулся на спину, а карабинер молча поволок его за привязанную к хвосту веревку к обрыву. Эшик пронзительно заверещал. Анджей рванулся следом, но паримы отбросили его к стене.

Карабинер подтащил таншайва к краю уступа и пинком ноги сбросил вниз. Нечеловеческий вопль снова заставил эхо биться о скалы.



– Хватит! – голос Анджея дрогнул. – Я скажу все, что надо!

– Вы не очень спешили до сих пор! – Толлер подошел вплотную и ткнул кулаком под ребра, заставляя пленника сгибаться от боли. – Подведите его ближе, пусть полюбуется!

Паримы вывели Анджея на уступ, где пангол стоял, лениво удерживая ногой веревку. Свет из камеры почти рассеивался сразу за каменным краем. В крошечной тьме пропасти не видно было ничего.

– Эшик, ты как? – крикнул куда-то вниз. Ответом был жалобный стон.

– Я умираю! Мой хвост! Очень больно!

– Отпустите его, я скажу!

– Отпустить? – пангол переступил с ноги на ногу. Еще один виток веревки развернулся, Эшик скользнул ниже, оглашая окрестности воплем ужаса.

– Хватит! – Анджей обернулся к Толлеру. – Что еще вам надо?! Ближайшее месторождение прямо здесь, на востоке от Лансадора! Это Карунья! Можете проверить! Сделайте пробное бурение, и вы поймете, что я говорю правду!

## 103 Эшик

Я всегда полагал, что бесхвостые необычайно тупые, просто хотел еще раз в этом убедиться. Предки таншайвов жили на деревьях. На хвосте я, вообще-то, могу висеть до беско-

нечности долго, это – одна из способностей, подаренная нам природой. Когда я понял, что привязывают за хвост, то обрадовался, как ребенок. Только бы не передумали, потому что подвешивания за шею я точно не переживу!

Но все сложилось самым наилучшим образом! Слушая, как Анджей умоляет меня пощадить, я даже подумал, что частично был неправ. Не на рудники его надо было продавать, а в театр. Он играл бы там комического друга главного героя, я был бы героем-любовником. От поклонниц отбоя бы не было! А так, таланты задаром пропадают!

Я издал еще пару душераздирающих стонов, пока тащили вверх, и торжественно распростерся на камнях, показывая степень моего страдания. А шерсть, хоть и смягчала скольжение, но все-таки не уберегла меня от нескольких царапин. Я подумал, что за телесные повреждения Идальго от меня парой монет не отделается! Счет надо выставить солидный, чтоб в другой раз неповадно было втягивать секретаря в политические разборки.

## 104

– Подвинься! – приказал Эшик.

Центр кузова заняла разлапистая металлическая конструкция с установленным буровым снарядам, но от нее до сидений было еще сантиметров тридцать. Двое карабинеров сели ближе к заднему борту, четверо с противоположной

стороны, рядом с Анджеем оставалось еще достаточно места для очень упитанного пангола, не то, что для Эшика.

Однако Анджей посмотрел на коротышку таншайва снизу вверх и молча сдвинулся к кабине. Эшик сел, уложил вокруг себя хвост и поглядел на охрану.

– Тебе есть давали? – голос таншайва слегка дрожал.

– Нет! – Анджей всю ночь проворочался на сыром матрасе, и теперь голод вполне успешно глушился болью в ободранной спине и мышцах.

– Они не имеют права морить нас голодом! – хвост Эшика энергично стеганул по колену Анджея – Я буду жаловаться!

Отодвигаться дальше было некуда. Анджей положил руки на колени и подумал, что в следующий раз Эшик получит по хвосту. Словно уловив его мысли, Эшик развернул хвост и переложил на другую сторону. Ближайший карабинер мрачно покосился на полосатую «змею» и словно ненароком развернул оружейный ствол так, чтобы дуло смотрело именно на хвост. Таншайв притих минуты на две.

– Они не имели права тебя задерживать! – громким шепотом сообщил он Анджею. – Ты же инопланетянин и под наши законы не попадаешь!

Анджей подумал, что ему очень сильно повезло в жизни. Если бы Эшика не убрали из камеры на ночь, к утру можно было свихнуться!

– Вон смикрик поскакал! – сказал он, чтобы хоть что-нибудь ответить.

Эшик аж перевернулся, заглядывая через плечо за борт.

– Где?!

– Не дергайся! – заорал ближайший парим. – Башку отстрелю!

И отстрелит, подумал Анджей, ума хватит. И вообще, что теперь с ними церемониться, если Толлер узнал все, что хотел? Привезут, проверят месторождение, а потом лишних свидетелей в расход. Как говорил когда-то Юнь Ло: «Можешь пожаловаться своей бабушке!»

## 105

Ни рытвины, ни трещинки на дороге – грузовик двигался плавно и мягко, только горизонт поднимался и опускался, когда машина штурмовала очередной холм. Впереди так же поднимался и нырял бурый и приземистый гусеничный броневик, в котором ехал Толлер. Еще двое карабинеров-панголов верхом на тремпаро держались чуть сзади, у каждого через горбы животного была перекинута труба огнемета. И на крыше кабины грузовика стоял тяжелый пулемет. Да еще пушка на броневике, словом, небольшой отряд вполне мог считать себя защищенным!

Только Анджею почему-то было неудобно. Посередине равнины под лучами двух восходящих солнц он чувствовал себя, как муха под вознесенной мухобойкой. Как будто сейчас хлопнут! И солнца с неба светили не так, вроде бы Гигант

специально укрывался за облаками, чтобы подсматривать, и Шанни мигала красным, как тревожный сигнал. И деревья на обочинах словно бы не стояли, а пригибались. И птиц не было слышно, только гудение моторов разносилось над степью. И мираж ни один не появился, хоть и мелькали то тут, то там заросли малинового кустарника.

Анджей почувствовал, как ему хочется вжаться в сидение, спрятаться, скрыться хотя бы в тени бурового снаряда. Что за бред?! Он передернул плечами и решил, что это после шахты. Там было темно, здесь светло, там было узкое пространство выработки, здесь бесконечная степь. Короче, лечиться надо, решил он. Раз уже агорафобия началась, дальше будет только хуже!

Но к счастью, открытое пространство заканчивалось: на горизонте появились городские строения. Или то, что выглядело как городские строения. Анджей припомнил, что рядом с Каруньей не было города, только развалины. Да, астрельские развалины!

То, что издали представлялось черточками и кляксами, вблизи показало грани и округлости. Как будто великаны играли в кубики: одни строения из оранжевых блоков выглядели как башни, вторые как сложенные друг на друга огромные полупрозрачные капли. Не было какой-то закономерности. Вполне по человеческим меркам правильные арки были накрыты сверху бесформенными «блинами», а в иной конструкции эти же «блины» облицовывали фасад. Некоторые

строения уходили вверх метров на двести выше, а остальные едва на тридцать. Кое-где росли деревья, а в других местах под стенами валялись груды полуразбитых кристаллов.

Но, что самое отвратительное, у стен этих астрельских развалин хорошая дорога закончилась! Теперь повсюду оказались разбросанными и гигантские застывшие капли и полуметровые шары из темного камня, между которыми искрился похожий на крупную соль песок. Гусеничный броневик, грозно завывая мотором, двинулся напрямик, но грузовик немедленно сел днищем на камни, накренился, отчего конструкция с буровым снарядом поползла к правому борту и заглох.

Оба тремпаро фыркали, пятились, но дальше не шли. В конце концов, всадники спешили и оставили своих горбатых «коней», чтобы присоединиться к товарищам с грузовика. Паримы ходили вокруг машины, цокали языками, обсуждали дорогу, а панголы тут же уселись на камни, пристроив огнеметы между коленями, и задремали на солнышке.

Из-за крена оставаться в кузове было сложно. Придерживаясь руками за планку, Эшик, а за ним и Анджей добрались до заднего борта, чтобы по очереди спрыгнуть вниз. По ощущениям – на крупную гальку, по виду на каменную соль, а по запаху – на апельсиновую корку. В кузове запах не ощущался, а ближе к поверхности аромат свежеччищенного апельсина стал настолько явным, что Анджей не удержался и сгреб себе в ладонь несколько камушков помельче. Они оказались

теплыми и стучались друг о друга, как обычная галька.

«Домой бы сейчас!» – Анджей поднес к носу «апельсинки» и глубоко вдохнул воздух, ноздри защекотало, а на глаза невольно навернулись слезы. Поймав удивленный взгляд Эшика, Анджей размахнулся и швырнул камушки в сторону отдельно стоящей оранжевой стены. Попал. Раскатилось дробное эхо. Только почему-то очень уж долгое!

«Щелк-щелк»! «Камушек» ударил совсем рядом с Анджеем, выбив из соляной гальки искры. Прежде чем разум успел осознать, тело уже совершило прыжок в сторону огромной застывшей капли и залегло в укрытии. Плохо, что за полупрозрачной поверхностью можно было рассмотреть его силуэт, но Анджей об этом не думал. Больше всего в этот момент его интересовало, почему лежать так мягко!

– Ну, ты и тяжелый! – сдавлено прошипел кто-то снизу, и только тогда Анджей понял, что оказался на спине таншайва. – Слезь немедленно!

– Щас, разбежался! – Анджей слегка сместился, позволяя помятому таншайву отползти влево. – Ну, ты и прыткий!

– Ты тоже не медляк! – огрызнулся Эшик, рукой вытаскивая хвост из-под партнера по несчастью. – Всю спину мне отдал!

– Тихо! Кто стреляет?!

– Не иначе – астреллы! Вот говорила мне бабушка, нельзя покойников тревожить и лазать по астрельским городам! Теперь призраки нас укокошат!

– Особенно тебя! – Анджей попытался понять, почему не стреляют паримы, но увидел возле грузовика четыре неподвижных тела и выглядывающий из-под днища ствол огнемета, и понял, что у панголов скорость реакции оказалась выше, чем у людей. Ствол гроыхнул огнем, и злосчастная оранжевая стена наполовину осела, поднимая в воздух облако пыли и дыма. Что там могло гореть в астрельских развалинах – неизвестно, но дымило, как от смолы. Вот когда Анджей вспомнил о приятных апельсиновых ароматах и подтянул пару камушков поближе, чтобы забить вонь пожара.

Но, как видно, неведомые стрелки сидели за другой стеной, потому что по грузовику вновь защелкали выстрелы. Пангол молчал, хотя ствол чуть сместился в направлении стреляющих.

– Чего он ждет? – буркнул Эшик. – Нас сейчас тут всех перебьют!

– Смотри! – Анджей указал на второго пангола, который, прячась между крупными камнями, пробирался в сторону астрельского здания. Два парима, следуя на значительном расстоянии друг от друга, двигались туда же. Еще выстрел, один из паримов дернулся и замер, но второй продолжал ползти.

Из-под грузовика снова гроыхнул огнемет. Заряд вырвал угол дома, прекратив на какое-то время стрельбу нападающих, и позволив панголу добраться до здания. Уцелевший парим залег за камнями, навел карабин на зияющие в



строении щели и приготовился стрелять.

Анджей же неотрывно смотрел на тело убитого парима, рядом с которым лежал карабин. До него было меньше трех метров, ближе, чем до грузовика.

– Ты что? – Эшик тоже взглянул в том направлении. – Мы до сих пор живы только потому, что без формы и оружия!

– Так, ты в курсе?! Это наши сторонники?

– Это сумасшедшие фанаты астреллов! Они защищают их города от разграбления. А ты думаешь, почему здесь нет раскопок?

– Откуда мне знать?! Откуда мне хоть что-нибудь знать о вашем чертовом мире?!

Очень сильно гроыхнуло, пангол резво метнулся от осколков падающей стены, парим тоже вжался в камни. Здание устояло, но между вторым и третьим этажом возникла огромная дыра. Еще раз грохнула пушка, и Анджей понял, что с тыла подобрался и открыл огонь броневик.

Карабин продолжал притягивать Анджея, как паутина муху. Он даже слегка выдвинулся в его сторону, но тут совсем рядом ударила пуля, и стало понятно, что у пангола под грузовиком есть не только огнемёт.

## 106 Эшик

Когда я думаю, сколько в жизни приятного, то никак не могу понять, что забыл, валяясь под камнем в астрельском

городе?! Ладно, еще бесхвостый, тому все равно делать нечего, но я-то – крайне занятой таншайв. Я мог бы потратить это время гораздо продуктивнее! Девочки-медсестры звали меня к себе, хозяин ресторана мог бы угостить меня завтраком, а еще в Лансадоре вполне приятное казино. И вместо всего этого я смотрел, как Анджей собирается совершить самоубийство, пытаясь дотянуться до оружия, которое принадлежит паримам. К счастью, один выстрел вполне вразумил его, даже не понадобилось второго. Ясно, что пангол под грузовиком наблюдал не только за стреляющим противником, но и за нами.

А между тем, броневик Толлера вернулся, чтобы разнести на куски астрельское здание и сделал это вполне успешно. Минут через пятнадцать на месте бывшего здания светилась дырами оранжевая головоломка: здесь перемычка, там расходящиеся ребра конструкции, иногда почти целый этаж, а в принципе – груда развалин. Но оттуда больше не стреляли.

## 107

Страхивая с себя белесую пыль, Анджей поднялся и подошел к грузовику. Эшик тоже встал, но подходить не спешил. Броневик остановился чуть поодаль, пушка его все еще смотрела в сторону потенциальной угрозы. Толлер выбрался из броневика, хмуро оглядел трупы и повернулся к Анджею.

– Ну-с, господин Долански, вы этого хотели? Бурильши-

ки перебиты, работать некому, проверить истинность ваших слов не получится. Но вам крепко не повезло. Я не намерен возвращать вас обратно, здесь и останетесь!

Он повернулся к карабинерам, но Анджей его опередил: – Что за ерунда? Я сам запущу буровую! Только надо подвезти снаряд чуть ближе. Здесь должна быть площадь, там и начнем!

Снаряд погрузили на тремпаро, который все это время как ни в чем не бывало пасся в метрах двадцати от дороги. Лафет и остальное оборудование взвалили на броневик, с грузовика сняли пулемет, тоже поставили на броню, а машину бросили.

Анджей и Эшик возглавили колонну, за ними пангол вел груженого тремпаро, сверху на броневике устроился с пулеметом уцелевший карабинер, еще один пангол ехал замыкающим.

То и дело приходилось сворачивать, чтобы обогнуть крупный камень. Эшик шепотом ругался, Анджей угрюмо молчал, тремпаро сопели так громко, что, казалось, заглушали даже мотор. Только броневик преодолевал препятствия без труда.

Наконец идти стало легче, уменьшилось количество больших камней и застывших капель. Руины словно раздались в стороны – появилось свободное пространство. Солеподобный песок остался, но здесь он был слежавшимся, не осыпался под ногами. Зато он отсвечивал в лучах двух солнц миллиардами крошечных искр, Анджей то и дело шурился

и мечтал о темных очках. В какой-то момент он решил, что дальше идти бессмысленно или нефть есть, или ее нет, а потому надо бурить.

## 108 Эшик

Я думал, что сдохну с голоду: время к полудню, а у меня даже сушеного смикрика во рту не было! К счастью, наш герой-первопроходец наконец-то решил остановиться. Он принялся командовать разгрузкой и даже меня пытался заставить таскать какие-то мешки. Я разве похож на тремпаро? Но он орал так, что я реально принес один мешок.

## 109

По указанию Анджея снаряд вертикально установили на лафете метрах двадцати от развалин рядом с полуразрушенной аркой. Арка могла свободно пропустить через себя четыре таких броневика и еще пару конных экипажей. Только верх у нее обрушился и полупрозрачные, напоминающие соль, глыбы перегородили проезд.

Полупрозрачные же стены непонятного сооружения уходили вверх метров на пятьсот. Собственно, уцелела только передняя стена и одна из боковых. Они не были сплошными. Через равные промежутки в стенах зияли десятки прямоугольных просветов. Как будто каждая новая секция ста-

вилась на опорах. К чему такая вентиляция между этажами? Если это только на самом деле были этажи.

Перекрытия между стенами обрушились и торчали причудливым узором грязно-белых конструкций, напоминающих трубы. Или корни. Выше сорока метров на стене каким-то чудом зацепилась целая рощица из ползучих деревьев. Чем они там питались, невозможно себе представить! Разве, что самой конструкцией или влагой из воздуха?

Однако Анджей недолго стоял, задрав голову кверху. Эшик начал жаловаться на слабость, боль в хвосте и конечностях и донылся до того, что паримы обоих затолкали под арку и заставили сесть. Причем Эшик с комфортом уселся на каменный обломок, а человеку пришлось опускаться прямо в пыль. Пыль напоминала очень мелкую соль, но при малейшем движении легко взлетала в воздух и повисала белесым облачком.

Для Толлера в стороне поставили навес. Самый простенький. Из металлических стержней и полотнища.

«Вообще-то, для начальника жандармерии могли бы и что получше отыскать!» – подумал Анджей. – «Как будто овощной павильон ограбили!»

Толлер не подозревал, насколько низко пал в глазах инопланетного гостя. Он просто обтер платочком влажный лоб, сел на раскладной стул и приказал начинать.

Насколько мог понять Анджей после осмотра, буровой снаряд был в меньшей степени буровым, а в большей – про-

сто реактивным снарядом. Для того чтобы использовать его для пробивания скважины, надо было снять с него двигатель и установить специальную головку. Что Анджей и сделал без особого труда, сам себе удивляясь, как будто делал это каждый день. Теперь только подключить батарею, и дело почти сделано. А чем будем запускать, если тумблер разбит пулей?

– Эшик!

Таншайв нехотя встал и подошел, волоча хвост по пыли. От голода и усталости королевский секретарь выглядел тускло.

– Дай свой ремень!

– Зачем?

– Контакты замыкать буду!

В обычное время таншайв долго бы объяснял, сколь дорого стоит такая пряжка, а теперь просто вытянул ремень и отдал. Анджей подвел провода к пряжке и снятому с ремня металлическому кольцу. Теперь, чтобы запустить снаряд, надо, чтобы пряжка коснулась кольца.

– Эшик!

– А самому слабо?

Камни швыряли по очереди, пока наконец Анджей не угодил в пряжку, она опустилась и накрыла кольцо.

Снаряд с ревом зарылся в почву, и над стремительно углубляющейся скважиной вырос столб из газа и породы. Снаряд заглох прежде, чем в небо ударила угольно-черная струя потенциального топлива. Анджей тяжело вздохнул.

Отец не одобрит, что все месторождения Алвэры перейдут в руки паримов! Теперь не оправдаешься.

Откуда он взялся, Анджей так не понял. Ростом с небольшого слона, черный. Такое впечатление, что материализовался из воздуха. Волосатый. Шерсть ключьями свисала с боков.

Двигался стремительно, словно перелетал на шести ногах. От человека к человеку, вернее, от парима к париму. «Щелк-щелк!» и безголовое тело валилось на песок. «Щелк-щелк» и новый фонтан крови ударял в небо.

Над панголом наклонился, словно обнюхивая, и двинулся дальше. Пангол сел, где стоял, обхватил голову руками и затих. Огнемёт валялся рядом.

Где-то вдалеке тревожно затрубил тремпаро. От этого звука все словно очнулись. Толлер заорал, дергая из кобуры пистолет, и выпустил целую обойму в то место, где только что видел черную тварь. Но пистолет еще стрелял в тот момент, когда черный и лохматый зверь возник рядом с Толлером.

Смачно щелкнули челюсти, брызги хлынувшей крови долетели до Анджея, окрасив его рубашку алыми цветами.

– Не шевелись!

Анджей слышал сдавленный шепот Эшика, но теперь, пожалуй, и сам не смог бы двинуться. Черный зверь, бросил то, что осталось от парима, и устремил взгляд выпуклых глаз на замерших под аркой человека и таншайва. Казалось, он пытается что-то вспомнить! Еле различимые в густой шерсти

усики-антенны непрерывно двигались.

В такт пляске усиков в голове Анджея неожиданно всплыл образ Сильвера. Громко чавкая и пуская слюни от умиления, ормигас поглощал печенье. Вот чья-то рука коснулась шерсти ормигаса, и Анджей понял, что видит сцену последней кормежки Сильвера, а рука – его собственная!

Зверь резко повернулся, так что под лапами захрустел песок, скользнул в сторону развалин и...исчез. И только тогда Анджею показалось, что легкие сейчас взорвутся, и он понял, что все это время сидел, затаив дыхание. Вдох-выдох положение не спасли. Прошло еще минуты полторы, пока кислород насытил кровь, и исчезли радужные круги перед глазами.

Рядом с тихим клетотом фонтанировала струя из скважины, заливая всю округу и кропя черными брызгами безголовые трупы паримов. Два уцелевших пангола медленно, но верно ползли в сторону своих горбатых «коней». В ушах насвистывал ветер, а в небе во всю мощь вставал мираж: черная лохматая тварь убивала паримов снова и снова.

## 110 Эшик

Чтобы закупорить скважину, пришлось использовать панголов. Вид у них был крайне очумелый. Старший из них не сразу согласился подчиниться, но я его убедил. Я сказал, что взрослые ормигасы не закончили выход, а только начали.



Теперь-то я понял, о каких подземных монстрах слышал легенды еще в детстве! Те, что приходят ниоткуда и исчезают в никуда. Те, кто знают всех, кто был с ними недобрым. Только я не думал, что наши маленькие прозорливые домашние питомцы и есть тот самый древний ужас. Бурением в зоне Каруны паримы потревожили реликтовых существ, и теперь ормигасы не успокоятся, пока не уничтожат чужаков в радиусе нескольких сот километров от гнезда. Альвэре хватит, чтобы избавиться от всех пришельцев на нашей территории, кроме тех, кто благоразумно кормил маленьких ормигасов. Надо сказать, что взрослые ормигасы встроены в коллективный разум, поэтому у них зафиксирован каждый, кто делал или не делал подношения ормигасам. Те, кто приносил положенную жертву, уцелеют, остальные перестанут существовать.

К сожалению, и по окончании периода жары к нам теперь несколько лет не смогут садиться челноки. Ормигасы не успокоятся до тех пор, пока в потревоженном бурением гнезде не вылупится последний детеныш, а это произойдет нескоро. До тех пор ни один чужак не сможет ступить на нашу землю!

Надеюсь, остальные паримы поняли предупреждение, и успеют «смотать удочки» прежде, чем до них доберется подземная армия! А состоящих у них на службе панголов не так много, чтобы удержать фронт.

Как считал Анджей Долански, ему в тот день необычайно везло. Он всего четыре часа рыл яму возле полуразрушенной арки, а нашел уже шесть астрельских артефактов! А чем еще было заниматься в Лансадоре, пока семейство Альбаресов помогало эвакуироваться паримам?! «Союзники» покидали Альвэру так быстро, как только могли. Навещавший Анджея Эшик рассказывал, что дороги забиты отступающей паримской армией, на которую то и дело нападают взрослые ормигасы. Как не старались паримы, но ни один из черных дьяволов убит не был. Вообще-то, Анджей с трудом верил, что именно взрослые ормигасы вырыли все подпространственные туннели на Сибанте, но Эшик уверял, что именно для этого астреллы их и вывели. Ормигасы были не только домашними любимцами древней расы, но еще и великолепными строителями. Вот только секрет управления этими гигантскими муравьями был утрачен во тьме веков. Наследники астреллов – десары знали только, что надо прикармливать маленьких ормигасов, иначе взрослые могут потом припомнить нелюбовь к себе. Десары охраняли подземные гнезда ормигасов и не позволяли вести разработки в этих местах, если только не надо было накликать «кару небесную» на чужаков и грешников. Грешники – это те, кто не кормил маленьких ормигасов, а, значит, был чужим для этого племени.

А потом пришел Остин.

## 112 Эшик

Я тихо лежал в пыли и думал о вечном: сколько запросить с Анджея за эксплуатацию моего механического копателя. С одной стороны, со спасителя страны грешно брать деньги, а с другой стороны, с кого тогда брать деньги, если не с героя?! Думаю, если он мне уступит половину найденных артефактов, это будет справедливо. Кто еще мог достать ему копатель в Лансадоре? Все знают, что в астрельском городе нельзя вести раскопки, и никто не везет сюда механические копатели. Это у меня один случайно завалялся, потому что я запасливый!

Но взрослые ормигасы не убили Анджея, что, вообще-то, странно. Должно быть, Сильвер сильно за него заступался! Как же не воспользоваться таким случаем, и не дать герою шанс нарыть немного сокровищ?!

И тут чей-то ботинок чувствительно впился мне в бок! Я подскочил с намерением щедро всыпать обидчику, но обнаружил, что это всего лишь Остин. Бить десара себе дороже, поэтому я широко улыбнулся и сказал:

– Добрый день!

– Ты же знаешь, что здесь запрещено копать! – Остин замахнулся для второго пинка, но я сделал стремительный бросок и откатился дальше.

– Но Анджей не в курсе!

– Зато ты в курсе! – Остин шагнул так широко, что я даже не ожидал. – Мог его предупредить!

Какой гад шьет ему тяжелые ботинки?! Узнаю, убью! Второму боку тоже пришлось несладко. Я быстренько встал и крикнул в яму:

– Анджей, к тебе пришли!

Ну, вы думаете, он обрадовался? Схватил паримский карабин, передернул затвор и тщательно прицелился. Причем в меня. Я, что ли, к нему пришел?

Но тут Остин тоже заглянул в яму.

– На территории месторождения Карунья запрещено проводить раскопки! – сообщил он. – Поднимайтесь!

Секунд пять Анджей осмысливал, потом качнул дулом в мою сторону так недвусмысленно, что я решил отойти и подождать в сторонке. Я немного переживал, не повредил ли он копатель, но с другой стороны, он мог повредить меня, так что пришлось выбирать.

Остин сам помог Анджею выбраться из ямы и вытащить карабин и копатель. Хоть Долански бросал на меня довольно свирепые взгляды, но первая порция все-таки досталась не мне.

– Раскопки? А как насчет бурения? Бурить можно было?! – спросил он таким голосом, что десар должен был мгновенно сгореть от стыда.

Вместо ответа Остин с интересом оглядел найденные ар-

тефакты, взял в руки пульсирующий желтым светом шар и постучал по ладони.

– Сто лет такого не видел! Это, между прочим, вызыватель дождя. Хотите дождь?

Он стукнул по ладони еще раз, шар тоненько запел, и над нашими головами в небе стали быстро собираться облака.

– Я обещал доставить вас домой?

Долански слегка изменился в лице, но продолжал гнуть свою линию:

– Вы знали, что мы потревожим гнездо ормигасов?!

– Вы хотели спросить: знал ли я, что ормигасы начнут убивать людей? Да, знал. Именно об этом меня просил Идальго: чтобы я прекратил присутствие чужаков на территории страны. Алвэра – маленькая страна, и у нее мало способов защититься. Взрослые ормигасы – один из них. Если от этого вашей совести станет лучше, за разорение гнезда десары меня приговорили к изгнанию!

– Десары? Но это же ваше племя!

– Мое. Вам не понять наших законов. Ормигасы – священные животные для десаров, мы должны охранять их покой.

– Вы нарушили закон?

– Один из законов. Так, вы идете со мной? Когда вернетесь, сообщите отцу, что я закончил свои дела с «Фуэлом».

Я думал, что Анджей обрадуется. Разве не об этом он мечтал после попадания на Сибант?! Но он почему-то нахмурился.

– А кто будет вашим заместителем на Сибанте?

Остин пожал плечами:

– Найдется кто-нибудь! Поторопитесь! Надо, чтобы часа через два мы покинули Лансадор.

Но Анджей почему-то сел прямо на мой копатель, так что бедная машина даже звякнула, положил карабин в пыль и начал неспешно собирать в мешок найденные артефакты. Причем даже не подумал мне что-то предложить!

А между тем, начал накрапывать дождик. Капли, одна за другой, падали мне на шею и плечи, создавая явный дискомфорт. Так же и простудиться можно!

Остин тоже почему-то молчал, поглаживал усы и ничуть не переживал, что дождь испортит его новехонькую и очень дорогую шляпу. Ручаюсь, он подслушивал чужие мысли! Но, поскольку я ни о чем другом, кроме дождя, думать не мог, значит, он подслушивал мысли Анджея. И, видимо, эти мысли ему нравились, потому что он улыбался.

## 113

После ухода паримов семь алвэрийских месторождений жидкого топлива оказались в самом неприглядном виде. Паримы не только уничтожили всю документацию за несколько лет, но и повредили оборудование, подорвали два перерабатывающих завода, а в одном месте просто подожгли хранилище. К приезду Анджея оно все еще горело, хотя Идальго

на тушение прислал половину столичных пожарных бригад и огромную машину с астрельским черным песком. Песок забрасывали в самый жар, он отнимал тепло, становился белесым и очень холодным, но хватало его минут на двадцать. За это время надо было успеть перекрыть всю поверхность химической пеной, иначе малейшая уцелевшая искорка давала новый очаг пожара, а песок второй раз уже не срабатывал, зато мог сохранить тлеющий уголек надолго. Но залитый сверху пеной он превращался в мощный поглотитель тепла. Случалось, что и через несколько дней после пожара возле бывших очагов невозможно было находиться без теплой одежды, чтобы не простудиться.

К сожалению, огонь охватил не только металлические резервуары, но и пластиковый накопитель, а потому Идальго позволил извести треть столичных запасов химической пены, чтобы все-таки обуздать огонь.

Конечно, без помощи правительства фуэловцы не смогли бы справиться со стихией, но к концу недели Анджей начал думать, что и этого может быть недостаточно. Два месторождения пришлось законсервировать, потому что пожар и взрывы каким-то образом нарушили природный баланс. Начались гравитационные катаклизмы, наподобие лансадорской водяной колонны. Два человека погибли, когда снесло стену заводоуправления и дугой выгнуло третий этаж. Жертв могло быть больше, но основные силы фуэловцев были отвлечены на тушение пожара, а потому в здании находилась

только охрана.

К счастью, на оставшихся пяти нефтяных месторождениях дела шли лучше. За эту неделю Анджей вместе с Эшиком мотался с точки на точку на правительственном мобиле и успел привыкнуть к тому, что алвэрийцы воспринимали их, как представителей Идальго. Правда, служащие «Фуэла» узнавали сына хозяина, но их больше интересовал размер компенсации за работу в экстремальных условиях, чем смена управляющего делами фирмы. И да, Долански вытаскивал своих работников с рудника.

И только после этого в крошечной Комнате Связи мэрии Лансадора Анджей заказал разговор с отцом.

Леонард Долански появился на экране видео в строгом костюме, как будто присутствовал на совете директоров. Перед сидящим в кресле хозяином «Фуэла» на столе стояли старинные бронзовые механические часы и лежал электронный блокнот.

– Здравствуй, сын! – сказал он и осмотрел Анджея с головы до ног. – Вижу, у вас там с хорошей одеждой проблемы?

Анджей тоже посмотрел на прорехи на своих неопределенного цвета брезентовых штанах.

– Ты не поверишь, так занят, что некогда было прикупить обнову. Ты слышал, что Остин подал в отставку?

– Еще бы мне не слышать, ведь я сам ее принимал. Он сказал, ты решил заняться делами «Фуэла»! Это так?

– Я подумал, раз здесь все равно застрял, то почему бы



мне не ознакомиться с работой компании. Все лучше, чем нанимать кого-то со стороны!

Ленард Долански постучал по циферблату часов

– А время? Ты мог бы уже быть на Юноне! Я выплатил неустойку «Виклону»! Они разорвали с тобой контракт!

– Я отработаю! – заверил Анджей. – Вычтешь из моей зарплаты. Сколько ты платил Остину?

– У Остина – богатейший опыт! Твоя работа столько не стоит!

– По-моему, ты не заметил, что это я уже запустил переработку на трех точках?!

– Ты законсервировал две!

– Там невозможно было работать! Что ты жмотишься, у тебя здесь еще пять разведанных месторождения!

– Два! – сказал Леонард Долански. – О трех можешь забыть!

– Хорошо, два. Я налажу там добычу и переработку!

Леонард Долански встал, вышел из-за стола и наклонился прямо к видеокамере так, что стали видны морщинки вокруг прищуренных глаз.

– Говорят, ты крутишь романы с дочкой правителя? – спросил он, для чего-то понизив голос.

– Кто тебе настучал про меня?! Остин?

– Есть добрые люди. Это правда?

– Вообще-то, это не твое дело!

Леонард Долански выпрямился, и, впервые за долгое вре-

мя, Анджей увидел, как он улыбается.

– Имей в виду, что за потушенный пожар тебе положена премия. Это я к тому, что к свадьбе ты можешь купить себе новые штаны!

Анджей не сказал отцу, что за найденные на Карунье артефакты он надеется выручить значительно больше чем обычная премия. Эшик пообещал свести с нужными людьми, которые дадут хорошую цену за эти безделушки. Правда, услуги Эшика могли тоже обойтись недешево, но это уже другая история.

– Эй! Сзади! Что это?

Анджей оглянулся. Пришлось задрать голову, чтобы увидеть глаза в черной шерсти. Возникшая неизвестно откуда мохнатая туша заполнила собой пространство комнаты связи, раздвинула кресла и перевернула пристенный столик.

– Извини, – сказал Эшик из-за спины зверя. – Взрослых ормигасов невозможно удержать, они пробивают в подпространстве тоннели! Это Сильвер пришел с тобой попрощаться! Он уходит.

– Все в порядке, папа, это свои! – Анджей машинально нащупал в кармане подачку и протянул Сильверу. – Будешь печенье?

Черный мохнатый зверь послушно наклонил голову, осторожно взял протянутое печенье и мгновенно проглотил.

## 114 Шаннуир

Донья Азалия сказала, что я обязана думать об интересах государства! Что мой отец намерен возродить былое могущество Алвэры, а для этого ему нужна помощь со стороны. И финансовая, и другая. И что сын топливного магната – это хорошая партия.

Давно ли она завела такие речи?! С тех пор как Анджей взял в свои руки две трети алвэрийских месторождений. Подозреваю, что даже эти слова она не сама придумала, а ей их регулярно нашептывает Эшик.

Марго по секрету намекнула, что если Анджей меня не интересует, то она сама согласна выйти за него замуж. Я же говорю: глаза завидующие, руки заgreбушие! Обойдется!

Ладно, пока он разбирается с делами не до подвигов, а там – посмотрим!